

ЧЕЛЯБИНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

V Всероссийская
(с международным участием)
научная конференция

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

[сборник статей]

15–16 ноября 2018 г.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»
Государственное казенное учреждение культуры
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА**

**Материалы V Всероссийской (с международным участием)
научной конференции
(Челябинск, 15–16 ноября 2018 г.)**

**Челябинск
ЧГИК
2018**

УДК 002
ББК 76.1
К54

Редакционная коллегия:

В. Я. Рушанин (председатель),
Н. О. Александрова, Т. Д. Рубанова

К54 Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика : материалы V Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 15–16 ноября 2018 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры ; редкол. : В. Я. Рушанин (предс.), Н. О. Александрова, Т. Д. Рубанова. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – 336 с., ил. ISBN 978-5-94839-681-1

Научное издание

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА**

**Материалы V Всероссийской (с международным участием) научной конференции
(Челябинск, 15–16 ноября 2018 г.)**

Выпускающий редактор В. А. Макарычева

Заказ № 1734. Сдано 17.10.2018. Подписанов печать 09.11.2018
Формат 60x84/16. Тираж 500 экз. Объем 19,6 п. л.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры и искусств. Ризограф
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-681-1

© Челябинский государственный
институт культуры, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие <i>Н. О. Александрова</i>	9
<i>Агафонцева А. В.</i> Противостояние бумажных и электронных книг	13
<i>Агафонцева Т. В.</i> Неформальные молодежные объединения как общественно значимое направление работы библиотек	16
<i>Александрова Н. О.</i> Книжная продукция регионов на книжных ярмарках.....	19
<i>Альшевская О. Н., Щербина И. Н.</i> Продвижение японской манги и американского комикса на книжном рынке Сибирского и Дальневосточного регионов	25
<i>Аскарова В. Я.</i> Формирование читателецентристской идеологии в системе трехуровневой профессиональной подготовки библиотечных специалистов.....	30
<i>Бадрызлова А. И., Кузнецов А. В.</i> Влияние Даниила Хармса на западносибирскую контркультуру 1980–1990-х годов.....	35
<i>Борщ Е. В.</i> Экслибрисы и суперэкслибрисы французской книги XVIII – первой четверти XIX в. (из коллекции Голубцовых в собрании Свердловского областного краеведческого музея)	38
<i>Ваганова М. Ю.</i> Изучение потребности в саморазвитии будущих библиотекарей	42
<i>Валиев Д.</i> Бесценная сокровищница Национальной библиотеки Республики Таджикистан	47
<i>Валиев Д.</i> История книжной культуры таджикского народа	52
<i>Вековцева Т. А.</i> Особенности современной иллюстрации детской книги.....	56

<i>Глазков М. Н.</i>	
Румянцевская библиотека как московский региональный библиотечный центр	59
<i>Гушул Ю. В.</i>	
История человека: полгода из жизни челябинских библиотекарей в 1922 году (попытка художественной реконструкции).....	63
<i>Дронова И. А., Сагитова Л. К.</i>	
Нематериальные активы как ресурс развития библиотеки	69
<i>Дубских Т. М.</i>	
Издательская и публикационная деятельность кафедры педагогики хореографии Челябинского государственного института культуры.....	71
<i>Ермолаева М. В.</i>	
Проблема редакторской подготовки текста в переводных изданиях для детей.....	76
<i>Запекина Н. М.</i>	
Документальные публикации прессы в свете исторической коммуникации региона.....	81
<i>Камскова Т. А.</i>	
Оренбургская областная библиотека в 1930-е годы.....	86
<i>Каченя Г. М.</i>	
О чтении: очень личные заметки длиной в 40 лет	89
<i>Козырева Е. К., Чеботарев А. М.</i>	
Роль художественного оформления в книжном издании	94
<i>Комарова М. О.</i>	
Формирование основ книжной культуры у воспитанников детских дошкольных учреждений	97
<i>Кузичкина Г. А.</i>	
Рекомендательная библиография как средство формирования новой модели детского чтения.....	102
<i>Кустова М. В.</i>	
Досуг студентов: чтение или социальные сети?	106

<i>Кырнышева О. В.</i>	
Деятельность Усть-Сысольской общественной библиотеки как отражение культурных и социальных потребностей провинциального общества XIX в.	108
<i>Лаврова К. Б.</i>	
Строительство специальных зданий (помещений) для народных чтений (народных аудиторий) как фактор их институализации	112
<i>Лазарев А. И.</i>	
Библиотеки санаторно-курортных организаций в современной России: проблемы изучения и перспективы развития	122
<i>Лебедев Е. А.</i>	
Визуализация книги как требование к изданиям XXI века	125
<i>Лешуков А. Г., Саитгараева Ю. Д.</i>	
Роль элементов оформления учебных изданий	129
<i>Люттов С. Н.</i>	
Книжная культура в контурах новой исследовательской парадигмы	133
<i>Маркова В. Н.</i>	
Читательские предпочтения студенческой молодёжи	137
<i>Маслакова М. В.</i>	
Краеведение в общеобразовательных учреждениях города Тюмени.....	141
<i>Матвеева И. Ю.</i>	
Коммуникационная среда библиотеки: понятие, содержание, структура.....	144
<i>Михайлова А. В.</i>	
Интеграция деятельности библиотеки вуза с субъектами информационно-образовательного пространства	148
<i>Морева О. В.</i>	
Библиотека купца В. А. Лаптева в Куяшской волости Екатеринбургского уезда.....	153
<i>Панченко А. М.</i>	
Структура регионального академического книгоиздания (на примере Сибирского отделения Российской академии наук) (2000–2006 гг.)	157

<i>Пигалева С. В., Соловьева О. А.</i> «Пермские губернские ведомости» – современному поколению исследователей	164
<i>Пичугина Т. А., Козловская Ю. А.</i> Библиотека будущего: читательские предпочтения учащихся 1–11 классов.....	168
<i>Посадсков А. Л.</i> Многосубъектность издательского процесса и политематизм издательской продукции – решающее условие приближения к стандартам информационного общества (на примере Сибири и Дальнего Востока).....	170
<i>Постарнак Т. С.</i> Библиографическая информация: выбор сетевых сообществ.....	175
<i>Ринчинова Ю. С.</i> Библиотека – молодым: сотворчество и содружество	181
<i>Романенкова Е. Н.</i> Работа с детьми. Опыт австралийских библиотек.....	184
<i>Рубанова Т. Д.</i> Книжные лайфхаки	190
<i>Рубанова Т. Д.</i> Юбилей Библиозавра: к 80-летию Юрия Николаевича Столярова	197
<i>Руссак З. В.</i> Периодика в библиотеке: востребованность пользователями	201
<i>Рушанин В. Я.</i> О библиотеке В. А. Кислюка	206
<i>Рыщанова У. М.</i> Периодические издания фонда редких книг на примере Костанайской ОУНБ им. Л. Н. Толстого	211
<i>Рыщанова У. М.</i> 100 новых учебников – веление времени	214
<i>Сагитова Л. К., Склярова Е. А., Шадрин В. Н.</i> К вопросу об источниковедческой базе изучения истории библиотечного дела Белгородчины.....	217

<i>Селютина Е. А.</i>	
Оправдать автора: к вопросу о статусе современного писателя в рецептивной парадигме художественности	224
<i>Селютина Е. А., Лихватских Т. С., Шаршина Ю. Н.</i>	
Сериалы как новое чтение на ночь: формально-содержательные аспекты и особенности восприятия.....	228
<i>Соболенко Н. П.</i>	
Эволюция каналов книгораспространения.....	234
<i>Соковиков С. С.</i>	
Перформанс и косплей в среде книжной культуры	238
<i>Сокольская Л. В.</i>	
Внедрение принципа социальной ответственности как условие деловой репутации библиотек	244
<i>Спиридонова А. А., Чеботарев А. М.</i>	
Первые рукописные книжные знаки.....	249
<i>Струина Е. К.</i>	
Французская книга XIX – начала XX в. в фонде редких книг Научной библиотеки ЮУрГУ	253
<i>Сукиасян Г. А.</i>	
Михаил Месропович Миансарянц (К 188-летию со дня рождения)	261
<i>Тимофеева Ю. В.</i>	
Бумажная и электронная книга: конкуренция как фактор их совершенствования	266
<i>Трояк И. С.</i>	
Выпуск изданий для детей музеями Сибири и Дальнего Востока в начале XXI века.....	269
<i>Тюрин В. В.</i>	
По обложке встречаются... Современные особенности концепции конструктивного и графического оформления книги	273
<i>Угрюмова А. С., Неклюдов М. И.</i>	
Роль шрифта и иллюстрации в проектировании книжного издания.....	277
<i>Хисамутдинов Р. Е.</i>	
На языке медиа: практики продвижения книги и чтения в цифровую эпоху	279

<i>Холхунова О. С., Сагитова Л. К.</i>	
Муниципальные библиотеки Белгородской области в социальных сетях.....	283
<i>Чеботарев А. М.</i>	
Дизайн экспозиции первых книжных выставок в России	287
<i>Шадрина В. Н., Сагитова Л. К., Складова Е. А.</i>	
Издано Белгородской областной	291
<i>Шицкова М. А.</i>	
Особенности государственного регулирования провинциального книгораспространения во второй половине XIX века	298
<i>Штолер А. В.</i>	
Понятие «книжное дело» в профессиональной терминосистеме: проблемы представления в отраслевых справочных изданиях.....	304
<i>Шумина И. О.</i>	
«От собрания книг – к собранию людей».....	313
<i>Яхнина Ю. С.</i>	
Первые челябинские библиотекари	317
Сведения об авторах	328

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея проведения конференции, посвященной проблемам книжной культуры региона, появилась в 2007 г., когда в ЧГАКИ успешно была проведена Уральская библиотечная ассамблея, собравшая более 500 представителей учреждений культуры, образования и коммуникаций из Челябинской, Свердловской, Курганской, Оренбургской областей, Пермского края, Ханты-Мансийского национального округа, Республики Башкортостан. Работавшая в рамках Ассамблеи секция «Библиотека и региональный книжный рынок» показала, с одной стороны, запрос аудитории на обсуждение «книжных» проблем и, с другой стороны, потенциал кафедры в постановке этих проблем, привлечении научной общественности и всех участников книжного рынка к их изучению и обсуждению.

При обсуждении тематической направленности конференции было решено сконцентрироваться на региональной истории книжного дела. Это исследовательское направление является приоритетным для многих преподавателей кафедры. Важную роль сыграло то обстоятельство, что руководитель нашего вуза – доктор исторических наук, профессор В. Я. Рушанин как историк, краевед и библиофил со стажем, не просто поддержал идею проведения конференции и возглавил ее организационный комитет, но и оказывал кафедре самую разнообразную поддержку в ее начинаниях.

Первая Всероссийская научная конференция *«Региональные проблемы истории книжного дела»* состоялась в ноябре 2009 г. Впрочем, в названии ее не было числительного, да и организаторы не предполагали, что она станет регулярной. Участниками конференции стали 69 докладчиков из 15 городов и регионов страны – Москвы, Казани, Новосибирска, Тюмени, Оренбурга, Перми, Екатеринбурга, Кургана, Нижнего Тагила и др. На заключительном пленарном заседании конференции было высказано пожелание, регулярное проведение таких конференций (раз в два-три года) послужит активизации историко-книжных исследований на Урале.

Последующие конференции (2011, 2014, 2016) сформировали определенные традиции:

– в оргкомитет конференции, который возглавляет ректор вуза, входят преподаватели кафедр факультета документальных коммуникаций

и представители Челябинской областной универсальной научной библиотеки (соучредители конференции);

– количество участников колеблется в диапазоне от 70 до 80 человек (это ученые, преподаватели, студенты и аспиранты, представители книжной отрасли);

– география участников медленно, но верно расширяется. Если в первых конференциях был более широко представлен урало-сибирский регион, то постепенно к нему присоединяются Казань, Белгород, Астрахань, Сыктывкар, Самара, Тамбов, Орел и др.;

– начиная с 2011 г. конференция стала проходить с международным участием; в разные годы в ней очное или заочное участие принимали Болгария, Украина, Беларусь, Казахстан, Армения;

– на каждой конференции были почетные гости: ведущие ученые и специалисты книжной отрасли: доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научного центра исследований истории книжной культуры Российской академии наук *Ю. Н. Столяров* (Москва); доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель Библиотеки Академии наук *В. П. Леонов* (Санкт-Петербург), доцент кафедры «Книга и общество» Софийского государственного университета библиотековедения и информационных технологий *Е. Ю. Павловска* (София, Болгария); доктор исторических наук, профессор, зав. лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН *С. Н. Люттов* (Новосибирск), доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой книжного бизнеса Московского государственного университета печати *Б. В. Ленский* (Москва) и др.;

– хотя набор секций несколько раз менялся, неизменно работали секции *«Книжное дело: история и современные социокультурные практики»*, *«Библиотечное дело региона: исторический опыт и актуальные проблемы развития»*, *«Дизайн как элемент культуры книги»*;

– в программах конференций кроме пленарных и секционных заседаний всегда представлены интересные мероприятия разного формата, среди которых можно назвать круглый стол «Научная специальность 05.25.03 Библиотековедение, библиографоведение, книговедение: проблемы и перспективы подготовки кадров высшей квалификации», презентации книг: русского издания учебника *Елены Павловски* «Электронная кни-

готорговля» (М., 2011), книги *А. В. Соколова* и *Т. Ф. Берестовой* «Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс. Очерки о прошлом и будущем библиографической науки» (Челябинск, 2014), монографии *Ю. Н. Столярова* «Истоки книжной культуры» (Челябинск, 2016); презентации выставок: «Старый альбом: история в сафьяновом переплете» (семейные альбомы конца XIX – начала XX в. из личной коллекции В. Я. Рушанина), «Я выбираю свободу быть просто самим собой: читатель 1970–1980-х гг. в пространстве альтернативной культуры», публичные лекции почетных гостей конференции для студентов, аспирантов и практиков;

– к открытию каждой конференции издается сборник статей.

Думается, что именно совокупность этих традиций многолетнего исследования книжной культуры региона привлекает внимание специалистов и укрепляет авторитет нашего вуза и кафедры документоведения и издательского дела.

Хочется выразить благодарность всем тем, кто был с нами эти годы:

– ректору ЧГИК – профессору, доктору исторических наук, заслуженному работнику высшей школы Владимиру Яковлевичу Рушанину неизменному председателю оргкомитета конференции, который всегда интеллектуально, организационно и финансово поддерживал наш научный форму и был его активным участником;

– проректорам института по научной работе и инновациям – профессору, доктору педагогических наук Т. Ф. Берестовой, доценту кандидату педагогических А. В. Штолери, доценту доктору культурологии С. Б. Синецкому, которые в разные годы курировали конференцию, помогая кафедре в решении сложных и разнообразных проблем;

– нашим коллегам-преподавателям кафедр библиотечно-информационной деятельности, дизайна, рекламы и связей с общественностью, усилиями которых в рамках конференции успешно работают тематические секции «Библиотечное дело региона: исторический опыт и актуальные проблемы развития», «Дизайн как элемент культуры книги»; а также преподавателям других кафедр (доценту кафедры литературы и русского языка кандидату филологических наук Е. А. Селютиной, доценту кафедры педагогики и психологии кандидату педагогических наук Г. М. Качене, доценту кафедры культурологии и социологии кандидату педагогических на-

ук С. С. Соковинову, которые неизменно участвуют в конференции сами и мотивируют студентов к активному участию в конференции);

– нашему бессменному редактору, заведующей редакционным отделом ЧГИК Вере Александровне Макарычевой, профессиональная и оперативная работа которой помогает увидеть сборник материалов конференции в день ее открытия;

– всему коллективу кафедры документоведения и издательского дела, который без отрыва от производства проводит огромную организаторскую работу по подготовке и проведению конференции.

Без Вашего участия конференция не стала бы такой интересной, насыщенной и нужной!

Н. О. Александрова,
зав. кафедрой документоведения
и издательского дела
кандидат исторических наук доцент

ПРОТИВОСТОЯНИЕ БУМАЖНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ КНИГ

Активное развитие информационных технологий, появление электронных библиотек, новых компьютерных устройств для чтения, оцифровка национальными библиотеками и центральными библиотеками регионов своих библиотечных фондов и уникальных книжных коллекций привело к переосмыслению роли и значения библиотеки и книги в современном обществе, – все это способствовало изменению характера и мотивов чтения.

Книга, не являясь продуктом первой необходимости, часто становится предметом роскоши, статусной вещью, неким носителем ценной, вызывающей эмоциональный отклик информации. Книга – это предмет культуры, который предназначен не столько для повседневного использования, сколько для хранения и экспонации [2, с. 85]. Мотивы чтения также меняются. Чтение для повышения культурного уровня сменяется практическим чтением с целью быстрого поиска и усвоения информации.

Некоторые считают, что бумажные книги теряют актуальность из-за того, что занимают много места. Такие читатели с удовольствием скачивают книги с Интернета и читают текст с экрана, перелистывая страницы в электронном устройстве как в обычной книге. Помимо этого, электронная книга позволяет закачивать одновременно несколько нужных книг [7, с. 120]. Не нужно бежать в библиотеку или в книжный магазин, нет необходимости нести тяжелые книги домой.

Вопрос тандема бумажной и электронной книги может рассматриваться как в противопоставлении, так и в тесной взаимосвязи [4, с. 10].

Жизнь современного человека направлена большей частью на быстрый поиск информации в сети Интернет и чтение электронных текстов. Наиболее актуальными в настоящее время являются прагматическая и релаксационная функции чтения. Прагматическая функция связана с поиском информации с помощью ключевых слов [1, с. 34]. Релаксационная функция выражается в отвлечении от проблем посредством чтения. Поэтому прослеживается преимущество бумажной книги в том, что ее можно взять в руки.

Рассмотрим преимущества и недостатки электронных книг. К наиболее весомым преимуществам относятся следующие:

- компактность и портативность;
- возможность настройки изображения (изменение шрифта и формата вывода);
- наличие дополнительных возможностей (цветовые и шрифтовые выделения, пометки, сноски);
- доступность (при наличии подключения к Интернету);
- экологичность (электронная бумага не пачкается, не требует вырубка лесов).

Наиболее важные недостатки электронные книг:

- необходимость зарядка батареи;
- хрупкость;
- привязанность к сети Интернет.

Если рассуждать о печатной книге, то домашняя библиотека всегда была показателем материального благосостояния семьи и знаком того, что здесь живут люди интеллигентные и думающие. Любители книг в бумажном переплете чувствуют энергетику бумажной книги. Вес в руке, ощущение фактуры бумаги, шелест страниц, запах книги – все это делает ее неповторимой для читателей [6, с. 167].

Традиционные бумажные книги имеют ряд преимуществ:

- легкодоступны (библиотеки и книжные магазины есть везде);
- при правильном освещении не портят зрение человека;
- не нуждаются в дополнительном источнике питания.

В результате распространения электронных книг, совершенствования компьютерных технологий, сканирования и прочтения текстов на экране появляется новая категория – читатели экранных текстов, к которым относится, прежде всего, молодежь. Для нечитающих и малочитающих Интернет часто является единственным каналом информации. Для интеллектуальных и более образованных людей Интернет представляет собой средство познания мира и обогащения культурного уровня [8, с. 153]. В сети Интернет пользователи находятся в равных условиях и обладают одинаковыми возможностями поиска информации. Разница лишь в том, каким образом осуществляется поиск информации, как подбираются критерии отбора информации. Читатель электронных документов сталкивается с проблемой выбора книг очень часто. В Интернете ищут информацию, ко-

торая может понадобиться сию секунду для принятия каких-то решений или совершаемых действий [3, с. 118].

Чтение книг – медленное занятие, которому сопутствуют тишина, уют, концентрация внимания и уединенность. Следующей проблемой, с которой часто встречается читатель, является избыток и / или недостаток информации. При избытке информации читатель испытывает перенапряжение, и, как следствие, неспособность ее обработки. В свою очередь, при недостатке формируется информационный голод [5, с. 112].

Определение книги как произведения искусства и, в свою очередь, получение от этого эстетического наслаждения, требует «присутствия» книги как вещи. В этом случае книга как вещь дает ощущение радости. Мы обладаем ею, чувствуем шелест страниц, запах переплета. Электронный текст не осязаем, он более визуален и становится чувственным при распечатывании его на бумаге, то есть при превращении из электронного в печатный. Таким образом, происходит не конкурентная борьба печатных и электронных книг, а их слияние и взаимодополнение.

-
1. Выговская, А. В. Социокультурные критерии выбора бумажных книг на фоне активного развития электронного книгоиздания / А. В. Выговская // Вестник МГУП им. Ивана Федорова. – 2016. – № 1. – С. 35–39.
 2. Гринева, М. И. Книга. Выбираю электронную / М. И. Гринева // На путях к новой школе. – 2017. – № 2. – С. 84–86.
 3. Ирхина, Т. Е. Достоинства и недостатки бумажных и электронных книг для детей школьного возраста / Т. Е. Ирхина, Т. В. Волкодав // Современное образование : актуальные вопросы, достижения и инновации. – Б. м., 2017. – С. 117–119.
 4. Маркова, Т. Б. Чтение как составная образа жизни : бумажная книга и электронный текст / Т. Б. Маркова // Библиосфера. – 2017. – № 4. – С. 7–15.
 5. Меркурьева, М. А. Предпочтения молодежи в выборе бумажных и электронных книг в информационном обществе / М. А. Меркурьева // Инновационные подходы к работе с молодежью. – 2015. – С. 112–115.
 6. Мицук, Т. И. Влияние мультимедийных технологий на способы самопрезентации электронной и бумажной книги / Т. И. Мицук // CONNECT-UNIVERSUM. – Б. м., 2016. – С. 166–176.
 7. Чекина, О. Г. Книга после книги / О. Г. Чекина // Компьютер и визуальная культура дизайна в контексте эстетических, онтологических, аксиологических проблем и проектных технологий. – Б. м., 2017. – С. 217–222.
 8. Шарова, Д. С. Книга бумажная против электронной / Д. С. Шарова // Новая наука : проблемы и перспективы. – 2016. – № 121. – С. 252–255.

**НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
КАК ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
РАБОТЫ БИБЛИОТЕК**

Неформальные молодежные объединения – это явление, которое представляет собой организацию молодых людей, объединенных общими интересами, потребностями и взглядами, обособившимися для достижения целей самоидентификации и самореализации, а также для следования своим идеалам, предпочтениям и устремлениям по принципу поиска единомышленников. Неформальные молодежные объединения являются важным элементом современного общества, так как они основываются и поддерживаются молодыми людьми, которые, в свою очередь, являются приоритетом для каждого государства, так как именно на них возложена функция сохранения и передачи культурных и исторических аспектов будущим поколениям. Экономическое и политическое будущее государства также зависит от молодежи, так как правильное образование позволит воспитать поколение, которое не только не растеряет все достижения предков, но и преумножит их, станет гарантом справедливости, свободы и высокого мирового статуса нашей страны.

Реализация государством вышеперечисленных аспектов происходит через различные общественные институты и учреждения, которые созданы для выполнения образовательных, воспитательных, информационных и досуговых функций. Одним из таких учреждений является библиотека.

Согласно Федеральному закону «О библиотечном деле», миссия библиотеки в Российской Федерации заключается в «реализации прав граждан, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность» [8].

В данном определении отдельно выделены права общественных объединений на доступ к информации, а также на образовательную и культурную деятельность. Следовательно, библиотека, согласно Федеральному закону, должна являться площадкой для реализации информационных и

культурных потребностей общественных организаций, в том числе и неформальных молодежных объединений.

Г. А. Опарин считает, что взаимодействие библиотеки с неформальными молодежными объединениями является важным инструментом повышения досуговой активности. Свободный выбор молодыми людьми объединения и независимая деятельность в его рамках осуществляются не по необходимости, а по собственному желанию и согласно собственным пристрастиям. Это значительно повышает эффективность и органичность выбора способа самоидентификации и освоения творчества культуры [6, с. 56]. По утверждению психологов, все, что происходит по собственному желанию личности и исходит из его инициативы, приносит и ему, и окружающим намного больше пользы и приводит к более значительным результатам, нежели принудительная деятельность [7].

Подчеркивая роль библиотеки в организации досуговой деятельности молодежи, подчеркнем, что активное развитие информационно-коммуникационных технологий существенно меняет досуговую деятельность. Происходит скачкообразная переориентация на гедонистические формы досуговой деятельности, а функции развития, самореализации и самообразования уходят на второй план [4]. В этой связи библиотека, взаимодействуя с неформальными молодежными объединениями, идет по пути объединения гедонистических и информационно-развивающих форм досуговой деятельности с целью привлечения молодежи к саморазвитию через отдых и развлечение [3, с. 63].

Клубы по интересам активно функционируют в библиотеках, однако они значительно трансформировались под воздействием политических, экономических и социокультурных изменений, произошедших в нашей стране [5]. Изменилось и название этой формы библиотечной работы: сегодня клубы по интересам чаще называют объединениями, организациями, студиями. Они организуют деятельность не только вокруг определенной книжной проблематики, но и активно взаимодействуют с различными направлениями искусства и науки, приглашают специалистов этих отраслей [1].

Объединяя молодежь в группы по интересам, библиотека помогает наладить коммуникационные связи в молодежной среде. Молодежи крайне

важно общение, и, в первую очередь, со сверстниками. Это является важнейшим условием для социализации и гармонического становления элементом общества [2, с. 63–65].

Неформальные молодежные объединения, которые функционируют в библиотеке, выполняют важную роль в жизни общества: они дают возможность реализации потребностей молодежи в организации досуга, стремлении к объединению в группы и организации совместной деятельности, изучении направлений науки и творчества, потребностей в выражении своего «Я», своего творческого потенциала, профессиональной ориентации.

1. Калинина, З. Н. Технологии добровольческой деятельности молодежи : учеб.-метод. пособ. / З. Н. Калинина. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2015. – 190 с.
2. Ковалева, Г. В. Мы такие разные: о феномене молодежной. субкультуры / Г. В. Ковалева, Е. В. Зимина // Библиотеки молодежи : информ.-аналит. вестник / Рос. гос. юнош. б-ка. – Москва : Рос. гос. юнош. б-ка, 2008. – Вып. 1. – С. 62 – 67.
3. Корниенко, Т. В. Культура досуга современной молодежи. Проблемы и перспективы развития / Т. В. Корниенко // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – №1. – С. 62–65.
4. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учеб. пособ. / В. Т. Лисовский. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2000. – 219 с.
5. Олзоева, Г. К. Клубы по интересам : учеб. пособ. / Г. К. Олзоева // Массовая работа библиотек / Г. К. Олзоева. – Москва, 2006. – С. 70 – 78.
6. Опарин, Г. А. Досуг молодежи / Опарин Г. А. // Труды Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – Т. 195. – С. 56–64.
7. Руденский, Е. В. Социальная психология / Е. В. Руденский. – Новосибирск : Новосибир. гос. академия экономики и права, 1996. – 121 с.
8. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. N 78-ФЗ «О библиотечном деле» : (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/103585/#ixzz5Sf5ixvdL> – (Дата обращения: 28.08.2018).

КНИЖНАЯ ПРОДУКЦИЯ РЕГИОНОВ НА КНИЖНЫХ ЯРМАРКАХ

Современные книжные ярмарки являются действенным инструментом международного сотрудничества и межгосударственных культурных контактов, распространения и взаимопроникновения культур, оказывают значительное влияние на политическую, экономическую и культурную сферы жизни. Для профессионалов (издателей, полиграфистов, литературных агентов, авторов, переводчиков, дистрибьюторов и продавцов, книгораспространителей и библиотекарей, представителей профессиональных ассоциаций) это рекламная, торговая, образовательная, научная, инновационная площадка. Для провинциальных издателей это еще и возможность продемонстрировать свою книжную продукцию на общероссийском книжном рынке и выйти за рамки региона, влиться в общее пространство российской культуры.

Книжные выставки-ярмарки один из немногих оптовых каналов распространения книжной продукции, в том числе и региональной. На сегодняшний день подавляющую долю ассортимента, как в столичных (74 %), так и в региональных книготорговых предприятиях (75 %) занимает продукция московских издателей [5, с. 46]. Вместе с продукцией петербургских издателей – это более 83 %. На долю изданий своего региона в провинциальных книжных магазинах приходится 12%. И лишь около 5% книг других регионов России попадает на прилавки региональных книготорговых предприятий.

Модель распространения книг регионального издательства складывается в настоящее время таким образом, что почти пятая часть (18%) их книжной продукции реализуется через средние и малые независимые книжные магазины, 10 % – через Интернет-магазины, 7% идет в библиотеки, на долю книготорговых сетей приходится 4%, по 1% – на долю центральных книжных магазинов, супермаркетов, киосков, вузов и ссузов. 38 % (т. е. больше чем каждая третья книга) реализуется собственными силами издательств [5, с. 24] посредством участия в различных мероприятиях городского и регионального уровня, праздниках, фестивалях, выставках-

ярмарках, в т. ч. и книжных. Не будет преувеличением утверждать, что книжные выставки-ярмарки – один из немногих существующих сегодня каналов распространения информации о новинках издательств, издающих организаций и учреждений российских регионов.

В настоящее время выделяются следующие разновидности книжных выставок и ярмарок: международные (универсальные и специализированные); национальные; межрегиональные; региональные. На первые продукция региональных издательств попадает лишь эпизодически, как правило, она представлена на коллективных стендах профессиональных ассоциаций.

На протяжении 40 лет (с 1977 по 2018 г. с небольшим перерывом в 1991 г.) одним из важнейших в масштабах страны национальных профессиональных (и одновременно общекультурных) ежегодных форумов являлась Международная книжная выставка-ярмарка (ММКВЯ). ММКВЯ-2018 стала 31-й по счету. С 1999 г. здесь проводится ежегодный национальный конкурс «Книга года». В рамках ММКВЯ-2017 был проведен I Фестиваль национальных литератур народов РФ, ориентированный на демонстрацию лучших литературных достижений народов России, книжной продукции регионов. Однако с начала 2010-х гг. выставка, по мнению профессионалов, стала стремительно терять свой статус и масштаб [9].

Ранее Ассоциация книгоиздателей России (АСКИ) традиционно организовывала на ММКВЯ коллективный стенд региональных издательств, что позволяло выставляться в Москве провинциальному издателю, в том числе, географически отдаленному от центра страны. Но это участие в последние годы неуклонно сокращалось. В 2017 г. на небольшом коллективном стенде АСКИ на последней ММКВЯ могли выставить свою продукцию только издательства из Якутска, Рыбинска, Саратова, Воронежа, Иванова, Тулы. По сравнению с началом 2000-х гг. число её участников к 2013 г. сократилось более чем в 2 раза, и в первую очередь это затронуло региональные издательства и книготорговые предприятия. Не случайно, что среди приоритетных действий АСКИ на 2018 г. по-прежнему значится Формирование коллективного стенда на ММКВЯ.

Помимо ММКВЯ в России реализуется два больших выставочных проекта. Каждый из них занимает свою нишу: «Non/fiction» – выставка для

подготовленного читателя и профессионалов; «Красная площадь» – это, прежде всего, фестиваль, большой книжный праздник для всех категорий читателей. Согласно указу Президента РФ В. В. Путина «Книжный фестиваль "Красная площадь"» стал ежегодным. Его особенностью является то, что деловая программа на фестивале практически отсутствует [4, с. 51–52]. Соответственно, мероприятие в большей степени ориентировано на читателей и покупателей, нежели издателей, редакторов, переводчиков, книжоторговцев и др. профессионалов.

Проблему демонстрации книжной продукции регионов за их пределами и в масштабах страны попытались решить организаторы фестиваля «Книги России». Уже на первом фестивале среди тематических интерактивных площадок была организована площадка «Регионы России» под кураторством президента АСКИ К. Чеченева. В 2015 г. на ней были представлены более чем 100 издательств из 50 регионов России; в 2016 г. – почти 400 издательств из 50 регионов; в 2017 г. – вновь около 400 издательств. Посетители фестивалей смогли познакомиться с изданиями детской, образовательной, научно-популярной, художественной литературы различных жанров, а также со специфической для регионального книгоиздания краеведческой тематикой. К сожалению, в 2018 г. число регионов – участников «Красной площади» снизилось до 45 [3; 6]. На четвертом фестивале из челябинских издательств было представлено только одно – «Край Ра». По результатам прошлогоднего (2017 г.) опроса издателей, проведенного АСКИ, главная причина неучастия в мероприятиях подобного масштаба – высокие расценки за участие [2; 10]. При этом 97,7% опрошенных считают книжные выставки-ярмарки и книжные фестивали самыми полезными и интересными мероприятиями из всех, проводимых Ассоциацией книгоиздателей.

Региональные книжные выставки-ярмарки и фестивали – это мероприятия, масштаб, формат которых в постсоветское время менялся более других. Исследователь сибирских выставок-ярмарок О. Н. Альшевская отмечает, что «в момент развала советской системы "облкниготоргов-магазинов" и зарождения "новой книжной торговли" их количество увеличилось многократно, и они стали основным связующим звеном между книгоиздателями и книгораспространителями. Как только эти связи были ус-

тановлены, количество ярмарок значительно сократилось: на региональном уровне их остались считанные единицы» [1, с. 150–151].

Профессиональное сообщество обеспокоено сокращением мероприятий регионального масштаба: не случайно, одним из основных приоритетов АСКИ является поддержка местных инициатив по проведению межрегиональных книжных ярмарок как массовых мероприятий культурного и образовательного характера, а также как коммерческих проектов. В 2017 г. актив членов АСКИ за 35 подписями директоров издательств направил в Генеральную дирекцию ММКВЯ, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям открытое письмо с требованием скорректировать политику руководства московской ярмарки в привлечении участия региональных издательств [9].

Организаторами выставок-ярмарок книжной продукции местных издательств в регионах часто выступают их крупнейшие библиотеки, располагающие и заинтересованностью, и определенными ресурсами для укрепления взаимодействия и сотрудничества с издателями, издающими организациями, книготорговыми предприятиями.

Межрегиональная выставка «Южноуральская книжная ярмарка» проводится с 1999 г. на базе Челябинской ОУНБ. В начале 2000-х гг. это было масштабное мероприятие, проходившее с участием московских, петербургских, екатеринбургских, башкирских и других издательств страны. В настоящее время выставка, на наш взгляд, стала более локальной, в меньшей степени интересной для профессионалов – издателей, книготорговцев. Вместе с этим расширились ее культурологическая, образовательная функции, более целенаправленной и последовательной стала работа по позиционированию книги и чтения как интеллектуального досуга.

Сибирь остается одним из немногих регионов, где книжные выставки-ярмарки не только не «умерли», но даже наращивают масштаб. Примером может служить Международная выставка-ярмарка на базе ГПНТБ СО РАН «Книга: Сибирь-Евразия» (сентябрь 2018) с участием представителей книжного сообщества Казахстана, Узбекистана, Китая, Польши, а также регионов Сибири, выросшая из библиотечного мероприятия регионального уровня – выставки-ярмарки «Сибирская книга» [8]. Отличительной особенностью выставки 2018 г. является профессиональная программа, рас-

считанная на ученых и практиков книжного дела, книгоиздателей, книгораспространителей, библиотекарей, иллюстраторов книг, культурологов и журналистов, писателей.

Мощным драйвером проведения подобных мероприятий стала личная инициатива. Несколько грандиозных, по отзывам, культурных мероприятий и книжных фестивалей, были придуманы, организованы и проведены в Сибири совладельцем книжного магазина «Фаланстер» Б. Куприяновым, создателем чемпионата по чтению вслух «Открой рот» М. Фаустовым и главным редактором литературного сайта «Горький» К. Мильчиным. Среди них «Новая книга» в том же Новосибирске, Международный книжный фестиваль в Иркутске, «День книги» в Благовещенске, фестиваль «Сибирская Ипокрена» в Тобольске, Трудно не процитировать высказывание литературного критика Г. Юзефович, поделившейся впечатлениями о недавнем тобольском книжном фестивале: «Увидеть друг друга, посмотреть друг другу в глаза, сказать что-то голосом, а не буквами – это крайне полезный опыт поддержания единого для всего русского читательского мира контекста. Подобные фестивали крайне важны именно потому, что они позволяют нам всем в очередной раз услышать друг друга и в очередной раз убедиться, что между нами существует некая литературная общность, которая гораздо важнее, чем географическая удаленность» [11].

Как наиболее удачные мероприятия регионального масштаба, аналитики АСКИ отмечают книжные фестивали и праздники в Костроме, Рязани, книжные ярмарки в Махачкале, Новгороде, организацию участия региональных издательств в фестивалях на Красной Площади, а также организацию целевой книжной выставки «Образы русской провинции» (книги региональных российских издательств) в Париже, Праге, Гданьске.

Таким образом, региональные книжные выставки, ярмарки, фестивали являются сегодня одним из наиболее действенных инструментов информирования о книжной продукции местных издательств, издающих организаций и учреждений, оптовой и розничной её продажи. Учитывая их роль в продвижении книги, расширении читательской аудитории, профессиональной консолидации издательств, издающих организаций и учреждений, книготорговых предприятий, библиотек и других заинтересованных

лиц, необходима государственная поддержка книжных выставок, фестивалей и ярмарок, как на федеральном, так и на региональном уровне.

1. Альшевская, О. Н. Книжные выставки-ярмарки в Сибири (1991–2013 гг.) / О. Н. Альшевская ; науч. ред. С. Н. Лютов ; Гос. публич. науч.-тех. б-ка Сиб. отделения Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2015. – 196 с.
2. Ассоциация книгоиздателей России (АСКИ). Основные программы и мероприятия за период 2010 – первый квартал 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aski.ru/>. – (Дата обращения: 27.07.2018).
3. В Москве завершился четвертый фестиваль «Красная площадь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://godliterature.ru/>. – (Дата обращения: 26.07.2018).
4. Кайкин, С. «Черный ящик» книгоиздания будет раскрыт на ММКВЯ! / С. Кайкин // Кн. индустрия. – 2018. – № 4. – С. 51–59.
5. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад / Б. В. Ленский, А. Н. Воропаев, Е. В. Соловьёва и др. ; под общ. ред. В. В. Григорьева ; Федерал. агентство по печати и масс. коммуникациям. – Москва : ФАПМК, 2018. – 86 с.
6. Книжный фестиваль на Красной площади сменил название [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pro-books.ru/>. – (Дата обращения: 26.07.2018).
7. Концептуальные действия АСКИ в 2018 году. Приоритеты и полномочия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aski.ru/ru/analytics/id-19/>. – (Дата обращения: 23.07.2018).
8. На базе ГПНТБ СО РАН пройдут Международная выставка-ярмарка и научный конгресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sib-science.info/ru>. – (Дата обращения: 23.07.2018).
9. О деятельности АСКИ в период июнь 2015 – май 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aski.ru/ru/analytics/id-18/>. – (Дата обращения: 23.07.2018).
10. Результаты анкетирования членов АСКИ по итогам 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aski.ru/>. – (Дата обращения: 23.07.2018).
11. «Сибирская Ипокрена» : зачем маленькому городу нужен большой книжный фестиваль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/brain/9566-sibirskaya-ipokrena-zachem-malenkomu-gorodu-nuzhen-bolshoy-knizhnyy-festival/>. – (Дата обращения: 26.07.2018).

**О. Н. Альшевская,
И. Н. Щербина**

ПРОДВИЖЕНИЕ ЯПОНСКОЙ МАНГИ И АМЕРИКАНСКОГО КОМИКСА НА КНИЖНОМ РЫНКЕ СИБИРСКОГО И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНОВ

С начала 1990-х гг. в связи с изменением системы книжного рынка страны в ассортименте книготорговых предприятий все чаще стала появляться специфическая продукция – японская манга и американские комиксы. В настоящее время это значимая часть книжного ассортимента, пользующегося устойчивым спросом у определенной части населения.

Основными каналами книгораспространения в стране являются: книжные магазины (71,69%), представленные книготорговыми сетями и независимыми магазинами; интернет-магазины (17,24%); книжные отделы в супермаркетах (непрофильный ретейл) (9,62%), киосковые сети (1,45%) [1].

Кроме традиционных, в распространении комиксов и манги также задействованы такие специфичные каналы, как продажи в социальных сетях, на книжных выставках-ярмарках, фестивалях и «сходках» субкультур.

В универсальных книжных магазинах, комиксы и манга представлены в незначительном количестве, фрагментарно, чаще всего это небольшие отделы (полки). Практически отсутствуют манга и комиксы в книжных отделах супермаркетов и киосках. Наиболее широкий ассортимент комиксов и манги, а также высококвалифицированный персонал, разбирающийся в этом специфическом виде литературы, предлагают специализированные магазины. Проведенный мониторинг позволил выявить 47 подобных книжных магазинов.

В Сибири и на Дальнем Востоке представлены федеральные сети: «Знаем Играем», магазин настольных игр и комиксов (5), «ComicstoreKARANDASH» магазин комиксов (3), «Hobby Games», магазин игр и подарков (3), «Comicz Era», магазин комиксов (3).

Наиболее крупной из них является сеть специализированных магазинов «Hobby Games», магазин игр и подарков. Компания основана в 2009 г., магазины сети есть в 42 городах России и ближнего зарубежья, в том числе в 6 го-

родах Сибири и Дальнего Востока. В некоторых городах Сибири и Дальнего востока представлены магазины региональных сетей: STUFF NSK, интернет-магазин аниме-атрибутики – Новосибирск (1), Омск (1); «Игры Шелдона», магазин комиксов и настольных игр – Хабаровск (2), Благовещенск (1); «Клерки», магазин комиксов, настольных игр и фигурок – Якутск (2).

Лидером по количеству специализированных магазинов является Новосибирск (8 магазинов), по одному магазину расположено в Благовещенске, Кемерово, Комсомольске-на-Амуре, Норильске, Улан-Удэ, Уссурийске, Чите, Южно-Сахалинске.

Интересным явлением на региональном книжном рынке являются маленькие независимые специализированные магазины комиксов и манги (27 магазинов): «Sketch», магазин комиксов (Новосибирск); «Comix Store», лавка комиксов (Новосибирск); «Томодаче», магазин атрибутики по аниме (Новосибирск); «OwlWinter», магазин комиксов (Омск); «Комод», магазин комиксов (Красноярск); «Дом для сов», магазин аниме-атрибутики (Красноярск); «Доллар по 15», магазин комиксов (Красноярск); «Unicorn Shop», магазин манги и комиксов (Красноярск); «DB13.RU», интернет-магазин (Красноярск); «Varison», магазин (Красноярск); «Comics Club», магазин комиксов (Барнаул); «ХоббиTown», магазин настольных игр и комиксов (Барнаул); «Вуди Комикс», магазин (Иркутск); «District38», магазин комиксов и настольных игр (Иркутск); «Sketch Power», магазин комиксов и гик-товаров (Иркутск); «Comics Space», магазин комиксов (Норильск); «Geek Out», магазин комиксов (Кемерово); «Иллюзион», магазин комиксов, настольных игр и сувениров (Томск); «42», магазин настольных игр, комиксов и подарков (Томск); «BOOM comics», магазин комиксов и сувениров (Чита); «Убежище 14», магазин комиксов (Владивосток); «EPIC comics shop», магазин комиксов и книг (Владивосток); «Лисья Нора», магазин (Владивосток); «Comix Zone VL», магазин сувениров и печатной продукции (Владивосток); «Лавка комиксов» (Якутск); «ComixZone», магазин (Комсомольск на Амуре); «Колпак», магазин настольных игр (Уссурийск).

На основании анализа каталогов интернет-магазинов и каталогов на страницах в социальных сетях нами была составлена ассортиментная матрица специализированных магазинов комиксов, манги и сопутствующих товаров. Первое место в рейтинге ассортимента занимают комиксы, второе

– манга (43 и 34 позиции, соответственно), на третьем месте стоит позиция «книги». В терминологии владельцев книжных магазинов к этой категории относятся художественные книги жанра фэнтези, в том числе произведения по играм; сказки, японские книги ранобэ (например, «Sword Art Online»), в которых иллюстрации практически отсутствуют; а также специальные издания комиксов в твердой обложке. Отметим, что различают понятия «ранобэ» и «книга» только в одном магазине – «STUFF NSK» (интернет-магазин аниме-атрибутики). На четвертом месте в рейтинге настольные игры – как по мотивам комиксов, компьютерных игр, манги, так и оригинальные. В незначительном количестве в ассортименте магазинов представлены игрушки, артбуки; фигурки; кондитерские изделия; аксессуары; одежда; игральные карты и новогодние товары. Разнообразием книжной продукции и сопутствующих товаров специализированные магазины похожи на зарубежные магазины, а также магазины клубно-кулуарного формата, появившиеся в последнее время в России, где владельцы развивают специализацию «на клиента».

Существенную роль в распространении комиксов и манги в регионах России играет интернет-канал: интернет-магазины книжного профиля, а также интернет-подразделения офлайн книжных магазинов (сетей) и издательств. Книжный магазин может быть представлен в интернете несколькими способами: веб-страница (с каталогом и функцией интернет-магазина и без них) и страница в социальной сети (с каталогом и функцией интернет-магазина и без них).

Веб-страницы (с каталогом или без него) имеют 19 из 47 специализированных магазинов; один магазин имеет веб-страницу, однако на ней нет каталога, и остальные (27) не имеют веб-страницы вовсе. Однако наличие веб-страницы не означает по умолчанию наличие функции интернет-магазина. Такую функцию может взять на себя представительство магазина в социальной сети. В совокупности традиционный интернет-магазин и его аналог в социальных сетях используют 34 из 47 магазинов.

Особое внимание в современной ситуации имеет продвижение манги и комикса в социальных сетях. Подавляющее большинство читателей манги и комиксов в России – это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, т. е. именно тот контингент людей, что имеет минимум один аккаунт в соци-

альных сетях и несколько подписок в группах по интересам. Поэтому подавляющее большинство книжных магазинов, вошедших в наше исследование, имеют представительство в социальных сетях (ВКонтакте, Instagram, Youtube, Facebook, Twitter), куда оперативно поступает информация о новых поступлениях товара, а также присутствует функция интернет-покупки. Кроме того, в подобных каналах сбыта велика рефлексия покупателя (обсуждения в группах, возможность оставить комментарий к товару). Из 47 специализированных магазинов 42 – имеют представительство в социальных сетях. Однако, это представительство не равномерно. Чаще всего магазины создают страницы ВКонтакте (42 магазина), вторым по популярности является Instagram (31 магазин), меньше всего магазинов (4) открыли свои страницы в Twitter. Нередко магазин может иметь представительство в нескольких социальных сетях. На страницах магазинов в социальных сетях присутствует отдельная вкладка «Товары», в которой есть возможность заказать товар – аналог интернет-магазину.

Интересно такое явление, как магазин в социальной сети, не являющийся страницей официального оффлайн-магазина. Такие страницы открывают частные лица, чаще всего занимающиеся перекупкой товаров и продажей через группы в социальных сетях (иногда такие страницы открывают фанаты, желающие распродать собственные коллекции). Примерами таких магазинов являются «Группа любителей манги! Манга, аниме ОСТы и хоро» (<https://vk.com/manga24>) и «~AnimeHolic~Аниме-товары с рук: аниме, секонд хенд, продаж, second hand, косплей, j-rock, продать, купить с рук, парики, бижутерия, атрибутика, б/у, лоли, лолита, bjd, lolita, япония, аниме, аксессуары, костюмы, cosplay, диски, манга, журналы, купить с рук, бу, перепродажа, распродаж» (<https://vk.com/loveanimeshoping>).

Участвуют в продвижении манги и комикса в Сибири и на Дальнем Востоке книжно-ярмарочные проекты: книжный салон «Книга Бурятии» (с 1996 г.) в Улан-Удэ; фестивали «Томская книга» (с 1999 г.), «Издано на Алтае» (с 2006 г.) в Барнауле, «Новая книга» (2016, 2017 гг.) в Новосибирске, фестиваль краеведческой книги «Книга Алтая» (с 2012 г.) в Горно-Алтайске; выставки «Печатный двор Якутии» (с 1999 г.), «Печатный двор» (с 1997 г.) во Владивостоке; выставка-ярмарка «Сибирская книга» (2008–2010, 2015 гг.), «Книга: Сибирь – Евразия» (2016 г.), «Книжная Сибирь»

(2017 г.) в Новосибирске, Иркутский международный книжный фестиваль(2017) и др.

Наиболее крупным и значимым книжно-ярмарочным проектом Сибири является Красноярская ярмарка книжной культуры (КРЯКК), проводимая с 2007 г. фондом М. Прохорова. В культурной программе ярмарки ежегодно принимают участие сотни гостей из России и стран мира, а посещают ярмарочные события более 50 000 человек [2].

Комиксы и манга на универсальных книжных ярмарках представлены не очень широко и занимают менее 5 %, несмотря на то, что подобная продукция востребована. Чаще всего продажу ведут специализированные магазины и издательства комиксов и манги, имея на ярмарках отдельные стенды.

Специфическим, но важным каналом в распространении комикса и манги в регионе являются фестивали и «сходки» субкультур: WTF (Weird Trash Fest, Новосибирск; организаторы Наталья Девяткина, Вячеслав Юрганов, Толян Самохин, Андрей Корчагин); фестиваль PopCorn (Новосибирск; организаторы Илья Серебренников, Wizzard Rick, Артем Пилипенко, Анастасия Зубарева, Александра Щедрина); Сибирский фестиваль молодежных субкультур ЗНАКИ (Новосибирск, организаторы Анастасия Гибалкина, Татьяна Пискайкина); UNICORN: фестиваль поп. культуры (Новосибирск, организатор Kagami Jiro (псевдоним)) и др. На подобных фестивалях для продажи комиксов, манги и соответствующей атрибутики отводится специальная площадь (от 2 кв. м до целого этажа). Крупнейшим в Сибири ежегодным фестивалем популярной культуры является «Comic Con Siberia» (<http://comicconsib.ru/>), проводимый в Красноярске с 2016 г. В 2018 г. участие в фестивале приняли специализированные магазины «Дом для сов», «The комод show», «Доллар по 15», «Karandash», «Varicon», «Stuff», «Unicorn shop».

Кроме подобных фестивалей, проведение которых требует согласования с администрации города, проходят менее масштабные мероприятия – так называемые «сходки», на которых так же осуществляется продажа манги. Подобные мероприятия проводятся через личные контакты, а продажа производится по договоренности (например, заказ какого-либо товара осуществляется через группу в социальной сети, а получение происходит на

подобной «сходке»). Одной из подобных «сходок» является «~{Animeshnik Kawaii}~ Новосибирские Неформалы» (<https://vk.com/animeshnikkawaii>), организацией которой занимается человек под псевдонимом Nero Hell.

Таким образом, несмотря на то, что манга и комикс в незначительных количествах присутствует в ассортименте универсальных книжных магазинов, основным каналом их распространения стали специализированные магазины. В Сибири и на Дальнем Востоке есть сетевые специализированные магазины, но особенный интерес представляют небольшие независимые книготорговые предприятия. Интенсивно развивается продажа манги и комикса в интернете, причем наиболее быстро растущим стало ее распространение различными способами в социальных сетях. Важны для любителей манги и комикса фестивали и «сходки», являющиеся не только местом приобретения, но клубами неформатного общения.

1. Книжная отрасль в цифрах : Статистика, тренды, прогноз : Презентация. Отрасл. конф. «Книжная отрасль России : антикризисные стратегии». Москва, 30 марта 2017 г.
2. Красноярская ярмарка книжной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokhorovfund.ru/projects/own/169/>. – (Дата обращения 24. 12. 2017).

В. Я. Аскарова

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЦЕНТРИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ТРЕХУРОВНЕВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

При подготовке специалистов по специальности Библиотечно-информационная деятельность реализуется читателеведческая подготовка на трех уровнях: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Необходимость включения курса «Введение в читателеведение» в учебный процесс на уровне бакалавриата связана, прежде всего, со значимостью формирования читателецентристской идеологии, ставящей в центр деятельности всех институтов инфраструктуры чтения ЧИТАТЕЛЯ, которого выдающийся отечественный библиотековед Н. А. Рубакин назвал центром книжной Вселенной. Ценность всех технологических преобразований в библиотечно-информационной деятельности измеряется тем, насколько они соответст-

вуют его запросам, помогают воспользоваться библиотечными ресурсами с максимальным удобством, пользой и минимумом временных, материальных и энергетических затрат. Поэтому знания о читателе, чтении как основном виде деятельности, ради которой он обращается к ресурсам библиотеки, важны для всех библиотечных специалистов: для тех, кто занимается комплектованием и организацией фонда, созданием справочно-поискового аппарата, электронных ресурсов библиотеки, определением содержания ее индивидуальной, групповой и массовой работы, оборудованием и дизайном библиотечного помещения, пиар-деятельностью и т. д.

Однако более всего система знаний о читателе и его деятельности необходима специалистам, непосредственно участвующим в деятельности по поддержке, развитию и совершенствованию качества чтения; реальное состояние дел в сфере чтения в обществе в целом и на уровне различных групп, конкретные индивидуальные затруднения и проблемы – вот от чего должна отталкиваться вся система работы в соответствующем направлении. Чтобы влиять на процессы чтения / нечтения, нужно имеет развернутое представление о читателе и его деятельности, т. е. обладать системой читателеведческих знаний.

При изучении дисциплины «Введение в читателеведение» студентам бакалавриата необходимо овладеть терминосистемой науки, которая понимается как интегративная научная дисциплина, обобщающая сведения о читателе и его деятельности. Практика словоупотребления – это не сугубо лингвистическая проблема; она отражает отношение к деятельности и ее субъекту, определяет характер взаимодействия с ним. Основные понятия, которые используются в процессе преподавания, связаны с чтением, читателем и его деятельностью. Соответственно на первом этапе изучения дисциплины дается трактовка базовых понятий и их словесного обозначения: *чтение, модели чтения, практики чтения, пространство чтения, культура чтения, грамотность чтения, стратегии чтения, поддержка и развитие чтения, читатель, читательская деятельность, читательское поведение, читательское развитие, читательская компетентность, читательская мода*. Затем, по мере освоения тем учебной дисциплины, вводятся другие термины и объясняется их значение.

Логика построения курса определяется его основной целью – помочь студентам сформировать широкое представление об историко-культурном

процессе развития чтения, проследить его динамику в контексте различных взаимосвязей религиозного, национального, экономического, политического и иного характера. Этому способствует, в частности, теория «революций чтения» Р. Шартье, выделившего такие важнейшие этапы развития чтения, как появление письменности, изменение формы книги (вытеснение свитка кодексом), развитие книгопечатания, внедрение в практики чтения электронных технологий.

В курсе с неизбежной краткостью прослеживается его развертывание во времени с древнейших времен до наших дней; это дает возможность понять логику развития читательской деятельности в мировом пространстве, уловить преемственность процессов, происходящих в сфере чтения на уровне социальных и профессиональных различий в контексте культурных, религиозных, гендерных, образовательных и иных дифференцирующих факторов.

При представлении столь объемного материала всегда встает вопрос о логике его изложения. Отправной точкой для систематизации материала было понимание того, что различные процессы в сфере чтения невозможно объяснить исключительно тем, что происходит области книжной культуры и ее материальной части – книжного дела. Изменения в политике, культуре, идеологии, общественных настроениях, ценностных ориентациях, сфере коммуникации, индустрии досуга предопределяли изменения в сфере чтения. Влияли на чтение и умонастроения властителей дум, ведущих участников книжного процесса. Вместе с тем чтение является своего рода индикатором общественной жизни, важнейшим средством диагностики социальных процессов. Соответственно при анализе процессов развития чтения в отдельные эпохи в разных странах прежде всего анализируется социокультурный фон, на котором развивались разнообразные практики чтения. Факторы общественной жизни являются основными стимулами, побуждающими человека практиковать те или иные действия, способствующие чтению, проявлять активность, направленную на удовлетворение собственных потребностей посредством обращения к различным письменным текстам. С уверенностью можно говорить о специфике чтения в период Античности, в Средние Века, в эпоху Просвещения, в Новое и Новейшее время и т. д. В историческом процессе, в разных цивилизациях и культурах

чтение имеет ряд общих черт, совокупность которых в различной конфигурации может быть названа моделями чтения.

Следующая значимая позиция – приоритетные читатели как основные адресаты деятельности институтов инфраструктуры чтения, объект повышенного внимания и профессиональных усилий. Обосновывается выделение той или иной группы как приоритетной. При анализе особенностей чтения различных категорий читателей называются особенности взаимодействия с ними: субъект-объектное, объект-субъектное, объект-объектное и субъект-субъектное. Характеризуются материал, содержание чтения и средства реализации читательской деятельности различных групп; она осуществляется в таких практиках, как приобретение книг в личное пользование, книгособирательство, посещение библиотек и их мероприятий, книготорговых заведений, книжных ярмарок, выставок, салонов, участие в книгообмене, различных событиях по поддержке и развитию чтения. К читательской деятельности относятся также разнообразные проявления сетевой активности: посещение интернет-ресурсов, связанных с книгой чтением, ведение читательских блогов, сайтов или их фрагментов, размещение комментариев и отзывов о прочитанных книгах, сотрудничество в сетевых сообществах, фан-группах и проч.

Логика изложения материала требует также ознакомления студентов с практиками чтения, которые в историческом процессе осуществились как чтение-разглядывание, чтение-листание, чтение-комментирование, чтение-прослушивание, чтение-ощупывание. Зародившись в глубокой древности, эти практики, сохраняя свою суть, видоизменялись в зависимости от носителей текста, а также условий, средств и способов извлечения заключенных в нем смыслов.

Требуют комментария и условия реализации чтения, которые напрямую зависят от деятельности институтов инфраструктуры чтения, прежде всего, книгоиздательских, книготорговых организаций и библиотек. Завершает изучение каждой темы характеристика тенденций дальнейшего развития чтения. Иными словами, в курсе последовательно в диахронном срезе рассматриваются вопросы: почему читают, кто читает, что читают, как читают, в каком пространстве читают, какие практики чтения и читательской деятельности используют и что этому способствует. Разумеется,

уникальные особенности развития чтения в той или иной стране в разные временные периоды могут потребовать пересмотра или коррекции этой отработанной схемы. Наиболее результативными формами учебной работы в данном курсе являются лекции-презентации, студенческие доклады, контрольные работы, конференции.

В курсе «Читателеведение», ориентированном на магистрантов, преимущественное внимание уделяется научной составляющей; характеризуется интегративная наука о чтении и читателях, особенности и этапы ее развития, рассматриваются ее междисциплинарные связи с философией, культурологией, историей, социологией, психологией, литературоведением, семиотикой, физиологией, исследуются особенности развития каждого научного направления. Для этого этапа профессиональной подготовки важны повышение общей осведомленности о логике развития и своеобразии данной научной дисциплины, подготовка будущих магистров к различным формам научных коммуникаций в проблемном пространстве чтения и его поддержки, а ряде случаев – подготовка к написанию кандидатской диссертации. Соответственно практикуются формы учебной работы, направленные на развитие самостоятельного мышления и практик чтения научной литературы: чтение материалов научного характера с последующим обсуждением, подготовка докладов, выполнение разнообразных творческих заданий.

В аспирантуре предлагается курс «Современные проблемы читателеведения», который дает представление о состоянии и проблематике науки, исследовательских центрах, деятельности конкретных ученых в этой области знания, тенденциях ее развития. Для этого уровня подготовки наиболее органичны дискуссии, подготовка докладов по читателеведческим аспектам избранной аспирантом темы исследования.

Таким образом, практика преподавания читателеведческих дисциплин позволяет сформировать у будущих теоретиков и практиков библиотечного дела максимально полное представление о развитии чтения, науки о нем, что позволяет сформировать не только гуманистическую составляющую профессии, но и подготовить к исследовательской читателеведческой деятельности.

**А. И. Бадрызлова,
А. В. Кузнецов**

ВЛИЯНИЕ ДАНИИЛА ХАРМСА НА ЗАПАДНОСИБИРСКУЮ КОНТРАКУЛЬТУРУ 1980–1990-Х ГОДОВ

Изучение издательской деятельности общественных организаций регионов Урала и Сибири не может пройти мимо выпуска различного «самиздата». Одним из его центров с середины 1980-х годов стала Тюмень, где возникло множество изданий, различавшихся на концептуальном уровне. В. Медведев делит их на тусовочные, литературные и музыкальные, отмечая, что «практически весь самиздат был посвящен, или имел какое-то отношение к рок-н-роллу (или вернее к сибирской разновидности панк-рока). Именно эта музыка послужила объединяющей идеей, вдохновившей на реальное выражение собственного отношения к жизни, какой является журнал» [1, с. 115].

Активность на самиздатовском и музыкальном фронте во многом связана с деятельностью Мирослава Немирова – филолога и культуртрегера, учившегося в Тюменском государственном университете. Именно здесь был создан рок-клуб, первым печатным органом которого в 1985 году стал журнал «Проблемы Отоларингологии» [2]. Одной из главных задач издания было описание деятельности группы «Инструкция по Выживанию», где изложение фактов иногда смешивалось со своеобразным мифотворчеством. Кроме того, журнал удовлетворял потребность в актуальной информации о рок-музыке, но не ограничивался только этим. Тюменский самиздат всегда отличался интересом к художественной литературе, что отражалось в стилистике изложения материалов и в ряде авторских проектов.

Очень любопытным примером интерпретации творчества Д. Хармса стал цикл «Хармсинки дедушки К. Истории и наблюдения», впервые появившийся в самиздатовском журнале «Информлисток» (Тюмень, 1986), а позднее частично перепечатанный в журнале «Анархия» (№ 3, Тюмень, 1989). Его автором был один из участников тюменского рок-клуба Юрий Крылов, которого вдохновила появившаяся тогда распечатка хармсовского цикла «Случаи» [3]. С точки зрения продвинутой молодежи, сюрреалистический характер этих рассказов как нельзя лучше передавал атмосферу провинциальной Тюмени 1980-х годов.

Напомним, что Д. Хармс, создававший произведения в духе абсурда, бессмыслицы и гротеска, сейчас признан одним из самых выдающихся литературных деятелей начала XX века. Трагическое и комическое в его творчестве сливаются, дистанция между реальным и нереальным максимально уменьшается, эстетически прекрасное и безобразное лишаются своих четких границ, исчезает мотивация поведения человека, а мир предстает существующим вне любого смысла. Своими произведениями поэт показывал, что правильный и разумный мир – лишь недостижимый идеал, в реальности же царит абсурд.

Хотя в популярной культуре творчество Д. Хармса до сих пор остается недооцененным, в андерграундной среде он уже давно завоевал любовь. Его подход к изображению реальности, позволяющий разрушить привычные ассоциативные связи и приблизиться к подлинным основам и значениям окружающего мира, вдохновлял советских рокеров на творчество. Д. Хармса называли одним из своих любимых авторов такие звезды русского рока, как Б. Гребенщиков и В. Бутусов, а известная любителям рок-музыки как «Умка» А. Герасимова посвятила творчеству ОБЭРИУТов кандидатскую диссертацию по филологии.

«Хармсинки» были размещены в рубрике «Формейшн «ИпВ» (сокращенное название «Инструкции по выживанию»). По идее, здесь должны описывать события, происходившие с участниками и поклонниками этой группы, однако вместо этого, читателю предлагается череда нелепых историй, когда прототипами абсурдных персонажей становятся реальные люди. При этом автор учитывает их психологические черты и личные качества, что создает для посвященных в жизнь тюменского рок-клуба дополнительный комический эффект.

Например, в рассказе «Рома и чёрт» очень простой сюжет: Роман Неумоев приходит домой, видит черта на кровати и выкидывает его в окно. После этого автор делает вывод: «Вот какой злой Рома Неумоев». Нам не нужно знать, почему это случилось и откуда в квартире чёрт? Главным становится иронический вывод автора относительно злости героя. Подобная оценка личности главного героя в итоге присутствует во многих «Хармсинках» – «Склонность к обобщению», «Станный человек», «Немиров, Жевтун и Крылов» и т. д.

Прямое использование приемов Хармса можно найти в рассказах «Красивый Саша Ковязин» и «Взрослые люди». Повествование развивается следующим образом: «Федотий нашёл в снегу бутылку водки и умер от неожиданности. А у Немирова украли очки и он сильно заблудился. А Гузель стала председателем и бьёт всех рокеров по лицу. А Аркаша плюнул на всё и ушёл в тайгу» и т. д. Этот синтаксический параллелизм напрямую взят из «Случаев» Д. Хармса: «Однажды Орлов объелся толчёным горохом и умер. А Крылов, узнав об этом, тоже умер. А Спиридонов умер сам собой. А жена Спиридонова упала с буфета и тоже умерла». Можно предположить, что таким образом авторы тюменского самиздата отдавали дань уважения хармсовскому творчеству.

Отметим, что ещё одной заимствованной у «Случаев» особенностью являются диалоги как средство построения сюжета рассказа. Это прослеживается в сюжетах «Визит к больному», «Гузель и Вероника», «Мнительный Немиров» и т. д. Однако есть особенность, которая четко отличает «Хармсинки» от «Случаев». В «Случаях» нет постоянных героев, а для обозначения действующих лиц используются распространённые фамилии. В «Харсинках» герои все же повторяются: Рома Неумоев, Титов-Петрович, Гузель, Джаггер и др. Таким образом, создаются не отдельно взятые абсурдные истории, а некий гротескный мир, в котором существует вымышленная биография группы «Инструкцию по выживанию».

Интересно заметить, что приём создания виртуальной реальности, в которой живёт музыкальная группа, использовался с 1960-х годов. Например, группа «Битлз» создавала ее в рамках работы над альбомами «Желтая подводная лодка» и «Оркестр клуба одиноких сердец сержанта Пеппера». В наши дни подобную практику использует такая группа, как Gorillaz, которая полностью существуют виртуально. Однако в случае с тюменским самиздатом можно обнаружить связь между авангардным направлением литературы начала XX века и сибирским панк-роком. В абсурдистской мифологии Д. Хармса рок-музыканты нашли способ иначе посмотреть на реальность, преобразовать окружающую действительность и попробовать существовать внутри нового мира.

-
1. Медведев, В. Б. Тюменский самиздат : новости десятилетней давности / В. Б. Медведев // Филологический дискурс. Вестник филологического факультета ТГУ. – Вып. 2. –Тюмень, 2001.

2. Проблемы Отоларингологии [Электронный ресурс] // Энциклопедия рок-самиздата. – Режим доступа: <http://www.prorok.noonet.ru/samizdat/problemu-otolaringologii.htm>. – (Дата обращения 12.09.2018).
3. Хармс, Д. Случаи / Д. Хармс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=61588>. – (Дата обращения 12.09.2018).

Е. В. Борщ

**ЭКСЛИБРИСЫ И СУПЕРЭКСЛИБРИСЫ ФРАНЦУЗСКОЙ КНИГИ
XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.
(ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГОЛУБЦОВЫХ В СОБРАНИИ
СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)**

Французские книги XVIII – первой трети XIX в. из фондов Свердловского областного краеведческого музея в г. Екатеринбурге (далее – СОКМ) имеют разную владельческую историю. Разнообразие книжных знаков отличает экземпляры из библиотеки помещиков Голубцовых, которая находилась в с. Александровское Красноуфимского уезда Пермской губернии. По наличию наклейки «Библиотека Красноуфимского музея» на верхней переплетной крышке нами была установлена принадлежность библиотеке Голубцовых 62 изданий (порядка 120-ти экземпляров) французских книг указанного периода.

Изучение владельческих знаков, особенно экслибрисов и суперэкслибрисов, позволяет уточнить происхождение книжного собрания Голубцовых. Библиотека получила известность в 1880-х гг. благодаря личным приобретениям Владимира Владимировича Голубцова (1856–1892) [2]. Его собрание также включало фрагменты фамильной библиотеки и библиотек родственников, в том числе, части библиотеки графов Завадовских [5, с. 231].

Примерно треть просмотренных французских изданий (19 изданий, 29 книг) имеет геральдический экслибрис «Библиотека В. В. Голубцова». Прямоугольной формы, небольшой по размеру (5 x 4 см) он включает герб, увенчанный дворянской короной, и девиз «Крест – моя надежда и честь» [1, № 3968; 4, № 150]. Как правило, экслибрис В.В. Голубцова занимает центральную часть левой половины форзаца. В том случае, если центр занят экслибрисом, принадлежащим более раннему владельцу, экслибрис В.

В. Голубцова наклеен рядом. По крайней мере, в трех изданиях сохранилось по два экслибриса.

Два экслибриса находятся в каждом из 7-ми сохранившихся частей увража «Бабочки Европы» Ж. Энграмеля (1779–1793) [11]. В них экслибрис В. В. Голубцова наклеен справа от экслибриса графа М. И. фон дер Борх-Любешица (Михаил Иванович Борх, 1751–1810), значительно большего по размеру (15 x 11 см). Гравированный по рисунку С. Галле (Halle), геральдический экслибрис М. И. Борха представляет собой гербовый щиток на мантии, увенчанный графской короной и фланкированный римским воином и орлом, с девизом «Omne trinum perfectum». Внизу располагается надпись «Ex bibliotheca Warclanensi ex: Comit : De Borch Lubeschitz palat: Belc: Loc: Tent: copi: Polon equit : Aqui: Alb: Sti: Stan: Leon: Aur: Et Iohan Melit» [1, № 1678].

Другой, более ранний вариант экслибриса М. И. Борха, гравированный по рисунку того же автора (Halle), находится на форзаце книги «Трактат о способе набивке чучел» Д. Манесса (1787) [16]. Он сравнительно меньше (6 x 6 см), не имеет рамки и представляет собой овальный герб на постаменте с надписью «Ex bibliotheca Warclanensi comit : De Borch» [1, № 1676]. Экслибрис М. И. Борха занимает большую часть поля левой стороны форзаца. Книга не имеет других владельческих знаков. Предположительно, она также происходит из собрания Голубцовых, как и прочие с экслибрисами М. И. Борха.

В книге П.-Н. Шантро «Философское, политическое и литературное путешествие» (1794) экслибрис В. В. Голубцова наклеен так, что закрывает часть меандровой рамы другого экслибриса [8]. Он помещен снизу восьмиугольного, большего по размеру (7 x 8 см) экслибриса Георга Адольфа фон Хаке (Georg Adolph von Hake, 1779–1840). Этот гравированный гербовый экслибрис, имеет щит под крылатой короной, фланкированный горными козлами, и девиз «Nil desperandum».

Два экслибриса находятся на левой стороне форзаце книги Н. Леклерка «Физическая и моральная история новой России» (1783–1793) [13]. Экслибрис В. В. Голубцова занимает центр, тогда как экслибрис неизвестного владельца – верхний левый угол. Это гравированный шрифтовой экслибрис овальной формы в виде двух переплетенных вензелей «RD» (6 x 4,5 см). Судя

по стилю исполнения орнаментально-шрифтовой композиции, он относится к последней трети XVIII века.

Интересно отметить, что на книгах библиотеки Голубцовых есть также шрифтовые суперэкслибрисы, иначе говоря «литерные знаки частных лиц» [3, с. 10]. По меньшей мере, на переплетах 11-ти книг из 9-ти изданий обнаружены 4 вида тисненых суперэкслибрисов. Это инициалы, выполненные латиницей. За исключением одного, они расположены на корешках книг.

Наиболее интересен в декоративном отношении шрифтовой суперэкслибрис «АР» (возможно, латиница) на верхних переплетных крышках двух одетых в кожу томов «Истории правления императора Карла V» У. Робертсона (1783) [19]. Он состоит из двух переплетенных инициалов с завитками, увенчанных графской короной и охваченных двумя перекрещенными ветвями. Вертикальные линии инициалов напоминают по моделировке перья для письма. Оба тома не имеют экслибриса В. В. Голубцова.

Суперэкслибрис в XIX в., по словам П. А. Дружинина, «не более чем отголосок бывшего великолепия, повсюду вытесняемый ... полужокожаными переплетами» [3, с. 6]. Тисненый на коже корешка, суперэкслибрис «С:Н:Z:» был замечен в 7-ми изданиях (9 книг), выпущенных в первой четверти XIX в. [6, 9, 10, 12, 14, 17, 18]. Еще на одной книге встречается его вариант «С.Z.» [15]. Характерно, что на этих книгах нет экслибриса В. В. Голубцова. Возможно, суперэкслибрисов было больше: книжные корешки часто повреждены или утрачены.

Напрашивается предположение, что суперэкслибрисы «С:Н:Z:» и «С.Z.» обозначают книги из библиотеки графов Завадовских [comte Zawadowsky], которая состояла преимущественно из французских изданий [5, с. 232]. Косвенным доказательством нашего предположения является то, что на русских книгах из того же собрания встречается суперэкслибрис «ГЗ» [граф Завадовский] [5, с. 51].

Еще один литерный суперэкслибрис не удалось определить: инициалы «M.L.», которые тиснены на корешке книги «История экспедиции в Россию» Ж. де Шамбре (1825) [7]. На ее форзаце есть экслибрис В. В. Голубцова.

Итак, примерно третья часть просмотренных французских изданий (19), отмечена экслибрисом В. В. Голубцова (29 книг). Среди них дополнительно в 3-х изданиях (9 книг) обнаружены 3 вида экслибрисов других

владельцев: графа М. И. фон дер Борх-Любешица (7 книг), Г. А. фон Хаке (1 книга) и неизвестного «RD» (1 книга). Наличие варианта экслибриса графа М. И. фон дер Борх-Любешица на экземпляре без владельческих знаков Голубцовых дает основание для приписывания их собранию еще одного издания (1 книга). На переплетах 10-ти изданий найдены 4 вида литературных суперэкслибрисов латиницей (12 книг), два из которых, предположительно, принадлежали графам Завадовским.

Автор выражает благодарность Валентине Николаевне Оносовой, хранителю коллекции редких книг, старшему научному сотруднику отдела фондов СОКМ за организацию доступа к коллекции и помощь в работе.

1. Богомолов, С. И. Российский книжный знак, 1700–1918 / С. И. Богомолов. – Москва : Минувшее, 2010. – 959 с.
2. Дмитриев, А. А. Библиотека В. В. Голубцова в Красноуфимском уезде Пермской губернии / А. А. Дмитриев // Пермские губернские ведомости. – 1887. – № 32–36.
3. Дружинин, П. А. Русский геральдический суперэкслибрис / П. А. Дружинин. – Москва : [Древлехранилище], 2000. – [235] с.
4. Книжные знаки в собраниях Урала / под ред. Е. П. Пироговой. – Екатеринбург : Сократ, 2011. – 527 с.
5. Пирогова Е. П. Уральские помещики Голубцовы и их родовая библиотека // Книжные собрания Российской провинции: проблемы реконструкции : сб. науч. тр. – Екатеринбург, 1994. – С. 211–242.
6. Castellan A.-L. Lettres sur la Morée, l'Hellespont et Constantinople Seconde édition. 3 vol. – Paris : Le Normant, 1820. – Т. 2. 1820. – 298 p.
7. Chambray G., de. Histoire de l'expédition de Russie. 4 vol. – Paris : Pilet aîné, 1825. – Т. 3. – 504 p.
8. Chantreau P.-N. Voyage philosophique, politique et littéraire fait en Russie pendant les années 1788 et 1789. – Hambourg: Fauche, 1794. – Т. 1. xx, 314 p.
9. Cochelet C. Naufrage du brick français "La Sophie". 2 vol. – Paris : Mongie aîné, 1821. – Т. 2. – 369 p.
10. Delille J. La Conversation, poème par J. Delille. – Paris : Michaud frères, 1812. – 240 p.
11. Engramelle M.-D.-J. Papillons d'Europe / peints d'après nature par M. Ernst. 8 vol en 6 t. – Paris : Ernst, De Laguerre, Bazan et Poignant, s.d. [1779–1793]. – Т.1 (P. I). s.d. 206 p.; Т. 2 (P.1). S.d. P. 205–344; Т.3 (P.1). 1782. xj, 132 p.; Т.4 (P.2).1785. 218 p.; Т.5 (P.2).1786. 153 p; Т.6 (P.2).1788. 176 p.; Т.7 (P.2): 1790. 66 p.
12. Fox C. J., Pitt W. Recueil de discours prononcés au Parlement d'Angleterre. 12 vol. – Paris : Le Normant, 1819–1820. – Т.1.1819. 406 p.; Т.4.1819. 403 p.; Т.5. 1819. 378 p.
13. Le Clerc N.-G. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie moderne. 3 vol. – Paris : Froullé, 1783. – Vol. 2. 1785. – 619 p.
14. Levée J. -B. Dictionnaire des épithètes françaises. – Paris : L'Huilier, 1817. – 370 p.

15. Lunier. Dictionnaire des sciences et des arts. 3 vol. – Paris : Gide, 1805. –Т.3. 1805. – 546 p.
16. Manesse D. Traité sur la manière d'empailler et de conserver les animaux, les pelleteries et les laines. – Paris : Guillot, 1787. – 196 p.
17. [Mazois F.]. Le Palais de Scaurus, ou Description d'une maison romaine. – Paris : impr. de F. Didot, 1822. – 308 p.
18. Morgan L. S. L'Italie. 4 vol. – Bruxelles: Wahlen, 1821. – Т. 3. 1821. – 324 p.
19. Robertson W. Histoire du regne de l'Empereur Charles-Quint. 6 vol. – Maestricht, Dufour, Roux, 1783. – Т. 1. 1783. 358 p.; Т. 4. 1783. 494 p.

М. Ю. Ваганова

ИЗУЧЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В САМОРАЗВИТИИ БУДУЩИХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

Ценностным ориентиром высшего профессионального образования сегодня является подготовка специалистов, способных к саморазвитию. Идея саморазвития в образовании приобретает важнейшее значение и находит свое отражение в статьях Закона РФ Об образовании, Национальной доктрине образования РФ до 2025 года, Концепции модернизации российского образования до 2020 года и в других концептуальных документах.

Саморазвитие определяется как процесс сознательного, качественного и необратимого изменения личностью своих нравственных качеств, интеллектуальных и социальных способностей и возможностей, своих физических, психических и духовных сил с целью «достроить» себя до идеального образа целостной личности. Саморазвитие – сложный и многоплановый процесс, он является процессом познания человеком собственных потенциальных возможностей, которые можно реализовать в будущей профессиональной деятельности [1; 4].

Существует противоречие в том, что на сегодняшний день высшее профессиональное образование испытывает потребность в подготовке специалистов, способных к постоянному саморазвитию, тогда как потребность в саморазвитии слабо осознается студентами [2; 3].

К сожалению, значимость и острота поставленной проблемы не отражена в должной мере в практике библиотечного образования. Следствием этого является отсутствие подготовленности будущих библиотекарей к

саморазвитию. При этом профессия библиотекаря относится к числу профессий, где необходимо заниматься саморазвитием в течение всей жизни. Заметим, что библиотека с древних времен осознавалась как учреждение саморазвития. Это противоречие определило цель нашего исследования.

Для изучения потребности к саморазвитию использовалась «Диагностика уровня саморазвития и профессионально-педагогической деятельности» Л. Н. Бережновой, она позволила выявить личностные качества, способствующие саморазвитию, и возможности профессиональной самореализации. Методика позволяет выявить актуальные уровни саморазвития и самооценки личностных качеств, которые способствуют достижению более высоких уровней саморазвития, возможности профессионального становления.

На высоком уровне располагаются:

- высокая внутренняя мотивация освоения теоретических основ и практического применения полученных знаний и умений;
- нравственные мотивы и познавательная деятельность как самостоятельный вид духовно-практического проявления;
- внутренние потребности в профессиональных знаниях, умениях и навыках;
- поиск недостающего информационного обеспечения; активная позиция в самостоятельной познавательной деятельности;
- выявление собственных затруднений в процессе образования и стремление к их коррекции;
- поиск способов наиболее успешного разрешения возникающих ситуаций.

Среднему уровню саморазвития соответствуют:

- присутствие как внутренних, так и внешних мотивационных характеристик качественного образования;
- позитивное отношение к карьерному росту;
- ситуативное включение в освоение учебных предметов;
- убежденность в пользе образования, но не понимание способов его успешного получения; поверхностные знания;
- частичная потребность поиска недостающего информационного ресурса и профессиональной осведомленности, включающей знания, умения и навыки;

- отсутствие системы самостоятельного «добывания» знаний, а только проявление отдельных её компонентов;
- структурный анализ особенностей, которыми обладает профессиональная деятельность и различного арсенала приемов решения затруднительных ситуаций;
- попытки самоанализа и самооценки своей деятельности;
- поиск нового пути в разрешении ситуаций.

Низкому уровню саморазвития свойственны:

- ситуативная мотивация учебной деятельности;
- отсутствие стремления к профессиональным усовершенствованиям;
- незаинтересованность в освоение новых информационных ресурсов (основная движущая сила деятельностной активности состоит во внешних стимулах);
- затруднения в осознании сущности образовательного процесса;
- отсутствие личной потребности в установлении его значения;
- отсутствие профессиональных потребностей, актуализирующих активность и самостоятельность;
- слабая выраженность поисковых усилий в выборе способов разрешения трудностей;
- неуверенность в принятии решений;
- отсутствие стремлений к коррекционной деятельности.

Базой экспериментального исследования являлся факультет документальных коммуникаций и туризма, кафедра библиотечно-информационной деятельности, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры». В исследовании участвовало 30 будущих библиотекарей первого и второго курсов обучения.

Исследование уровня стремления к саморазвитию показало, что из 30 студентов 6 человек (20 %) имеют уровень ниже среднего; 13 человек (43 %) имеют средний уровень; 11 человек (37 %) имеют уровень выше среднего и 0 человека высокий уровень.

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что уровень потребности в саморазвитии у будущих библиотекарей в условиях образовательной среды ВУЗа – средний и ниже среднего

Кроме того, для выявления уровня самоактуализации студентов была использована методика диагностики самоактуализации личности (А. В. Лазукин в адаптации Н. Ф. Калина, САМОАЛ). Из проведенного исследования на выявление уровня самоактуализации личности (шкала компетентности во времени) выяснилось, что из 30 студентов только 2 человека (7 %) имеют высокий уровень самоактуализации.

Высокий балл по этой шкале свидетельствует, во-первых, о способности субъекта жить настоящим, то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни»; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение, психологическое восприятие времени субъектом свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности.

Низкий уровень самоактуализации имеют 28 (93 %) человека. *Низкий балл* по шкале означает ориентацию человека лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути.

Самая большая шкала теста (91 пункт) – это Шкала поддержки. Она измеряет степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне («внутренняя-внешняя поддержка»). Концептуальной основой данной шкалы служили в первую очередь идеи А. Рейсмана об «изнутри» и «извне» направляемой личности. Человек, имеющий высокий балл по этой шкале, относительно независим в своих поступках, стремится руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что, однако, не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами. Он свободен в выборе, не подвержен внешнему влиянию («изнутри направляемая» личность). По результатам исследования из 30 студентов только 5 человек (17 %) имеют высокий уровень самоактуализации.

25 человек (83 %) имеют низкий уровень самоактуализации. *Низкий балл* свидетельствует о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности субъекта («извне направляемая» личность), внешнем локусе контроля.

Изучение состояние саморазвития студентов факультета документальных коммуникаций и туризма, кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры выявило преобладание показателей среднего и ниже среднего уровней. В какой-то мере можно объяснить это тем, что реципиентами выступили студенты только первого, второго курса или начальной ступени саморазвития, и по мере личностного роста будет меняться и уровень саморазвития. Также предполагаем, что такие результаты обусловлены тем, что многие студенты первого курса не обучены приемам, методам, технологиям саморазвития.

Так как саморазвитие студентов представляет многокомпонентный и многоуровневый процесс, существует необходимость системной образовательной работы по саморазвитию студентов; в разработке и внедрению образовательных программ и проектов.

1. Батыркаев, Р. Р. Саморазвитие студента / Р. Р. Батыркаев, Ю. А. Корепанова, В. Д. Паначев, А. С. Сырчиков // Путь науки. – 2014.– № 5. – С. 90–91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21708602_95221993.pdf 1. – (Дата обращения 28.08.2018).
2. Бехоева, А. А. Мотивации в становлении личности студента /А. А. Бехоева // Электронный научный журнал. – 2016. – № 12–2 (15). – С. 16–18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27664461_75559213.pdf 2. – (Дата обращения 28.08.2018).
3. Задёра, М. И. Из опыта организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов / М. И. Задёра // Концепт : науч.-метод. электр. журн. – 2016. – Т. 15. – С. 1891–1895 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/96297.htm> 6. – (Дата обращения 28.08.2018).
4. Роботова, А. С. О некоторых вопросах методологии изучения феномена «непрерывное образование» / А. С. Роботова // Непрерывное образование : XXI век. – 2014. – № 2 (6). – С. 2–15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_22258747_48981912.pdf 8. – (Дата обращения 28.08.2018).

БЕСЦЕННАЯ СОКРОВИЩНИЦА НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Национальная библиотека Республики Таджикистан со дня основания уделяла огромное значение комплектованию, хранению, изучению и пропаганде рукописных произведений. В мае 1933 г. Научно-исследовательский институт при Комиссариате Народного образования Таджикистана передал библиотеке первые сборники редких рукописей. Через год в структуре библиотеки был создан отдел восточных рукописей и редких книг. Задачей этого отдела являлось выявление, комплектование, изучение и хранение редких экземпляров и литографических изданий. Работниками отдела было много сделано для создания и редактирования первых каталогов и картотек.

В 1953 г. постановлением Правительства часть фонда рукописного отдела библиотеки (3290 ед., из которых 1804 рукописи манускрипты), было передано АН Таджикистана и этот фонд стал основой для создания НИИ востоковедения и рукописного наследия АН Таджикистана.

Сегодня золотой фонд отдела составляет 25971 ед. редких книг (2671 экз. рукописные произведения и 23300 экз. печатные книги). Жемчужинами библиотеки являются уникальные рукописи известных ученых средневековья Ат-Табари «История Табари» («Таърихи Табари» XIII в.), индийца Зия Барани «История Фрузшаха» («Таърихи Фирузшоъӣ, XIV в.), «Трактат об освещении (Рисолаи азъавия» XVI в.), знаменитого философа и врача Авиценны, «Бограханова жизнеописание» («Тазкираи Буғрохонӣ, XV – XVI вв.), «Жизнеописание поэтов» («Тазкират-ул-шуаро») Давлятшаха ас-Самаркандӣ (XVII в.), «Мухсинова этика» («Аълоки Муъсинӣ») «Хусейн Ваиза Кашифи» (XVII в.), «Сокровище государей» («Захират-ул-мулк») «Али Ибн Шахобитдина ал-Хамадони» (XVIII в.), «Фармакопея Кадира» («Қарободини Қодирӣ») «Муъаммед Акбара Арзони» (XVIII в.), «Сокровище мира» («Ганъ-ул-олам») «Низама Ибн Ходжа Якуба ал-Хисари» (XVII в.), «Четыре сада розы» («Чоъор боғи гуль») «Мухаммед Адила ал-Бухари» (XIX в.), «Толкование Султанов» («Таъбири Султонӣ») «Исмаила б. Низомулмулка» (XVI-XVII вв.), «Геометрия» и «Тридцать глав по астрономии»

(Нандаса ва Си фасл дар илми нуълум) знаменитого математика и астронома Ходжи Насириддина Туси (XV и XVII вв.) и другие научные списки.

Особого внимание заслуживают манускрипты известного историка Востока Хондамира (ум. в 1535 г.) и сочинения по медицине индийского ученого и врача Хакима Мухаммеда Шарифхана. Рукописный труд по всеобщей истории Хондамира «Друг жизнеописаний» («Набиб-уссияр») – список XVII в. охватывает историю с древнейших времен до 1524 года, состоит из трех томов: первый том включает легендарную историю ветхозаветных патриархов, древних иранских царей, Мухаммеда и первых четырех халифов; второй том посвящен истории двенадцати имамов, омейядов, аббасидов и современных им династий; третий – начинается историей Чингизхана и его современников, охватывает историю Тимура и тимуридов, описывает выступление на престол узбеков и правление шаха Исмаила сефевидов. Трактат «Лечение болезней» (Илоль-ул-амроз) Хакима Мухаммеда Шарифхана (список XVIII в.) рассказывает о достоинствах сложных микстур, разного рода болезнях головы и их лечении, сложных ножных ваннах и для чего они употребляются, разного рода наркотиках, их составе и действии против укусов гадюк, разных болей и т.д. Все 27 глав книги представляют собой, собственно говоря, перечень лекарств в алфавитном порядке. Переплет рукописи выполнен мастером Офиятом Хасарьед.

Примечательны приобретения древних рукописей произведений поэтов и писателей: «Шахнаме» (Шахнома) классика таджикско-персидской литературы Абулькасыма Фирдоуси (XVI в.), «Пятерица» (Хамса) великого азербайджанского поэта Низами Ганджави (XVI в.), «Диван» (Девон) поэта-лирика Камола Худжанди (XVII в.), «Сочинения» (Куллиёт) выдающегося поэта XVI века Урфи Ширази (XVII в.), «Сборник стихотворений» малоизвестного поэта-гуманиста Амир Шаха (XVI в.) и др.

Особого внимания заслуживает замечательное произведение великого поэта XIII в. Саади Ширази «Розовый цветник» (Гулистан), увидевшее свет в 1258 г. Его полный список, хранящийся в библиотеке, сделан почерком «настаблик» на разноцветной стамбульской бумаге в 1698 г. На страницах этого списка читатель найдет яркое отражение быта, обычаев народов не только Ирана, но и всего Ближнего Востока XIII в.

Другая рукопись Саади Ширази «Огород и сад» (Бўстон) содержит дидактические произведения и состоит из десяти глав. В них поэт выразил свое миропонимание, попытался преподать добрые советы, наставления, которые могли бы помочь обездоленным и угнетенным. Данный манускрипт переписан в двух колонках изящным «насталиком» в 1538 г.

В библиотеке хранится более 35 рукописных копий произведений Хафиза Ширази. Большинство из них изготовлено в Средней Азии. Особый интерес представляют для исследователей его замечательные «Диваны». Первый список Хафиза содержит 532 газели поэта; собраны в рукописи также его оды, муссаддасы и четверостишия. Год составления настоящего «Дивана» переписчиком не указан. Судя по состоянию бумаги и почерку, а также по палеографическим данным, он был составлен во второй половине XVI – начале XVII в. Во второй книге 483 газели, 40 рубаи, а также мухаммасы поэта. В начале «Диванов» Хафиза имеются многокрасочные заставки (унваны). Текст, заключенный в рамки, выполнен на цветной бумаге восточного производства XVIII–XIX вв. «Диваны» ценны как свидетельство громадной популярности лирики Хафиза Ширази в разных слоях общества.

Огромное литературное наследие великого таджикского поэта и мыслителя XV в. Нуритдина Абдурахмана Джами в течение 600 лет переписывалось умелыми каллиграфами и передавалось из поколения в поколение в виде рукописей. В настоящее время манускрипты этого мыслителя и ученого Востока являются украшением многих фондов мира. Наибольшее количество уникальных рукописей произведений Джами хранится в рукописном фонде Института востоковедения им. Абурайхона Беруни Академии наук Республики Узбекистан (около 550 рукописей). Среди них 4 автографа поэта, в том числе и уникальная рукопись под названием «Сборник маросилот» (Мальмўай маросилот), содержащая 334 полных письма. Большинство из них адресованы близкому другу и ученику классика узбекской литературы Алишеру Навои.

Большое собрание рукописей поэта находится в Институте народов Азии Российской Академии наук, ГПНТБ, библиотеках Академии наук и университетов Армении, Грузии, Азербайджан, Таджикистана и других стран СНГ. Много уникальных списков рукописей Абдурахмана Джами

хранится в зарубежных фондах в национальной библиотеке Франции, Британском музее, в библиотеке Оксфордского университета, в библиотеках Ирана и Турции, музее искусств «Метрополитен» в Нью-Йорке, в библиотеках Ватикана, Берлина, Гамбурга, Индии, Афганистана, Пакистана, арабских стран и многих других. Среди наших находок 70 манускриптов, содержащих 18 названий произведений Абурахмана Джами. Особенно ценны его «Полное собрание сочинений» (Куллиёт), «Семь звезд Большой Медведицы» (Хафт авранг), «Весенний сад» (Бахористон) и «Диван» (Девон).

«Полное собрание сочинений» Джами – это огромный фолиант, включающий все поэтические произведения поэта-гуманиста. Год его составления автором не указан, но, судя по содержанию, он был, вероятно, собран в конце жизни Джами. Данный список сделан в 1587 г. неизвестным переписчиком на плотной восточной бумаге. В начале дано небольшое предисловие. Перед текстом – унван, исполненный золотом и красками.

«Семерица» объединяет семь больших поэм Джами: «Златая цепь» («Силсилат-уз-заъаб») посвящена разбору ряда вопросов суфийской философии. Вторая поэма – «Саламан и Абсал» («Саломон ва Абсол») написана, по-видимому, в 1480 г., так как посвящена правителю династии Акоюнлу Султану Якубу, вступившему на престол в 1479 г. Третья поэма – «Дар праведникам» («Тўхфат-ул-ахрор») дидактического содержания написана в 1481 г. и делится на 20 глав. Поэма имеет прозаическое предисловие, в котором Джами перечисляет поэмы, составляющие его «Пятерицу» («Хамса»). Четвертая поэма – «Четки праведников» («Сабохат-ул аброр»), суфийского содержания, написана в 1482 г. и посвящена Султану Хусейну Байкаре. Пятая поэма – «Юсуф и Зулейха» («Юсуф ва Зулайхо») закончена в 1483 г. и также посвящена Султану Хусейну Байкаре. Это сочинение, как и предыдущие, проникнуто суфийской идеологией. Шестая поэма – «Лейли и Меджнун» («Лайли ва Мальнун») создана в 1484 г. И наконец, седьмая «Книга мудрости Искандера» (Хирадномаи Искандарӣ) написана около 1485 г. Поэма этико-дидактического содержания, представляет собой поэтическое жизнеописание Александра Македонского с рождения его до смерти.

Хорошо оформленная рукопись переписана Дустмухаммедом ал-Хирави в 1546 г. В начале каждой поэмы – художественно исполненный унван. Текст написан в две колонки.

Ценным пополнением библиотеки является также рукописный труд Абдурахмана Джами «Ароматные веяния духовной близости с вершин святости» (Нафаъот-ул-унс мин Њазрот-ул-ќудс»), написанный в 1468 г. и включающий изложение доктрины суфизма и биографии около 620 суфийских шейхов, живших до дней автора. Эта рукопись переписана через 52 года после смерти автора в 1544 г. известным переписчиком Мухаммед Касымом б. Махмуд ал-Джами. Список полный, писанный почерком насх на плотной восточной бумаге. Труд заключен в отличный кожаный переплет, украшенный тиснением работы Муллы Авеза Мухаммеда.

Манускрипт «Степени духовного совершенства Мавлави Джами» (Маќомоти Мавлави Љомӣ), автор которого Мавлоно Камолитдин Абулваси, ученик Абдурахмана Джами, написан в 1492 г. незадолго до его смерти. Это жизнеописание великого поэта. Автор рассказывает о поездках Джами в Самарканд, Багдад, Мекку и в Тебриз, приводит список его трудов. Переписана рукопись в 1824 году.

Приобретены в библиотеку и списки поэт «Пятерица» («Хамса») и «Дувалрони и Хизрхан» («Дувалронӣ ва Хизрхон»), автор которых – Амир Хусрав Дехлави. Поэт прожил долгую жизнь и создал около 100 произведений. Рукопись «Пятерица» датирована 1478 г., выполнена в городе Исфагане и является, как считают специалисты, самым старым списком произведений Хусрави Дехлави в хранилищах нашей республики. «Пятерица» Хусрави Дехлави была написана в 1299–1302 гг., посвящена Ала-ад-дину Мухаммед-шаху, который покровительствовал мыслителю. Поэма написана в подражание «Пятерице» Низами Ганджави азербайджанского писателя и гуманиста.

«Дувалрони и Хизрхан» была создана в 1315 г. по заказу сына Султана Ала-ад-дина Хизр-хана и дочери гуджаритского раджи Карна-царевны Дувалрони. В обеих манускриптах интересны миниатюры, выполненные золотом и разноцветными красками.

Есть в фонде и интереснейшие рукописи произведений таджикского писателя и поэта XVI в. Зайн-ад-дина Махмуда Васифи. Автограф писателя до нас не дошел. Данный список – «Удивительные события» (Бадоеъ-ул-вакоеъ) – переписан в 1848 г. на плотной (видимо, бухарской) бумаге; заголовки исполнены красными чернилами. Тексту предшествует обширное предисловие переписчика. Это мемуары, содержащие важные сведения

по истории Шейбанидов в Средней Азии XV–XVI вв., интересные факты о культурной жизни и литературной среде Хорасана и Мавереннахра.

Своеобразной хрестоматией для изучения творчества поэтов Востока VIII–XVI вв. является другой сборник «Слои поэтов» (Табакот-уш-шуаро) – автор Мухаммед б. ал- Хусейн из Астарабада. Список переписан в Бухаре в 1878 г. Имени переписчика в рукописи нет.

Все рукописи сокровищницы – это реликвии наследия предков. В соответствии с законодательством Республики Таджикистан они подлежат особому хранению и пользованию. Сотрудники отдела восточных рукописей и уникальных изданий Национальной Библиотеки Таджикистан немало делают для того, чтобы желающие могли ознакомиться с ценными произведениями.

В 1971–1983 гг. был издан фундаментальный «Каталог таджикско-персидских рукописей библиотеки», в 3-х томах которого опубликованы тексты почти 300 рукописей.

Сотрудники Отдела восточных рукописей совместно с иранским книговедом Али Бахрамиян на основе персидского алфавита составили трехтомный каталог рукописей отдела (только в первом томе, изданном в 2001 г., приведено описание 651 рукописи).

Благодаря инициативе ученых НИИ востоковедения, Отдела рукописного наследия АН Республики Таджикистан, а также сотрудников Отдела восточных рукописей НБ Таджикистан составлен электронный каталог из 500 наименований рукописей, 150 из которых были собраны и составлены на основе рукописей, хранящихся в Национальной библиотеки Таджикистан.

Большая часть рукописных книг Отдела оцифрована. Деятельность по электронной каталогизации и оцифровке рукописного фонда продолжается.

Д. Валиев

ИСТОРИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Таджики с древних времен имели высокий уровень библиотечного дела, особо уважали перо и оберегали книги как драгоценное сокровище. Таджикский народ с давних времен считал книгу источником разума, ин-

теллекта, доброго нрава, наилучшим другом и наперсником, бескорыстным учителем и добрым собеседником. Наши великие предки называли книгу лучшим другом и озарением рассвета знаний. Благодаря книге сохранились древняя история, шедевры тысячелетней поэзии, знания и мудрость поколений. Книга способствовала сохранению и устойчивости нации, языка, литературы и культуры.

История библиотек повторяет историю народа.

Высшим научным достижением эпохи Сасанидов была не имеющая себе равных библиотека «Гунди Шопур». На воротах учреждения висел следующий девиз: «Знание и разум сильнее меча». Книги размещались в 250 комнатах. Большинство книг были на языке пехлеви, а также на греческом языке и санскрите. Книжный фонд библиотеки охватывал все знания той эпохи и более ранних периодов. Эта великая сокровищница книг была частично разграблена и сожжена в результате нашествия войск иноземцев.

В эпоху Саманидов процесс создания библиотек приобрел новый импульс. В большинстве городов той эпохи имелись библиотеки. Согдийские памятники на горе Муг, множество надписей об истории и культуре свидетельствуют о стремлении наших предков к созданию книг и письменного наследия. Интеллектуальная сила народа нашла воплощение в первой энциклопедии таджикского народа – священной книги Авеста, основной текст которой, по данным исследователей, включал 345 тысяч слов. Этот древний шедевр в дальнейшем внес вклад в формирование мировой цивилизации.

В столице государства Саманидов была построена крупнейшая и богатейшая библиотека «Сивон-ул-хикма», которая заложила основу для развития библиографии и библиотечного дела таджикского народа. Абуали ибн Сино в молодости пользовался этой библиотекой и впоследствии вспоминал, что редкие книги, которые он видел в ней, нигде больше в своей жизни не встречал в другой стране. Великий Сина писал: «Библиотека имела множество помещений, где хранились ящики с книгами. В одних помещениях хранились книги на арабском языке, книги о поэзии, в других – книги по геологии, по всем другим наукам в отдельности. Я прочел каталог книг древнегреческих мыслителей, обратился к нужным мне книгам и получил то, что было мне необходимо. Здесь я видел такие книги, даже на-

звание большинства из которых люди не знали, я тоже раньше не видел их и после не встретил нигде». Именно благодаря периоду Саманидов всемирно известная культура, литература, сладкий поэтический таджикско-персидский язык по сей день сияют в человеческой истории и культуре, а также представляют ярких звезд мировому сообществу.

Известные ученые Садриддин Айни, Саид Нафиси, Бободжон Гафуров и Евгений Бертельс не раз отмечали, что если бы на политической и государственной арене не появились бы Саманиды, то сегодня край таджиков и персоязычных народов мира считался бы территорией чужих народов и языков, наши всемирно известные литература и культура, словно нераскрывшиеся бутоны, завяли и исчезли бы. Саманиды придали особый статус таджикской науке, культуре, языку, прозе и поэзии, и эти факторы способствовали устойчивости народа и сохранению его культуры. Каждый чужеземный полководец, нападавший на цивилизованную землю – регионы Мовароуннахра и Хорасана, прежде всего уничтожал духовные центры, библиотеки и учёных.

По мнению исследователей, огромное поэтическое наследие основоположника таджикской персидской литературы Рудаки, которое состояло из одного миллиона и триста тысяч бейтов (двустихий). Почти все это было уничтожено и сожжено в результате нашествия монголов, и от великого наследия родоначальника персоязычной поэзии Рудаки остались считанные зерна.

Невосполнимый урон, нанесённый нашествием монголов нашей культуре и духовному наследию предков, ощущается и в наши дни. Давайте на мгновение вслушаемся в глубоко отчаянные слова знаменитого литературоведа, писателя, историка и общественного деятеля, члена иранской Академии литературы и языка Саида Нафиси, который говорил: «Монгольские воины верхом на коне ходили в мечети, сундуки, в которых хранилась священная книга Коран, превратили в кормушку своих коней, поводок лошадей дали на подержание учёным эпохи, убивали мыслителей и после всего этого разрушали города. Священная могила Абу Абдуллаха Рудаки оказалась под копытами коней, и в это время исчезли его сочинения и из нескольких томов его стихотворений почти ничего не осталось.

Наш язык без его сочинений был бы подобен ребёнку, потерявшему свою мать. Если бы полностью сохранились его сочинения, то мы бы име-

ли две таких эпопеи как «Шахнаме» Фирдавси, а Унсури, Фаррухи, Хайям, Саади и Хафиз имели бы себе равных соперников, персидский язык открыл бы ещё один новый край в мире и создал бы другой дворец мирового масштаба». Эти кровавые трагедии прошлых эпох должны служить уроком человечеству, ибо мир, который пестрит конфликтами, войной и агрессией, честолюбием и высокомерием, вынуждает нас к тому, чтобы мы в защите истории, культуры, языка и национального корня, духовных достижений народа проявляли бдительность.

Книга и слово обладают великой силой. Слово – высший плод духовности; оно воплощает ум, знания и мудрость человечества. До тех пор, пока есть мир и человечество, слово остаётся бессмертным. Сожжённые книги, преданные огню книгохранилища, уничтоженные исторические памятники таджикского народа сегодня возрождаются в стенах Национальной библиотеки Таджикистана и играют достойную роль в обогащении духовного мира таджикского народа.

Сегодня древние традиции, связанные с библиотечным делом и чтением, продолжают в новой форме и наполняются новым содержанием. В годы независимости страны Правительство Таджикистана превратило развитие библиотечного дела в одно из важных направлений культурной политики. День, когда был дан старт строительству здания Национальной библиотеки – 4 сентября – объявлен «Днем книги». Глубоко символично здание библиотеки. Центральная часть фасада здания Национальной библиотеки напоминает распахнутые страницы книги и это свидетельствует о том, что с сегодняшнего дня ее двери навсегда открыты для книголюбов и почитателей науки и знания.

Правительство Таджикистана в целях усиления и усовершенствования деятельности Национальной библиотеки Таджикистан имени Абулькасима Фирдавси приняло «Программу развития Национальной библиотеки Таджикистан на 2015-2020 годы». Ее реализация позволит расширить фонд библиотек страны, максимально обеспечить потребности читателей, расширить их доступ к современным информационным технологиям. В настоящее время в стране действуют более 1354 массовых библиотек. За последние 5 лет было сдано в эксплуатацию 15 новых библиотек. В стране функционирует более 120 книжных магазинов (12 из них были открыты в прошлом году).

Книга играет основную роль в духовном и нравственном развитии человека. Поэтому каждая семья должна иметь личную библиотеку, чтобы у сегодняшнего и завтрашнего поколения, особенно у детей и подростков сформировались интерес и любовь к книгам, чтобы они могли оценить книгу как источник знания и духовности.

Т. А. Вековцева

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ ДЕТСКОЙ КНИГИ

В последнее время тема детской иллюстрации становится всё более актуальной. Это связано с удешевлением издательских услуг, ускорением процесса производства книги, переходом печатных изданий в новый формат. Все это неблагоприятно сказывается на книжной иллюстрации, уничтожая долгий авторский труд художников книги. Однако «теплые» и красивые детские книги с картинками, уводящими в мир сказок и грез, будут актуальны всегда.

Современная иллюстрация существует в очень разных проявлениях. И здесь огромную роль играют традиции и история детской книжной иллюстрации, знакомство с мировыми тенденциями в иллюстрации, изучение разнообразных техник рисованной иллюстрации и способов ее комбинирования с цифровыми технологиями.

Эстетическое воспитание ребенка на лучших примерах отечественной и зарубежной иллюстрации – это создание детских иллюстрированных книг как произведений искусства. Именно благодаря иллюстрации современная печатная книга сможет конкурировать с электронной книгой.

Хорошая современная детская книга – это настоящее произведение искусства и огромное поле для творчества художников-иллюстраторов. В детской иллюстрации художник может не только выразить идею автора книги и предать образ текста, но и отразить свой стиль, максимально объемно и широко представив свою манеру. В иллюстрации детской книги нет никаких ограничений. Именно в детской книге художник сегодня может ставить и решать творческие проблемы огромного диапазона.

Тенденции развития современной иллюстрации многообразны. Современной книге присуща станковизация («вторичность») иллюстраций, натурализм, излишек салонной красоты или утрированное уродство, игровой подход (игры с пространством, формой, словом), театрализованный принцип иллюстрирования, слияние реального и фантастического, ассоциативное иллюстрирование. Молодые художники стремятся к своеобразному самовыражению[2]. Однако не всегда такое самовыражение идет на пользу книге и иллюстрации. При таком увлечении художника поиском своего стиля, возникает отстраненность от образов героев, невнятность изображения для ребенка или искажение сюжета. Кроме того, в погоне за прибыльностью многие издания используют стандартные шаблонные приемы и ходы в оформлении иллюстративного ряда книги.

Очень часто современный стандарт «романтической волшебной сказки» включает избыток «салонной красоты» или, наоборот, утрировано уродливые образы. В иллюстрациях этого типа можно увидеть следующий набор художественных приемов и средств: фарфоровые «ангельские» личики героев, утонченно-изысканные и жеманные; изящная тонкая вязь кружевных манжет, ампирной резьбы мебели, подсвечников, рам, выписанных натурально, с холодной механистичностью; иллюзорность и нереальность пространства, заполненного фантастичными предметами [Там же].

Очень важным является расположение иллюстраций на полосах издания. В разных изданиях возможна бесконечная вариативность расположения иллюстративного ряда, однако традиционно начало прочтения книги начинается с четырех-пяти этапов. К таким иллюстративно-оформленным элементам в книге относятся переплёт, форзац, авантитул, титул, спусковая полоса (или разворот).

Оригинальными находками в оформлении современных детских изданий стали:

- иллюстрации на весь разворот;
- использование свободного графического пространства для текстовой части, вписанной в графику иллюстрации;
- использование манжетного расположения иллюстрации;
- гипертрофированное изображение героев, создающих образы вымышленных персонажей и развивающих воображение ребенка;

- создание сложных коллажных иллюстраций.

По технике исполнения книжной иллюстрации можно выделить традиционную авторскую ручную графику и компьютерные иллюстрации, набирающие обороты сегодня. Зачастую последние отличаются примитивным характером и простотой изготовления, не являясь эстетическим идеалом.

К современной авторской художественной графике относятся техники:

- акварельная графика с использованием карандаша, гелевых ручек, контуров;
- традиционная графика в технике гуаши и акрила;
- ботаническая иллюстрация с детальной проработкой всех элементов, часто выполненная в карандашной технике (иллюстрации, изображающие растения, грибы, лишайники, проники и в детскую литературу, и отлично там прижились) и успешно выполняющая обучающую функцию;
- масляная живопись с использованием эффекта кракле (потрескивания, состаривания) – такие иллюстрации отличаются эмоциональностью, теплом и формируют у ребенка хорошее настроение;
- традиционная черно-белая графика в технике пера и туши, гелиевой ручки или карандаша – эти техники менее интересны для ребенка, поскольку лишены цвета, но мастерство художника-иллюстратора может сделать даже такую иллюстрацию интересной.

Задача любой детской книги – это не только знакомство детей с основными культурными сюжетами и фамилиями авторов. Приобщение ребенка к искусству через иллюстрацию, развитие фантазии у маленького читателя, пробуждение интереса к большой живописи и к большой книге – все это задачи современной книжной иллюстрации.

Художник книги уже давно стоит на одной ступени с автором и этот союз, когда он органичен, рождает тот предмет, который мы с удовольствием бережём несколько поколений, передавая детям по наследству. Это началось с появлением детской иллюстрированной книги и процесс этот идёт повсюду и продолжает углубляться [1].

-
1. Алуева, М. А. Специфика иллюстрирования детской художественной книги в контексте ее интеграции с детской литературой и педагогикой детского чтения / М. А. Алуева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 2. – С. 62–65.
 2. Болвинова, Н. С. Современные тенденции в иллюстрировании детской книги [Электронный ресурс] / Н. С. Болвинова, Е. В. Алексеенко // Студенческий науч-

ный форум – 2017 : материалы VIII Международ. студ. электр. науч. конф. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2017/2587/32718>. – (Дата обращения: 10.09.2018).

М. Н. Глазков

РУМЯНЦЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА КАК МОСКОВСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ЦЕНТР

Библиотека Московского публичного и Румянцевского музеев была официально открыта в июне 1862 г. (читальный зал фактически стал работать через несколько месяцев). Это событие приурочивалось к грандиозным празднованиям 1000-летия самой России, широко отмечавшемся в том году. Библиотека стала первой по настоящему крупной общедоступной в Москве. Для статуса «Румянцевки» очень большое значение имело предоставление ей одного обязательного бесплатного экземпляра всех выходявших в России произведений печати. До 1862 г. правом получения обязательного экземпляра пользовались только Императорская публичная библиотека в Петербурге, Библиотека Академии наук и Гельсингфорский университет в великом княжестве Финляндском.

Штатное расписание 1862 г. определило следующий кадровый состав Румянцевской библиотеки: директор, библиотекарь, три помощника библиотекаря, четыре хранителя отделений, их помощники, смотритель домов (всего 17 человек). Кроме того, Румянцевский музей нанимал 10–12 и более внештатных «вольнотруidящихся» сотрудников, которые в основном работали в библиотеке под руководством штатного состава. Третью группу работников – 14 человек – составляли относительно низкооплачиваемые технические сотрудники: «нижние служители». Им поручалась переноска и расстановка книг, уборка помещений, а также охрана имущества библиотеки. Первым руководителем библиотеки стал журналист и переводчик Евгений Федорович Корш.

Уже в первое десятилетие функционирования «Румянцевки» определились некоторые серьезные проблемы. Здесь обратим внимание на недостаток помещений и малоудовлетворительное состояние с переплетом литературы. К 1872 г. фонд библиотеки насчитывал более 200 тыс. томов, в

отделении рукописей хранилось около 7500 рукописных документов и 2500 старопечатных книг. Книжные коллекции заполнили Пашков дом, а получение нового комплектования заставляло уплотнять и перемещать собрания, предоставлять иные служебные помещения под фондохранение.

К 1890-м гг. резерв свободного места для библиотечной литературы оказался исчерпан. Об этом прямо говорилось в отчетах библиотеки: «Недалеко то время, когда всякое новое пожертвование будет для Библиотеки не желанным даром, а тяжким бременем», ибо новым книгам «придется за неимением помещения лежать в ящиках».

Ограниченный бюджет библиотеки часто не позволял проводить самые необходимые ремонтно-охранительные мероприятия. Осыпались потолки, трескались полы, текли крыши. Пожар, возникший по неустановленной причине в 1896 г., истребил около 3000 томов. Тем не менее, строительство новых корпусов библиотеки удалось начать лишь в первые годы XX в.

Что касается дополнительного переплета библиотечной литературы, то этот вопрос сразу стал для «Румянцевки» очень острым. Речь шла о долготии и физической сохранности книг, ведь качество полиграфии очень многих изданий было тогда низким. Их частое употребление читателями быстро превращало книги в бумажный хлам.

Уже в отчете библиотеки за 1865 г. вопрос о переплете выходит на первый план. Далее он регулярно ставится библиотекой, но из-за отсутствия должного финансирования, решается плохо. Например, в отчете за 1888 г. находим следующую запись: «Кто по долгу службы осужден быть невольным очевидцем того, в какой печально–безобразный ком превращается иное не переплетенное создание человеческого ума в доступном для всех читальном зале, тот ни мало не подивится нашей озабоченностью переплетом, особенно если принять во внимание, что и самый скромный переплет стоит денег, а переплетать мы можем рублей на 400, не более, за целый год».

Не имея средств переплетать газеты и журналы и стремясь обеспечить сохранность периодики текущего года, когда она читается максимально интенсивно, администрация Румянцевского музея ввела правило, запрещавшее выдачу новой периодики в читальном зале. Это сразу отсекло определенную немалую часть московской публики, приходившей именно

для знакомства с данными новинками. Снижение уровня обслуживания читателей в результате названного решения не спасло популярные журналы и газеты от преждевременной гибели. Оставаясь не переплетенными и в следующем году, они очень быстро изнашивались.

Дело дошло до того, что в 1903 г. руководство Музея представило в Министерство народного просвещения проект о введении в России в законодательном порядке печатание обязательных экземпляров новых книг на особой бумаге и особой краской, что должно было продлить срок их использования в библиотеке. Власти проект не поддержали.

Надо сказать об организации правил безопасности и порядке охраны в Румянцевской библиотеке XIX столетия. В течение многих лет записи читателей в библиотеке даже не существовало. При входе они получали номер в швейцарской и на требованиях на библиотечную литературу указывали свою фамилию (без предъявления документа) и этот номер. Спустя годы регистрационная книга была введена, но пришедшие впервые читатели сами, по-прежнему не предъявляя документов, записывали любую фамилию и адрес и получали входной билет на год.

Выдача библиотечных книг на дом тоже велась без должного контроля и учета. Известный историк, впоследствии академик и один из руководителей «Румянцевки» Юрий Владимирович Готье в официальном рапорте директору Московского и Румянцевского музеев написал в 1910 г.: «Следует признать, что в прежнее время ... действительно, по-видимому, было много случаев, когда брали книги без расписок, и взятое не всегда возвращалось; этим должно быть объяснено исчезновение многих книг в старое время». Лишь в конце 1890-х гг. в библиотеке стали брать расписки у читателей при выдаче книг.

Неудовлетворительно обеспечивалась в «Румянцевке» и охрана фонда. Тысячи книг находились в проходных залах без постоянного присмотра библиотекарей. Некоторая часть читателей, знакомых сотрудникам, допускалась во внутренние помещения библиотеки, включая служебный алфавитный каталог и собственно фондохранилище. Отсутствие инвентарной и топографических описей не давало возможности ни проверить наличие литературы в фонде, ни установить, что находилось на пустующем месте.

В то же время, доверительное отношение к читателям и отсутствие формальностей имело свои плюсы. Так, библиотекарь «Румянцевки» А.И. Яковлев писал о том времени: «Едва ли можно найти лиц, прошедших высшую школу в Москве и не побывавших в читальном зале Румянцевского музея. ... Доступность книги ободряла и возбуждала молодого человека к работе. Люди, впоследствии побывавшие на Западе, посидевшие в библиотеках Парижа и Британского музея, с некоторым, необычным для русского туриста изумлением замечали, что Румянцевский читальный зал своей доступностью, быстротою услуг посетителям, тщательностью даваемых справок и отсутствием всякого формализма, пожалуй, не уступит своим знаменитым западным собратьям, даже кое-чем превзойдет их».

Однако доверчивость, с которой администрация библиотеки долгие десятилетия относилась к своим посетителям, следует назвать неоправданной. Проистекая, очевидно, из знаменитого московского гостеприимства, она вела к немалым потерям и пропажам в фонде, на которые указал Ю.В. Готье уже в начале XX в. Это свидетельствует об определенной недооценке остроты проблемы сохранности коллекции, имевшейся у сотрудников «Румянцевки» до самого конца XIX в.

Тем не менее, уже в рассматриваемый период библиотека Московского публичного и Румянцевского музеев стала не только признанным столичным, но и ведущим библиотечным центром Российской империи. Ее фонд достигает 500 тыс. экземпляров. По данным за 1893 г. библиотека имела почти 3,5 тыс. читателей, сделавших 40 тыс. посещений. Суммарная годовая книговыдача составила около 75 тыс. По масштабам деятельности «Румянцевка» становится второй в стране, уступая лишь Императорской публичной библиотеке в Петербурге.

**ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛГОДА ИЗ ЖИЗНИ
ЧЕЛЯБИНСКИХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ В 1922 ГОДУ
(ПОПЫТКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ)**

«Почему же необходимо научное знание повседневности? Повседневность – первична, безусловна для всех людей, везде и всегда, хотя и неоднородна, неодинакова по содержанию и значению. В понимании философа она – «природно-телесное и лично-общественное бытие/поведение человека, необходимая предпосылка и общий компонент всех остальных форм людской жизнедеятельности» (Н. Л. Пушкарева) [1].

Актуально изучать и знать историю профессии через видение исторического развития страны, края. Интересно проследить становление профессионала с разных точек зрения и на любом этапе от зарождения профессии до её триумфа тем более, что по мере активного вхождения библиотеки в состав регионального, национального, мирового информационного пространств, должна усиливаться её интеллектуальная, содержательная, аналитическая деятельность. Сегодня в угоду модернизации и экономии расходов в ходе недальновидных административных решений в библиотеках происходит часто искусственное объединение ранее самостоятельных библиографических отделов, сокращение штатных единиц библиографов, переориентация на досуговые, развлекательные, организационные направления работы. При этом только библиографическая деятельность может дать возможность библиотеке сохраниться как независимому уникальному институту информационного общества. Важно увидеть самим и показать другим, что интеллектуализация необходима в работе библиотеки, что главным должен быть ориентир на содержательную работу с читателем, что и формирует отличное от других учреждений лицо библиотеки. Необходимо видеть и понимать, как формируется менталитет профессионала, как внешняя среда влияет на формирование профессионального сознания и какие личностные качества оказываются востребованными в первую очередь, как происходит обратная реакция – библиотекарь и библиотека формируют культурный потенциал окружающего пространства.

Сегодня можно ставить под сомнение важность исторического воссоздания прошлого библиотечно-библиографической практики. Действительно, информационные технологии настолько кардинально меняют наш мир, библиотечно-библиографическую практику, что уже редко можно сказать: так делали раньше наши ветераны, мы будем действовать так же. Если сравнивать только технологию выполнения процесса, применяемые техники и приёмы, то можно согласиться, что из прошлого взять можно очень немного. Однако если говорить о нравственном стержне, о подходах и настроенности на качество работы, законах и закономерностях организации деятельности, гуманистических традициях документно-информационной сферы и гуманизме личности и социума, то в прошлом есть что постигать, воссоздавать, трепетно сохранять; у истории есть чему учиться.

История повседневности как направление исторического исследования сегодня востребована и активно развивается, наполняясь уникальными фактами. Дискуссионными являются многие вопросы (какой опыт включать в поле зрения: только частную жизнь или также производственные отношения и события и др.). В контексте данной статьи важна позиция Н. Л. Пушкаревой, которая отмечает, что «историк и социолог обладают инструментами анализа определенного явления не только в индивидуальном контексте (страсти, аффекты, депрессии и т.п.), но и в контексте социально-хронологическом, политическом, этнокультурном и т.д. Историк может проследить каким образом на обломках одного уклада жизни и одной обыденности, в результате их разрушения, возникает новая обыденность и повседневность, которая, по сравнению с предыдущей, кажется странной и "неповседневной". Подобный анализ содержит в себе перспективу прогнозирования будущего, поскольку позволяет проследить развитие системы ценностей, роль в этом отдельных личностей, пытавшихся и пытающихся "изменить жизнь" как в государственном масштабе, так и на локальном уровне, как в прошлом, так и сегодня» [1].

Источниковой базой воссоздания библиотечной повседневности в данной статье являются, в первую очередь, государственные архивы. Выявляемые документы иллюстрируют *формирование корпуса библиотекарей, становление библиотечных практик, специфику культурной жизни*

провинции, причём «история повседневности ставит задачу не разглядывания мелочей, а рассмотрения в подробностях, поскольку ставит на первое место не само описание материального предмета, но отношение к нему людей. Бытовые детали помогают исследователю отыскать в истории то, что выражало на тот момент «дух времени», соотнести частное существование человека с ходом исторических событий» [Там же]. Приведём несколько примеров, стараясь сохранить стиль документа, позволяя только пунктуационные исправления в соответствии с современными правилами.

Событийная канва, например, 1920-х гг. позволяет персонифицировать историю, воссоздать имена тех 13 человек, работавших к середине 1922 г. в центральной библиотеке г. Челябинска: библиотекари Наталья Авксентьевна Крылова, Валентина Дмитриевна Негальчина (имели 8 классов гимназического образования), Сергеева, Толстых (5 классов гимназии), Дмитрий Владимирович Котельников, Константин Константинович Теплоухов и А. А. Стакан и др. [2, л. 1]. Каждый, кто устраивался на работу в государственное учреждение (тем более идеологическое, каковыми являлись библиотеки), обязан был заполнить анкету «для служащих советских учреждений».

Благодаря этим анкетам мы знаем о материальном положении, социальном статусе, образовательном уровне библиотекарей: **Валентина Дмитриевна Негальчина** (10 декабря 1898 г. р.), 23-и лет, устраивалась на должность классификатора-библиотекаря, до революции «учительствовала», закончила Челябинскую женскую гимназию, в 1919 г. вступила в РКП(б), имеет «домик и больше ничего» [2, л. 2]; **Константин Константинович Теплоухов**, окончивший школу III ступени, работал в библиотеке юного читателя, а до того – под руководством П. И. Крестникова [2, л. 7]. 25 декабря 1922 г. Константин Теплоухов просил его уволить «ввиду предстоящего в скором времени набора родившихся в 1902 г.» [2, л. 55].

В губернии ратовали не только за идеологическую подготовку читателей библиотек, но и за сохранность фондов, выискивая специалистов, владеющих реставрационными техниками. Так, 13 октября 1922 г. **Владимир Исаев** писал заявление о приёме на работу: «Прошу <...> предоставить мне переплётную работу при мастерской Губ[ернского] коллектора по цене 250 тыс руб с книги исключительно новья, а что касается исправления

и ремонта старых книг и другие случайные работы – по особому каждый раз условию, смотря по работе». В ответ на это заявление А. В. Котельников распорядился «принять сдельно» [2, л. 18]. А **В. Т. Турчинович** так аргументировал свою нужность библиотечному делу: «Владею иностранными языками: немецким, французским и английским и будучи техником по специальности, я желал бы принять на себя работу в области отделов иностранной литературы и прикладных знаний организуемой библиотеки Губполитпросвета». (Здесь мы видим и уровень образования библиотекаря, и требования к нему, и факт планирования открытия очередной библиотеки в Челябинске) [2, л. 32]. В итоге он был принят с «оплату производить по часам работы, приняв час работы в смысле оплаты к часовой лекции второй группы» [2, л. 33].

Наравне с центральной и районными библиотеками (была 2-я городская библиотека, Заречная районная библиотека) в Челябинске работали музей, народный дом, дискуссионный клуб с собственной библиотекой, мусульманская библиотека, библиотека Совпартшколы, губколлектор, библиотека горсуда и др. Должность библиотекаря предлагала Челябинская биржа труда, не имея недостатка в образованных специалистах: **учительница А. Могильникова** думала «желательно получить работу в читальне <...> после 10 лет службы учительницей в школах г. Троицка и Челябинска и в 1917/18 году заведующей библиотекой г. Троицка» [2, л. 72], Судакову Тамару Сергеевну (мой образовательный ценз – 6 классов Челябинской женской гимназии), 19 лет, зачислили на работу [2, л. 76]. Евгений Андреевич Иванов, бывший учитель I ступени Песчанской школы, прослужив «в Таловской волости учителем вплоть до снятия с госснабжения», просил назначить его заведующим Таловской районной библиотеки (образование – общее домашнее в объёме школы II ступени, а также специальное педагогическое (два курса Алфёровских педагогических трёхгодичных курсов) [3, л. 3]. И совершенно удивительные объяснения по поводу предложения работы: «...старый бибработник не берётся за заведывание из любви к дому...». Резолюция: «назначить тов. Горятовскую зав[едующей] Сухоборской библиотекой без содержания» [3, л. 5]. Одновременно встречаем непреодолимое желание заведовать, управлять, руководить, например, ответственного секретаря Еткульского Волкомола Телешева Сер[гея]

Гурь[яновича] (18 лет), который как раз просил назначить его заведующим Еткульской районной библиотекой, аргументируя это тем, что «возраст – 18 лет (рождения 1904 г.), образование – 2 группы школы 2-ой ступени, т.е. В.Н.У, <...> в 1920 году вступил в РКСМ, в 1922 г. <...> кандидатом в РКП(б)...» [3, л. 8].

Конечно, партийность и лояльность играла весомую роль в назначениях (как и всегда, как и особенно сегодня), но ещё были те руководители, которые в качестве аргументов выбирали профессиональные заслуги (и представители «старой гвардии» их ещё учитывали): «Прошу назначить меня на свободную вакансию библиотекаря. <...> знаю эту службу хорошо, слушала шестинедельные курсы в Кузнецке, знаю азбуку Кеттера, и десятичную классификацию Дьюи» [3, л. 25]. Или вот таким витиеватым слогом желающие служить библиотекарями предлагали свои услуги: «Считая, что только знания и глубокая культура дают действительную силу народам и настоящую свободу (Познайте истину и истина сделает вас свободными) и что мы русские только очищены этой культурой, хотя бы и буржуазной (ибо иной пока нет) можем лишь войти в семидесятое царство, где все равны и друг другу братья, я думал бы что нашему времени надлежит особенно спешить с достижением самых крупных успехов и побед именно в этой области, для чего все живые силы страны и большая часть средств должны быть сосредоточены прежде всего здесь.

Сюда же, к этому делу, хотел бы я поэтому присоединить свои небольшие силы и знания, почему я прошу настоящим предоставить мне имеющееся в коллекторе вакантное место заведующего отделом общественных наук.

Я по образованию – юрист, или лучше, обществовед; в 1914 г. я окончил по юридическому факультету Варшавский университет, до 1919 г. затем был в Германии, в плену, а после – служил в целом ряде советских учреждений, но ...службу эту я себе в особенную заслугу (как впрочем и в вину большую) не ставлю...

Кроме русского языка, читаю на немецком и на польском, а может быть, и говорю, не знаю, давно не пробовал.

В политических партиях я никогда не состоял и не состою, но – я не «беспартийный». Это ведь теперь ... партия и при том такая, к которой я, ра-

зумеется, меньше всего имел желаний когда-либо принадлежать. Впрочем на этот вопрос искреннему и глубоко волнующемуся судьбами русской революции коммунисту масштаба примерно Ленина, Троцкого и др., я кажется лучше всего могу ответить следующими словами одного шуточного стихотворения:

«Ты жрец, а я – дьячок, но бог у нас один!

Митрополит в дьячке повинен видеть брата

В наш храм, украшенный тобой венком из злата

Хочу принести и я свой дар – клочок моих седин» [4, л. 90, 90об].

Читая эти строки, начинаешь понимать, как провинциальная среда могла формировать творческую личность – «только знания и глубокая культура», каков был образовательный уровень на должность библиотекаря; можно предположить, как с таким образованием и знаниями мог работать библиотекарь, удовлетворяя информационные запросы читателей, комплектуя фонд отдела. И, конечно, можно обратить внимание на стиль изложения человека, который получил образование на юридическом факультете Варшавского университета.

Таким образом, мы подошли в своих исследованиях к видению того, что история человеческого бытия не просто предполагает, но и требует междисциплинарного подхода, подразумевает использование материалов самых разных наук. Человек в повседневности уникален, как неповторима и сама действительность. Некоторые обнаруживаемые документы, касающиеся форм работы, режима, оплаты, процессов деятельности, удивительно напоминают сегодняшние профессиональные отношения (даже с констатацией, что ничего не изменилось), некоторые, отражающие интеллектуальный уровень, степень образованности и готовности к самостоятельному умственному и профессиональному росту, заставляют недоумевать и сожалеть от того, что всё это уходит в небытие. Однако будем надеяться, что история своими примерами всё же хоть кого-то учит.

1. Пушкарева, Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований [Электронный ресурс] / Н. Л. Пушкарева // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы : [портал]. – : http://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskijh_issledovanij_2010-03-16.htm. – (Дата обращения: 24.08.2018).
2. ОГАЧО. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 14.
3. ОГАЧО. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 15.
4. ОГАЧО. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 54.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕКИ

Актуальность изучения нематериальных активов библиотеки обусловлено тем, что в условиях экономического кризиса нематериальные активы (далее НМА) являются одним из факторов выживания библиотеки в современном мире.

Библиотека как экономическая система обладает основными средствами – ресурсами, материально-технической базой, используемыми в качестве средств труда в производственных процессах, выполнении работ или оказании услуг, либо для управления библиотекой в течение периода, превышающего 12 месяцев, а также НМА.

Существуют различные подходы к определению НМА: НМА как экономическая сущность интеллектуальной собственности, как часть имущества или активов организации, особый вид прав, знания, деловая репутация или интеллектуальный капитал организации. Кроме того, НМА можно определить как ресурсы организации, способные создавать условия для получения экономической выгоды; контролируются организацией посредством реализации прав на получение этой выгоды и на ограничение доступа к ней других лиц. С целью наиболее эффективного применения НМА следует учитывать их особенности, обусловленные отсутствием материально-вещественной формы.

В библиотечной деятельности к НМА относятся: лицензии, патенты и другие права, бренд, ноу-хау, инновации, символические ресурсы. К нематериальным неосязаемым активам библиотеки И.Б. Стрелкова относит интеллект и профессионализм библиотечных специалистов, совокупность их знаний, профессиональное мастерство, брендовую составляющую, интеллектуальную собственность библиотеки, удовлетворённость пользователей, деловую репутацию, корпоративную культуру, а также взаимоотношения с общественностью [2]. Среди них важнейшей составляющей нематериальных активов библиотеки и своеобразным «двигателем» развития белорусский автор выделяет персональный бренд каждого творческого сотрудника библиотеки – результат его индивидуализации в профессии, за-

фиксированный какими-либо узнаваемыми в профессиональном пространстве внешними формами и знаками (публикации в профессиональной печати; запоминающиеся выступления на международных научно-практических конференциях; публичные лекции, вебинары; реализованные библиотечные, социокультурные, образовательные и иные проекты; темы защищенных диссертаций) [3].

Нематериальным активом как результатом умственного труда библиотечного специалиста являются базы данных, другие электронные виды ресурсов собственной генерации. Пришло время и осознание регистрировать права на результаты интеллектуальной деятельности и объекты интеллектуальной собственности – базы данных, создаваемые муниципальными библиотеками в рамках профессиональной деятельности. Белгородскими библиотекарями в большей степени разрабатываются краеведческие виртуальные выставки, путеводители, экскурсии, интерактивные книги Памяти, видеоролики и даже мультипликационные фильмы. Например, библиотекари МКУК «Корочанская центральная районная библиотека имени Н. С. Соханской (Кохановской)» создали мультипликационные фильмы о Короче: «Корочанские легенды», «Путешествие в корочанскую старину». К 380-летию Корочи библиотеки изготовили открытки с видами города, вошедшие в юбилейный набор. На базе Корочанской ЦБ в 2017 году разработаны и распечатаны 22 буклета, отражающие имидж сельских поселений Корочанского района. Все эти виды подпадают под действие авторского права, не требующие обязательной регистрации.

К НМА библиотеки можно отнести также различные даты и поводы, например, празднование юбилея библиотеки или юбилея известного писателя, проведение «Дня библиотеки», акции «Народная библиотека», «Дня города» и др., которые позволяют библиотеке привлечь конкретные материальные активы. В проектной деятельности библиотек эти НМА принято называть символическими ресурсами [1]. Собственно и сами проекты библиотеки, если непосредственные результаты проекта оказывают влияние на ситуацию в социуме, или эффект воздействия реализованных проектов могут рассматриваться как НМА.

К НМА или нематериальным ресурсам относятся лицензии и патенты. Причём эти активы могут быть как созданные организацией, так и при-

обретенные. Относительно библиотек конечно речь, в первую очередь, идёт о приобретённых лицензионных программных продуктах, без которых ни одна библиотека, формирующая современное информационное пространство, не может обойтись.

Создание брендов и средства их внешней визуализации – активно развивающееся направление маркетинговой деятельности библиотек в борьбе за пользователя библиотечных услуг и привлечение нематериальных активов (ресурсов). Белгородские библиотеки также как и в других регионах рассматривают даже окна библиотеки как возможность формирования нематериальных активов библиотеки.

Отдельного разговора требует обоснование и доказательства роли инноваций и ноу-хау в библиотечно-информационной деятельности как особого, важнейшего вида НМА, определяющих инвестиционную привлекательность библиотеки.

1. Сагитова, Л. К. Проектная деятельность библиотек : учебно-метод. пособ. по курсу для специальности 071201 «Библиотечно-информационная деятельность» / Л. К. Сагитова. – Белгород : БГИКИ, 2010. – 82 с.
2. Стрелкова, И. Б. Достижение библиотекарем вершин профессионализма в процессе профессионального развития / И. Б. Стрелкова // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. В 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск : РИВШ, 2008. – Ч. 2. Вып. 6 (11). – С. 264–272.
3. Стрелкова, И. Б. Нематериальные активы как объект независимой оценки качества работы и условие развития библиотеки / И.Б. Стрелкова // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 1. – С. 26–35.

Т. М. Дубских

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ И ПУБЛИКАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КАФЕДРЫ ПЕДАГОГИКИ ХОРЕОГРАФИИ

ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

Теоретический анализ издательской и публикационной деятельности, научной и методической литературы, изучение практики обучения студентов вуза культуры танцу и методике его преподавания позволил выделить противоречия между теоретической и методической разработанно-

стью вопросов, связанных с педагогикой, и недостаточной разработанностью вопроса введения танцевальных дисциплин в обучение студентов-хореографов на кафедре педагогики хореографии; необходимостью профессиональной подготовки квалифицированного преподавателя танца в вузе культуры, владеющего в равной мере искусством показа и объяснения и недостаточным количеством профилирующих первоисточников.

В год празднования 50-тилетнего «золотого юбилея» Челябинского государственного института культуры есть повод подвести итоги работы. Кафедра «Педагогика хореографии» Челябинского государственного института культуры, созданная в 2003 г., ведет активную публикационную работу. Преподаватели кафедры не только публиковались в научных журналах, но и выступали авторами научных монографий, учебных пособий и учебно-методических изданий по классическому, народному, историко-бытовому, методике педагогического руководства хореографическим коллективом, истории преподавания танца и пр.

Проанализируем публикационную активность преподавательского корпуса кафедры.

Любовь Дмитриевна Ивлева преподает в вузе с сентября 1969 г. Профессор, Заслуженный работник культуры РФ, Отличник Всероссийского музыкального общества России, на сегодняшний день она имеет наибольшее количество изданных учебных пособий, которые являются актуальными для реализации учебных планов по направлениям «Хореографическое искусство» и «Народная художественная культура». Окончив в 1970 г. Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской по специальности «Режиссура балета. Балетмейстер педагог», а в период 1980-1984 г. и аспирантуру, Любовь Дмитриевна в 1985 г. успешно защитила диссертацию по теме «Руководство воспитательным процессом в хореографическом коллективе» и получила учёную степень кандидата педагогических наук. На основании исследования, проведенного на базе коллектива современного танца «Ракурс», были получены интересные научные и практические результаты, ставшие основой учебного пособия «Методика педагогического руководства любительским хореографическим коллективом». Кроме этого, круг интересов Л. Д. Ивлевой связан с изучением актуальных проблем преподавания классического тан-

ца, принципов хореографической подготовки, методик преподавания танцевальных дисциплин, формирования репертуара и др. За 50 лет работы в институте Любовь Дмитриевна стала автором учебных пособий: «История преподавания танца», «Анатомо-физиологические основы хореографии», «Анатомия и биомеханика в хореографии», «История экзерсиса классического танца», «Классический танец. Педагогические принципы и методы обучения». Особый интерес представляет «Библиографический аннотированный указатель статей из журналов «Советский балет» и «Балет» за 1981–2007 гг.», аналогов которому нет.

Тамара Борисовна Нарская – старейший и мудрейший преподаватель кафедры педагогики хореографии, почетный профессор ЧГИК. Заслуженный работник культуры РФ, ветеран Великой отечественной войны, Почетный работник высшего профессионального образования, Заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества, член Союза театральных деятелей. В послевоенном 1946 г. Тамара Борисовна, окончив Хореографическое училище при Горьковском театре оперы и балета им. А. С. Пушкина, поступила в Ленинградскую государственную консерваторию им. Н. А. Римского-Корсакова, после работала в театре. В институте культуры Тамара Борисовна с момента его основания. Круг интересов Т. Б. Нарской: репетиторская работа, методика преподавания классического, историко-бытового танцев. Ее учебно-методические пособия: «Основы репетиторской работы в хореографии», «Организационно-творческая работа с хореографическим коллективом» разрабатывались на основе изучения истории балетного театра и опыта работы педагога-репетитора, балетмейстера в балетных труппах театров Горьком (Нижний Новгород), Сталине (Донецк), Куйбышеве (Самара) и преподавательской деятельности профессором кафедры педагогики хореографии ЧГИК. В пособиях раскрываются основные направления работы репетитора (педагогическое, репетиторское, режиссерское, организационное), особенности балетмейстерской деятельности по созданию различных видов и форм танцевального произведения в хореографических коллективах. Опыт постановок балетных спектаклей в Челябинском государственном театре оперы и балета им. М. И. Глинки, позволил Тамаре Борисовне реализовать себя в системе высшего образования на предметах «Классический танец» и «Историко-бытовой танец». Подготовленные Тамарой Борисовной учебные пособия

«Классический танец», «Историко-бытовой танец» высоко оценены профессионалам и рекомендованы для студентов. Они стимулируют познавательную, творческую и исполнительскую деятельности, воспитывают культуру движения и общественного поведения, изучение взаимодействия истории хореографии прошлого и настоящего.

В 1989 г. на кафедру педагогики хореографии пришла выпускница ЧГИК Татьяна Максимовна Дубских – кандидат педагогических наук, профессор, лауреат международных конкурсов. Сфера интересов широка, но приоритет отдается народно-сценическому танцу. Начиная с 2002 г. были изданы учебно-методические пособия: «Белорусские народные танцы», «Башкирские и татарские танцы на Южном Урале», «Немецкие народные танцы на Южном Урале». Пособия рекомендованы Федеральным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Московский государственный университет культуры и искусств» в качестве учебного пособия для студентов-хореографов. Особый интерес представляет учебное пособие «Хореографическое искусство Южного Урала (башкирский и татарский танцы)». Автор, исследуя историю, этнографию, танцевальные особенности башкирского и татарского этносов, рассматривает национальный репертуар профессиональных коллективов ансамблей и балетных трупп.

В 2007 г. после успешной защиты диссертации по теме «Вербальный компонент в обучение студентов народно-сценическому танцу в вузах культуры и искусств», Т. М. Дубских была присвоена ученая степень кандидата педагогических наук. На основе диссертационного исследования была опубликована монография «Обучение народно-сценическому танцу», где автор теоретически обосновывает необходимость введения вербального компонента в процесс обучения студентов-хореографов в вузе культуры и профессиональной подготовки квалифицированного преподавателя народно-сценического танца в вузе культуры, владеющего в равной мере искусством показа и объяснения. В учебном пособии «Народно-сценический танец: методика обучения», опубликованного в Санкт-Петербургском издательстве «Лань» (2017 г.) предложено развернутое определение понятия «Народно-сценический танец», являющееся базовым для дисциплины «Методика преподавания народно-сценический танец».

С 2005 г. на кафедре педагогики хореографии работает доцент Наталья Юрьевна Кособуцкая. Опыт артистки ансамбля танца «Урал» позволил ей разработать уникальное учебно-методическое пособие «Мужские танцевальные движения прыжковой группы», в котором раскрываются основные направления тренировочной и постановочной работы хореографа ансамбля русского танца. В 2018 г. Наталья Юрьевна защитила диссертацию по теме «Актуализация культурного наследия в пространстве народной сценической хореографии» на соискание ученой степени кандидата культуролога. Готовится монография по теме диссертационного исследования.

Тараторин Сергей Владимирович – Заслуженный артист РФ, доцент кафедры педагогики хореографии. Будучи артистом Челябинского государственного театра оперы и балета им. М. И. Глинки в 2012 г. Сергей Владимирович опубликовал учебно-методическое пособие «Формы классического танца», в котором, изучая проблемы сохранения классического наследия, дал определение классического танца, рассмотрел его во всем многообразии. Автор рассматривает традиционные и новаторские формы классического танца на примере записи хореографического текста *pas de trois* из классического наследия (балет «Пахита»). В пособии предложен нотный материал.

Заслуженная артистка России Ирина Джамильевна Сараметова, в прошлом солистка Челябинского государственного академического театра оперы и балета имени Глинки, была украшением балетной сцены. Сегодня доцент института культуры передает свое мастерство студентам хореографического факультета. В 2014 г. Ирина Джамильевна опубликовала учебно-методическое пособие «Уроки классического танца на начальных этапах обучения (1–3 год)», где кроме музыкальных раскладок классических па автор делится своими практическими ощущениями и дает методические рекомендации исполнения движений.

Таким образом, издательская и публикационная деятельность кафедры педагогики хореографии является важным условием учебно-методического обеспечения учебного процесса по реализации учебных планов по народно-художественной культуре и особенно хореографического искусства. Преподаватели кафедры вносят существенный вклад в издательскую деятельность вуза.

ПРОБЛЕМА РЕДАКТОРСКОЙ ПОДГОТОВКИ ТЕКСТА В ПЕРЕВОДНЫХ ИЗДАНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Как известно, в 1990-е годы в отечественном книгоиздании произошли изменения, повлекшие за собой упрощение процесса подготовки изданий, и как следствие – снижение качества выпускаемых книг. Издательский процесс порой вытесняет процесс литературный. Как отмечают специалисты, на прилавках книжных магазинов часто представлена полиграфическая продукция, а не научно или хотя бы просто культурно подготовленные издания, в том числе и детские.

Одним из наиболее болезненных аспектов по сей день остается речевая культура издаваемых произведений для детей и юношества.

Писательские просчеты тяжелым грузом ложатся на совесть современного редактора, который часто оценивает детскую книгу не по эстетическим, а по рыночным критериям. Чистота и правильность языка, точность и ясность, образность и выразительность – важнейшие качества языка детской книги, определяющие ее языковые и стилистические особенности. Дети дошкольного и младшего школьного возраста более всего ценят занимательность сюжета, юмор, веселые приключения, простоту, живость изложения.

Мы проанализировали содержательную сторону известных детских изданий, выпущенных в последнее время, что позволило сделать некоторые выводы о речевой культуре современной детской книги.

Излюбленным жанром у детей по-прежнему остаются сказки, стихи, песенки, загадки. Они дарят ребенку неповторимое ощущение детского мировосприятия, формируя эмоции радостного восторга и удивления, без которых жизнь маленького человека не может быть полноценной. Именно поэтому так важны в сказке яркие детали сюжета, формирующие в сознании ребенка представления о многообразии и красоте окружающего мира [4, с. 349].

Порой редакторы уделяют пристальное внимание оформлению детской книги, придумывают необычные конструктивные, интерактивные формы детской книги, забывая о тщательной подготовке и адаптации текста переводного издания для маленького читателя.

Именно необычное оформление серии «Ретроклассика для детей» – в винтажном стиле, с элементами «состаренности» страниц и необычными акварелями привлекает внимание к изданию книги Э. Городон «Дети Земли». Это первое издание на русском языке, выпущенное питерским издательством «Вектор» в 2015 году.

Оформление книги вызывает только положительные эмоции, чего, к сожалению, нельзя сказать о качестве стихков о жизни овощей, ягод и фруктов, адресованных читателям старше четырех лет. В этом возрасте дети обладают повышенной речевой одаренностью, которая проявляется в способности воспринимать красоту, ритм, звучание родного языка, быстро запоминать стихотворные жанры малой формы, например, такие:

Салат и одуванчик

Салатик хочет удружить:

«Пойдем ко мне в теплицу жить?»

А Одуванчик ей в ответ:

«Меня согреет солнца свет!» [2, с. 7]

или:

Грейпфрут

Говорит друзьям Грейпфрут:

«Всем привет! Я снова тут!

Я в субтропиках росла,

Солнца лучик принесла!» [2, с. 69]

Кукуруза

Кукуруза – храбрый воин!

Он – индеец, он спокоен.

В золотом своем наряде

Машет солнцу, в небо глядя!» [2, с. 75]

Ребенок, запоминая эти стишки, невольно усваивает, что существительные *салат*, *грейпфрут* могут соотноситься с женским родом, а *кукуруза* – с мужским.

Не нужно обладать поэтическим даром, чтобы исправить ситуацию, заменив маркеры мужского рода на женский или наоборот. Например, после редактирования можно предложить следующие варианты литературного перевода:

Салат и Одуванчик

*Салатик хочет удружить:
«Пойдем ко мне в теплицу жить!»
А Одуванчик **отвечает:**
«**Меня луч солнца** согревает!»*

Грейпфрут

*Говорит друзьям грейпфрут:
«**Всем привет! Я снова тут!**
Я в субтропиках рос,
Солнца лучик всем принес!»*

Кукуруза

*Кукуруза **спелая,**
Как индейцы смелая!
В золотом своем наряде
Машет солнцу, в небо глядя!*

Подстрочный перевод с английского языка выполнен Антоном Бабчуком, который, безусловно, понимает разницу между грамматической категорией рода в русском и английском языке.

Известно, что категория рода в английском языке также выражает принадлежность имени существительного к мужскому или женскому роду, но в отличие от русского, в английском языке мужской или женский род имеют только существительные одушевленные; существительные неодушевленные относятся к среднему роду.

Чтобы в сознании ребенка не возникло ошибочное представление о категории рода в родном языке, текст должен быть адаптирован для русскоязычного читателя-ребенка либо переводчиком, либо литературным редактором.

К сожалению, сегодня забыто высокое отношение к художественному переводу, заложенное в русской литературной традиции. Нора Галь, Елена Благинина, Тамара Ганзен, Самуил Маршак, Корней Чуковский, Лиана Лунгина и многие другие талантливые мастера работали над переводом с полной самоотдачей, оттачивая каждое слово, доводя до совершенства каждую фразу. Музыкальность, задушевная простота, неповторимая оригинальность и наивность детской речи, яркие детали сюжета характер-

ны для переводов, выполненных настоящими мастерами, энтузиастами своего дела.

В детской книге визуальная информация не должна соперничать с вербальной, эти виды информации дополняют, поясняют друг друга, создавая особый креолизованный текст. Содержательная основа такого текста представлена вербальными и невербальными средствами (рекламные тексты, афиши, комиксы, плакаты). Текст в изданиях для маленьких детей соответствует заданным параметрам и может рассматриваться как креолизованный.

Именно поэтому редактор должен владеть умением адаптировать текст, учитывая возрастные характеристики читателя-ребенка. Адаптация – это переделка или переписывание (рерайтинг) текста для определенной читательской аудитории. Адаптация литературных произведений для детей предполагает упрощение языка, сокращение некоторых фрагментов, дополнительные пояснения в виде примечаний и комментариев.

Адаптация переводных текстов предполагает орфографическую, стилистическую, литературную правку, умение адаптировать перевод под новую культуру. Перевод детской книги должен соответствовать психологическим особенностям ребенка.

Известно, что психика детей плохо приспосабливается к мысли о дисгармоничном мире. Произведение должно погружать ребенка в мир гармонии и доброты, дети любят, чтобы в книге все было как в настоящей жизни, только ярче, интереснее.

Современные издатели стараются удивить читателя оригинальными текстами, полными версиями без сокращений. Издательства предлагают читателям младшего школьного возраста полные версии сказок Братьев Гримм, Ганса Христиана Андерсена. Редакторы забывают о том, что эти сказки со сценами жестокости, смерти, гибели героев, а также христианской морали изначально создавались для забавы взрослых людей. Такие тексты уместны в подарочных, коллекционных изданиях, собраниях сочинений, адресованных отнюдь не детям.

В 2014 г. издательство Эксмо выпускает «Снежную королеву» для читателей младшего школьного возраста с прекрасными иллюстрациями Ники Гольц; в том же году «Клевер» предлагает детям младшего возраста

сказку с удивительными иллюстрациями молодого талантливой иллюстратора Димы Ребуса. В 2015 г. «Добрая книга» издаёт эту сказку с уникальными иллюстрациями Кристиана Бирмингема, рекомендуя книгу для чтения взрослыми детям, достигшими возраста шести лет.

Все издания содержат упоминания о Христе, а также пять историй, которые поведали Герде цветы в саду старой волшебницы. Вот что рассказали Герде гиацинты:

... В воздухе разлился сладкий запах, и девушки скрылись в лесу. Но вот запахло ещё сильнее, ещё сладостней, и вдруг из лесной чащи выплыли три гроба. В них лежали красавицы-сестрицы, а вокруг них, как живые огоньки порхали светлячки. Спят эти девушки или умерли? Аромат цветов говорит, что умерли. Вечерний колокол звонит по усопшим... [1, с. 32–33].

Сам сказочник называл свои произведения историями, считал себя не детским писателем, ведь его творчество включает кроме сказок романы, пьесы, наполненные глубоким философским и религиозным смыслом. Ребенок начинает знакомство с загадочным миром великого Андерсена с волшебных сказок о Снежной королеве, Русалочке, Дюймовочке, Стойком оловянном солдатике. Детское сердце навсегда пленяет мир самоотверженной стойкости, бескорыстной любви, верности, настоящей дружбы. Детская психика с трудом справляется с гибелью главного героя, ребенку трудно принять мысль о конечности человеческой жизни, ведь для него мир литературных героев – это мир живых людей, с которыми он дружит, переживает увлекательные и порой опасные приключения, где обязательно добро победит зло и все будут жить долго и счастливо.

Издателям нужно четко определить категорию читательского адреса подобных книг, не следует вводить родителей в заблуждение, предлагая запаянное в пленку подарочное издание, способное удовлетворить читателей-любителей литературы, специалистов и библиофилов.

Редакторский анализ позволил выявить различные отступления от норм русского литературного языка: обилие причастий и деепричастий, отглагольных существительных, сложноподчиненных предложений, фразеологические, лексические, грамматические, стилистические недочеты.

Безусловно, общелитературные нормы должны соблюдаться в любых изданиях. Ускорение выпуска издания в свет, отказ от переработки ав-

торского оригинала приводят к недопустимым, на наш взгляд, ошибкам и неточностям разного характера. Только детальный редакторский анализ рукописи, опирающийся на критерии художественности, позволит издать высококачественную в языковом отношении детскую книгу [4, с. 351].

1. Андерсен, Г.-Х. Снежная королева / Г.-Х. Андерсен. – Москва : Эксмо, 2014. – 72 с.
2. Гордон, Э. Дети Земли. Стихи для детей о жизни фруктов и овощей / Э. Гордон. – Санкт-Петербург : Вектор, 2016. – 80 с. – (Сер. «Ретроклассика для детей»).
3. Саймон, Ф. Гадкий Генри разбогател. – Москва : ЗАО «Росмэн-Пресс», 2008. – 96 с. – (Сер. «Гадкий Генри»).
4. Ермолаева, М. В. Проблемы редактирования переводной литературы для детей // Наука о книге. Традиции и инновации : материалы 12-ой Междунар. конф. по проблемам книговедения, Москва, 28–30 апреля, 2009 г. в 4-х ч. Ч. 2. – Москва : Наука, 2009. – С. 349–351.

Н. М. Запекина

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПРЕССЫ В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ РЕГИОНА

Интерес к прошлому России давно является реальным фактором общественного сознания. Демократизация российского общества требует введения в научный и обиходный оборот новых комплексов исторических знаний, переосмысления уже имеющегося исторического опыта, интерпретации общеизвестных фактов исторической действительности. Начиная с 1990-х годов, в связи с отменой цензуры, рассекречиванием материалов и исчезновением запретных тем, для ученых и журналистов открылись широкие возможности опубликования, осмысления и обсуждения исторических документов на разных информационных площадках страны.

Мощнейшим инструментом воздействия на широкие слои населения становятся средства массовой информации, в числе которых немаловажное значение имеет общественно-политическая и специальная пресса. Особую актуальность этот источник информации приобретает именно в рамках осуществления исторической коммуникации, благодаря абсолютной доступности, легкости освоения и максимальной открытости исторических источников информации, публикуемых в печатных и электронных версиях

журналов и газет. Этому виду СМИ по-прежнему безоговорочно доверяет старшее поколение, исходя из принципа «нет дыма без огня», даже в том случае, когда речь идет о желтой прессе.

Публикация исторических документов в СМИ является одной из форм использования архивных источников в соответствии с «Правилами организации, хранения, комплектования, учета и использования архивного фонда РФ» [2]. Статистика показывает, что вслед за академическими исследователями и учеными, именно пресса является активной пользовательской аудиторией архивных информационных ресурсов (порядка 20 % от общего количества пользователей) [1]. Это объясняется тем, что традиционные формы использования (информационное обеспечение пользователей в соответствии с их запросами, предоставление архивных документов в читальном зале, публикация архивных документов, экспонирование на выставках и пр.) требуют существенных временных и физических затрат. Публикации в виде сборников, альбомов и путеводителей, безусловно, имеют серьезную научную значимость, но их использование во многом снижено ввиду ограниченного тиража и узкой сферы распространения.

Следует также подчеркнуть, что, исходя из архивной классификации типов и видов документальных публикаций, материалы с использованием исторических документов в СМИ по целевому назначению следует считать научно-популярными, т. е. задействование документальных источников в публикациях прессы позволяет реализовать функцию популяризации исторических источников, введения их в обиход широких категорий читателей. Иначе говоря, опубликование исторических документов в прессе имеет важное научное, практическое и политическое значение, особенно возросшее в последнее время.

Вместе с тем, опыт исследования печатных СМИ региона свидетельствует о том, что реализации принципов популяризации при опубликовании документальных источников и архивных материалов осуществляется лишь в прессе научного и научно-практического характера, пресса массовой направленности, в частности, общественно-политическая, серьезно пренебрегает основными правилами публикации документов в СМИ. Подобные выводы были сделаны в рамках анализа печатных СМИ, публикующих исторические документы.

Исследование осуществлялось в рамках практических занятий по курсу «Оперативное издание документов» студентами кафедры документоведения и издательского дела ЧГИК. Для анализа использовались периодические издания различных типов и видов, имеющие широкое бытование в регионе: «Вестник архивиста» (историко-архивоведческий информационный бюллетень), «Отечественные архивы» (научно-практический, информационный бюллетень), еженедельники «Комсомольская правда» и «Звезда», газета-таблоид «Экспресс-газета», «АиФ», «Архивы XX века», «Секретные архивы», «Собеседник».

Исторические документы, задействованные в изученных печатных СМИ, можно разделить на две большие группы: текстовые и фотодокументы. При этом обнаружилось, что даже текстовые документы, особенно в массово-политических изданиях, представлены в виде фотосвидетельства наличия документа, т. е. даны как фотоиллюстрации к авторскому материалу. В таких текстовых фотодокументах подчас невозможно разобрать ни одной строчки из-за серьезного уменьшения масштаба оригинала документа, в результате чего, по большому счету даже фотодоказательством их считать невозможно, т. к. они выполняют скорее эстетическую и рекреационную функции.

Цель публикации документов в этих СМИ также не всегда понятна. Исходя из традиционной классификации мотивов, в числе которых научно-познавательные, политические, публицистические, дидактические, прагматические, обычно ни один из этих мотивов не реализован. Основной посыл таких публикаций заключается в желании корреспондента привлечь внимание к своему материалу любой ценой. Изложение исторических фактов документа не только не подчиняется принципам популяризации, а скорее, наоборот, напоминает мощное воздействие на эмоционально-психологическое состояние читателя путем преувеличения, приукрашивания, домисливания, интерпретации и пр.

Анализ показал, что публикация документов в СМИ научного и научно-популярного характера также далека от совершенства. В периодике такого типа преобладают аналитические жанры, прежде всего статьи, авторы которых абсолютно авторитетно интерпретируют содержание исторических документов, ссылаясь на них в подстрочнике, либо в затекстовых

списках литературы. Первоисточники приводятся редко, за исключением фотопортретов. Насколько можно считать подобные публикации документальными – вопрос, требующий терминологической детерминированности, поскольку в настоящее время публикации, основанные на исторических документах, и публикации собственно исторических документов часто обозначают одним и тем же термином – документальные публикации.

Согласно правилам публикационной деятельности архивов [3], одним из важнейших этапов в методологии подготовки документальной публикации, обеспечивающим возможность поиска первоисточника и определение достоверности его содержания, является археографическое оформление документов. Именно археография документальной публикации повышает степень ее авторитетности в глазах потребителя, способствует идентификации вида документа, времени и особенностей его создания, бытования, распространения. Наличие археографического сопровождения публикуемых исторических документов должно быть характерно для газет и журналов всех типов и видов.

Вместе с тем, практика изучения регионального рынка прессы показала, что археографическое сопровождение используют лишь научные и научно-практические издания. Общественно-политические, массовые и другие издания не считают данный этап обязательным. Подтвердить или опровергнуть факт наличия документа, его местонахождение в том или ином архиве в документальных публикациях таких изданий попросту невозможно. В результате, читатель, приученный верить на слово, не стремится к объективной оценке изложенной информации и часто довольствуется полуправдой, формируя в сознании некий условный взгляд на исторические факты, усвоенные из подобной прессы.

Информационно-справочное сопровождение (конвой) документальных публикаций в научной и научно-практической периодике, рассчитанной на специалистов, ученых, практиков, подчиняется общим требованиям, т. е. включает списки, ссылки, приложения, аннотации и пр. Пресса второй группы, по своему обыкновению, включает лишь броский заголовок (хедлайн) и в редких случаях его расшифровку в виде аббреж.

В результате проведенного анализа становится очевидным, что публикация исторических документов в современной массовой периодике

подчиняется общим принципам журналистики – заинтересовать, привлечь внимание, увлечь, произвести фурор и сенсацию. К сожалению, наряду с использованием принципов популяризации (доступность, адаптированность, наглядность и пр.) нередки случаи вульгаризации фактов и событий исторической действительности в угоду броскости, привлекательности и ложной занимательности публицистических материалов.

В связи с этим пересмотр и определение правил издания исторических документов, на наш взгляд, должен включать специальный раздел, определяющий правила публикации архивных документов в СМИ различных типов и видов. При составлении рекомендаций для археографов необходимо учитывать издательскую классификацию СМИ и более детально прорабатывать нюансы документальных публикаций прессы. Вероятнее всего, необходимо унифицировать правила публикации исторических и архивных документов на уровне отраслевых стандартов. Учитывая, что документальные публикации сегодня – один из важнейших факторов удовлетворения широких запросов в существующей документальной информации исторического характера, развитие этой деятельности требует регламентации и особенного внимания.

1. Артизов, А. Н. О стратегических подходах к размещению архивной информации в сети Интернет : докл. [Электронный ресурс] / А. Н. Артизов. – Санкт-Петербург, 2014. – Режим доступа : <http://archives.ru/reporting/report-artizov-2014-sovet.shtml> . – (Дата обращения: 12.09.2018).
2. Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях : Приказ М-ва культуры РФ от 31 марта 2015 г. № 526 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ГАРАНТ.РУ : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71083090/#ixzz5RjnkDwQY> . – (Дата обращения: 12.09.2018).
3. Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации : Приказ Росархива от 13.02.2002 № 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40984/ . – (Дата обращения: 12.09.2018).

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА В 1930-Е ГОДЫ

Нынешний 2018 год – юбилейный для Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской: ей исполняется 130 лет. Библиотека не раз становилась объектом изучения: вышли в свет отдельные издания «Областной библиотеке 100 лет (1998)», «120 лет областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской» (2008), «Библиотека и время» (2009), «По волнам нашей памяти» (2013); многочисленные публикации в сборниках и периодических изданиях. Однако существует еще много не исследованных локальных периодов, один из которых – 1930-е годы.

7 декабря 1934 г. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Оренбургской области, территория которой была определена в современных границах. Уже с 1 января 1935 г. началась реорганизация городской центральной библиотеки в областную. В справке о состоянии работы библиотеки сказано, что она принята на областной бюджет и на ее текущее содержание выделено в 1935 г. 111400 руб., в том числе на приобретения – 49600 руб. В рамках реорганизации городской библиотеки в областную была проделана определенная работа:

- проведен капитальный внешний и внутренний ремонт;
- читальный зал и рабочие комнаты оборудованы новыми столами, стульями, шкафами и т. д.;
- до 20 ноября 1935 г. приобретено литературы на сумму 40 тыс. руб. (12 тыс. экз.); всего планировалось в 1935 г. закупить книг на 50 тыс. руб., вместо 5 тыс. в 1934 г.;
- на ряд отделов составлены каталоги («путеводители по книжному фонду»);
- работники областной библиотеки прошли 3-месячные курсы повышения квалификации без отрыва от производства;
- часы работы библиотеки были увеличены, рабочая неделя стала непрерывной.

В результате резкого улучшения работы библиотеки количество читателей увеличилось в 2,5 раза. Книжный фонд составлял 70 000 экз. [5, л. 6].

Состав книг, приобретенных в 1935 году

Всего	Из них по отделам					
	худож.	соц-экон.	маркс.лен.	с/х	технич.	детская
12000	3850	1900	670	350	450	3422

Состав читателей на 1 ноября 1935 года

Соц. положение				партийность		образование			дети
рабочие	служащие	уч-ся	домохо-зьева	ВКП(б)	ВЛКСМ	выс	сред	низ	
521	949	677	201	382	487	345	1387	616	2587

Признавалось, что дальнейшее развитие библиотеки невозможно из-за отсутствия достойного помещения: 20 тыс. книг, находившихся в подвале, не использовались. Нужны были залы для отдела периодики, проведения лекций, кабинета научных работников и специалистов, для обслуживания детей, библиотечного кабинета, гардероба и др. Читальный зал одновременно мог вместить не более 90 чел., а по сведениям из «Справки о состоянии и работе областной библиотеки» желающих работать было 200 – 250 чел. Читатели просили перевести библиотеку на работу в две смены, что составило бы 12 час. в день, но это не представлялось возможным по причине недостаточного количества сотрудников. По той же причине существовала очередь при получении книг [4, с. 76]. Это факт подтверждается таким отзывом, полученным на работу абонемента в 1938 г.: «Читатель был бы больше доволен своим культурным центром, если бы в нем, т.е. в библиотеке не приходилось бы стоять по часу в очереди за получением книг! Совсем легко это устранить, если бы у руководителей было бы побольше любви к читателю» [2, л. 9].

В статусе областной, библиотека должна была увеличить число читателей до 33 тыс. и иметь бюджет на комплектование 70 тыс. В течение 1935 г. была проведена частичная реорганизация в структуре библиотеки: ликвидирован передвижной фонд, создан методический кабинет, руководителем которого утвержден инспектор ОблОНО Т. С. Григорьев [5, л. 50].

Неотъемлемой составляющей библиотечной политики в Оренбургской области в 1930-е гг. являлись чистки библиотечных фондов. Существовавший в те годы спецсектор Чкаловского отдела народного образования

под грифом «Совершенно секретно» передавал библиотекам директивы и распоряжения Наркомпроса и Главлита об изъятии книг из фондов. В списках 1934–1935 гг. значатся: книги Зиновьева, Каменева, Сафарова, сборники «Костер», «Юный затейник», «Словарный указатель по книговедению» Мезьер, пособие для занятий на рабфаках и в школах повышенного типа «Знаки препинания» и др. [1, л. 4]. Книги изымали из районных библиотек, а также библиотек системы образования, профсоюзных учреждений, домов культуры, изб-читален, нацклубов, парков культуры и передавали их в областные и районные управления по делам литературы и издательств. Разрешили оставить эти издания в фондах научных библиотек и библиотечных техникумов для научных работников и преподавателей и выдавать только по спецразрешению. В архивных документах отмечены и факты «перегибов»: «При изъятии троцкистско-зиновьевской литературы из библиотек фактически проводилась никем не контролируемая и никем не руководимая «чистка библиотек», расхищение и порча библиотечных фондов. Оренбургское ОБЛОНО предлагает прекратить и не допускать общую чистку и сплошное изъятие книг из них» [Там же, л. 19]. Распоряжение предписывает действовать строго по списку литературы, предназначенной для изъятия. Эти книги нужно было опечатать и отослать в областное управление НКВД, остальные вернуть в библиотечный фонд.

В 1936 г. в структуру библиотеки входили следующие подразделения: дирекция, отделы обслуживания (абонемент, читальный зал, междубиблиотечный абонемент, иностранный отдел, передвижной фонд, группа массовой работы и самообразования, книгохранение, детское отделение), отдел комплектования, обработки, научной и справочной библиографии, методический кабинет, а также переплетная мастерская, бухгалтерия и хозяйств. Большим спросом читателей пользовались передвижные библиотеки абонемента, которые работали в различных организациях (Доме отдыха партактива, стройконторе УНКВД, хирургической больнице, ОблОНО, комендатуре обкома партии, на строительстве Дома Советов и т. д.). Книговыдача составила 1401 экз.

Наконец, в 1936 г. произошло знаменательное событие для библиотеки: 21 февраля 1936 г. на адрес библиотечной группы Оренбургского областного отдела народного образования получена телеграмма от сотрудни-

ков сектора библиотечного управления Наркомпроса РСФСР, в которой сказано, что «Библиотечное управление сообщает, что Н. К. Крупская не возражает против присвоения Оренбургской областной библиотеки ее имени» [5, л. 164]. Логично предположить, что с такой просьбой к Надежде Константиновне обратились сами оренбургские библиотекари во время работы Всесоюзного совещания библиотекарей-передовиков сельских библиотек (5–7 февраля 1936 г.). Оренбургская область на совещании была представлена делегацией в составе семи человек. Все они премированы Всесоюзной конкурсной комиссией, которая вынесла специальное решение об итогах конкурса по Оренбургской области. В архивах библиотеки сохранилась фотография Н. К. Крупской с оренбургской делегацией [3].

Таким образом, библиотечное дело Оренбургской области в 1930-е гг., развиваясь в русле общероссийских тенденций, имело свои региональные особенности.

-
1. Директивы и распоряжения Наркомпроса, облисполкома и переписка с ними // ГАОО. Ф. 1893. Оп. 1. Д. 8.
 2. Отзывы читателей на абонемент областной библиотеки им. Н. К. Крупской // ГАОО. Ф.1249.Оп. 1. Д. 41.
 3. Отличники библиотечного дела // Оренбургская коммуна. – 1936. – 4 марта.
 4. По волнам нашей памяти: сб. материалов, посвящ.125-летию обл. универ. науч. б-ки им. Н. К. Крупской / сост. Т. А. Камскова, Т. Н. Савинова. – Оренбург : РИО ОУНБ им. Н. К. Крупской, 2013.
 5. Справка о состоянии работы областной библиотеки // ГАОО. Ф.1249.Оп. 1. Д. 33.

Г. М. Каченя

О ЧТЕНИИ: ОЧЕНЬ ЛИЧНЫЕ ЗАМЕТКИ ДЛИНОЮ В 40 ЛЕТ

В кинематографе есть понятие «уходящая натура». То, что уже невозможно зафиксировать на пленку в том виде, как оно есть. Можно переосмыслить, но это уже другой вариант, другая картинка, другой образ [4]. Это понятие имеет и иной, более расширительный смысл, выходящий за пределы кинематографа, связанный с необратимостью хода времени, безвозвратной утратой атмосферы эпохи. Их носителями выступают конкретные объекты и люди: представители разных социальных групп, проживающих

свои жизни в истории. Эффективным методом изучения атмосферы эпохи выступает биографический метод, обеспечивающий возможность социальные процессы рассмотреть на уровне субъекта. Это позволяет лучше понять социальные феномены, процессы и явления современности [1].

Используемый в литературоведении, психологии, социологии и истории, биографический метод широко начинает применяться в менеджменте, в практике кадровой работы, в работе с личными документами [2]. В последнем случае он лишен характерных для этого метода «литературно-художественных приемов изложения материала (сюжетность, образность), а также эмоциональности, наличия авторской позиции» [3].

В двадцатом столетии «наряду с изучением индивидуальных биографий, появились такие новые направления истории как «коллективные биографии», или просопография. Метод создания коллективных биографий направлен на выявление определенного круга лиц в качестве объекта исследования и изучение их демографических, социальных, культурных характеристик» [Там же]. Биографический метод используется в культурологии как способ изучения повседневности (Е. С. Нечаева), как современный подход к исследованию культуры (В. И. Лях, Н. И. Манжеленская), наконец, он широко применяется в исследовании личности (Л. Ю. Лагунова).

Эти методы позволяют оставить в истории социально-культурной сферы ту самую «уходящую натуру», запечатлеть ее дух, атмосферу в деталях, ситуациях, нюансах. Любую компанию, история которой не заканчивается одним вечером, а складывается на протяжении длительного времени, можно охарактеризовать как некую фокус-группу. Ее интересы, пристрастия, событийная канва как нельзя лучше отражают дух времени, восстанавливая через детали, нюансы его атмосферу, наполняя их конкретикой. Это в равной мере относится к интересам, предпочтениям, образу жизни поколения, молодость которого пришлось на шестидесятые - семидесятые годы прошлого столетия.

Читающее поколение – это поколение моих сверстников и коллег, родившихся в послевоенную эпоху на рубеже второй половины 20-го столетия, для которых книга была и источником знаний, и лучшим подарком, и проводником в другие страны и миры. Не знавшие многоканального телевидения в течение суток, посещавшие премьеры в кинотеатрах раз в квартал, а то и в полгода, это поколение жадно осваивало книги: русскую, советскую, зару-

бежную классику, научную фантастику, мемуарную литературу. Книги из серии «Жизнь замечательных людей» читал каждый человек хотя бы раз в своей жизни. Подписки на «толстые» журналы: «Новый мир», «Дружба народов», «Юность», «Знамя», «Октябрь», «Иностранная литература», – доставались не всем желающим, и читающая публика знакомилась с ними в читальных залах библиотек. Время семидесятых годов прошлого столетия связывается с образом «физиков и лириков», когда диспуты о том, что важнее для человека: гуманитарная культура или научные достижения, – будоражили умы и прокатились по всей стране. Книги формировали мировоззрение, кругозор, хороший вкус, сообщества по интересам. Каналами распространения книги были книжные магазины, библиотеки, самиздат. Хорошим тоном считалось не просто знание новинок в мире литературы, поэзии, но и адекватный отклик на цитирование классики, современной поэзии, шедевров мировой литературы. Отчасти это было обусловлено организацией преподавания литературы в школе, когда уроки внеклассного чтения предполагали, в том числе, и заучивание больших объемов поэтического текста наизусть. Литературные гостиные, объединения любителей поэзии и прозы, научной фантастики были достаточно распространенной формой проведения досуга советских людей. В какой-то мере можно говорить, что сбылась мечта первого наркома просвещения А. В. Луначарского о том, чтобы сделать из народной массы аристократов духа.

Не вдаваясь в научную классификацию библиотек, отметим, что, как правило, человек был читателем нескольких библиотек. Так, автор этих строк был читателем библиотеки вуза, где он работал, библиотеки педагогического института, Челябинской публичной библиотеки (ныне Челябинская областная универсальная научная библиотека), районной библиотеки, библиотеки профсоюзов ЧТЗ. Доступ к фондам различных библиотек расширял возможности читателя, позволяя удовлетворять различные читательские запросы.

Особое место в читательской практике занимал самиздат. Самиздат, его «хождение в народе» контролировался органами, обеспечивающими безопасность страны, и нужно заметить, был менее распространен в провинции, чем в столичных городах – в Москве и в Ленинграде. В провинции в качестве самиздатовской литературы были популярны фотографические варианты поэтических сборников, песен В. Высоцкого. Так, у автора был фо-

тографический сборник стихов О. Мандельштама. Другая история связана с чтением запрещенной литературы: два тома «Доктора Живаго» Б. Пастернака были привезены из Москвы на очень короткое время и читались в очередь в компании друзей, оба тома за одну ночь. При этом все понимали, что это уголовно наказуемое деяние. Однако интерес к настоящей литературе у физиков и лириков был очень высоким и неподдельным. Читали городскую прозу (Маканин), советский детектив (Семенов, братья Вайнеры), читали Катаева, Гранина, Васильева, Астафьева, рассказы Шукшина, научную фантастику, произведения современных зарубежных авторов (Курт Вонегут, Апдайк, Фицджеральд). Считалось неприличным не знать «Пикник на обочине» и «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких. Знали писателей и произведения двадцатых годов прошлого, XX века. Дурным тоном считалось не знать героев «Мастера и Маргариты» Булгакова, не отзывать на реплики из произведения. Ориентация на высокохудожественные произведения поэзии и прозы определяла принадлежность к «своей» публике, «своим» людям, была своеобразным «входным билетом» в этот круг. Следовало быть в курсе книжных новинок.

В семидесятые годы, будучи начинающим преподавателем вуза культуры, автор не просто прочитывал литературные новинки, но и, входя в аудиторию, испытывал страх: вдруг будет задан вопрос по произведению, которое еще не прочитано. Через десятилетие новинки прочитывались, в основном, летом, и уже можно было без страха ждать вопросы о литературных и поэтических премьерах. В девяностые годы на прилавки хлынула литература, «писавшаяся в стол». «Белые одежды» Дудинцева, «Эта странная жизнь» Гранина ... Это было захватывающее время открытий литературных произведений уже хорошо известных авторов читающей публике, отражающих не парадно-бравурную сторону жизни советского народа, а ее «кухонную» трактовку, осмысление, интерпретацию, лишенную флера коммунистической идеологии. Новинки вызвали жаркие споры, жадно прочитывались, позволяя перейти с территории кухонь на открытые дискуссионные площадки. Рождалось очень важное для становления гражданской позиции личности чувство сопричастности не столько к событийной канве происходящего, сколько к порождению новых смыслов, предвосхищающих грядущие перемены.

Еще через десять лет можно было уже не бояться, что в аудитории студенты будут задавать вопросы об изданных в последнее время книжных новинках. Наступало время экранной культуры. В истории государства оно совпало с реформами в области образования, в том числе и школьного, повлекшего за собой снижение читательской культуры молодого поколения. Значительно уменьшается объем знания классического наследия у современных школьников, поэтических произведений русских и советских авторов. Это характерно и для новинок, появляющихся на прилавках книжных магазинов. Достаточно резко, по сравнению с семидесятыми годами, снижается число посетителей библиотек, читальных залов, детских библиотек. Читателями, хранящими приверженность читательским идеалам семидесятых годов, остается публика, чье становление и формирование читательской культуры пришлось на время оттепели, а также на семидесятые и восьмидесятые годы. Образ читающего мира лириков и физиков слегка постарел, но не утратил интереса к книжным новинкам, качественной литературе, толстым журналам и обсуждению новинок, что называется, в своем кругу. Время не пощадило компанию увлеченных читателей: потребности в чтении под влиянием объективных и субъективных обстоятельств сказались на практике чтения. Процесс биологического старения и, как следствие этого, сокращение объемов чтения, сужение круга интересов и круга общения отразились на количестве прочитанного, но не на его качестве.

Таким образом, фокус-группа, о которой идет речь, – это компания друзей, выпускников медицинского, политехнического, педагогического институтов, окончивших вуз в 1970–1975 годы; выпускники военных училищ г. Челябинска; музыканты: скрипачи, пианисты, виолончелисты – выпускники Челябинского государственного института культуры.

-
1. Академические школы в русском литературоведении [Электронный ресурс]. – Москва, 1975. – Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/49033/2>. – (Дата обращения: 12.09.2018).
 2. Биографический метод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knowledge.su/b/biograficheskiy-metod> – (Дата обращения: 12.09.2018).
 3. Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – Москва, 2014. – С. 151–152. – Режим доступа: <http://ponjatija.ru/node/10970>. – (Дата обращения: 12.09.2018).

4. Термин «уходящая натура» используется при съемке кинофильмов. Применяется, когда необходимо успеть запечатлеть либо состояние природы, либо состояние объекта. <http://ponjatija.ru/node/10970>. – (Дата обращения: 12.09.2018).

Е. К. Козырева, А. М. Чеботарев

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ В КНИЖНОМ ИЗДАНИИ

Каждое течение искусства оказало определенное влияние на книжные иллюстрации и на книжный дизайн в целом. Современные технологии печати создали возможность для дизайнеров в привлечении к работе художников, независимо от того, в какой технике и с какими материалами они работают. Но, несмотря на это, основной формой для книжных иллюстраций остается штриховой рисунок. Причиной этому является то, что изображение, выполненное в такой технике, особенно просто воспроизводится с помощью печатных технологий. В хорошо оформленных книгах стиль иллюстраций, несомненно, согласуется со стилем шрифтовых решений. Иногда автор предоставляет профессиональному художнику собственные рисунки и наброски для помощи в работе, к тому же, многие авторы детских книг сами иллюстрируют свои произведения. Книги, созданные таким образом, обладают той законченностью и цельностью, которые часто исчезают при разделении труда.

При всем понимании необходимости инноваций, характер обложки некоторых книг никогда не меняется. Замена иллюстраторов представляется единственным путем улучшения качества дизайна подобных книг. Подбор подходящего для книги иллюстратора – одна из самых важных задач художественного редактора. Для некоторых обложек или суперобложек оказывается достаточно качественной работы с типографикой, тщательно подобранного и скомпонованного шрифта, а некоторым обложкам крайне необходимы иллюстрации.

Оформление книжного издания состоит из трех основных типов творческой деятельности. Первый заключается в разработке конструкции издания и систематизации элементов для удобства потребителя. Вторым этапом является непосредственная разработка дизайна издания. На третьем

этапе идет проверка результата на соответствие книжного издания современным типографским требованиям [3].

В начале работы над книжным изданием перед дизайнером стоят первоочередные задачи: определить формат издания и полосы набора, уточнить систему рубрикации, определить гарнитуру и кегль шрифта для всех видов текста и систему внутритекстовых выделений, выбрать технику иллюстраций и их содержание, разработать внешнее оформление, определить способ полиграфического исполнения всего издания и его элементов.

Проект оформления книжного издания содержит описание его структуры и характеристик. Как правило, проект имеет две составляющие: неизменные свойства издания и характеристика его художественно-технического оформления.

Процесс художественно-технического оформления издания состоит из выбора формата полосы набора и всей книги; определения интерлиньяжа, кегля, гарнитуры и начертания шрифта; рубрикации; внутреннего и внешнего дизайна; иллюстраций и установления типографских требований и материалов [4, с. 189–192]. Рассмотрим подробнее основные этапы.

Формат издания – ширина и высота книжного блока или книги в обложке после обрезки. Помимо прочего, форматом определяется точное число полос текста, размещаемое на отдельный бумажный лист, так как их количество ограничено. Существуют сложившиеся форматы изданий, считающиеся стандартами в полиграфии [5, с. 124].

Разворот является основой книжной композиции и состоит из двух страниц, симметрично расположенных по отношению друг к другу по центральной оси, то есть по оси перелистывания страниц. Данная ось, являющаяся вертикалью, стабилизирует движение глаз и помогает перемещению взгляда, служа неким ориентиром.

Важным элементом архитектоники книги является рубрикация, то есть ее деление на части, главы, параграфы и т.д. Рубрики – заголовки частей издания, а также выделенные заголовками части издания. Соответственно, рубрикация – это система заголовков издания, показывающая логическую связь и соподчиненность частей текста. Логичное и четкое оформление системы заголовков помогает понять структуру литературного произведения и облегчает чтение книги.

Элементами рубрикации в книжном издании являются: пустой пробел, пробел, заполненный графическими элементами, буквицы, графические заголовки; спуски простые и оформленные графическими элементами. Выбор типа рубрикации зависит от следующих критериев:

- вид литературы (многоступенчатое расчленение произведения на все различные рубрики свойственно учебной или научной литературе, в таких изданиях чаще используется система рубрикации с различными заголовками, шмуцтитулами и спусками);

- назначение издания по характеру распространения;

- объем произведения;

- тираж издания.

Книжное художественное оформление – это особое искусство, которое необходимо познать и изучить опытным путем. Важно не забывать об общих правилах дизайна, которые используются при оформлении любого издания.

Основным этапом подготовки книжного издания является его художественное оформление и разработка системы внешнего и внутреннего оформления. Отношение читателя к книжному изданию во многом зависит от эффективности и профессионализма художественного оформления. В первую очередь, побуждению интереса и его привлечению способствуют формат издания и его внешнее оформление, привлекательность, эргономичность и незатруднительное восприятие сложносоставных частей и элементов. Интерес к содержанию книги поддерживает профессиональное художественное оформление, побуждающее к ее просмотру и чтению.

Данная стадия включает в себя решение таких вопросов как численность, состав и положение иллюстраций, дизайн обложки и титульного листа, форзаца и остальных составляющих издания. Разработка и создание единого стилевого решения оформления, объединяющего и связывающего все его элементы, является важным моментом на этом этапе. Потребность в формировании художественной структуры книги в соответствии с ее функцией является постоянной задачей дизайнера.

Создание наиболее практичной книжной композиции для читателя с учетом всех особенностей конкретного издания и определенных средств

издательства и типографии является основной целью специалиста по художественному оформлению.

Таким образом, художественное оформление играет первостепенную роль в определении успеха книги на потребительском рынке. Именно книжный дизайн не только привлекает или отталкивает внимание покупателя, но и создает интерес читателя к предоставляемому материалу, за счет разработки оптимальных условий для чтения и восприятия. Данные условия состоят из синтеза качественной верстки, разработанной рубрикационной системы, формата издания, качества бумаги и иллюстраций, подобранной цветовой схемы и внимательной работы с типографикой. Именно художественное оформление определяет дальнейшую судьбу книжного издания.

1. Казарин, А. В. Теория дизайна : учеб. пособие / А. В. Казарин ; Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. – Нижн. Новгород : ННГАСУ, 2012. – 103 с.
2. Крейг, Д. Шрифт и дизайн. Современная типографика / Д. Крейг, И. Скала –Санкт-Петербург : Питер, 2016. –176 с.
3. Логунова, А. Н. Полиграфия : основные понятия [Электронный ресурс] / А. Н. Логунова. – Режим доступа : <http://eleksplus.ru/index.php/spravochnik/o-poligrafii>. – (Дата обращения: 12.09.2018).
4. Луптон, Э. Графический дизайн. Базовые концепции / Э. Луптон. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 256 с.
5. Никулина, И. А. Верстка, дизайн и допечатная подготовка в полиграфическом процессе : учебник / И. А. Никулина. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2013. – 236 с.

М. О. Комарова

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ У ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Какое место занимает книга в современном обществе и в семье? Почему дошкольники и школьники выбирают гаджеты? Ответ очевиден. К сожалению, родители и педагоги не уделяют должного внимания формированию основ книжной культуры у детей. Сегодня становится чрезвычайно сложно рассуждать о закономерностях сохранения традиций книжности в семье и образовательных учреждениях. Традиции семейного чтения почти потеряны. Ценность чтения бумажной книги в дошко-

льных и школьных образовательных учреждениях зачастую просто не берётся в расчёт.

А ведь еще в девяностые годы в наших школах были классные часы, на которых учитель читал вслух всему классу выбранную книгу. Дети ждали с трепетом такие уроки. Мы до сих пор вспоминаем с одноклассниками, как наш классный руководитель (Алевтина Петровна Хизриева) читала нам повесть «Динка» Валентины Осеевой. Эти классные часы, личность учителя, её интонация и манера читать навсегда оставили свой след в нашем детстве и сформировали читательский интерес на всю жизнь.

Современный педагог должен понимать, что на него возложена важная задача – зарождавать и продолжать традиции чтения, вызывать у детей интерес к книге, формировать читательский вкус, приглашать семьи к сотрудничеству в этом направлении.

Дошкольный возраст оказывается в этом отношении приоритетным, так как педагог наделён возможностью уделять внимание формированию у детей любви к чтению с самого младшего возраста.

Сегодня многие взрослые зачастую воспринимают книгу исключительно как предмет, накапливающий и сохраняющий информацию. Чтобы наглядно продемонстрировать детям ценность книги как памятника духовной культуры, педагогу просто необходимо создавать и разрабатывать достойные проекты на уровне взаимодействия с семьёй.

С чего начинать работу по формированию основ книжной культуры в детском саду? Можно начать с трансляции личного и педагогического опыта. Такой подход предоставляет воспитателю возможность показать себя не только экспертом в данном вопросе, но и человеком, искренне заинтересованным чтением и детской литературой. Варианты взаимодействия с семьёй разнообразны и зависят от творческого подхода педагога. Приводим примеры из личного опыта работы с воспитанниками второй младшей группы (3–4 года) и средней группы (4–5 лет):

- подготовка статьи из личного опыта педагога о посещении детской библиотеки и о знакомстве с Н. В. Пикулевой – известным поэтом родного города [13];
- ведение педагогом детской страницы в газете Челябинска [5; 12; 6; 2];

- воскресный родительский клуб детского сада (взаимодействие с социально-культурными институтами города): мероприятия в детской библиотеке имени Аси Горской, встречи с Н. В. Пикулевой [14];
- ведение воспитателем педагогического блога для взаимодействия и сотрудничества с родителями воспитанников [1];
- участие в конкурсе «Растим почемучек» портала «Материнство» с проектом «Жизнь дана на добрые дела» [7];
- чтение персонифицированных сказок с элементами сказкотерапии;
- сочинение сказок и работа по мнемокартам.

Во второй младшей и средней группе большая часть работы уделялась именно приобщению семьи к чтению художественной литературы и формированию читательского интереса у воспитанников 3-4 лет.

Отметим, что важной составляющей современного социума в условиях реализации ФГОС дошкольного образования является формирование у воспитанников интереса к истории своей страны, родного языка и книжной культуре. Поэтому в старшей и подготовительной группе мы сделали акцент на приобщении семьи к чтению художественной литературы и проектной деятельности. Уделили особое внимание детской литературе Челябинска, учитывая региональный компонент.

Метод проектов всегда предполагает решение дошкольниками какой-либо проблемы. Это система обучения, мотивирующая детей к приобретению компетенций в процессе выполнения практических заданий (проектов). Проект – это специально организованный педагогом и выполняемый воспитанниками комплекс действий, который завершается созданием творческих работ. В процессе работы дошкольники осознают ценность приобретаемых знаний и учатся грамотно использовать их в своей жизни.

Формирование у воспитанников желания заниматься исследовательской и проектной деятельностью посредством приобщения родителей к участию в образовательном процессе стало нашим приоритетным направлением. Взаимодействие с социокультурными институтами города помогло определить новые возможности для осуществления преемственности между дошкольным и начальным образованием. Совместно с родителями мы выбирали проекты, интересные для детей, семьи и педагога. Собствен-

ные проекты составлялись и разрабатывались совместно с дошкольниками. Итогом нашей совместной деятельности стали:

- проект «Народная традиция и культура» [9];
- неделя Николая Шилова (участие в Международном проекте Марины Владимировны Волковой) [10];
- проект «День славянской письменности и культуры в старшей группе» [3];
- проект «Мы создаём книгу» [11];
- проект «День славянской письменности и культуры. Славянский научный собор» (подготовительная к школе группа) [4].

В подготовительной группе нам удалось вместе с педагогом и родителями стать участниками XV Славянского научного собора – 2017, который ежегодно проходит в Челябинском государственном институте культуры. Удивительно было узнать, что мы с ребятами попали в кадр новостного сюжета о XV Славянском научном соборе.

Положительные результаты и отзывы о проделанной нами работе за 2013-2017 годы отражены на электронном ресурсе педагога. Продолжаем уделять особое внимание приобщению семьи к чтению художественной литературы уже с новой группой воспитанников.

-
1. Блог Марины Комарик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marinakomarik.blogspot.ru/>. – (Дата обращения: 12.09.2018).
 2. Видеоролик XV Собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/videos366369071?z=video366369071_456239037%2Fpl_366369071_-2. – (Дата обращения: 12.09.2018).
 3. Год челябинской детской литературы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marinakomarik.blogspot.com/2015/01/blog-post_21.html. – (Дата обращения: 12.09.2018).
 4. День славянской письменности и культуры. Блог Марины Комарик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marinakomarik.blogspot.ru/2016/06/blog-post_57.html. – (Дата обращения: 12.09.2018).
 5. День славянской письменности и культуры – 2017. Пятнадцатый Славянский научный собор. Блог Марины Комарик [Электронный ресурс] ресурс]. – Режим доступа: http://marinakomarik.blogspot.ru/2017/05/blog-post_18.html. – (Дата обращения: 12.09.2018).

6. Детские поэты Челябинска. Достояние нашего города. Николай Петрович Шилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marinakomarik.blogspot.com/2013/08/blog-post.html>. – (Дата обращения: 12.09.2018).
7. Константин Сергиенко «Картонное сердце». Мой картонный человечек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marinakomarik.blogspot.com/2015/01/blog-post.html>. – (Дата обращения: 12.09.2018).
8. Портал «Материнство», конкурс «Растим почемучек», проект Марины Комаровой «Жизнь дана на добрые дела» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.materinstvo.ru/index.php?automodule=contests&cmd=itmview&item=28755>. – (Дата обращения: 12.09.2018).
9. Глинкина, Л. А. Праздник славянского слова : в помощь учителю-словеснику к Дням славянской культуры и письменности / Л.А. Глинкина, М. П. Егорьева. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2000. – 40 с.
10. Проект «Народная традиция и культура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marinakomarik.blogspot.com/2016/10/blog-post_16.html. – (Дата обращения: 12.09.2018).
11. Проект «Неделя Николая Шилова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marinakomarik.blogspot.com/2016/04/blog-post_14.html. – (Дата обращения: 12.09.2018).
12. [Фотоотчет] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marinakomarik.blogspot.com/2016/04/blog-post_16.html. – (Дата обращения: 12.09.2018).
13. Проект «Мы создаём книгу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marinakomarik.blogspot.com/2016/06/blog-post_57.html. – (Дата обращения: 12.09.2018).
14. Совместное чтение и его значение для вашего ребёнка. По материалам книги «Отгадай загадку, папа» Н. В. Пикулевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marinakomarik.blogspot.com/2014/06/blog-post.html>.0. – (Дата обращения: 12.09.2018).
15. Статьи «Чудеса с библиотекой» и «Чудеса случаются» о Н. В. Пикулевой [Электронный ресурс] <http://marinakomarik.blogspot.com/2013/07/2013.html>. – (Дата обращения: 12.09.2018).
16. Фотоматериалы по встрече с Н. В. Пикулевой в детской библиотеке №2 и мероприятию, посвящённому юбилею книги «Играй-городок!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marinakomarik.blogspot.com/p/blog-page_26.html. – (Дата обращения: 12.09.2018).
17. Энциклопедия для детей. Т.10. Языкознание. Русский язык / гл. ред. М. Д. Аксёнова. – Москва : Аванта+, 1998. – 704 с.

**РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОЙ МОДЕЛИ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ**

Значение чтения в формировании личности ребенка как будущего гражданина трудно переоценить, «чтение детей — это ключ к жизни в информационном обществе» [5, с.133]. Детское чтение – объект внимания психологов и педагогов, социологов и культурологов. В библиотековедении также сформировалось целое направление, связанное со спецификой читательской деятельности детей. Исследователи отмечают, что модель чтения подрастающего поколения XXI века изменилась. В целом позитивное отношение к чтению у детской аудитории сохраняется, однако претерпевают изменения статус и характер чтения, читательские интересы и круг источников информации [5].

Детские библиотеки воспринимают задачу становления и развития читательской культуры детей как одну из важнейших составляющих своей миссии. Изучение опыта работы библиотек показывает, что в целях реализации педагогических функций по продвижению детского чтения создается не просто комфортная среда для получения необходимых книг – это территория развития личности ребенка и его социализации. Детские библиотеки используют комплекс разнообразных средств и форм работы: культурно-досуговые и просветительские мероприятия и акции, мастер-классы, беседы и громкие чтения с обсуждением произведений, виртуальные сетевые ресурсы и др. В их число входит и использование методического потенциала рекомендательной библиографии.

Само время доказало, что «именно рекомендательная библиографическая информация составляет основу любого педагогического метода активизации читательской деятельности, применяемого в школе, библиотеке; основу любой рекламной коммуникации на книжном рынке, межличностного общения на темы, связанные с художественной литературой» [1, С.55]. Рекомендательная библиография детской литературы имеет давние традиции, а в современных библиотеках, наряду с традиционными, наблюдается активизация поиска новых форм библиографической популяриза-

ции чтения, в том числе – с использованием сетевых гипертекстовых технологий (например, библиотрансформер) [4]. Вопрос о содержании и качестве детского чтения тесно связан с вопросом о качестве издательского репертуара. Современный рынок детской книги многолик и разнообразен, в его формировании участвуют около 25 крупных издательств. Для продвижения своей продукции издательства используют всевозможные маркетинговые технологии. Преимущества библиографической продукции библиотек состоит в том, что, в отличие от рекламной информации, продуцируемой издательствами, она основана на объективных художественно-эстетических критериях оценки.

Неотъемлемой частью подготовки специалистов по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» является библиографический компонент, направленный на формирование знаний, умений и навыков подготовки информационной продукции [2]. В Самарском государственном институте культуры апробация методики составления информационных ресурсов ведется в форме выполнения студентами курсовых и выпускных квалификационных работ (ВКР). Сквозной характер тематики позволяет студенту в процессе обучения поэтапно освоить предметное поле темы, изучить разные стороны объекта библиографирования, провести анализ документопотока, оценить уровень его востребованности пользователями. Тем самым формируется информационно-аналитическая компетентность будущих профессионалов. Данный вид работ имеет ярко выраженную практико-ориентированную направленность, поскольку их тематика напрямую связана с актуальными задачами и потребностями библиотек региона. Проблематике создания рекомендательного библиографического указателя для детей была посвящена работа студентки заочного отделения Ю. В. Шестаковой [6], выполненная на базе МБУК г. о. Самара «Централизованная система детских библиотек» (ЦСДБ). Следует отметить, что ЦСДБ является активным агентом процесса становления новой модели детского чтения, и не только разрабатывает и внедряет инновационные формы обслуживания детей, но и ведет углубленную исследовательскую и методическую работу. Поэтому данная ВКР является частью общей программы ЦСДБ по информационной поддержке детского чтения.

Основной задачей работы являлось составление рекомендательного информационного ресурса в помощь расширения представлений читателей-детей о современных писателях и их произведениях. С целью уточнения представлений об информационных потребностях детской аудитории, было проведено анкетирование, в котором приняло участие 614 чел. в возрасте 9–11 лет. По результатам анкетирования, был сделан вывод о том, что в целом читатели ЦСДБ являются достаточно активными, они в большинстве своем регулярно читают и посещают библиотеки не только с учебной целью. Однако круг читаемых авторов и произведений преимущественно связан со школьной программой и детской классикой.

Целью данного указателя является информирование читателей о творчестве современных писателей, отражающих проблемы и вопросы, волнующие современных детей, «говорящих на их языке», и тем самым – повысить спрос на их произведения. Первая методическая задача состояла в выработке критериев отбора персоналий литераторов. Включение в поле рекомендации новых произведений, не прошедших проверку временем, в определенной степени, повышает требования к библиографу как эксперту чтения. В процессе отбора имен писателей качественными ориентирами служат мнения критиков, обозревателей современного литературного процесса. Показателем общественного признания является и результативное участие автора в литературных конкурсах, таких, как «Книгуру», «Новая детская книга» и т.п. Мы опирались на результаты мониторинга изданий для детей и юношества, представляемых на сайтах ведущих библиотек – РГДБ и РГБМ. Всего отобрано 13 имен – 8 отечественных авторов (М. Бородицкая, М. Бершадская, С. Востоков, А. Гиваргизов, Н. Евдокимова, С. Лаврова, А. Орлова, М. Петросян) и 5 зарубежных (Р. Даль, С. Дженкинс, Д. Лиано, Г. Мёбс, С. Нурдквист). Сведения о 60-ти книгах сгруппированы в два раздела: «Российские детские писатели» и «Зарубежные детские писатели», в свою очередь состоящие из персональных рубрик. Каждая рубрика содержит краткую биографическую справку об авторе, его фотографию и перечень книг.

Способом рекомендательной библиографической характеристики служат аннотации. В них используются различные элементы: акцентирующие внимание читателя на личности главного героя, подчеркивающие

особенности стиля и языка произведения, объясняющие смысл названия книги. С целью визуализации рекомендуемого инфообъекта, каждую библиографическую запись сопровождает фото обложки книги. Вспомогательный аппарат (именной указатель, указатель заглавий произведений) обеспечивает возможность вариативных входов в информационное поле рекомендательного ресурса.

Хронологические рамки указателя – с 2011 по 2016 гг. В указатель включена продукция отечественных издательств, работающих с детской книгой, выявленная по таким ресурсам, как каталог «Детям и о детях: издательства России сегодня» и «Библиогид» РГДБ, отвечающим критериям актуальности, достоверности и полноты информации о лучших произведениях современной детской литературы.

Таким образом, рекомендательная библиографическая продукция – важный элемент системы информационной поддержки чтения детей. С ее помощью формируется круг актуального детского чтения, обеспечивается устойчивая направленность на развитие эмоционального восприятия, нравственных основ и познавательной активности личности ребенка. Очевидна и практическая ценность рекомендательных библиографических ресурсов для руководителей детского чтения, педагогов, библиотекарей, воспитателей, а также различных организаций, которые занимаются детьми. Их необходимо учитывать и использовать при создании новых концепций, разработке проектов по поддержке детского чтения, в библиотечной работе с детьми и юношеством.

-
1. Лопатина, Н. В. Рекомендательная библиография в информационном обществе / Н.В. Лопатина // Библиография и книговедение. – 2017. – № 2 (409). – С. 53–56.
 2. Машенцева, Л. П. Библиографический указатель: методика и технология создания информационных ресурсов : учебное пособие-хрестоматия / Л.П. Машенцева; СГИК. – Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2017. – 318 с.
 3. Российская государственная детская библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cat.rgdb.ru/>. – (Дата обращения: 01.09.2018).
 4. Смотровая, Е. Живая библиография, или В поисках жанра / Е. Смотровая // Библ. дело. – 2011. – № 16. – С. 42–44.
 5. Чудинова, В. П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды / В. П. Чудинова // Дети и культура. – Москва : КомКнига, 2007. – С. 131–164.
 6. Шестакова, Ю. В. Писатели – детям : рекомендательный библиогр. указатель : Выпускная квалификационная работа; направление подготовки 51.03.06

М. В. Кустова

ДОСУГ СТУДЕНТОВ: ЧТЕНИЕ ИЛИ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ?

На факультете документальных коммуникаций ЧГИК регулярно и в разных ракурсах изучается читательская деятельность студентов. Накоплен большой эмпирический материал, раскрывающий чтение студенчества, которое изучается в контексте досуговой деятельности, учебной деятельности; в разрезе соотношения традиционной и электронной читательской культуры; получены данные об уровне читательской культуры студентов, и т.д. Настоящая статья – попытка представить краткий портрет студента с точки зрения сочетания в его досуге чтения и социальных сетей; традиционных и электронных книг.

В исследовании приняло участие 50 % студентов от общего контингента факультета, на котором обучаются студенты четырех направлений – «Документоведение и архивоведение», «Туризм», «Музеология и охрана памятников культурного и природного наследия» и «Библиотечно-информационная деятельность». Для опроса сознательно был выбран не сессионный период. Из опрошенных 35 % – мужчины, 65 % – женщины, что соответствует общим пропорциям контингента факультета. По возрасту – это молодые люди от 18 до 21 года.

Согласно полученным данным, досуг студентов очень разнообразен и насыщен; однако, двумя самыми популярными ответами стали: 57 % – «читаю» и 67 % – «провожу время в социальных сетях».

Мы поинтересовались у студентов, сколько времени они тратят на чтение, и сколько – на социальные сети. Опрос показал, что 50 % уделяют чтению менее часа; 20 % – не более 3 часов, еще 20 % – более трех часов. Что касается социальных сетей, половину свободного времени (50 % от общего бюджета досуга) на них тратят 55 % студентов. 33 % опрошенных указали, что проводят в социальных сетях «большую часть свободного времени». Еще 10% считают, что тратят примерно 10 – 20 %. И 7 % ответили, что вообще не пользуются социальными сетями. При этом на вопрос:

«Если бы у вас появилось больше свободного времени, на что бы вы его потратили?» – большинство (33 %) дали ответ: «На чтение».

У наших студентов есть аккаунты во всех социальных сетях, у большинства – в нескольких. Самыми популярными являются «ВКонтакте» (100 %) и «Instagram» (50 %). Далее следуют «Telegram» (30 %), «Facebook» (17 %), «Одноклассники» (17 %), «Twitter» (10 %) и «Ask FM» (6 %).

Чем именно студенты занимаются в социальных сетях? Большинство из них (83 %) читают посты различных групп самой разной тематики, отвечающие кругу их интересов. 70 % используют социальные сети для общения – ведут активную переписку по самым разным вопросам. 67 % слушают музыку, 50 % – смотрят фильмы; 13 % отметили, что в основном смотрят смешные ролики и фотографии: 10% сами являются администраторами групп и страниц «ВКонтакте» и в «Instagram», и отмечают, что «социальные сети – это их работа». Еще 10 % дали ответ «Смотрю новости друзей – интересно же, что там у них в жизни происходит».

Социальные сети предлагают разнообразный по качеству и содержанию контент. Мы задали студентам вопрос – подписаны ли они на паблики, продвигающие чтение. Утвердительно ответили 70 %. Их попросили уточнить, подписчиками каких именно пабликов они являются. Наиболее популярными оказались такие паблики как «Читающие», «Книжная полка», «Книжные черви», «Литературный кайф», «Литературный оргазм», «Стихи давно забытого поэта». Многие называли паблики, продвигающие творчество конкретных авторов – Ах Астахова, Ананасова, Джио Россо и т.д.

Довольно странно, что никто не упомянул в качестве такого паблика страницы Центральной библиотеки им. Пушкина или Научной библиотеки ЧГИК, хотя очень многие студенты на них подписаны, а некоторые даже являются их авторами.

Сегодня у читателя есть выбор, в какой именно форме, на каком носителе ему удобнее получать информацию. Мы попытались выяснить, в каких пропорциях в чтении студентов находятся бумажные и небумажные носители информации. 50 % опрошенных ответили, что это соотношение «примерно 50 на 50». 20 % читают только бумажные книги, 3% – только электронные. Еще 15 % ответили, что чаще читают традиционные книги, а 10 % – чаще книги на электронных носителях. Под электронными носите-

лями подразумевались не только чтение сохраненных текстов с помощью различных устройств, но и чтение он-лайн.

Также студентам был задан вопрос: «Обращаются ли они к аудиокнигам?» Утвердительно ответили 62 % опрошенных, что вполне предсказуемо. Студенты объясняют это удобством получения информации, ведь во время прослушивания аудиокниги можно заниматься другими делами – домашним хозяйством, рукоделием. Это можно делать в транспорте, и т.п.

Интересно, что из 62 % обращающихся к аудиокнигам только 10 % приравнивают их прослушивание к чтению.

Большинство студентов (70 %) скачивают тексты для чтения в Интернете. Выяснилось, что платные произведения студенты скачивают «очень редко, только в особых случаях»; 10 % используют «пиратские сервисы». Только один человек пользуется «Литрес» и знает, что это такое.

Таким образом, при широких и разнообразных досуговых возможностях, современный студент, несомненно, является человеком читающим. Главным конкурентом чтения в борьбе за место в его досуге выступают социальные сети. Студенты ценят традиционную книгу, но осознают те удобства, которые могут получить благодаря электронным изданиям и аудиокнигам, и охотно пользуются ими.

О. В. Кырнышева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УСТЬ-СЫСОЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА XIX В.

В настоящее время мы наблюдаем возрастание научного интереса к феномену «провинция», базирующемуся на различных аспектах истории русской провинциальной культуры. Говоря об осмыслении термина «провинция», С. А. Жадовская указывает, что это «особый, не только пространственно-географический, но прежде всего ментальный локус» [4, с. 3-4]. Важным явлением, пробуждавшим «умственную жизнь» в провинции и приобщавшим провинциальные города к «формам культурной жизни», существовавшим в столицах, является формирование в XIX в. института

публичных библиотек: циркуляр Министерства внутренних дел от 5 июля 1830 г. обязал губернаторов и губернских предводителей дворянства обеспечить библиотеки помещениями, назначить попечителей, библиотекарей и составить правила пользования книжным фондом для читателей [9]. На европейском Севере России первые публичные библиотеки были открыты в 1833 г. в Архангельске и Вологде, однако потребность в чтении испытывали не только в губернских центрах. Подтверждением тому является организация в 1837 г. библиотеки в «самой отдаленной глуши Вологодской губернии», в уездном Усть-Сысольске.¹

Усть-Сысольск, получивший в 1780 г. статус уездного города, стал центром просвещения и грамотности, развития общественных и интеллектуальных инициатив. Формирование административного аппарата, в состав которого входили местные жители и прибывавшие на службу чиновники, увеличение населения, постепенное торгово-экономическое развитие территории привели к образованию новых культурных потребностей, обновлению общественной жизни. Можно сказать о том, что здесь началось «активное формирование локальной культуры и локального самосознания» [1, с. 5]. Как результат, в 1830-х гг. в городе сложился круг единомышленников из числа купцов и служащих государственных учреждений, у которых возникла инициатива создать публичную библиотеку, которая считается одной из первых уездных публичных библиотек Российской империи.²

В отличие от губернских городов, где к середине XIX в. существовали губернские статистические комитеты, архивные комиссии, отделения российских научных обществ, усть-сысольские краеведы-любители из числа местных чиновников, духовенства и интеллигенции объединились вокруг Усть-Сысольской общественной библиотеки, являвшейся на протяжении почти пяти десятков лет единственным научно-исследовательским и культурно-досуговым центром территории. Такое положение дел вполне объяснимо. Исследователи обращают внимание на кардинальное изменение литературоцентрического сознания широкой группы современников – носителей, по преимуществу, светской культуры, происходившее начиная с конца XVIII века. Определяя литературоцентризм как

¹ Датой основания библиотеки считается 20 октября 1837 г. (по старому стилю). См.: [6].

² Раньше нее начала работу (2 февраля 1833 г.) лишь Осташковская библиотека (Тверская губерния). См.: [3, с. 94].

следствие секуляризации массового сознания при присутствующем традиционном отношении «к печатному слову как необходимому атрибуту религии», А.В. Чернов указывает на сохраняющееся «ощущение непреодолимой сакральности печатного слова», приходя к выводу, что «представление о литературе как универсальном средстве и универсальном носителе интеллектуально-информационного багажа эпохи становится доминирующим» [10, с. 21].

Значимость для общественной жизни уездного города существования публичной библиотеки подтверждают записи, сделанные в «Летописи Усть-Сысольского Троицкого собора». Здесь указаны имена десяти членов-учредителей, на чьи средства была основана библиотека, зафиксированы вклады устьсыольцев в пользу библиотеки книг и денежных средств, а также содержится особая характеристика «учредитель библиотеки», которая становится социальным статусом жителя уездного города («умер учредитель библиотеки Иван Шульц» и др.) [7].

Объединение местной интеллигенции вокруг библиотеки предстает, как возможность избавиться от чувства оторванности от культурной и общественной жизни России через чтение лучших образцов отечественной литературы и материалов передовой общественной мысли. Наиболее востребованной у жителей Усть-Сысольска была художественная литература (3/4 всех читательских запросов). В круг чтения жителя северной провинции входили как сочинения отечественных писателей (Р. Зотов, И. Гурьянов, М. Загоскин, И. Лажечников, Ф. Достоевский, Н. Гоголь, М. Салтыков-Щедрин, Н. Некрасов и др.), так и переводы произведений западноевропейских авторов (Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, С. Коттен, У. Коллинз, В. Скотт, Ч. Диккенс, В. Гюго, А. Дюма и др.). Около четверти всей выдаваемой на дом литературы приходилось на периодические издания, в том числе «толстые» журналы («Библиотека для чтения», «Заноза», «Отечественные записки», «Современник», «Русский вестник» и др.). Для местных жителей и присланных на службу чиновников «объединение в рамках одного сообщества людей позволяло обмениваться мнениями», а также являлось возможностью «поддержания умственного и профессионального уровня» и своеобразной формой «проведения досуга» [2, с. 56]. Литературоцентрическое сознание людей этого времени именно литературу призна-

вало «в качестве исчерпывающего источника и средства интеллектуального общения» [10, с. 21].

Пользоваться книгами Усть-Сысольской общественной библиотеки разрешалось не только всем жителям города, но и проживающим в уезде крестьянам, церковнослужителям, выезжающим по делам службы в уезд чиновникам. [6] Режим работы библиотеки был вполне удобен для людей находящихся на службе: библиотека была открыта ежедневно с 16 до 19 часов. Число читателей ежегодно составляло от 24 до 57 человек (чуть более 1 %) от общего числа жителей города. Серьезным препятствием для увеличения количества подписчиков являлась невысокая грамотность местного населения, а также незнание жителями Коми русского языка, поскольку на коми-зырянском языке в фонде было представлено лишь несколько экземпляров.

Подписчики Усть-Сысольской общественной библиотеки оказали самое непосредственное влияние на формирование литературной жизни уезда, поскольку некоторые из них достаточно регулярно публиковались на страницах губернской и российской прессы. В центре литературного творчества усть-сысольских авторов, являвшихся учредителями, читателями и вкладчиками библиотеки, по праву находились культурная и общественная жизнь уездного города. Их интересовали в первую очередь вопросы вовлеченности в общерусскую литературную и культурную традицию, проявившиеся в обращении к перечню выписываемых в городе журналов и газет и составу фонда Усть-Сысольской общественной библиотеки, прежде всего, качества предлагаемой к чтению литературы. Описана провинциальными авторами повседневная жизнь местных жителей, их обычаи, традиции и нравы. Эти описания зачастую были основаны на исторических документах и летописных материалах, хранившихся в коллекции рукописей публичной библиотеки.

Таким образом, публичная библиотека Усть-Сысольска играла важную социальную и культурную роль в развитии уездного провинциального общества XIX в. Историю ее деятельности следует рассматривать как показатель общественных и духовных потребностей севернорусской провинции, как еще один аспект региональной книжной культуры, изучение кото-

рого является необходимой составляющей историко-филологических разысканий.

1. Абашеев, В. В. Пермь как текст : Пермь в русской культуре и литературе XX в. / В. В. Абашеев. – Пермь, 2000. – 399 с.
2. Блинова, О. В. Специфика участия учителей в культурно-просветительской деятельности общественных организаций Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. : (на примере Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества) / О. В. Блинова // Омский научный вестник. – 2010. – № 1. – С. 55–58.
3. Громова, А. Публичные библиотеки в провинции в 1830–1850 г. / А. Громова // Сов. библиография. – 1934. – № 1. – С. 66–97.
4. Жадовская С. А. Литература севернорусского провинциального города: текст, форма, традиция : дис. ... канд. филол. наук / С. А. Жадовская. – Санкт-Петербург, 2009. – 203 с.
5. НАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–93.
6. НАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1 об.
7. НАРК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 59. Л. 54 об. –55.
8. Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 гг. – Вологда, 1866. – [2], 111, V с.
9. Циркулярное предписание министра внутренних дел господам гражданским губернаторам от 5 июля 1830 года о заведении в губерниях публичных библиотек для чтения // Журн. М-ва внутренних дел. – 1831. – Ч. 4. – т. 1. – С. 27–29.
10. Чернов, А. В. Русская беллетристика 20–40-х годов XIX века : вопросы генезиса, эстетики и поэтики : дис. ...уч. ст. д-ра филол. наук / А. В. Чернов. – Новгород, 1997. – 180 с.

К. Б. Лаврова

**СТРОИТЕЛЬСТВО СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ (ПОМЕЩЕНИЙ)
ДЛЯ НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ (НАРОДНЫХ АУДИТОРИЙ)
КАК ФАКТОР ИХ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ**

В последние годы интерес к дореволюционному опыту в различных сферах, в том числе в сфере социокультурной истории, значительно возрос, к тому же в последнюю четверть века появилась возможность оценивать дореволюционные события более объективно, без всевозможных идеологических оценок.

Среди феноменов российской социокультурной истории второй половины XIX – начала XX вв. важное место занимают народные чтения. Для нас народные чтения представляют интерес как самостоятельный социальный институт и как одна из форм продвижения книги и чтения в российском обществе, наряду с библиотеками и книжной торговлей.

Народные чтения, отчасти, призваны были также решить вопрос недостатка качественных книг, особенно на селе. Так, председатель Шаличского уездного земского собрания В. Н. Каратыгин в 1896 г. в своем докладе писал, что «грамотная часть населения, условиями своей жизни поставлена в полную невозможность приобрести порядочную книжку, принуждена бывает или довольствоваться для саморазвития чтением [14, с. 118], так называемых лубочных произведений, за частую прямо безнравственного содержания, или же вовсе ничего не читать, забывая даже навык чтения» [9, с. 119]. В этих условиях, чтение вслух для большого количества грамотных и неграмотных одного экземпляра книги и раздача после чтения нескольких экземпляров прочитанных чтений грамотным, было в значительной степени даже более эффективно, чем организация библиотеки или книжной торговли. По мнению доктора Г. И. Дембо, высказанному им в 1900 г., «вследствие малограмотности населения книжные склады особого значения иметь не могут; огромное значение могут иметь чтения для народа». По его мнению, народные чтения, как «форма закрепления знания в народе и распространения новых данных должна быть признана наиболее удобной, значительно превосходящей другие меры, как библиотеки, читальни и т. д.» [9, с. 28]. В докладе Устюженской уездной земской управы в 1905 г., говорится что «Земство... стремится к распространению ... по праздничным дням народных чтений, на которых *живое слово лектора, до известной степени, заменяет книгу для неграмотного* [курсив – К. Л.]» [19, с. 1].

К сожалению, данный аспект народных чтений практически не рассматривается в историко-библиотечных и историко-книговедческих работах. Нет еще и всестороннего анализа феномена народных чтений в работах историков, в том числе историков социально-культурной и культурно-просветительной работы, разновидностью которых несомненно являлись народные чтения.

Не ставя задачей данной статьи всесторонний анализ народных чтений как социокультурного института, все же остановимся на одном аспекте, характеризующим народные чтения как самостоятельную институцию – это проектирование и строительство для народных чтений специальных зданий – залов для народных чтений или народных аудиторий.

В публикациях ряда авторов наличие собственных зданий, их появление в регионе или особенности архитектуры уже становились иллюстрацией или доказательством институализации того или иного социального института. К примеру, в работе английской исследовательницы Sophie Forgan (1986) [26] рассматривается архитектура зданий научных обществ как фактор их институализации; в работе К. Б. Лавровой (1997) [15] строительство специальных библиотечных зданий – как фактор институализации библиотек; в работе И. А. Ермацанс (2006) [12] возведение храмов (храмовое строительство) – как один из факторов (показателей) институализации Русской православной церкви на Дальнем Востоке России и пр.

Первоначально начавшиеся в Санкт-Петербурге, а позднее и в Москве, лишь после издания в 1876 г. Высочайше утвержденных правил для устройства народных чтений в губернских городах, они были разрешены в всех губернских и небольшом количестве уездных городов, а повсеместное проведение народных чтений было разрешено лишь в 1894 г.

Именно в губернских и уездных городах впервые возникла одна из организационных проблем в проведении народных чтений – отсутствие помещений, специально оборудованных, в том числе с точки зрения освещения (для использования «волшебного фонаря» со световыми картинами) и большой вместимости (до 500, 1000 и даже 1500 и 2000 человек). К тому же, учитывая сословный характер дореволюционной России, в ней к середине-концу 1880-х гг. практически отсутствовали помещения для народа, за исключением небольших по размерам зданий народных школ, не способных вместить всех жителей хотя бы одного села.

Сословный характер так же сказывался на восприятии народом предлагаемых для проведения народных чтений зданий, предназначенных для других сословий и соответственно оформленных. В целях «смягчения нравов» читальни стремились располагать там, где ими могли пользо-

ся самые широкие народные массы, то есть выбрать правильное местоположение, что не всегда удавалось.

К примеру, в Тифлисе «В начале [*в 1890 г. – К. Л.*] чтения открылись в классах 1-й гимназии, но затем были перенесены в помещение шелководческой станции. Эти два пункта были совершенно неудобны; они посещались главным образом учащейся молодежью, сторонней публикой и солдатами. *Народ шел на чтения не охотно* [*курсив – Л. К.*], во-первых, потому, что они были платными, а во-вторых, *помещения, в которых происходили чтения, совершенно были удалены от тех частей города, в которых сосредотачивается преимущественно простой люд* [*курсив – Л. К.*]. Затем не последнюю роль здесь также играло и то обстоятельство, что помещения, в которых происходили чтения, *своей роскошью стесняли темную массу* [*курсив – Л. К.*]; народ туда не шел, *чувствовал там себя неловко* [*курсив – Л. К.*]. Но затем *чтения резко изменились, когда открылись в помещении бесплатной ... столовой* [*курсив – Л. К.*]. С открытием здесь чтений, последние *приняли чисто народный характер* [*курсив – Л. К.*]» [18, с. 231].

Среди основным проблем, связанных с помещениями для народных чтений, Е. Н. Медынский в 1916 г. называл «отдаленность их от центра» [16, с. 224]. Однако размещение помещений для народных чтений далеко от центров городов, на рабочих окраинах, поближе к целевой аудитории, ряд современников наоборот отмечали, как средство способствующее увеличению посещений чтений лиц из народа, Здесь же, на окраинах со временем начали строить и здания комплексных культурно-просветительных учреждений – народных домов, включавшие, в том числе и аудитории для народных чтений.

Все эти многочисленные проблемы с место проведения массовых народных чтений для простого народа вызвали появление нового типа зданий – народных аудиторий. Народные аудитории как тип зданий практически не становились объектом изучения архитекторов и историков социокультурной сферы. Из дореволюционных изданий, раскрывающих типологию зданию, наиболее авторитетным следует считать фундаментальный труд (в 8 томах) Г. В. Барановского «Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века». В нем рассматриваются библиотеки, музеи, клубы, учебные заведения, но не включающего народные аудитории и народные

дома [3], хотя ряд проектов народных аудиторий был представлено на страницах архитектурного журнала «Зодчий» [24].

В Саратове в начале 1895 г. в зале городской думы были выставлены проекты нового здания, вполне в духе времени, народной аудитории. Здание было довольно необычным, объединившим под общей крышей музей и кинозал, сцену и библиотеку. Авторы книги по истории г. Саратова «Твои четыре века, город» (1990) писали, что «Нам, привыкшим к дворцам культуры, клубам, может показаться простой и даже тривиальной такая затея. Но тогда... Народные аудитории так же, как универмаги или вокзалы, олицетворяли день завтрашний, давали простор воображению, показывали зримый ход прогресса» [13].

В 1900 г. Нижегородское Общество распространения начального образования озаботилось строительством специального здания «*для просветительных и оберегающих народную нравственность учреждений* [курсив. – К. Л.], как то: бесплатной читальни, библиотеки, общедоступных чайной и столовой и зала для лекций, чтений с туманными картинами...» [20, с. 635], для чего был создан Комитет по постройке здания. Всего комитет определил итоговую стоимость постройки в 75000 руб.

Одной из характерных особенностей строительства зданий для чтений в период с середины 1870-х по середину 1890-х гг. являлась частная инициатива, которая в значительном мере лежала в их основе. По мнению Е. Н. Медынского, именно «на частные же пожертвования строились аудитории» [16, с. 224]. К примеру, в Тамбове постройка здания народной аудитории обошлась Э. Д. Нарышкину 100.000 руб. Характерна в этой связи статья Е. В. Губановой, посвященная нарышкинской читальне [7], которая явилась одной из наиболее известных построек данного типа. Истории ее строительства посвящен ряд публикаций (П. Авраменко [1], В. Б. Бритвиной [4]). В статьях М. Ю. Сидляр и А. Ю. Сорокиной [23] представлены даже проблемы созданию 3 D модели нарышкинской читальни.

В 1893 г. один из владельцев Ярославской Большой мануфактуры А. А. Корзинкин инициировал строительство нового здания школы при фабрике, к средней части трехэтажного кирпичного здания которой, по данным А. А. Соловьева (2014), «примыкал читальный зал, который мог

вместить до 1600 человек [Цит. по: 25, с. 30]. Через четыре года здесь же была открыта и бесплатная народная читальня. Таким образом, «читальный зал», примыкал к школе для проведения народных чтений, а собственно читальня появилась значительно позднее. Нефтепромышленник К. Я. Зубалов пожертвовал на народный дом с аудиторией в Тифлисе 100.000 р.» [16, с. 224]. Можно добавить сюда «Зал для народных чтений Э. Л. Нобеля («Зало народных чтений), так называемый Народный дом Нобеля, открытый в сентябре 1901 г. в Санкт-Петербурге. Это было двухэтажное здание, имеющее на первом этаже зал на 600 – 700 человек [17]. Об этом же в «Педагогической энциклопедии» пишет А. Я. Айзенберг (1966), который отмечал, лишь в нескольких городах (Одессе, Киеве, Тамбове, Новочеркасске) имелись аудитории для публичных чтений, построенные на частные пожертвования» [2, с. 47].

В 1899 г. в «Вестнике Новгородского земства» появилось сообщение о том, что в г. Глазове планируется устройство земской народной аудитории им. А. С. Пушкина. Здание предполагалось построить с тем расчетом, чтобы в нем могла расположиться женская школа также имени поэта. «Что касается аудитории, то Управа просит высказаться лишь принципиально в пользу этого сооружения, откладывая подробное составление сметы и проекта здания до следующего собрания» [21]. В материале особо отмечалось, что «Открытие народной аудитории в Глазове вполне *соответствует назревшей потребности в учреждениях этого рода* [курсив – К. Л.]» [там же]. В качестве примера приводился тот факт, что «Елганское волостное общество просит ныне Глазовское земство о пособии в 400 руб., в виду того, что, при постройке здания волостного правления, *для народных чтений устроена нарочно для них приспособленная комната* [курсив – К. Л.], что значительно увеличило стоимость постройки волостного дома» [там же]. В. П. Вахтеров даже привел аргумент, подчеркивающий «преимущество волостного правления перед школой, состоящее в том, что в школу “крестьяне не вхожи”, а в волости они бывают всегда» [5, с. 177]. Таким образом, В. П. Вахтеров, учитывая сословный характер российской жизни, подчеркивает «*привычный*» (*социально близкий*) характер данного помещения, предназначенного специально для данной социальной группы (крестьян).

С конца XIX в. с началом движения за организацию разумных развлечений и особенно с созданием Общества трезвости началось активное строительство специализированных зданий (зданий для народных развлечений [22], чайных [11, с. 4 – 9], народных домов и пр.), однако до середины 1890-х гг. возможности для организации народных чтений в деревне были ограничены.

В. П. Вахтеров приводит крайне важное наблюдение, поясняющее особенности крестьянского менталитета. Ссылаясь на г. Бессонова, он пишет, что «большинство учителей пришло к убеждению, что “торжественность обстановки может служить одним из средств привлечения слушателей на чтения. Помещение училищ ...в большинстве селений представляют собой *самые лучшие дома*, по крайней мере, *из тех, которые может посещать простой народ*. Поэтому *посидеть в училище запросто, без стеснения, составляет уже само по себе удовольствие* [курсив – К. Л.]”» [5, с. 178].

Указывает В. П. Вахтёров и на традицию подготовки школьных помещений к чтениям: «...на время чтений учителя старались привести помещения в самый приличный вид. Некоторые училища украшались гирляндами из пихтовых ветвей» [5, с. 178].

Сельскохозяйственный комитет Сарапульского уездного земства в 1908 г., по инициативе гласного П. И. Александрова, рассматривал вопрос об ознаменовании сорокалетней деятельности земства открытием в каждом уезде «школ для обоюбого пола с программой четырех классов среднего учебного заведения, с практическими при них занятиями садоводству и огородничеству, с содержанием опытного поля, народной библиотеки-читальни и народной аудитории» [11, с. 532], или так называемых «школ повышенного типа». То есть народная аудитория для народных чтений воспринимается как обязательный элемент «идеальной» школы.

В 1910 г. на Втором всероссийском съезде по педагогической психологии в докладе И. И. Делекторского и А. И. Макушина был поднят вопрос «об эксплуатации и приспособлении школьных помещений для удовлетворения потребностей внешкольного образования» [8, с. 266], что авторы подчеркивали в качестве «*Одной из современных задач школьного строительства* [курсив – К. Л.]» Они полагали, что «наиболее рациональное приспособление школ для целей внешкольного образования» особенно

важно именно в тот момент, когда «на расширение школьной сети в России положено начало ассигнования особых сумм» [там же, с. 267], имея в виду создание школьно-строительного фонда.

Полагая, что наравне с другими внешкольными учреждениями, без воскресных и народных чтений образование народа немислимо, авторы доклада справедливо отмечали, что «существование всех этих учреждений [внешкольных – К. Л.] возможно лишь при наличии соответствующих помещений». При этом они отдавали себе отчет в том, что «Рассчитывать на то, что громадная Россия в близком будущем покроется *сетью специально назначенных для указанных целей зданий* [курсив – К. Л.], конечно, нет оснований, а потому удовлетворению потребностей внешкольного образования должны служить те же школы. В высшей степени желательно, чтобы школьные здания при самой постройке приспособлялись соответствующим образом в данном направлении» [там же, с. 266].

В ряде случаев на селе также строились специальные здания для народных аудиторий. К примеру, известно, что священник о. И. В. Титов, в будущем член Государственной думы от г. Кунгура Пермской губернии в своем приходе «убеждал крестьян строить каменное здание для двухклассной школы с библиотекой, аудиторией для чтений» [6, с. 150].

В ряде случаев, в процессе создания губернских библиотечных сетей, предполагалось при строительстве зданий для центральных уездных библиотек проектировать и специальные помещения для народных чтений. К примеру, во Владимирской губернии уездным земствам предоставлялось право получать со стоны губернского земства субсидии, «Если уездное земство при постройке зданий для библиотеки и квартиры библиотекаря поделает здание это расширить и приспособить для иных просветительных целей, напр. для аудитории, то указанная выше субсидия 1500 рублей может быть повышена на 750 руб., в зависимости от ассигнования в том же размере уездного земства, но при условии, что размер собственно библиотечного помещения будет по крайней мере вдвое более указанных выше размеров, т. е. не менее 180 кв. арш. под зал» [10, с. 188].

Вершиной эволюции зданий дореволюционного периода для внешкольного образования являлись Народные дома (Дома-Театры, Дома науки, Музеи–библиотеки и пр. их разновидности), в которых, как прави-

ло, предусматривались специальные многоцелевые залы-аудитории и планировалось, в том числе, проведение народных чтений.

Таким образом, мы видим практически повсеместное формирование специальных аудиторий для народных чтений, причем инициатива их строительства возникает в самых разных аудиториях, источник финансирования также самые разные. Все это говорит о настоящей потребности российского пореформенного общества в институализации народных чтений и выработки для них соответствующей предметно-пространственной среды.

1. Авраменко П. Тамбовская городская центральная библиотека им. А. С. Пушкина (Краткий исторический очерк) / П. Авраменко // Крас. библиотекарь. – 1937. – № 9. – С. 29–35.
2. Айзенберг А. Я. Народные чтения / А. Я. Айзенберг // Педагогическая энциклопедия : в 4 т. / гл. ред.: И. А. Каиров (гл. ред. [и др.]. – Москва : Сов. энцикл, 1966. – Т. 3 : Н – См. – С. 46, 47.
3. Барановский Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века : [в 8 т.] / Г. В. Барановский. – Санкт-Петербург : ред. журн. «Строитель», 1902 – 1908. – 8 т.
4. Бритвина В. Б. Нарышкинская библиотека: возвращение к истокам / В. Б. Бритвина // Эммануил Дмитриевич Нарышкин – просветитель земли Тамбовской : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 200-летию со дня рождения Э. Д. Нарышкина / Тамбов. обл. универ. науч. б-ка. – Тамбов : [б. и.], 2013. – С. 7, 8.
5. Вахтёров В. П. Народные чтения / В Вахтеров ; изд. журн. «Рус. шк.». – Санкт-Петербург : типогр. И. Н. Скороходова, 1897. – 209 с.
6. Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. – Санкт-Петербург : [б. и., 1910]. – VII, 268 с. : портр.
7. Губанова Е. В. Здание народных чтений как памятник благотворительности / Е. В. Губанова // Эммануил Дмитриевич Нарышкин – просветитель земли Тамбовской : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 200-летию со дня рождения Э. Д. Нарышкина / Тамбов. обл. универ. науч. б-ка. – Тамбов : [б. и.], 2013. – С. 9–12.
8. Делекторский И. И. Желательная программа исследования санитарного состояния школ / И. И. Делекторский, А. И. Макушин // Труды Второго Всероссийского съезда по педагогической психологии в С.-Петербурге в 1909 г. (1-5 июня) / отчет, сост. секретарем Съезда М. И. Коновым, при содействии секретарей Съезда А. И. Неклюдовой и Н. Е. Румянцева. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1910. – С. 259–267.
9. Дембо Г. И. Алкоголизм и борьба с ним : (по тр. Комис. при О-ве охранения народ. здоровья) / д-р Г. И. Дембо. – Киев : [б. и.], 1900 (лито-тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, Киевск. отд.). – 78 с.
10. Доклад комиссии по вопросу о выработке сети народных библиотек / Владимир. уезд. зем. собр. // Журналы и доклады очередного Владимирского уездного зем-

- ского собрания 1913 г. / Владимир. уезд. зем. собр. – Владимир-на-Клязьме : [б. и.], 1914. – С. 186–190.
11. Доклад Сарапульской уездной земской управ в Сарапульское уездное земское собрание 42-й очередной сессии о школах повышенного типа / Сарапул. уезд. зем. управа // Журналы Сарапульского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1908 года, с прил. к ним. / Сарапул. уезд. зем. управа. – Сарапул : [б. и.], 1909. - XXXII, 699 с., с. 520–533.
 12. Ермацанс И. А. Институализация Русской православной церкви на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах развития Камчатской и Благовещенской епархии : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13 / И. А. Ермацанс. – Благовещенск, 2006. – 27 с.
 13. И родилась слава столицы Поволжья / авт.-сост.: З. Е. Гусакова [и др.] // Твои четыре века, город / авт.-сост. З. Е. Гусакова [и др.]. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1990. – С. 70.
 14. Каратыгин В. Н. Доклад в Галичское уездное земское собрание / В. Н. Каратыгин // Сборник постановлений очередного Галичского уездного земского собрания 1896 года / Галич. уезд. зем. собр. – Кострома : [б. и.], 1897. – С. 118–120.
 15. Лаврова К. Б. Организация библиотечных зданий как раздел библиотековедения : дис. ... канд. пед. наук : 25.05.03 / К. Б. Лаврова. – Москва, 1997. – 221 с.
 16. Медынский Е. Н. Исторический очерк возникновения и развития народных чтений в России / Е. Н. Медынский // Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е. Н. Медынский. – Москва : Наука, 1916. – С. 215–235.
 17. Механический завод Людвиг Нобель: 1862-1912 (Описание) / Механ. завод Людвиг Нобель. – Санкт-Петербург, [1912]. – [2], 112, [8] с. : ил.
 18. Народные чтения в Тифлисе / [ред. ст.] // Рус. шк. – 1895. - № 11. – Пед. хроника. – С. 231, 232.
 19. О внешкольном образовании : доклад № 18 очеред. уезд. зем. собр. сессии 1905 г. / Устюж. уезд. зем. управа // Журналы Устюженского уездного земского собрания очередной сессии 23 – 28 сентября и экстренной 18 – 20 декабря 1905 г. с приложениями / Устюж. уезд. зем. собр. – Устюжна : [б. и.], 1906. – Раздел. паг. – 22 с.
 20. По поводу ходатайства г. председателя комитета по постройке здания общества распространения начального образования о помощи на сооружение этого здания / пред. Комитет по постройке здания о-ва распространения начал. образования // XXXV очередное Нижегородское губренское земское собрание. 25 января – 9 февраля 1900 года / Нижегород. губрен. зем. собр. – Нижний Новгород : [б. и.], 1900 (тип. П. И. Коньшева). – С. 635, 636.
 21. Проект земской народной аудитории в г. Глазове, имени А. С. Пушкина / [ред. ст.] // Вестник Новгород. Земства. – 1899. – № 9. – С. 21.
 22. Пясецкий В. Схематические планы новых зданий для народных развлечений, находящихся в ведении попечительств о народной трезвости / В. Пясецкий / Строи-

- тель : вестн. архитектуры, домовладения и санит. зодчества. – 1899. – № 15 / 16. – Стлб. 561–576.
23. Сидляр М. Ю. 3D модель нарышкинской читальни / М. Ю. Сидляр, А. Ю. Сорокина // Эммануил Дмитриевич Нарышкин – просветитель земли Тамбовской : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 200-летию со дня рождения Э. Д. Нарышкина / Тамбов. обл. универ. науч. б-ка. – Тамбов : [б. и.], 2013. – С. 71–76.
 24. Систематический указатель рисунков и статей помещенных в журнале «Зодчий» с 1892 по 1901 год : бесплат. приложение журн. «Зодчий» на 1903-й год / Императ. С.-Петербург. О-во архитекторов. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1903 (тип. С.-Петербург. Градоначальства). – 104 с.
 25. Соловьев А. А. Светские публичные библиотеки и народные читальни Верхнего Поволжья: история становления и развития (XIX – начало XX века) / А. А. Соловьев. – Иваново : Иванов. Гос. сел.-хоз. акад. , 2014. – 265 с.
 26. Forgan S. Context, Image and Function: a Preliminary Enquiry into the Architecture of Scientific Societies / Sophie Forgan // Brit. Journal for history of science. – Chalfont St. Giles, 1986. – Vol. 19, № 61. – P. 89–113.

А. И. Лазарев

БИБЛИОТЕКИ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

На современном этапе развития библиотековедения в части анализа и исследования типологии библиотек наиболее полно отражена деятельность многих видов библиотечных учреждений. Говоря о библиотеках, являющихся не самостоятельным образованием, а специализированным структурным подразделением в организации (учреждении, предприятии), нужно отметить, что в последние годы в отраслевой литературе и на страницах профильных периодических изданий хорошо освящена тема библиотек образовательных организаций системы общего и профессионального образования. Достаточно часто в рамках подготовки библиотечных специалистов по программам среднего профессионального и высшего образования выполняются курсовые и выпускные квалификационные работы также по основным вопросам функционирования библиотек учебных заведений.

Следует отметить, что в изучении классификации и типологии некоторые виды библиотек перешли на второй план. Об этом факте свидетельствует малое количество публикаций в профессиональной печати и ресурсах сети Интернет. Речь идет, например, о библиотеках санаторно-курортных организаций, которые, тем не менее, упоминаются в трудах библиотековедов. В целом, вопросы классификации библиотек отражены в работах Н. С. Карташова, Р. С. Мотульского, Ю. Н. Столярова, В. И. Терешина, О. С. Чубарьяна и других [4].

К санаторно-курортным организациям относятся: бальнеологические лечебницы, грязелечебницы, курортные поликлиники, санатории, санатории для детей, в том числе для детей с родителями, санатории-профилактории, санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия [3]. При вышеперечисленных оздоровительных заведениях с большой организационной структурой и материально-технической базой функционируют библиотеки. На многих официальных сайтах санаториев, осуществляющих санаторно-курортное и сервисное обслуживание пациентов в России, раскрывается информация о деятельности этих библиотек, иногда сопровождаемая фотоматериалом. В данном случае, библиотека выполняет, в основном, досуговую функцию и обеспечивает рекреацию и интеллектуальный отдых читателей. Как правило, библиотеки входят в структуру культурно-досуговых центров санаториев.

В процессе изучения заявленной темы были проанализированы сайты семи санаторно-курортных организаций разных регионов России, в которых имелись сведения о библиотеках данных учреждений. Эти сведения помогли сделать некоторые выводы. Библиотеки санаториев имеют разную материально-техническую базу и величину библиотечных фондов. В частности, библиотеки санаториев крупных столичных городов и южных регионов страны имеют хорошее обеспечение: эргономичную мебель, продуманный до мелочей дизайн интерьера, богатые документные фонды. Так, в санатории «Голубая Даль» (г. Геленджик Краснодарского края) для читателей в составе библиотеки организовано три читальных зала с абонементным обслуживанием, в которых библиотечный фонд сформирован по тематическим разделам [2]. Кроме того, в помещении библиотеки имеется небольшой кинозал с мультимедийной

техникой и несколько информационных стендов и витрин с музейными предметами.

Как правило, в библиотеке санатория одна штатная единица – руководитель-библиотекарь. Книжный фонд библиотек составляет от 1000 и более единиц хранения. Говоря о составе фондов, важно еще раз отметить его рекреационную функцию. Поэтому, в своем большинстве, в репертуаре фондов представлена художественная, научно-популярная, справочная, досуговая, детская литература и периодика. Некоторые библиотеки санаторно-курортных организаций информируют отдыхающих о наличии «программных» произведений для учащихся общеобразовательных школ в период изучения ими дисциплины «Литература» (например, библиотека санатория «Дальняя дача», располагающаяся в г. Кыштыме Челябинской области) [1].

Основными направлениями работы библиотек санаториев является деятельность:

- по библиотечно-информационному обслуживанию пользователей: консультирование о составе библиотечных фондов, выдача литературы и периодических изданий на абонементе и в читальном зале с документальным оформлением в формуляре читателя, подбор книжных и периодических изданий по конкретному запросу и другие библиотечные услуги;

- по обеспечению процессов функционирования библиотечных фондов и справочно-библиографического аппарата, если таковой имеется. Иногда этот вид деятельности называют внутренней работой, которая не видна читателям: обеспыливание книг, полки стеллажей и книжных шкафов, расстановка экземпляров книжных изданий, формирование подшивок газет, составление библиографических описаний на каталожных карточках и пр.;

- по организации библиотечных выставок по актуальным темам, исходя из информационных потребностей отдыхающих. На библиотечной выставке могут быть представлены не только книги, это может быть выставка старинных открыток или журналов, оптических дисков с кинофильмами или музыкой, т. е. то, что может заинтересовать пользователей конкретной санаторно-курортной организации;

- информационно-массовая работа в форме проведения литературных клубов, устных журналов и обзоров книг, литературных вечеров и музыкальных гостиных. В ранее упомянутом санатории «Голубая Даль» так-

же «демонстрируются новинки из мира видео, документальные исторические фильмы и программы о природе» [2].

Подводя итоги, следует отметить, что все функции библиотек санаторно-курортных организаций свидетельствуют об их достаточной активной деятельности в работе с читателями.

Чтение в период отпуска, проведенного в санатории, по-прежнему имеет важное значение для досуга отдыхающих, поэтому и библиотеки остаются ключевыми подразделениями в организационной структуре санаториев.

1. Библиотека санатория «Дальняя Дача» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dalnaya.ru/biblioteka>. – (Дата обращения: 09.09.2018).
2. Библиотека санатория Голубая Даль. Геленджик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----6kbcclffdjan0a2acfd1bg5h9i9b.xn--p1ai/uslugi/biblioteka/>. – (Дата обращения: 09.09.2018).
3. Илий, М. М. Санаторно-курортные организации России: статус и особенности хозяйственной деятельности в современных условиях [Электронный ресурс] / М. М. Илий // Современные технологии управления. – 2016. – № 11. – Режим доступа: <http://sovman.ru/article/7103/>. – (Дата обращения: 09.09.2018).
4. Мотульский, Р. С. Общее библиотековедение : учеб. пособие для вузов / Р. С. Мотульский. – Москва : Либерия, 2004. – 224 с.

Е. А. Лебедев

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КНИГИ КАК ТРЕБОВАНИЕ К ИЗДАНИЯМ XXI ВЕКА

Появление книг стало одним из самых больших достижений человечества, знаменующим переход от разговорного языка к письменности. Повсеместное распространение письма и чтения ускорило культурное развитие.

В процессе развития слово меняло свой облик и воплощалось в различной материальной форме, привлекая внимание исследователей различных областей знаний. Большой интерес к книге говорит об ее успехе и ключевой роли в культурном процессе. Несмотря на достаточную популярность, в информационную эпоху у книги появился серьезный соперник, смещающий ее с пьедестала.

С изобретением электронных книг показалось, что появилась альтернатива печатной книге, приспособленная к нашему цифровому времени, что позволяет вывести чтение на уровень материальной практики.

На первый взгляд, электронные книги кажутся во многом превосходящими традиционные бумажные книги: они легкие в использовании, просто и моментально приобретаются (скачиваются); мы можем хранить целые библиотеки на одном устройстве; электронные книги доступны и намного дешевле, чем печатные или бесплатны. Однако они не способны заменить чувственный опыт работы с печатным изданием.

За долгую историю книга не имела конкуренции со стороны других средств массовой информации, таких как радио, телевидение и интернет.

На фоне преимуществ электронной книги печатные издания должны были включиться в конкурентную борьбу за удержание читательской аудитории. Для этого необходимо учитывать характеристики современного медиа-общества.

«Ориентация человеческой цивилизации на аудио-визуальный образ и постепенная утрата практики чтения во второй половине XX в. стали общепризнанным фактом» [1]. Культурный дискурс привел к «визуальному повороту», который изменил функции и роль образов, заставил обратиться к иному применению визуального контента. Приоритетность визуализации оказала непосредственное влияние на функционирование различных видов печатной продукции.

Исследователи отмечают изменение у аудитории подхода к восприятию информации. Нынешние читатели намного быстрее, чем текст, воспринимают зрительные образы: иллюстрации, инфографику, коллажи, клипы. Изменился также и подход к чтению; выделяют даже новый вид читателей-сканеров. Их особенность заключается в просмотривании страниц, упуская из виду содержание материалов. При постоянно возрастающей роли визуального контента в процессе коммуникации изучение механизма визуального воздействия, их реального и потенциального влияния на сознание аудитории является актуальным и востребованным в различных научных направлениях, закономерно обращающих внимание на зрительную составляющую коммуникации.

Взяв во внимание результаты иконического поворота, книжная продукция стала активно использовать разнообразные приемы визуализации, сближающие ее с сетературными публикациями.

Понятие «визуализация» впервые было употреблено в научной среде в 1989 г. Робертсон, Гард, Макинлей говорят об этом термине как о представлении информации с помощью инструментов визуального интерфейса. В более широком значении визуализация рассматривается как общая тенденция по замещению в изданиях текстовых данных визуализированными, иначе говоря, меняется соотношение между текстовым материалом и визуальными данными.

В современных книгах используется широкий круг средств визуализации. Все их можно условно объединить в группы: иллюстративные, шрифтовые, композиционные и цветовые.

Традиционным средством визуализации на книжной странице считается рисунок. Первоначально иллюстрации служили средством украшения, однако со временем они не только иллюстрировали содержание текста, но и выступали в качестве средства привлечения внимания. В частности рисунки и фотографии, используемые на обложках книг, являясь при этом ярким акцентом для фиксации внимания. В зависимости от типовых особенностей печатной продукции широко используются схемы, карты, графики, диаграммы, блок-схемы, хронологии. Все эти элементы издания являются быстрым способом снабдить читателя данными.

Шрифт – важное средство визуализации. С. И. Галкин определяет шрифт как графическую форму букв и знаков какого-либо алфавита (кириллического, латинского и пр.) [2].

Шрифт – основное средство формирования стиля издания. Он может указывать на соотношенность содержания текста, его темы с определенной эпохой, поскольку те или иные гарнитурные создавались и активно использовались конкретными художниками и верстальщиками в конкретный исторический отрезок времени. От того, насколько шрифт подходит к содержанию текста, во многом зависит его восприятие.

К основным приемам, связанным с использованием шрифта, относятся использование различных стилизованных начертаний шрифта, применение различных заголовочных, выделительных и шрифтов основного текста,

употребление акцидентных и декоративных начертаний, выворотки, игра с размером, различные выключки, текст на полях, игнорирование полей.

Еще до начала чтения текста, читатель видит композицию страницы / разворота в целом. Даже по одному книжному развороту можно угадать основное содержание издания. В этом плане книга говорит с читателем на двух языках. Первый из которых – словесный, а второй – графический. Изобразительная и содержательная стороны книги находятся в неразрывной связи. Навыки организации пространственно-временной формы книги имеют универсальный характер, и воспроизводятся в книжной композиции. Промежутки, контрасты, симметрия, асимметрия, подзаголовки и буквы, выноски, сигнальные ярлыки находятся на вооружении у дизайнеров, занимающихся композицией книги.

Важную роль в восприятии содержания играет цвет. Использование цвета в оформлении книг несет эстетическую функцию по отношению к основе книги – тексту.

Возвращение интереса к книге посредством использования визуального способствует популяризации книги. Яркий необычный дизайн неизменно поддерживает качественное содержание книги, но ему сложно конкурировать с новыми продуктами цифровой эпохи.

Сетература как современная модель литературы будущего выделяется рядом свойств, присущих только электронной книге. Первым из них является применение гиперссылок, меняющих привычное линейное чтение, на чтение «в глубину». Динамичность, возможность меняться во времени, полиавторность, возможность принимать участие в создании произведения, активная роль читателя, интерактивность меняют современного читателя, делая его соучастником написания текста. Возможность активного использования визуализации объясняется мультимедийностью электронных изданий. В них легко вплетается аудиозапись, видеоизображение и другие достижения цифровой мысли.

Эти особенности позволяют говорить о том, что Интернет – удобная среда для публикации, распространения, обсуждения, коллективного создания текстов, – среда, куда, возможно, рано или поздно переместится центр литературной жизни. С появлением электронных книг существенно меняется судьба текста в обществе. В Сети совсем по-иному смотрится фигура автора и привычные отноше-

ния между автором и читателем. В ней уменьшается, а иногда и вообще исчезает статусная дистанция между автором и читателем, что неминуемо сказывается на них обоих. Интернет переставляет акцент с продукта на процесс творчества и в перспективе приводит к рождению принципиально новой фигуры – «активного читателя», давней мечты интеллектуалов XX в. Отменяя в литературе модерн, то есть вычищая из нее следы печатного станка и единого исторического времени, Интернет вместе с этим отменяет и постмодерн, как последнюю, завершающую фазу модерна. На первом месте в литературе стоит процесс, наслаждение, получаемое участниками от этого процесса.

Данные доводы говорят о больших переменах, которые ожидают книгу и весь читающий мир. Новые возможности таит в себе цифровизация. Ценность печатной книги будет еще немало десятилетий переоцениваться. Одно остается важным для понимания: необходим целостный подход к изучению повседневного опыта через традиционные книги и электронные книги, которые сменяют друг друга. В плане визуализации печатной книги и вдыхания жизни в электронные через тесное взаимодействие в человеком.

-
1. Орешина, А. Б. Динамические аспекты формы в современном книжном дизайне : диссертация ... канд. искусствоведения / А. Б. Орешина. – Москва, 2014. – 116 с.
 2. Тулупов, В. В. Российская пресса : дизайн, реклама, типология / В. В. Тулупов. – Воронеж, 1996. – 112 с.

**А. Г. Лешуков,
Ю. Д. Сайтгараева**

РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ ОФОРМЛЕНИЯ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ

Актуальность изучения элементов оформления учебных изданий состоит в определении их роли в процессе восприятия и усвояемость учебного материала обучающимися и влияния всего оформительского комплекса изданий на эффект образовательного воздействия. От того насколько грамотно авторы учебного издания применяют оформительские элементы во многом зависит качество образовательного процесса.

Рассуждая о роли оформительских элементов в практике создания учебных изданий, необходимо уточнить основные понятия. Так под учебным изданием мы подразумеваем издание, которое включает сгруппированные по

определенной тематике данные теоретического или практического характера, изложенные в удобной для изучения и преподавания форме. Учебные издания, как правило, рассчитаны на учащихся определенных возрастных групп и отличаются по образовательным уровням [1, с. 5]. Основным социально-функциональным назначением учебных изданий представляется содействие обучению и преподаванию учебных дисциплин. [2] Учебное издание является одним из основных инструментов необходимых для освоения учебного материала. В свою очередь элементы оформления могут ускорить процесс познания и повысить степень усвоения материала.

При этом мы должны учитывать объективные процессы снижения интереса обучающихся к печатной учебной литературе, переноса внимания и интереса учащихся на электронные учебные издания и активный поиск учебного материала в сети Интернет. Необходимо отметить, что в таких условиях именно оформительский комплекс учебного издания может вернуть интерес учащихся к поиску и получению необходимой для учебы информации именно в печатных учебных изданиях.

Кроме того при изучении данной темы важно учитывать экономический фактор – использование для учебных изданий улучшенных вариантов оформления, включающих такие элементы как полноцветные иллюстративные вклейки, суперобложку, шмуцтителы может значительно увеличить себестоимость изготовления и розничную стоимость готового издания, но при этом положительным моментом становится внешняя визуальная привлекательность учебного издания.

Рассматривая историю появления и развития учебной литературы в отечественной и в мировой культуре можно отметить, что высокое качество оформления было свойственно как для рукописных, так и для печатных учебных изданий. Так один из первых русских букварей «Острожская азбука» 1578 г. был богато оформлен орнаментально-декоративными элементами: инициалами, рамками, гравюрами, заставками и виньетками на спусковых и концевых полосах. Все эти элементы украшают издание и служат для его композиционно-структурного деления.

Определяя роль элементов оформления, следует учитывать классификацию учебных изданий. Можно назвать такие издания как учебник, учебное, учебно-методическое и наглядное пособия, рабочая тетрадь, са-

моучитель, хрестоматия, практикум, задачник и учебная программа [1, с. 8–9]. Вид конкретного издания обязывает дизайнера выбрать один из вариантов оформления изданий. Так, учебник или хрестоматию для высшей школы принято оформлять в самом экономном варианте с наибольшей длиной строки и количеством строк на полосе набора, игнорируя декоративные элементы. Рабочая тетрадь или задачник для младшей школы позволяют применять особые приемы художественного и полиграфического оформления: сложный набор и верстку, улучшенные сорта бумаги, полноцветную печать, большое количество иллюстраций, вклеек и вкладок.

Кроме этого необходимо классифицировать и сами элементы оформления. Мы можем выделить художественное и шрифтовое, внешнее и внутреннее, типографическое и модульно-композиционное оформление [3].

Одними из важных внешних элементов оформления являются обложка и суперобложка – бумажные иллюстрированные или текстовые покрытия изданий, содержащие указания автора, заглавие, издательство, место и год выхода, а иногда и ряд других данных. Эти элементы предохраняют страницы от разрушения и загрязнения. К модульно-композиционным элементам относится формат издания – размер готового (обрезного) печатного изделия. К типографическим элементам относится формат полосы набора, от есть ее размеры. К элементам художественного оформления относится фронтиспис, или иллюстрация на левой стороне разворота с титульным листом. Титул представляет собой первую входную страницу с основными сведениями об издании.

Эти и множество других элементов оформления можно разделить сообразно функциональному назначению на две группы. В первую группу отнесем элементы привлекающие внимание учащихся: обложка и суперобложка; формат издания; форзац; авантаитул и фронтиспис. Вторая группа элементов призвана обеспечивать функциональность издания, его обучающую ценность. К ним мы можем отнести формат полосы набора, верхний и нижний колонтитулы; элементы обособления отдельных частей текста; шмуцтитулы; элементы навигации. Такие типографические элементы как гарнитура и кегель шрифта должны обеспечивать удобочитаемость текста, что представляется очень важным для учебного издания [2].

Комплекс элементов оформления учебного издания должен отвечать определенным требованиям, придать изданию эстетическую привлекательность

и обеспечить функциональность. Большая часть требований относится к оформлению собственно учебного материала. Дизайнер должен обеспечить возможность работы с текстом, доступность иллюстраций для понимания, то есть их реалистичность, узнаваемость. Предусмотреть области на полосах учебных изданий для внесения результатов самостоятельной работы, отражения и сопоставления ответов с условиями заданий. Визуально разделить отдельные части учебных материалов, обозначить их очередность, композиционно выделить главное и второстепенное. То есть обеспечить выполнение поставленных автором учебного издания педагогических задач посредством комбинирования и сочетания разнообразных элементов оформления [4, с. 33–35].

Для решения таких задач необходимо рассмотреть вопрос о составе и количестве элементов оформления для конкретного учебного издания. В отдельных случаях оптимальным решением становится использование минимального набора элементов: деление полосы на колонки и на абзацы с абзацным отступом; одна гарнитура и пять вариантов шрифтового оформления, по кеглю, начертанию и выключке – основной текст, заголовок, подзаголовок, термины, подпись к иллюстрации; верхние колонтитулы и колонцифры внизу страницы; наличие свободного пространства – «воздуха»; простые или рантовые линейки для разделения фрагментов текста; постановка декоративных элементов и иллюстраций в ширину текстовых столбцов. Такой вариант позволит четко структурировать и упорядочить учебный материал, облегчить его восприятие и усвоение.

Следует избегать нечеткого и однообразного шрифтового оформления, полигарнитурности, уплотненного набора, отсутствия элементов обособления и «воздуха» на полосе. Все перечисленные приемы усложняют чтение текста и запоминание информации.

Выделение важных частей текста способствует привлечению внимания к ним. Кроме того актуальным становится применение цветового оформления учебных изданий. При этом следует учитывать эмоционально-психологическое значение основных цветов, их объемно-пространственные и социально-культурные характеристики. Также важно соблюдать правила сочетания отдельных цветов. Их игнорирование может значительно ухудшить восприятие учебного материала.

Подведем итоги.

При разработке макета учебного издания возникает проблема целесообразности использования элементов оформления. Универсальный характер элементов оформления позволяет применять их как в художественной, так и в учебной литературе. Во втором случае комплект элементов оформления должен способствовать изучению предмета и запоминанию информации.

Основной задачей в оформлении учебных изданий является структурирование текста и выделение главного и второстепенного. Использование оптимального набора элементов оформления облегчает процесс обучения, восприятия учебного материала.

Применение отдельных элементов оформления зависит от вида учебного издания.

-
1. ГОСТ 7.60-2003 СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения. – Минск : ИПК Изд-во стандартов, 2004. – 36 с.
 2. Дубина, Н. Издательско-полиграфический словарь-справочник. [Электронный ресурс] / Н. Дубина. – Режим доступа: http://www.i-type.ru/enc_u.html. – Дата обращения: 28.08.2018).
 3. Мильчин, А. Э. Издательский словарь-справочник / А. Э. Мильчин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2003. – 558 с.
 4. Современная учебная книга : подготовка и издание / под ред. С. Г. Антоновой, А. А. Вахрушева. – Москва : МГУП, 2004. – 224 с.

С. Н. Лютов

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТУРАХ НОВОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Информационные вызовы и социально-культурные трансформации конца XX – начала XXI века обусловили изменение исследовательской парадигмы в науке о книге от накопления эмпирических сведений по истории книги и книжного дела к более масштабному и комплексному исследованию проблем книжной культуры.

В русле изменившихся подходов сформировались авторские концепции книжной культуры, базирующиеся на разных основаниях: книжная культура – соответствующий уровень развития книжного дела и сложившихся традиций по отношению к книге (С. А. Пайчадзе); книжная культура как синоним поня-

тия «книжность» (Б. В. Ленский, А. В. Соколов), системное представление о книжной культуре – культура книгоиздания, культура книгораспространения, культура чтения (В. И. Васильев). Но все эти концепции базировались, в основном, на традиционных представлениях о книге, совокупности книговедческого знания и опыта книжного дела, накопленного к концу XX в.

Актуализация понятия «книжная культура» расширила границы исследований, обозначив новые направления как по изучению свойств книги по отношению к культуре и в системе культуры [2], так и в осмыслении перспектив культуры, опирающейся на книгу [6].

В русле этих направлений идет сложный дискуссионный процесс, содержание которого составляет стремление специалистов обосновать приоритетность своих методологических наработок, предложить научное толкование понятия «книжная культура», объемлющее, по возможности, феномен книги и феномен культуры. Новизна авторских концепций, их сущностное содержание подводит к пониманию современной книжной культуры как неразрывного единства двух систем: книга как многоуровневая система, вобравшая в себя достижения материальной и духовной культуры, и книга в системе динамично развивающейся культуры информационного общества [5].

Насущной проблемой смены исследовательской парадигмы является обновление методологического базиса и корректное сближение междисциплинарных подходов к изучению книжной культуры. На наш взгляд, с целью сближения позиций следует обратить внимание на два подхода: полисистемный подход, используемый при изучении совокупности социальных систем и структур, затронутых информатизацией [4, с. 14], и системно-деятельностный подход, прошедший апробацию в образовательной среде и позволяющий сделать акцент на изучении деятельности субъектов книжной культуры (авторов, издателей, полиграфистов, книгопродавцев, библиотекарей, библиографов, литературных критиков, читателей и др.), обеспечивающих взаимовлияние и взаимодействие двух систем [10, с. 273].

Сложный системный характер книжной культуры закономерно ставит вопрос: «В какой из многих сфер культуры книга в большей степени реализует свои функции и свойства?».

XXI век уже назван веком информации, в котором эволюция человеческой цивилизации дошла до освоения информационной модели миро-

здания и реализации стратегий развития информационного общества. Это указывает на то, что книга, реализуя свои свойства в традиционных сферах культуры и адаптируясь к информационным вызовам современности, должна отстаивать свое место в сфере динамично развивающейся информационной культуры. Адаптация книжной культуры к меняющейся информационной среде происходит в конкурентной ситуации, к которой книга, всегда испытывавшая к себе исключительное внимание и почитание, оказалась мало приспособленной, что породило серию прогнозов о скором ее исчезновении и замене цифровыми аналогами.

Современная ситуация в сфере книжной культуры характеризуется типичными явлениями переходного периода – демонстрацией технологических преимуществ цифровых форм коммуникации при неуступчивости традиционной книги и постепенном избирательном освоении инноваций.

В условиях такого сосуществования вызывают новые представления о книге и читателе информационной цивилизации. В этих представлениях наблюдается очевидная тенденция перехода от привычной одноформатности к многообразию. Здесь уместно вспомнить рассуждения П. Отле об универсальной книге (сумме сумм) [7]. Некоторые его предсказания сбылись (мечта о рабочем месте с экраном, средствами поиска и передачи информации), современные технологии приближают к реальности мечту о доступности каждому человеку письменного мира в совокупности всех книг.

В отношении читателя эта тенденция проявляется в эволюции взглядов от традиционного представления о человеке читающем (*Homo legens*), для которого чтение было наиболее предпочтительным способом получения информации, к человеку информационной цивилизации (*Homo informaticus*) – новому типу личности, активно ищущему и потребляющему информацию разными способами и с помощью разнообразных средств.

Это определенно прогностические взгляды, отвечающие главным целям, обозначенным в концепциях информационного общества – достижение равных возможностей в доступе к информации и свобода выбора средств получения информации. Как показала практика последних десятилетий, лозунговый характер этих целей позволил формулировать упрощенные представления о культуре информационного общества, базирующиеся на новых символах, моделях, программах, формальных языках, ал-

горитмах, виртуальных и воображаемых инновациях без учета богатейшего наследия письменной и книжной культуры.

В противовес упрощенным представлениям в круг обсуждаемых тем последовательно вводятся интересные рассуждения об информационной природе культуры и современных проблемах ее информатизации [10; 4], о гуманистической миссии библиотек в меняющейся информационной среде [8], о сложных переменах в сфере современного чтения [11].

В процессе обсуждения этих тем формируется убежденность в преемственности традиций и опыта книжной культуры. Практика внедрения так называемых инновационных подходов убеждает, к примеру, что формирование информационной культуры личности и овладение информационной грамотностью должно базироваться на знаниях и навыках в области библиографии [1]. Поиск и апробация новых способов сохранения и предоставления информации в оцифрованном виде вынуждает признать, что остается востребованным опыт сохранения печатной информации на бумажных носителях, сложившийся в сфере традиционной книжной культуры [3]. Таких примеров немало, но апеллируя к ним, надо понимать, что преемственность не исключает, а предполагает развитие опыта с учетом технологических достижений и трансформаций социокультурной среды.

В целом, анализ научных подходов к исследованию книжной культуры демонстрирует эволюцию понятия «книжная культура» от метафоры, условно соединявшей мир книги и мир культуры, к научной категории, актуализированной в свете задач формирования и развития информационного общества. Это, в свою очередь, обуславливает обновление исследовательской парадигмы от тяготения к теоретическим наработкам прошлого века в рамках обособленных научных дисциплин к сближению позиций с целью формирования методологического базиса для масштабных междисциплинарных исследований.

-
1. Гендина, Н. И. Формирование информационной культуры личности: Теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубова, Ю. В. Уленко. – Млсква, 2006. – 512 с.
 2. Добровольский, В. В. Книга как универсум культуры : (к постановке проблемы) / В. В. Добровольский // Десятая Международная конференция по проблемам книговедения. – Москва, 2002. – С. 27–28.
 3. Кузьмин, Е. И. Сохранение информации: прошлое, настоящее и будущее / Е. И. Кузьмин // Сохранение электронной информации в информационном общест-

- ве : сб. материалов междунар. конф. (Москва, 3–5 октября 2011 г.). – Москва, 2012. – С. 28–47.
4. Лопатина, Н. В. Информатизация культуры: современные проблемы и перспективы / Н. В. Лопатина // Научно-техническая информация. – Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2010. – № 5. – С. 13–17.
 5. Лютов, С. Н. Книжная культура в многообразии понятий и исследовательских подходов / С. Н. Лютов // Вестник культуры и искусств / Челяб. гос. ин-т культуры. – № 4 (52). – 2017. – С. 9–16.
 6. Migoń K. Bibliologia – nauka o kulturze książki // Encyklopedia książki pod redakcją Anny Żbikowskiej-Migoń i Marty Skalskiej-Zlat. Tom 1. Eseje. A–J. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2017. – S. 23–32.
 7. Отле, П. Библиотека, библиография, документация: избранные труды пионера информатики / П. Отле. – Москва, 2004. – 350 с.
 8. Соколов, А. В. Гуманистическая миссия библиотек в глобальном информационном обществе / А. В. Соколов // Вестник библиотечной ассамблеи Евразии. – 2012. – № 3. – С. – 45–49.
 9. Тимофеева, Ю. В. Книжная культура: дефиниции понятия / Ю. В. Тимофеева // Философия образования. – 2011. – № 5. – С. 268–275.
 10. Урсул, А. Д. Несколько замечаний о ноосфере / А. Д. Урсул // Вестник культуры и искусств / Челяб. гос. ин-т культуры. – 2017. – № 3 (51). – С. 78–86.
 11. Чтение. XXI век : коллективная монография / науч. ред.-сост. В. Я. Аскарлова. – М, 2015. – 472 с.

В. Н. Маркова

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

В процессе преподавания таких дисциплин как «Социология и психология чтения», «Культура чтения в современном социуме» применяются методики, которые развивают интеллектуально-творческие способности студентов, помогают разобраться в проблеме ухудшения чтения детей и взрослых, а также формируют способность видения социальных последствий своей профессии. В контексте этого подхода студенты приобретают профессиональные компетенции и практический опыт взаимодействия с различными видами текстов, использования чтения как средства приобретения новых знаний. Принимают участие в исследовании актуальных научных проблем библиотечно-информационной отрасли. Для этого вначале они знакомятся с проблемной ситуацией по выбранной теме, затем разра-

батывают собственные программы. Представляем разведывательное исследование «Читательские предпочтения студенческой молодежи», выполненное на практических занятиях по дисциплине «Социология и психология чтения» со студентами Белгородского государственного института искусств и культуры, обучающимися по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность».

Была смоделирована проблемная ситуация, что позволило сделать некоторые выводы.

Проблема снижения уровня чтения и отказ от него современной молодежи весьма актуальна в настоящее время. К числу основных причин, из-за которых снижается интерес к чтению, изменение социально-экономической ситуации, влияние массмедиа и субкультуры, а также дефицит времени, которое студенты предпочитают тратить на развлечения, общение в Интернете, посещение клубов. Выявленные тенденции несут в себе определенную угрозу для нравственного и духовного развития юношей и девушек, так как в период активного развития самосознания личности, каким является юношеский возраст, крайне важно иметь четкие ориентиры в системе жизненно важных ценностей, быть знакомым с широтой мнений подходов к разнообразным проблемам и вопросам. Все это, как правило, находит отражение в классической литературе. В пренебрежении чтением, система ценностей формируется не в полной мере. Уменьшение свободного времени неизбежно приводит к снижению читательской активности. Досуговое чтение преимущественно носит развлекательный характер. Основным его видом является эмоциональная разрядка, удовольствие.

Гипотеза исследования заключалась в следующем: современного студента можно отнести к категории читающих, но время для чтения находят не все, это связано не только с возрастающим влиянием субкультуры, но и занятостью современного человека. Студенческая молодежь все меньше проводит свой досуг за чтением книг.

Исходя из проблемной ситуации, были сформулированы ключевые вопросы: изменились ли читательские предпочтения в современной социокультурной ситуации?; каково мнение студентов о необходимости чтения; любят ли студенты читать, какому жанру отдают предпочтение?; чему от-

дают предпочтение: электронной или традиционной книге?; является ли чтение досугом студента?

В ходе анализа были выделены студенческие группы дневного и заочного обучения. Целью исследования было выявление читательских предпочтений современного студента. Объектом исследования являлось чтение современного студента. Предметом – приоритеты в чтении студентов Белгородского государственного института искусств и культуры, обучающихся по направлению подготовки: 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность.

Сбор данных осуществлялся проведением фокус-групповых дискуссий. Были проведены фокус-группы со студентами дневного и заочного отделения. Студенты заочного отделения работают по специальности, некоторые имеют семью и детей. Возраст 25–30 лет. Студенты дневного отделения не работают, возраст 18–20 лет. Так как группы отличаются по возрасту, семейному положению и статусу целесообразнее провести параллельное сравнение.

Был задан вопрос: «Изменились ли читательские предпочтения в современной социокультурной ситуации?».

В целом опрошенные не демонстрировали расхождения во взглядах по этому вопросу. Они говорили об изменении социокультурной ситуации в стране, что повлекло за собой падение интереса к чтению.

Анетта (з/о): «Появление новых технологий хорошо, но чтение книг эффективнее развивает воображение. Уходят традиционные носители информации. Раньше мы читали все от корки до корки, сейчас этого не наблюдается».

Полина (д/о): «Мы живем в информационном обществе, в котором интенсивно развиваются компьютерные технологии и TV. Все чаще дети и взрослые проводят свой досуг за просмотром фильма или играют в видеоигры».

Мнения о необходимости чтения в современном мире разделились.

Студенты заочного отделения, имея семью и детей, сетуют, что дети не хотят читать. Студенты дневного и заочного отделений показывают свое понимание важности чтения.

Аня (з/о): «Моему ребёнку 12 лет и он пока не осознаёт потребность в чтении».

Даша (д/о): *«Чтение необходимо для понимания мира, книга является неким диалогом с самим собой».*

На вопрос: «Любят ли студенты читать? Какому жанру отдают предпочтение?» – были даны следующие ответы.

В целом студенты любят читать. Предпочтение отдают зарубежной литературе. Семейные студенты классическую русскую литературу читают с детьми по школьной программе. С возрастом предпочтения меняются.

Лера (д/о): *«Книга всегда со мной, я люблю читать». Любимый автор Дж. Мартин, отдаю предпочтение фантастике и зарубежной литературе».*

Люба (з/о): *«Классическую русскую литературу читаю с детьми по школьной программе».*

Анетта (з/о): *«Много романов читала, когда была моложе и ничем не обременена. С возрастом меняется вкус. Такие авторы как Шилова и Донцова вычеркнуты из списка читаемого».*

Аня (д/о): *«У меня родители педагоги. Они смогли мне привить любовь к книге. Люблю перечитывать Гёте, и Шекспира».*

Наташа (д/о): *«Все равно, что читать, лишь бы интересно было. Нравится С. Кинг».*

Отвечая на вопрос: «Традиционная или электронная книга?» – многие согласились, что информация в печатной книге доступнее и понятнее, воспринимается лучше, чем в электронной. Студенты дневного отделения традиционную и электронную книгу воспринимают одинаково. Студенты заочного отделения лучше воспринимают печатный текст. Играть роль ценовая доступность и мобильность, интерес к автору.

Алёна (д/о): *«В электронном варианте книги доступнее».*

Лера (д/о): *«Не все книги можно найти в электронном варианте, а цена традиционной бывает очень высока для студента».*

Анетта (з/о): *«Я окончила школу в 2002 году и наше поколение лучше воспринимает информацию в печатном варианте».*

Итак, в целом фокус-группы прошли довольно продуктивно. Анализ показал, что студенты Белгородского государственного института искусств и культуры специальность 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность, читают, осознают полезность чтения для понимания мира, для

духовного развития. К сожалению лишь для немногих респондентов чтение является досугом. В основном это студенты младшей возрастной группы. Они проводят своё свободное время за чтением, получая удовольствие от хорошей книги, имеют потребность перечитывать книги для психологической разгрузки. Студенты заочного отделения редко расслабляются в свободное время с книгой. Семья, работа и учеба не способствуют чтению для себя.

Чтение для них является частью учебного процесса или работы по школьной программе со своими детьми. Предпочтения в литературе, не очень разнообразны. Респонденты выделяют интерес к зарубежной литературе. Из жанров предпочтения отдают фэнтези и фантастики. Электронная книга все больше входит в круг чтения молодых студентов, старшее поколение студентов сходится во мнении, что традиционную книгу читать проще.

Развитие технологий невозможно остановить и они, несомненно, стали частью нашей современной жизни. В ходе обсуждения выяснилось, что студенты знакомы с технологиями, которые проводят библиотеки по продвижению книг к читателям. В рамках исследования мы определили ряд значимых пунктов, дальнейшее изучение которых может решить вопросы о размыивании интересов по приоритетам чтения. Новые исследования должны выявить глубинные причины этой проблемы.

М. В. Маслакова

КРАЕВЕДЕНИЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОРОДА ТЮМЕНИ

В настоящее время для современного человека стало актуальным укрепление культурно-исторических связей с родным краем. Начинать знакомство с малой Родиной надо с детства, с самого доступного для детей – личности самого ребенка, жизни его семьи, класса. И постепенно развивать познавательный интерес к изучению народных традиций, истории, культуры, природы родного края.

Понятие «краеведение» включает всестороннее изучение определенной части страны, города, села, улицы, местного населения, для которого эта территория считается родным краем. Краеведческое знание способствует расширению общеобразовательного и мировоззренческого кругозора школьников, повышает их общую и эстетическую культуру, воспитывает патриотизм и бережное отношение к прошлому и настоящему.

Психологами доказано, что в школьном возрасте происходит формирование характера, мышления, речи человека, начинается длительный процесс тех нравственных ценностей, которые лежат в основе любви к Родине. При этом надо помнить, что любовь к Родине начинается с ощущения родного края, земли, на которой родился и рос. Материал по краеведению является богатым источником, дающим возможность восполнить те пробелы в воспитательной работе, которые возникли в последнее время.

Формирование исторических представлений школьников о родном крае обусловлено потребностью общества в воспитании человека, способного осознавать многообразие и сложность социальных и природных ситуаций, готового адекватно реагировать на изменения в жизни и принимать соответствующие обстановке решения.

О необходимости широкого использования местного материала в процессе обучения и воспитания писали в XVII в. Я. А. Коменский, в XVIII–XIX вв. – Ж. Ж. Руссо, Г. Песталоцци, А. Дистервег и другие педагоги. Первые высказывания о важности межпредметных связей между краеведением и литературой в русской педагогической мысли появились во второй половине XVIII в. Делались попытки обосновать педагогическую ценность ознакомления учащихся со своей малой Родиной – краем (Н. И. Новиков, Ф. И. Янкович, В. Ф. Зуев).

В современное время проблемой продвижения краеведческих знаний занимается Р. Б. Ажеева, считая краеведческую деятельность одним из приоритетных направлений библиотечного дела в условиях развития национальных культур, возросшего интереса населения к своей истории [1].

Н. Л. Голубева рассматривает вопросы развития культуры, духовного обогащения личности, сохранения национального культурного наследия, создания соответствующей общекультурной, образовательной основы [2]. Краеведение стало неотъемлемым элементом регионального компо-

нента образовательных стандартов, отражающим своеобразие края, специфические потребности региона в области образования.

Широкие возможности приобщения учащихся общеобразовательных учреждений к краеведению реализуются практически на всех уроках и во внеучебной деятельности.

Школьное краеведение преследует учебно-воспитательные цели и осуществляется учащимися под руководством педагогов, школьных библиотекарей и работников школьных музеев. Поэтому первым условием успешной краеведческой работы в школе будут глубокие знания самим учителем, библиотекарем истории своего края, владение методикой его изучения. Вторым условием успешной краеведческой работы является систематическое использование местного материала на уроках и постоянная внеклассная деятельность. В этом неоценимую помощь оказывают библиотеки: осуществляют обеспечение краеведческими изданиями, создание краеведческой библиографической продукции, проведение массовой работы и пр.

Понимая важность этого направления учебной и воспитательной работы, библиотека МАОУ СОШ № 9 города Тюмени с углубленным изучением краеведения, создала целостную, стройную систему, позволяющую реализовать краеведческий компонент в процессе всей своей деятельности. Краеведческое образование в данной школе начинается с первых классов. За счет часов внеурочной работы в 3-4-х классах ведутся краеведческие кружки, на занятиях которых школьники знакомятся с историей родного края, узнают о его природных богатствах и экологии.

Библиотечное краеведение как одно из приоритетных направлений деятельности школьной библиотеки с каждым годом становится многограннее, обогащается инновационными формами:

- разработка и реализация библиотечных проектов и целых комплексных программ;
- организация массовой работы (библиоспектакли, акции, фотоконкурсы, электронные презентации книг, фестивали, олимпиады, игры, интерактивные викторины и пр.);
- создание библиографической продукции; традиционными разделами являются: «Методическая литература по краеведению», «Ис-

торическое краеведение», «Литературное краеведение», «Тюмень тыловая», «Экология края», «Фотоальбомы по краеведению».

Таким образом, деятельность школьной библиотеки существенно дополняет общеобразовательное обучение, является необходимым звеном ведения внеклассной краеведческой работы, раскрывающей представление об историческом прошлом Тюменского края, вырабатывает у учащихся навыки работы со всеми важнейшими источниками краеведческой информации – справочными и учебными пособиями, картами, фотоматериалами, художественной литературой.

-
1. Ажеева, Р. Б. Историко-краеведческая деятельность публичных библиотек : учеб. пособие / Р. Б. Ажеева. – Москва : Литера, 2011. – 110 с.
 2. Голубева, Н. Л. Детская библиотека : современные проблемы развития : науч.-метод. пособие / Н. Л. Голубева. – Москва : Литера, 2009. – 160 с.

И. Ю. Матвеева

КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА БИБЛИОТЕКИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА

Среди разных подходов, стремящихся определить социальную роль библиотеки, зачастую встречаются те, что определяют ее как социально-коммуникационный институт. В этом подходе подчеркивается коммуникационная сущность библиотеки: коммуникации являются ядром и сущностью библиотечной профессии: основной целью, средством и результатом деятельности.

Сложность и многомерность организационной коммуникации наталкивает на мысль о ее системном и сквозном характере в библиотечной деятельности. Наиболее подходящим термином для выражения распространенности коммуникации является «коммуникационная среда». *Коммуникационную среду библиотеки* можно определить, как *пространство, в котором реализуются взаимодействия между субъектами библиотечной деятельности*. Коммуникационная среда представляет собой совокупность условий, позволяющих группе людей реализовывать желание и необходимость обмена информацией путём прямого или опосредованного обращения друг к другу.

Сущностные характеристики коммуникационной среды индивидуальны для каждой библиотеки и складываются под влиянием различных внешних, но в большей степени внутренних факторов. Являясь важным компонентом библиотечного учреждения, коммуникационная среда и ее отдельные элементы становятся одновременно объектом регуляции в рамках формализованного управления и его средством, обеспечивая при правильной передаче информации интеграцию всех подсистем библиотечного учреждения и эффективность библиотечной деятельности.

Качественные характеристики коммуникационной среды библиотеки в большей степени определяются тем, какое место коммуникация занимает в библиотечной технологии (в этом выражается технологическая сущность коммуникационной среды) и какие смыслы, ценности, мировоззренческие посылы она несет в себе (в этом проявляется ее содержательная, онтологическая сущность).

Рассмотрим структуру коммуникационной среды библиотеки. Существуют различные подходы к классифицированию организационных коммуникаций (именно они могут стать основой для вычленения структурных компонентов среды): устные, письменные; вертикальные, горизонтальные; формальные, неформальные и т.д. Специалисты выделяют следующие формы коммуникаций: коммуникации с внешней средой, вертикальные коммуникации, горизонтальные коммуникации, неформальные коммуникации и коммуникационные сети. Существует ряд других подходов в структурировании проявлений организационной коммуникации [2]. В зависимости от средства информационного воздействия мы выделяем два элемента коммуникационной среды: *социальное взаимодействие и визуальную коммуникацию*.

Социальное взаимодействие (синонимичный термин – «общение») включает в себя «взаимодействие между людьми, заключающееся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга» [3, с.10]. Социальное взаимодействие в библиотеке носит деловой характер, в котором реализуются межличностные и групповые взаимодействия в интересах эффективности совместной деятельности.

В любой организации социальное взаимодействие может носить внутриорганизационный характер (между сотрудниками; сотрудниками и руководителями) и внешний характер, направленный на взаимодействия с

потребителями (клиентами), социальными партнерами, конкурентами, контактными аудиториями: местными сообществами, представителями властных и общественных структур и т.д.

Внутренняя среда библиотеки состоит из различных элементов, к которым можно отнести персонал, организационную и производственную структуру библиотеки, организационную культуру и др. Все они в совокупности образуют организационный потенциал, т.е. совокупность возможностей, которыми располагает библиотека. Коммуникация выполняет связующую функцию между ними, а ее качественные и количественные характеристики влияют на качество технологических и управленческих процессов.

Ключевое значение в содержании коммуникационной среды имеет внешняя коммуникация, определяющая качество взаимодействия сотрудников библиотеки и ее пользователей, партнеров и контактных аудиторий. Оценка коммуникационного стиля пользователями является, безусловно, нестабильной и субъективной, находится под влиянием множества (в том числе случайных) факторов, но именно она предопределяет характер и долговременность отношений пользователей и библиотеки. В социологической и психологической литературе разработаны многочисленные модели «открытой» организации, базирующиеся, как правило, на соблюдении делового этикета, адекватности обратной связи, изучении коммуникационных потребностей пользователей и др. [3].

Рассмотрим понятие «*визуальная коммуникация*». Многочисленные исследования информационного влияния на человека свидетельствуют о ведущей роли зрительного восприятия. Визуальная коммуникация включает в себя все, что видит человек в библиотечном пространстве: в библиотеке (дизайн помещения, визуальный образ сотрудников и посетителей библиотеки); прибиблиотечной территории (архитектура здания библиотеки, ландшафтный дизайн, комфортность интеграции здания в городскую (поселковую, сельскую) архитектуру, наличие зон отдыха, детских игровых зон и пр.), мест присутствия библиотеки в населенном пункте (летние читальные залы, библиотечные скамейки, точки библиотечного буккросинга, места проведения групповых акций и мероприятий библиотеки и т.д.). Согласно исследованиям приоритетами организации окружающего материального пространства являются: физический и эстетический комфорт, безопасность, удобство. Для биб-

блиотеки (в связи с коммуникационным характером ее деятельности) добавляются еще ряд требований: информативность форм регуляции поведения, активизации читательской и пользовательской активности, доступность и эффективная организация библиотечного фонда.

Дискомфорт физической среды (и отдельных ее элементов: уровня освещения, выбор времени и места коммуникации, устаревание дизайнерских решений и др.) является серьезным коммуникационным барьером и таит в себе угрозу нарушения коммуникации, потери пользователей, партнеров и сотрудников. При принятии решений, касающихся материального библиотечного пространства необходимо руководствоваться разработанными технологическими рекомендациями по подбору цветов помещения, стиля и мебели, расстановки фондов, размещения информации для пользователей, выработке фирменного стиля библиотеки и т. д.

Качественные характеристики коммуникационной среды воплощаются в имиджевых характеристиках библиотечного учреждения, поскольку задают модель пользовательского восприятия всего, что происходит в библиотеке. Отсюда деструктивные стереотипы «тишина должна быть в библиотеке», визуальный образ библиотекаря – «серой мышки», пыльной и бездейственной атмосферы учреждения и т.д. Они могут носить и позитивный характер: представление об умном, интеллектуальном библиотекаре; о библиотеке как пространстве самореализации, мире художественных образов и др. В любом случае, содержание таких имиджевых смыслов формируется в коммуникационной среде субъектами коммуникации. Вот почему так важна идеологическая установка библиотекарей как субъектов библиотечной коммуникации, носителей и архитекторов коммуникационной среды учреждения.

Для эффективного протекания коммуникационных процессов в библиотеке необходимо формировать коммуникационную компетентность библиотекаря, в структуре которой важны следующие требования: психическая стабильность, профессионализм, доброжелательность, гуманизм (любовь к людям). Коммуникационная компетентность является творческим качеством и основана на задатках и способностях личности. Она может формироваться стихийно в результате профессионализации, но гораздо эффективнее целенаправленно формировать нужные коммуникационные качества профессионала посредством повышения квалификации и внутриор-

ганизационного обучения. Полагаем, что в проблематику такого обучения могут входить следующие блоки: «Деловая коммуникация», «Эффективное слушание», «Конфликтология», «Информационное влияние и манипуляция», «Социальное продвижение (идей, услуг, продукции)» и т.д.

Управление коммуникациями в библиотеке способствует целенаправленному созданию благоприятной коммуникационной среды, необходимой для повышения эффективности внутренней и внешней библиотечной деятельности. Управление коммуникациями – сквозное стратегическое направление библиотечного менеджмента. Н. А. Морозова предлагает рассматривать управление коммуникациями как вид функциональной стратегии организации [1], включающий выбор формы управления, распределения зон ответственности и разработку критериев оценки деятельности по управлению коммуникациями. При невозможности использования стратегического подхода, библиотеке необходимо разработать минимальный набор документов (корпоративный этикет, коммуникационный регламент, стандарт), ориентированных на реализацию корпоративных ценностей и регулирующих деловые взаимоотношения всех библиотечных субъектов и материального библиотечного пространства.

1. Морозова, Н. А. Управление коммуникациями в организации / Н. А. Морозова // Вестник ВГУ. Сер.: Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 173–181.
2. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – 2-е издание, стереотип. – Москва : Smart-book, 2009. – 651 с. – (Образовательная библиотека).
3. Усанова, О. Г. Культура профессионального речевого общения : учебно-метод. пособие / О. Г. Усанова. – Санкт-Петербург ; Москва ; Краснодар : Лань ; Планета музыки, 2017. – 92 с.

А. В. Михайлова

ИНТЕГРАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ ВУЗА С СУБЪЕКТАМИ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Информационно-образовательное пространство вуза – это материально-духовный конструкт, обеспечивающий образовательную деятельность вуза через сосуществование и взаимодействие вербальной (устной словесной) и

документальной коммуникации [3]. Основная цель создания данного пространства – формирование комфортной среды для коммуникации как внутри вуза (обмен информацией между участниками образовательного процесса), так и за его пределами (осуществляется связь с общественностью, управляющими структурами образования, а также обеспечивается выход в глобальное информационное и образовательное пространство).

Структура информационно-образовательного пространства вуза включает устно-вербальный и документальный уровни, благодаря которым осуществляется функционирование современного образовательного учреждения, решаются основные образовательные задачи. Вербальный уровень, представленный индивидуальными информационными тезаурусами субъектов обучения, речью и некоторым элементом управления, необходим для поддержания вербального процесса коммуникации в обучении. Документальный уровень информационно-образовательного пространства вуза, включающий создателей и потребителей информации, управленческий субъект, документы, инфраструктуру и язык служит для сопровождения процесса образования документными ресурсами, соответствующими направлениям и профилям подготовки в вузе.

Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют вузу решать актуальные задачи, связанные с возникновением глобального информационного пространства, осуществлять интеграцию образовательных ресурсов. В процессе создания документных информационно-образовательных ресурсов и организации доступа к ним между субъектами информационно-образовательного пространства возникают интеграционные процессы [1].

Субъекты информационно-образовательного пространства внутри вуза, включенные в процессы интеграции, представлены его структурными подразделениями (см. рис. 1.). Во внешнем информационно-образовательном пространстве также присутствует ряд субъектов, которые оказывают существенное влияние на формирование внутреннего информационно-образовательного пространства вуза.

В *информационно-образовательном пространстве внутри вуза* в процессе создания собственных документных образовательных ресурсов (учебных пособий, методических рекомендаций, рабочих программ дисциплин и пр.) внутренние субъекты вуза должны активно взаимодействовать.

Учебная часть (сотрудники) ведет контроль за изменениями в учебных планах по направлениям и профилям обучения в вузе. При появлении новых дисциплин библиотека должна проанализировать состав фонда по наличию необходимых учебных изданий. При необходимости преподаватели кафедр принимают решение об издании новых документных образовательных ресурсов, которые включаются в планы работы редакционно-издательского отдела вуза.

Рис. 1. Субъекты информационно-образовательного пространства

За выпуск печатной продукции отвечает вузовская типография, а организацию электронной версии издания обеспечивает центр информационно-коммуникационных технологий. Распространение печатных изданий вуза организует отдел реализации готовой продукции, а библиотека размещает в своем фонде новые издания (печатные и электронные), предоставляя доступ к ним всем участникам образовательного процесса.

Во внешнем информационно-образовательном пространстве вузы взаимодействуют с органами управления сферой образования РФ, которые контролируют образовательную деятельность вузов на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Вузы также взаимодействуют с издательствами, которые выпускают необходимую литературу для документационного сопровождения по программам подготовки в вузе. Также вузы организуют работу с создателями электронных информационно-образовательных ресурсов; федеральными, отраслевыми и другими библиотеками для получения в пользование необходимых информационно-образовательных ресурсов.

При рассмотрении интеграционных процессов, происходящих между субъектами информационно-образовательного пространства вуза, можно определить роль библиотеки в данных процессах. Библиотека вуза рассматривается в качестве субъекта информационно-образовательного пространства, который активно взаимодействует с другими субъектами информационно-образовательного пространства (внутреннего и внешнего), при этом соединяет два документальных потока образовательных ресурсов (внутренний и внешний), делает их доступными для участников образовательного процесса. Внутренний поток информационно-образовательных ресурсов представлен документными ресурсами, которые создаются на кафедрах и в подразделениях вуза; выпускаются издательством вуза. Внешний поток – это продукция издательств, документы, предоставляемые из фондов других библиотек, в том числе, электронные образовательные ресурсы – например, ресурсы электронно-библиотечных систем, электронных библиотек.

Библиотека вуза – особый субъект, который принимает участие в каждом из этапов процесса создания и предоставления информационно-образовательного ресурса. На этапе планирования библиотека в сотрудничестве с преподавателями кафедр определяет недостающие документные образовательные ресурсы. В процедуре допечатной подготовки она оказывает помощь авторам (преподавателям) в поиске необходимых источников литературы для создания нового образовательного ресурса; на производственном этапе библиотека выполняет индексирование и библиографическое описание документа, на этапе реализации готовой продукции – размещает

описание издания в каталогах (традиционном и электронном), совместно с центром информационно-коммуникационных технологий занимается организацией доступа к электронному изданию и предоставляет его всем участникам образовательного процесса.

Таким образом, участие библиотеки вуза во всех перечисленных процессах формирует у нее интегративную функцию.

Интегративная функция вузовской библиотеки – это функция, направленная на взаимодействие с субъектами информационно-образовательного пространства с целью создания доступа пользователей к необходимым информационно-образовательным ресурсам [2]. Реализация интегративной функции вузовской библиотеки «работает» на формирование оптимальных условий для протекания образовательного процесса и способствует укреплению целостности и единства информационно-образовательного пространства вуза [Там же].

При реализации *внутренней интегративной функции* библиотека взаимодействует с субъектами внутри вуза, что способствует поддержанию единства его внутреннего информационно-образовательного пространства. *Внешняя интегративная функция* проявляется при взаимодействии библиотеки с субъектами внешнего ведомственного, регионального и всероссийского культурного, образовательного и других пространств для наполнения информационно-образовательного пространства вуза необходимыми ресурсами с целью обозначения внутренних образовательных ресурсов вуза во внешних пространствах.

Итак, целью создания информационно-образовательного пространства вуза является информационное обеспечение образовательного процесса. Это осуществляется через взаимодействие внутривузовских субъектов, их интеграционную деятельность, которая должна быть направлена и на укрепление единства информационно-образовательного пространства вуза, и на встраивание вузовского пространства в более обширные образовательные пространства. Достижение этой цели становится возможным при активной реализации интегративной функции вузовской библиотеки.

-
1. Берестова, Т. Ф. Информационное пространство библиотеки: научно-методическое пособие / Т. Ф. Берестова. – Москва : Либерия-Бибинформ, 2007. – 240 с.

2. Михайлова, А. В. Интегративная функция библиотеки в информационно-образовательном пространстве вуза / А. В. Михайлова // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2015. – № 3 (43). – С. 21–27.
3. Михайлова, А. В. Определение и основные компоненты информационно-образовательного пространства вуза / А. В. Михайлова // Культура – искусство – образование : научные и прикладные аспекты : материалы XXXVI науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава акад. / сост., авт. предисл. А. В. Штолер ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2015. – С. 72–75.

О. В. Морева

БИБЛИОТЕКА КУПЦА В. А. ЛАПТЕВА В КУЯШСКОЙ ВОЛОСТИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА

Во второй половине XIX – начале XX в. модернизационные процессы изменили привычное социальное устройство российского общества: ряды предпринимательской элиты пополнились за счет выходцев из непривилегированных слоев. На деловой сцене Урала появились выходцы из крестьянского сословия, бывшие крепостные, многие из которых в короткие сроки успели проявить себя не только в торговле, но и промышленности, горном деле, осваивая новые производства и новые технологии. Исследователи купеческих родов и фамилий, как правило, такие стремительные перемены в жизни своих героев связывают с предпринимательской хваткой, неугомонным характером и т. п. характеристиками, не включая в свое исследовательское поле читательские практики купечества, анализ их богатых книжных собраний, которые собирались на протяжении нескольких поколений. Привычка и традиция покупать книги, читать их и оставлять потомкам – яркое свидетельство того, что книга в их успешной предпринимательской деятельности играла не последнюю роль.

Без анализа книжных собраний феномен русского купечества не может быть понят в полной мере. Конечно, проблема не в лениности исследователей, а в отсутствии источниковой базы. Если о дворянских библиотеках позволяют говорить сохранившиеся каталоги или их описи, составленные для решения вопросов наследования, благодаря которым в совре-

менных архивах сложились комплексы источников, то в случае с купцами (за редким исключением) таких документов нет.

Библиотека купца В. А. Лаптева располагалась в усадьбе, находившейся в Куяшской волости Екатеринбургского уезда (современный Кунашакский район Челябинской области). Опись этой усадебной библиотеки сохранилась в делопроизводственной документации за 1919 г. Екатеринбургского уездного отделения народного образования в Государственном архиве Свердловской области в деле с названием «Удостоверения, протоколы, библиотеки, списки реквизированных книг» [2]. Привлекая данные из Сводного каталога библиотек России, используя другие библиографические базы и каталоги, удалось атрибутировать большую часть указанных изданий для анализа состава библиотеки и характеристики читательских предпочтений ее владельца.

«Опись книгам библиотеки, оставшихся от владельца имения В. А. Лаптева, эвакуировавшегося с белой бандой» содержит 163 наименования изданий [2, л. 263–268 с об.]. Прежде всего, это тома собраний сочинений (авторы названы в порядке указанном в описи): Л. Н. Толстого, А. Ф. Писемского, Г. И. Успенского, П. И. Мельникова-Печерского, И. С. Тургенева, Н. Г. Гарина-Михайловского, К. М. Станюковича, Н. С. Лескова, А. П. Чехова, М. Н. Загоскина, В. М. Гаршина, В. И. Немировича-Данченко, С. Т. Аксакова, И. Ф. Горбунова, Д. Л. Мордовцева, А. С. Пушкина, Г. Гауптмана. О сохранности и внешнем виде этих изданий сказано, что они «подержаны и в переплете». Этот список свидетельствует о хорошем литературном вкусе владельца, любви к историческим романам и его состоятельности (многотомные собрания сочинений «одеть» в переплеты стоило значительных сумм).

Книги этих авторов читались всей Россией, предпочтения В. А. Лаптева не отличались от большинства. Таким же почитателем русской словесности был и Иван Иванович Игнатов (1833–1915) – купец первой гильдии, основатель одного из первых судостроительных заводов в Тюмени, предприниматель, инженер и меценат, у которого Екатеринбургская публичная общественная библиотека им. В. Г. Белинского приобрела около 3 тыс. томов. В отчете библиотеки за 1917 г. говорилось, что «хорошо укомплектованная библиотека, издания которой в добротных переплетах – правильное приобретение для пополнения отдела “Беллетристика” и “Периодические издания”» [3].

Больше о личности В. А. Лаптева можно судить из указания в описи на 10 книг «Земная жизнь Иисуса Христа: в изящной литературе и искусстве» (Санкт-Петербург, 1912), вышедших в качестве бесплатного приложения к журналу «Русский паломник» (Санкт-Петербург, 1885–1917). Журналы в конце XIX – начале XX в. для привлечения подписчиков предлагали многочисленные бесплатные приложения, это могли быть собрания сочинений, репродукции картин, выкройки и т. п. Коммерческий успех «Русского паломника», по мнению, современников, заключался в сочетании православного иллюстрированного издания, заполненного материалами в значительной степени из иностранных изданий, и подчёркнутой духовностью содержания. Материалы были посвящены «преимущественно описаниям храмов, церковных древностей, путешествий к Святым местам Палестины и к русским и заграничным святыням, историко-этнографическим очеркам, жизнеописаниям, рассказам религиозно-нравственного содержания и тому подобным вещам» [5].

В описи лаптевской библиотеки были и другие религиозно-духовные издания, связанные с толкованием Библии, Нового завета, публикацией документов, касающихся древнерусской истории и истории монастырей, а также различные «Беседы» святых отцов церкви и подобной литературы. Представители уральского купечества, как правило, имевшие старообрядческие корни, сохраняли интерес к историческим сочинениям, публикациям документов и духовной литературе [подробнее об этом см.: 1].

Издания по здоровому образу жизни, питанию, гомеопатии и лекарственным растениям, а также научная и научно-популярная литература по различным областям знаний (энтомология, языкознание, география, астрономия, геометрия и т. п.) свидетельствуют не только о широте интересов В. А. Лаптева, но и о том, что в «бум самообразования» были включены представители всех социальных слоев Российской империи [7].

Состав книжного собрания В. А. Лаптева никак не отражал его предпринимательскую деятельность, в отличие от описи библиотеки Ив. Г. Лабутина [2, л. 258–258 об.], в которой из 20 наименований большинство составляли журналы, книги и справочная литература по экономике, горной промышленности, статистике. В библиотеке В. А. Лаптева подобных изданий не было. Символично, что опись лабутинской библиотеки начинается с Библии,

Евангелия, Псалтыри, а заканчивается указанием на то, что «кроме книг имеется металлическая статуэтка Мефистофеля» [2, л. 258об.].

Товарищество «Лаптевы и Манаев» (в котором В. А. Лаптев выполнял роль распорядителя) занималось: «а) приобретение леса от казны, частных лиц и обществ; б) сплав, перевозка и разработка этого леса в разных видах; в) продажа как леса, так и всевозможных лесных и строительных материалов во всех местах Российской империи» [4].

В описи библиотеки В. А. Лаптева все издания второй половины XIX – начала XX в., возможно потому, что самое ценное он вывез с собой, когда, по словам составителя описи, «бежал с белой бандой»; или он начинал собирать усадебную библиотеку с нуля. Дело в том, что старшее поколение купцов получало домашнее образование, а профессиональные навыки приобретало под руководством отцов, и лишь в середине XIX в. купеческое сословие осознало необходимость и пользу систематического образования и стали отправлять своих детей в гимназии, коммерческие училища, университеты. Чтобы оценить изменения культурного багажа уральских старообрядцев, достаточно вспомнить, что прапрадед Казанцевых шарташский крестьянин Родион Прокопьевич (?–1770), по воспоминаниям современников, напоминал героя лесковского «Чертогона», то есть «много молился, запоем пил», а его потомки вошли в историю как деятели культуры и просвещения [1, с. 19].

Судьба реквизированных книг, чьи описи были подготовлены Куяшским волостным исполнительным комитетом в ноябре 1919 г. и направлены в Екатеринбургское уездное отделение народного образования, имеют приписку, что кроме библиотеки «также взяты на учет одно пианино (поддержано) в имени бывшего Лаптева», которое вместе книгами «помещены в Народный Дом в селе Куяше и библиотеку-читальню» [2, л. 250об. – 251].

Заметим, что открытый в 1919 г. в селе Куяш клуб-библиотека, был закрыт в начале 2000-х гг. «из-за аварийного состояния здания» [6] и вся культурная жизнь села сегодня протекает в Павленковской сельской библиотеке, которая была создана на средства Флорентия Фёдоровича. На 240-летие села Большой Куяш, которое отмечалось в июле 2016 г., глава района обещал рассмотреть вопрос покупки и ремонта нового здания для клуба, но новостей об этом на страницах местной газеты нам обнаружить не удалось [8]. Так, новые владельцы реквизированных книжных богатств ими распорядились.

1. Байдин, В. И. Эволюция социально-культурного и бытового облика верхушки уральской буржуазии в конце XVIII – начале XX вв. (на примере семьи екатеринбургских купцов Казанцевых) / В. И. Байдин // Уральский сборник : История. Культура. Религия. – Екатеринбург, 1997. – С. 17–27.
2. Гос. архив Свердловской области. ГАСО. Ф. 79-р. Оп. 2. Д. 10.
3. Коллекция тюменского купца И. И. Игнатова : книжный памятник-коллекция [Электронный ресурс] // Региональный центр «Книжные памятники Свердловской области» : сайт. – Режим доступа: <http://book.uraic.ru/uralkp/monument/svod/collection/ignatov.html>. – (Дата обращения: 10.08.2018).
4. «Лаптевы и Манаев» [Электронный ресурс] // Энциклопедия Челябинской области : сайт. – Режим доступа: <http://chel-portal.ru/?site=encyclopedia&t=Laptevy&id=6823>. – (Дата обращения: 10.08.2018).
5. Л. Н. Русский Паломник // Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург : типогр. Акционерного Общества «Издательское дело, бывшее Брокгауз-Ефрон», 1899. – Т. 27а, полут. 54. – С. 328.
6. Прокопьев, С. Д. Куяшцам нужен клуб / С. Д. Прокопьев [Электронный ресурс] // Знамя труда : общ.-полит. газ. Кунашского района. – 2015. – 21 апр. – Режим доступа: <http://zt74.ru/6216-kuyashtsam-nuzhen-klub/>. – (Дата обращения: 10.08.2018).
7. Титов, А. К истории самообразования в России / А. Титов // Русская мысль. – 1908. – № 7. – С. 80–103.
8. Шукшин, Н. Путь в 240 лет : Большой Куяш отметил юбилей / Н. Шукшин [Электронный ресурс] // Знамя труда : общ.-полит. газ. Кунашского района. – 2016. – 23 июля. – Режим доступа: <http://zt74.ru/12104-put-v-240-let-bolshoy-kuyash-otmetil-yubiley>. – (Дата обращения: 10.08.2018).

А. М. Панченко

**СТРУКТУРА РЕГИОНАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО
КНИГОИЗДАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК) (2000–2006 ГГ.)**

Академическое книгоиздание, не будучи столь масштабным как издание учебной и художественной литературы, тем не менее, играет важную роль в жизни государства, поскольку отражает научные достижения, влияющие на экономическое, техническое, технологическое, социальное, культурное развитие страны и на ее статус на международной арене. Поэтому изучение академического книгоиздания является важной государственной задачей

и актуальным направлением книговедческих исследований. Это определило содержание настоящей статьи, целью которой является изучение структуры академического книгоиздания, реконструкция которой позволит оценить его масштабы в прошлом и спрогнозировать в будущем.

Крупнейшим региональным структурным подразделением Российской академии наук (РАН) является его Сибирское отделение (СО РАН) [1], состоящее из девяти научных центров: Бурятского, Иркутского [2], Кемеровского, Красноярского, Новосибирского, Омского, Томского, Тюменского, Якутского [3]. Научные центры СО РАН проводят разнообразные фундаментальные исследования, результаты которых находят свое воплощение как на практике, так и в научных изданиях, а потому академическое книгоиздание является одним из важных направлений их деятельности. Анализ «Аннотированных тематических планов выпуска научной литературы» и «Тематических планов выпуска изданий» СО РАН за 2000–2006 гг. и дополнений к ним позволяет реконструировать примерную структуру академического книгоиздания СО РАН (см. табл. на с. 162–163).

В реализации тематических планов по академическому книгоизданию в СО РАН в указанный период принимали участие:

I) Сибирская издательская фирма «Наука» РАН «Академиздатцентра» (АИЦ) «Наука» РАН [6];

II) Издательство СО РАН;

III) Издательства научных центров СО РАН: 1. Новосибирский научный центр (ННЦ СО РАН): а) Издательство СО РАН; б) Издательства, (научно-издательские, издательско-полиграфические центры, информационно-издательские, печатно-издательские отделы, редакционно-издательские группы, участки малой и оперативной полиграфии) институтов СО РАН: Археологии и этнографии (ИАЭТ СО РАН); Вычислительной математики и математической геофизики (ИВМиМГ СО РАН); Вычислительных технологий (ИВТ СО РАН); Гидродинамики им. М. А. Лаврентьева (ИГиЛ СО РАН)³; Горного дела им. Н. А. Чинакала (ИГД СО РАН); Катализа им. Г. К. Борескова (ИК СО

³ 9 мая 1960 г. распоряжением № 198 по Институту гидродинамики была образована фоторотапринтная мастерская, первая в СО РАН. Она была создана для печатания авторефератов, бланочной продукции и др. С 1994 г. фоторотапринтная мастерская в связи с увеличением объема выполняемых печатных работ была переименована в издательский, а затем в редакционно-издательский отдел.

РАН)⁴; Математики им. С. Л. Соболева (ИМ СО РАН) (издательство было основано в 1992 г.); Неорганической химии им. А. В. Николаева (ИНХ СО РАН); Теплофизики им. С. С. Кутателадзе (ИТ СО РАН); Физики полупроводников им. А. В. Ржанова (ИФП СО РАН); Экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП СО РАН); Государственной публичной научно-технической библиотеки (ГПНТБ СО РАН); Объединенного института геологии, геофизики и минералогии им. А. А. Трофимука (ОИГГМ СО РАН)⁵, СО Российской академии сельско-хозяйственных наук (СО РАСХН) (Редакционно-полиграфическое объединение ООО «Типография центр») и др.; 2. Бурятский научный центр СО РАН (БНЦ СО РАН): Издательство Бурятского научного центра СО РАН [5]; 3. Иркутский научный центр (ИНЦ СО РАН): Издательство и типография Института географии им. В. Б. Сочавы (ИГ СО РАН); 4. Красноярский научный центр (КНЦ СО РАН): Печатно-издательский отдел Института физики им. Л. В. Киренского (ИФ СО РАН); 5. Томский научный центр (ТНЦ СО РАН): Издательство «Спектр» Института оптики атмосферы им. В. Е. Зуева СО РАН (ИОА СО РАН) (существует с 1996 г.); 6. Якутский научный центр СО РАН (ЯНЦ): а) Издательство Якутского научного центра СО РАН; б) Редакционно-издательский отдел и типография Института мерзлотоведения им. П. И. Мельникова (ИМЗ СО РАН); в) Институт проблем малочисленных народов Севера (ИПМНС СО РАН);

IV) Издательства высших учебных заведений: Бурятского государственного университета (БГУ г. Улан-Удэ); Восточно-Сибирского государственного технического университета (ВСГТУ г. Улан-Удэ); Забайкальского государственного педагогического университета (ЗабГПУ г. Чита); Иркутского государственного университета (ИГУ); Новосибирского государственного университета (НГУ); Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ); Томского государственного университета (ООО «Издательство ТГУ», ИД ТГУ);

V) Частные издательства: 1) Москвы: Физико-математической литературы «Физматлит»; «Ладомир» (основано в 1991 г.); «Физмашмет»; ООО «Янус-

⁴ Издательский отдел Института катализа им. Г. К. Борескова был основан 1 февраля 1993 г. в составе Участка оперативной полиграфии и Редакционно-издательской группы, которая в дальнейшем была реорганизована в группу компьютерной обработки.

⁵ В 2005 г. ОИГГМ прекратил свое существование. На его основе было образовано два крупных института: Геологии и минералогии им. В. С. Соболева (ИГМ СО РАН) и Нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука (ИНГГ СО РАН).

К); Издательский Дом «Языки славянской культуры» (ЯСК); «ГЕОС» (основано в конце 1990 г.); Товарищество научных изданий КМК (КМК Scientific Press Ltd, основано в 1992 г.); «Индрик» (Основано в 1992 г.); 2) Региональные: а) Новосибирска: академическое издательство «ГЕО»; «Сибирское университетское издательство» (основано в 1998 г.); Научно-издательский центр (НИЦ) «Сибирский хронограф», «Городской центр развития образования» (ГЦРО); Издательско-полиграфическое предприятие (ИПП) «Офсет»; ООО «Нонпарель»; Автономная некоммерческая организация Издательский Дом (ИД) «Новосибирский писатель» (образована 4 ноября 2003 г., ликвидирована 18 мая 2018 г.); ООО Издательский Дом (ИД) «Ника»; «Цэрис»; «Инфолио» (с 1994 г.); ЗАО «Инфолио-пресс» (основано в 1991 г.); б) Омска: ООО Издательский Дом (ИД) «Наука»; в) Томска: «Scientific & Technical Translations Publishing (STT, основано в 1996 г.); «Научно-технической литературы» (НТЛ, создано в 1992 г. на основе Всесоюзного журнала «Известия вузов. Физика»); г) Кемерово: ООО «Авторское издательство Кузбассвузиздат»; ЗАО Издательский Дом «Азия» (зарегистрирован в 2002 г.); ООО Редакционно-издательская фирма «Весть» (основана 14 мая 1991 г.).

Издательства (редакционно-издательские отделы) являлись структурными подразделениями институтов СО РАН и входили в состав Издательства СО РАН как ассоциированные члены. Их редакционно-издательская деятельность осуществляется на основе Уставов научных учреждений. Они создавались, в первую очередь, для публикации своих профильных журналов, научных трудов сотрудников институтов вплоть до монографий, авторефератов, препринтов, а также для выпуска другой малотиражной печатной продукции.

В области редакционно-издательской деятельности институты СО РАН активно сотрудничали с Сибирской издательской фирмой «Наука» РАН [4; 7], Издательством СО РАН⁶, издательствами высших учебных заведений СО РАН, частными издательствами, с отдельными авторами других институтов.

⁶ Примером плодотворного редакционно-издательского сотрудничества в области академического книгоиздания может служить серия «Наука Сибири в лицах». Она была включена в «Тематический план выпуска изданий» СО РАН. В ее реализации в основном принимали участие Издательство СО РАН и частное академическое издательство «Гео». Подобный пример сотрудничества в области академического книгоиздания более подробно рассмотрен в статье: *Панченко А. М.* Серия «Наука Сибири в лицах» как одно из тематических направлений академического книгоиздания в регионе // «Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития»: материалы IX Международного науч. семинара-конф. (Москва, 24–25 окт. 2018 г.).

Кроме того сами издательства [8] находили возможные варианты такого сотрудничества в области академического книгоиздания между собой.

Таким образом, анализ «Аннотированных тематических планов выпуска научной литературы» и «Тематических планов выпуска изданий» СО РАН за 2000–2006 гг. и дополнений к ним позволил выстроить примерную системную издательско-полиграфическую структуру регионального академического книгоиздания СО РАН (см. табл. на с. 162–163).

Проведенная реконструкция структуры академического книгоиздания позволяет утверждать, что она представляла собой достаточно разветвленную сеть, способную решать задачи по изданию научной литературы в регионе: 1. Сибирская издательская фирма «Наука» РАН АИЦ «Наука» РАН; 2. Издательство СО РАН; 3. Издательства научных центров СО РАН; 4. Издательства институтов СО РАН; 5. Издательства высших учебных заведений; 6. Частные издательства: а) Москвы; б) региональные.

Несмотря на ряд проблем, в первую очередь финансовых, сложившаяся система регионального академического книгоиздания показала свою жизнеспособность, о чем свидетельствует успешная ежегодная реализация «Тематических планов выпуска изданий» СО РАН.

В последующие годы в реализации академического книгоиздания принимали участие как ранее рассмотренные издательства (редакционно-издательские отделы) научных учреждений СО РАН и частные издательства, так и другие, поэтому предложенная структура требует дальнейшего изучения, уточнения и дополнения.

-
1. Академическая наука в Якутии : (1949–2009 гг.). – Новосибирск : Акад. изд-во «Гео», 2009. – 220 с.
 2. Жеребцов, Г. А. Академическая наука в Восточной Сибири (к 50-летию Иркутского научного центра СО РАН) / Жеребцов, Г. А., Логачев Н. А., Воробьев В. В. и др. – Иркутск : Тип. Изд-ва Ин-та СО РАН, 1999. – 383 с.
 3. Куперштох, Н. А. Научные центры Сибирского отделения РАН / Н. А. Куперштох. – Новосибирск : Акад. изд-во «Гео», 2006. – 441 с.
 4. Панченко, А. М. Издание словарей как одно из значимых направлений деятельности Сибирской издательской фирмы «Наука» РАН / А. М. Панченко // Десятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 12–14 мая 2015 г.). – Новосибирск, 2015. – С. 205–211.
 5. Панченко, А. М. Издательства Якутского и Бурятского научных центров СО РАН : история создания и структурные изменения (1997–2006 гг.) / А. М. Панченко // Одна-

- дцатые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018.). – Новосибирск, 2018. – С. 293–306.
6. Панченко, А. М. История и культура народов Сибири и Дальнего Востока в издательских проектах Сибирского отделения издательства «Наука» / А. М. Панченко // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – Вып. 6. Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX – XXI веков. – С. 156–167, 302–305.
 7. Панченко, А. М. Литературное и научное творчество А. Е. Кулаковского в репертуаре регионального академического книгоиздания начала XXI века / А. М. Панченко // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы IV Международ. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.) – Минск: ЦНБ НАН Беларуси; Москва : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2017. – С. 289–293.
 8. Панченко, А. М. Сибирская издательская фирма «Наука» и Сибирское отделение РАН: перспективы сотрудничества / А. М. Панченко // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – № 4. – С. 31–35.

**Распределение выпуска научной литературы в СО РАН по издательствам
(сост. по: «Аннотированному плану выпуска научной литературы» на 2006 г.)**

ИЗДАТЕЛЬСТВА	ОТРАСЛИ НАУК								Итого
	Работы физико-математического содержания (№№ 1–24)	Химия. Биология. Экология. (№№ 25–49)	Работы геологического содержания (№№ 50–68)	Экономика (№№ 69–79)	Археология. История. Филология.. Философия. Право (№№ 80–117)	Серия «Интеграционные проекты СО РАН» (№ 118–124)	Серия «Наука Сибири в лицах» (№ 125)	Серия научно-популярной литературы (№ 126)	
СИФ «Наука»	11	7	1	–	7	–	–	–	26
СО РАН	5	8	1	–	7	7	1	1	30
ИАЭТ	–	–	–	–	5	–	–	–	5
ИВМиМГ	1	–	–	–	–	–	–	–	1
ИМ	3	–	–	–	–	–	–	–	3
ИЭОПП	–	–	–	10	–	–	–	–	10
ГПНТБ СО РАН	–	–	–	–	2	–	–	–	2
БНЦ	–	3	1	–	6	–	–	–	10
ИГСО (Иркутск)	–	–	3	–	–	–	–	–	3
ИОА (Томск)	–	1	–	–	–	–	–	–	1
ЯНЦ	1	2	–	–	1	–	–	–	4
СО РАСХН	–	–	1	–	–	–	–	–	1

ИЗДАТЕЛЬСТВА	ОТРАСЛИ НАУК								Итого
	Работы физико-математического содержания (№№ 1–24)	Химия. Биология. Экология. (№№ 25–49)	Работы геологического содержания (№№ 50–68)	Экономика (№№ 69–79)	Археология. История. Филология. Философия. Право (№№ 80–117)	Серия «Интеграционные проекты СО РАН» (№ 118–124)	Серия «Наука Сибири в лицах» (№ 125)	Серия научно-популярной литературы (№ 126)	
ИГУ	–	–	–	1	–	–	–	–	1
НГУ	–	–	–	–	2	–	–	–	2
ТГУ	1	–	–	–	2	–	–	–	3
«Гео»	2	3	12	–	–	–	–	–	17
НИЦ «Сибирский хронограф»	–	–	–	–	1	–	–	–	1
«Инфолиопресс» (Новосибирск)	–	–	–	–	1	–	–	–	1
ИД «Ника» (Новосибирск)	–	–	–	–	1	–	–	–	1
ИД «Наука» (Омск)	–	–	–	–	2	–	–	–	2
Товарищество научных изданий КМК (Москва)	–	1	–	–	–	–	–	–	1
«Индрик» (Москва)	–	–	–	–	1	–	–	–	1
	24	25	19	11	38	7	1	1	126

Примечание: Количество научных трудов, указанных в «Тематических планах выпуска изданий» СО РАН, могло изменяться. В СО РАН существовала такая практика, как выпуск дополнений к ним. Так, к «Аннотированному тематическому плану выпуска научной литературы» СО РАН на 2006 г. имелось приложение. В него было включено дополнительно 15 научных работ, распределенных между 10 издательствами: «Наука» РАН – 2; СО РАН – 3; ИВМиМГ – 1; ИВТ – 1; БНЦ – 1; ЯНЦ – 1, ИМЗ – 1; «Языки славянской культуры» – 1 (г. Москва); «Гео» – 3; «Сибирское университетское издательство» – 1.

**«ПЕРМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» –
СОВРЕМЕННОМУ ПОКОЛЕНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Газета «Пермские губернские ведомости» (далее – ПГВ) – первое периодическое издание в г. Перми и Пермском крае. Она выходила с 1838 по 1917 г. и в 1919 г. Начиналась газета как листок, призванный тиражировать сведения официальных указов, но уже в первые годы стали появляться прибавления, которые со временем сделали газету ценнейшим, а подчас и единственным источником по истории, литературе, общественно-политической и культурной жизни Пермского края. ПГВ состояли из официальной и неофициальной частей, в которых находили отражение все стороны жизни населения Пермской губернии XIX – начала XX в.

Газета является в настоящее время источником для исследований не только ученых и краеведов в Пермском крае, но и на других территориях Российской Федерации, входивших в состав Пермской губернии (Свердловская, Курганская, Челябинская область и Башкортостан). В последние десятилетия XX в. – начале XXI в. осуществляется более глубокое изучение газеты «Пермские губернские ведомости» с позиций филологии и журналистики [2; 3; 10], этнографии и фольклористики [7–9], общей и региональной истории России [1; 5; 13], историографических [11] и источниковедческих исследований, в том числе выполняемых в русле исторической информатики [4; 6; 12].

ПГВ как источник самой разнообразной информации и как объект изучения используется регулярно, но не всегда в полном объеме из-за отсутствия полного комплекта в хранилищах Пермского края. В Пермской государственной краевой универсальной библиотеке им. А. М. Горького (далее – ПГКУБ) собрана уникальная коллекция краеведческих изданий, однако ПГВ представлены всего 29 годовыми комплектами (35 % всего издания). Помимо ПГКУБ в Пермском крае ПГВ хранятся также в фондах Государственного архива Пермского края (ГАПК) и Пермского краеведческого музея (ПКМ). Проблемой для исследователей является то, что ни одно из учреждений Пермского края не обладают полной коллекцией ПГВ.

Партнерский проект «Пермские губернские ведомости – современному поколению Пермского края», инициированный ПГКУБ и осуществляемый совместно с ПКМ и ГАПК при поддержке Министерства культуры Пермского края призван осуществить более полное раскрытие информационного потенциала данного исторического источника средствами современных информационных технологий. Эта цель будет достигнута путем воссоздания в электронном виде возможно более полной коллекции газеты «Пермские губернские ведомости».

Частичная оцифровка ПГВ ведется с 2005 года. Так, ПКМ удалось оцифровать ПГВ 1838, 1839, 1842, 1844, 1909–1917 годы в рамках совместной работы с лабораторией исторической и политической информатики Пермского государственного национального исследовательского университета по проектам под руководством С. И. Корниенко, поддержанных РГНФ – «Пермские губернские ведомости» (РГНФ, № 05-01-82102, № 08-01-82101), «Пермская губернская периодика: 1914–1922» (РГНФ, № 14-11-59003).

В 2018 г. ПГКУБ начала плановую оцифровку ПГВ и размещение их в «Пермской электронной библиотеке» (далее – ПЭБ), где сейчас представлены электронные коллекции газеты за 1845, 1847, 1860, 1917 гг. ПЭБ реализована на базе свободного программного обеспечения для создания архива электронных ресурсов DSpace. Структура ПЭБ состоит из разделов, подразделов и коллекций. Внутри электронной библиотеки также возможна сортировка (навигация) по автору, заглавию, тематической рубрике (ключевому слову), году издания; возможен простой и расширенный поиск. Для поиска и просмотра документов, не подлежащих защите авторским правом, авторизации пользователя не требуется. Зарегистрированный пользователь может выбрать список коллекций, о новых поступлениях в которые он будет информироваться.

В рамках проекта «Пермские губернские ведомости – современному поколению Пермского края» в 2018 г. осуществляется выявление во всех учреждениях культуры г. Перми и Пермского края годовых комплектов и отдельных номеров газеты ПГВ с целью проведения их качественной оцифровки, взаимобмена имеющимися электронными копиями и размещения этих копий в сети Интернет на сайте ПЭБ. Серьезной проблемой, тормозящей обработку электронных копий документов, следовательно, и размещение их в ПЭБ, является

недостаточное количество лицензионного программного обеспечения для обработки изображений, распознавания текста, создания pdf-документов и работы с ними. Кроме приобретения программного обеспечения процессу размещения документов в ПЭБ может способствовать привлечение для обработки электронных копий документов специалистов со стороны.

В ходе реализации эти проблемы будут решены. В отделе оцифровки ПГКУБ уже собрана информация о наличии комплектов периодического издания в учреждениях г. Перми и Пермского края. В настоящее время ведется плановая доставка изданий из учреждений-фондодержателей в ПГКУБ, проводится сканирование изданий и обработка электронных копий. Следующим шагом станет запись страховых и пользовательских копий на оптические диски и передача электронных копий в учреждения-фондодержатели, а также размещение пользовательских копий в ПЭБ. Ожидаемыми результатами проекта станут: организация единой точки доступа к электронным копиям газеты, хранящимся в разных учреждениях г. Перми и Пермского края; создание равных условий для доступа граждан к культурному наследию Пермского края; улучшение оснащенности отдела оцифровки ПГКУБ программным обеспечением для повышения эффективности работы по отображению культурного наследия Прикамья в сети Интернет через ПЭБ.

Проект, хотя и называется «Пермские губернские ведомости – современному поколению Пермского края», сделает газету доступной через Интернет не только пермякам, но и всем желающим в любой точке мира. Он позволит обеспечить через ПЭБ свободный доступ к электронным копиям издания широкому кругу пользователей, в том числе детям, молодежи, лицам с ограниченными возможностями здоровья.

-
1. Баталова, О. А. События февральской революции 1917 г. по газетной периодике г. Перми / О.А. Баталова // Страницы прошлого : избр. материалы краевед. Смышляев. чтений в г. Перми. Вып. 4. – Пермь, 2003. – С. 104–108.
 2. Быстрых, Т. И. М. А. Осоргин и «Пермские губернские ведомости» / Т.И. Быстрых // Периодическая печать Пермской области : История и современность. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Рос. печати, Пермь, 26 марта 2003 г. – Пермь, 2003. – С. 26–34.
 3. Власова Е.Г., Стихотворная фельетонистика начала XX века и особенности ее речевой установки (по материалам пермской периодики) / Е.Г. Власова // Два рубежа.

- [100-лeтнему юбилею «Мира искусства»]. Материалы науч.-практ. конф. (11–12 дек. 1998). – Пермь, 1998. – С. 158–160.
4. Волгирева, Г. П. Источниковедческий анализ газеты «Пермские губернские ведомости» (XIX – начало XX в.) как основа для проектирования и создания информационной системы / Г. П. Волгирева, С. И. Корниенко, С. В. Пигалева // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «История и политология». 2007. Вып. 3. – Пермь, 2017. – С. 79–88.
 5. Габриэль, Н. Л. Периодическая печать как источник по истории кооперации в Пермской губернии (дооктябрьский период) / Н.Л. Габриэль // Периодическая печать Пермской области : История и современность. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Рос. печати, Пермь, 26 марта 2003 г. – Пермь, 2003. – С. 36–37.
 6. Корниенко, С. И. Газета «Пермские губернские ведомости» 1838–1844 гг. : проблемы источниковедческого исследования и сохранения историко-культурного памятника / С. И. Корниенко, Д. А. Гагарина, Н. Г. Горбачева, С. В. Пигалева // «Инновационные подходы в исторических исследованиях : информационные технологии, модели и методы: XI конф. Асоц. «История и компьютер». Москва, 13–15 дек. 2008 г.: информ. бюл. № 35. – Москва ; Барнаул, 2008. – С. 134–136.
 7. Кустов, В. А. Газета «Пермские губернские ведомости» как источник по истории края / В. А. Кустов // 250 лет Перми : материалы науч. конф. «Прошлое, настоящее и будущее Перми». – Пермь, 1973. – С. 70–71.
 8. Кустов, В. А. Фольклорно-этнографические материалы в газете «Пермские губернские ведомости» 1870-х гг. / В.А. Кустов // Фольклор и литература Урала. Вып. 1. – Пермь, 1971. – С. 136–138.
 9. Лепоринская, Т. Н. Народы Прикамья на страницах «Пермских губернских ведомостей» // Страницы прошлого : избр. материалы краевед. Смышляев. чтений в г. Перми. Вып. 4. – Пермь, 2003. – С. 190–191.
 10. Литературная жизнь России конца XIX – начала XX веков на страницах пермской периодической печати (1890-1917 гг.) : аннот. библиогр. указ. / [сост. Абашев В. В., Кустов В.А., Масальцева Т.Н.]. – Пермь, 2007. – 463 с.
 11. Митина Р. В. Официальная газета «Пермские губернские ведомости» XIX – начала XX века: историографические аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7 (261). История. Вып. 49. – Пермь, 2012. – С. 142–146.
 12. Пигалева, С. В. Газета «Пермские губернские ведомости» (1838–1844 гг.) : проблемы сохранения и дальнейшего изучения / С. В. Пигалева, С. И. Корниенко, Д. А. Гагарина, Н. Г. Горбачева // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «История и политология». 2008. Вып. 7 (23). – Пермь, 2008. – С. 72–76.
 13. Плотников, С. Н. «Пермские губернские ведомости» как информационный источник исследования формирования Пермского земства / С.Н. Плотников // Периодическая печать Пермской области : История и современность. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Рос. печати, Пермь, 26 марта 2003 г. – Пермь, 2003. – С. 65–66.

**Т. А. Пичугина,
Ю. А. Козловская**

БИБЛИОТЕКА БУДУЩЕГО: ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ УЧАЩИХСЯ 1–11 КЛАССОВ

Практически два десятилетия Республиканская библиотека для детей и юношества Удмуртской Республики (г. Ижевск) проводит социологические исследования, одним из векторов направленности которых является изучение моделей библиотек, на которые ориентированы юные читатели Удмуртской Республики.

Результаты, полученные в ходе социологических исследований, проведенных с помощью количественных и качественных методов исследования, позволили модернизировать деятельность библиотек республики в контексте изменяющихся читательских потребностей.

Накануне 100-летнего юбилея библиотеки в марте 2018 г. в Республиканской библиотеке для детей и юношества УР был проведен опрос читателей, позволивший определиться с актуальной моделью библиотеки в представлениях читателей, обучающихся в 1–11 классах общеобразовательных школ, а также выявить оценку деятельности библиотеки.

Результаты, полученные в ходе исследования, не внесли существенные коррективы в представления о читательских предпочтениях, сформировавшихся в ходе многолетней исследовательской деятельности библиотеки. Скорее, подтвердили устоявшуюся тенденцию: чем старше читатели, тем они более требовательны в оценке деятельности и перспектив развития библиотеки. Но, при этом, все возрастные категории (от 1 до 11 класса), представляющие субкультуру читателей библиотек, одинаково заинтересованы в сохранении и модернизации библиотек.

В качестве иллюстрации обратимся к результатам оценки деятельности Республиканской библиотеки для детей и юношества со стороны учащихся 1–6 классов (по пятибалльной шкале). Преимущественная оценка – в 5 баллов в следующей ранговой последовательности: расстановка книжного фонда, качество обслуживания в библиотеке, объем книжного фонда, режим работы библиотеки, предоставляемые библиотекой услуги, ком-

фортность пребывания в библиотеке, возможность работы в Интернете, получения электронных документов.

Со стороны учащихся 7–11 классов деятельность Республиканской библиотеки для детей и юношества получила преимущественно оценку в 4 балла в следующей ранговой последовательности: качество обслуживания, доступ к электронным ресурсам Интернета в библиотеке, ориентирование в книжном фонде, перечень предоставляемых библиотекой услуг, режим работы библиотеки, комфортность пребывания в библиотеке, состав книжного фонда.

Очевидно, что для читателей, обучающихся в 1–6 классах, наиболее важен «личный контакт» с книгой (хочется много разных книг с максимальным доступом при качественном обслуживании со стороны библиотеки).

В 7–11 классах приоритетные позиции занимают электронные носители (доступ к электронным носителям), которые наряду с качеством обслуживания становятся основными критериями оценки деятельности библиотеки. Иными словами, к 7 классу становится устойчивой постепенная переориентация читателей от традиционных носителей информации в сторону электронных, обеспечивающих быстрый доступ к вариативной информации.

Такого рода трансформация оценки деятельности библиотеки хорошо сопрягается и с представлениями о путях развития библиотеки. В 1–6 классе все как в сказке: первое слово – хочу. В 7–11 классе – должна (т. е. жесткое условие определения жизнеспособности библиотеки в современных условиях).

Между тем, около четверти опрошенных по каждой из опрошенных групп учащихся отказались фантазировать по поводу будущей библиотеки, сообщив «мне и такая очень нравится», «меня все устраивает», что свидетельствует о том, что мероприятия, проводимые библиотекой по модернизации, уже приносят ощутимые результаты.

**МНОГОСУБЪЕКТНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЦЕССА
И ПОЛИТЕМАТИЗМ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКЦИИ –
РЕШАЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ
К СТАНДАРТАМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)**

С начала постсоветского периода истории книжного дела России прошло свыше 25 лет. Время вполне достаточное, чтобы, удалившись на некоторую историческую дистанцию, определить характер произошедших перемен и оценить их итоги. Для книговедов, работающих в регионах, наибольший интерес, конечно, представляют те системные изменения, которые полностью перелицевали в 1990–2010-е гг. книговедческий ландшафт нестоличных территорий. Данная публикация представляет собой попытку понять вектор эволюции книгоиздания Сибири и Дальнего Востока с точки зрения его приближения к стандартам провозглашенной ООН доктрины информационного общества – свободе информации, расширению и насыщению информационного пространства, доступности разнообразных знаний и превращению их в потенциал таланта и могущества человека. При этом тематика статьи ограничена традиционной (не электронной) издательской деятельностью, так называемой «бумажной» печатной продукцией.

Самый главный вывод, который позволяют сделать имеющиеся факты, состоит в том, что прежняя монолитно государственная система книгоиздания, существовавшая в регионах в советскую эпоху, превратилась к сегодняшнему дню в арену деятельности многих, разных по форме собственности, субъектов издательского процесса. Картина в регионах заметно отличается от ситуации в столичных городах, где книгоиздание практически целиком стало частным бизнесом. В краях, областях и республиках, расположенных за Уралом, государственные издательские предприятия сохраняют солидные позиции. Но это не те классические бюджетные государственные издательства, которые существовали в «доперестроечные» времена. Корпус государственных издательских организаций ныне состав-

ляют, во-первых, вузовские издательства, а во-вторых, ведомства, выпускающие литературу по своему профилю.

К концу первого десятилетия XXI века с издательской карты России исчезли почти все краевые и областные государственные издательства, кроме национальных, состоящих на бюджетах своих республик. Большинство из них были официально обанкрочены, считанные единицы продолжают формально числиться существующими, но не ведут никакой издательской деятельности (Новосибирское издательство, ставшее акционерным обществом и переведенное собственником в г. Мытищи Московской области) или выпускают изредка заказные издания (Омское издательство).

Место этих универсальных по книжному репертуару региональных издательских предприятий, заняли издательства местных вузов. Сегодня в России, пожалуй, нет ни одного вуза, который бы не имел собственного издательства или редакционно-издательского отдела. Многие издательства являются уставными организациями с собственным банковским счетом, но это не отменяет финансовой подпитки их бюджетными деньгами своих вузов.

Вузовские издательства нельзя, разумеется, считать стопроцентно государственными бюджетными предприятиями. Их механика сложнее: это хозяйственные единицы, зарабатывающие значительную часть средств за счет коммерческих заказов. Но основная масса издаваемой ими учебной, учебно-методической и научной литературы предоставляется, все же, родным вузом и оплачивается им из государственного (вузовского) бюджета. В ряде случаев вуз, на территории которого расположено издательство, оплачивает за него коммунальные услуги и не берет платы за аренду помещений.

Региональные вузовские издательства являются в наши дни крупнейшими издательскими предприятиями всех региональных центров Сибири и Дальнего Востока. В Кемерово межвузовский издательский гигант «Кузбассвузиздат» еще в начале XXI века стал монополистом на местном книжном рынке. Похожая ситуация наблюдается во Владивостоке, где Издательский дом Дальневосточного федерального университета занимает лидирующее место среди книгоиздателей. Сильные позиции в структуре регионального книгоиздания занимают вузы Омска (издательства университета и педагогического университета), Новосибирский университет, Сибирский федеральный университет в Красноярске, Иркутский университет,

Тихоокеанский университет в Хабаровске, Гуманитарно-педагогический университет в Чите и т. д. Их продукция по числу названий и в тиражном выражении занимает в ряде случаев до 20–30 % всех объемов печатного потока своих территорий.

Преемственность вузовских издательств с ранее существовавшими областными и краевыми можно усмотреть в универсализме их книжного репертуара. Они взяли на себя роль исчезнувших предшественников, насыщая информационную среду регионов не только учебной, но и художественной, детской, развивающей литературой, книгами по искусству, для досуга и т. п. Большинство «непрофильных» изданий являются заказными, но в немалом количестве случаев они инициированы и оплачены самими издателями. Некоторые издательства берут на себя подготовку и выпуск собственных журналов и альманахов литературно-художественной и общественной тематики, становясь, таким образом, на путь осмысленной и планомерной работы в сегменте региональных универсальных изданий. В Омске известен, например, журнал «Пилигрим», выпускаемый издательством университета, в Благовещенске – ежегодный альманах «Амур» – продукция педагогического института.

Государственные ведомственные структуры – комитеты, комиссии, отделы, службы местных органов власти и управления – начали заниматься собственной издательской деятельностью с середины 1990-х гг. Как на интересный, не наблюдавшийся ранее феномен, следует указать на повсеместное издание в регионах России сборников разнообразных материалов территориальных органов государственной статистики. Новые политические условия накладывали на них обязательство обнародования основных показателей социально-экономического и культурного развития регионов. Каждый из территориальных органов государственной статистики публикует ежегодно несколько десятков (в крупных регионах – не менее сотни) статистических справочников и бюллетеней, предназначенных для узкого круга специалистов и потому имеющих мизерный тираж – от 5 до 30 экз. Но издания эти заполняют чрезвычайно важную нишу информации, создавая возможность объективной оценки текущей жизни регионов.

В пестрой картине региональных издательских инициатив значительное место занимают книги, альбомы, периодические издания государ-

ственных учреждений культуры – музеев, картинных галерей, библиотек, архивов и др. Их коренная тематика – краеведение, местная история, культурные и художественные достижения своего региона. Нередко такие издания выпускаются совместно с общественными краеведческими организациями. Информационная ценность и популярность этой продукции у культурного читателя необычайно высоки. Соединяя энтузиазм и культурное подвижничество создателей таких, часто роскошно иллюстрированных и интересных по содержанию книг и альбомов, с выросшими возможностями типографий, издатели преподносят региональному сообществу, порой, шедевры художественного вкуса и полиграфии.

Следующей по продуктивности группой региональных издательских предприятий являются издательства общественных объединений. Политические партии и движения в условиях провинции ведут незначительную издательскую деятельность. Зато широко развернулось книгоиздание религиозных объединений, прежде всего местных органов Русской православной церкви. Только Новосибирская митрополия, кроме десятков книг, издает ежегодно 6–7 названий журналов, предназначенных различным читательским группам потенциальной паствы. Много литературы выпускают Омская, Тобольская, Иркутская митрополии. В Красноярске кроме официальных изданий митрополии православные книги выходят в независимом издательстве «Енисейский благовест».

К сегменту общественного книгоиздания относятся редакционно-издательские предприятия творческих союзов, в частности, региональных писательских организаций. Создание локальных писательских издательств началось в Сибири в 2002 г., когда в Кемерове при отделении Российского союза писателей было учреждено издательство «Сибирский писатель». К концу первого десятилетия XXI в. такие же издательства возникли практически во всех краевых и областных центрах: «Иркутский писатель» (бывшее «Письмена»), Редакционно-издательский центр «Новосибирск», «Красноярский писатель» и др. Эти издательства выпускают почти исключительно произведения членов своих писательских объединений и, как правило, за их же или спонсорские средства. Следует отметить, что наличие таких предприятий задает некоторую профессиональную «планку» литературной продукции регионов: на печатный станок попадает не все подряд, а только те книги, кото-

рые обсуждались в творческом кругу, прошли рецензирование в писательской организации и редактирование в издательстве.

С 2010 г. в Новокузнецке действует крупнейшее в России общественное литературно-художественное издательство «Союз писателей», выпускающее ежегодно несколько десятков книг начинающих авторов (за их средства), имеющее в своей структуре три журнала и пять ежеквартальных альманахов.

Наиболее динамичной и восприимчивой к переменам категорией издающих организаций являются частные издательства. За 25 прошедших лет облик частного книгоиздания и набор предприятий, составляющих среду частного бизнеса, поменялся много раз. Каждый год со сцены уходят один-два десятка представителей издательского бизнеса, но на их место встает примерно такое же количество вновь созданных предприятий. Частные издательства делятся на две определенных группы. Подавляющее большинство из них работают только с заказными изданиями, при этом качество текста и содержание выпускаемых книг для издателей не имеет большого значения. Крупными издательствами такого профиля являются новосибирские «Нонпарель», «Сибпринт», «Сибирское книжное издательство», «Новосибирский издательский дом»; красноярские «Гротеск», «Литера-принт», «Поликом»; иркутские «Оттиск», «Папирус», «Иркутский дом печати»; читинское «Экспресс-издательство» и мн. др.

Миноритарный сектор частного книгоиздания состоит из пары десятков так называемых «идейных» или «культурных» издателей, имеющих свою программу выпуска книг и ведущих определенную издательскую политику. Не отказываясь по экономическим соображениям от заказной печатной продукции, они видят свое призвание в обогащении ума и облагораживании чувств региональных читателей, выпускают оригинальные и содержательные произведения, часто – краеведческой тематики, являющие собой вклад в региональную книжную культуру. В историю книжного дела современной эпохи вошли частные издательства Ю. Л. Мандрики (Тюмень), «Сибирский хронограф» (Новосибирск), «Свиньин и сыновья» (Новосибирск), «Водолей» (Томск), Издательство Г. К. Сапронова (Иркутск), «Частная коллекция» (Хабаровск), «Рубеж» (Владивосток), «Кордис» (Магадан) и ряд других. Поисковый характер их деятельности и разнообразие

книжного репертуара дают повод считать, что именно развитие частного сегмента регионального книгоиздания является наиболее перспективным направлением движения локальной информационной среды в сторону стандартов информационного общества. Добавим к этому, что с каждым годом все более весомым фактором раздвижения границ информационного пространства регионов становится так называемое «самоиздательство».

Государственная монополия в издательской сфере сменилась на многополярный и многосубъектный мир книжного разнообразия. Но сделаны лишь первые шаги, приближающие отдаленные регионы России к требованиям общества знаний. Предстоит, несомненно, целая полоса истории, в ходе которой необходимо решить насущные вопросы экономических условий существования регионального книгоиздания и книжной торговли, взаимодействия представителей книжного дела с местными властями, подъема материального благосостояния (а значит, желания и способности покупать книги), общей и читательской культуры граждан, проживающих за пределами федеральных центров.

Т. С. Постарнак

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ВЫБОР СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ

Интернет – активно растущая маркетинговая среда с перспективной и качественной аудиторией, открытая как для крупных корпораций, так и для представителей малых государственных учреждений. Он обладает высоким уровнем интереса для пользователей, поскольку ему присуща скорость смены контента и высокая быстрота изменения правил и трендов ведения и использования информации. Так, во время становления Интернет-ресурсами могли в полной мере пользоваться только компьютерная «богема»; сейчас, напротив, совершенствование программного обеспечения позволяет пользоваться интерфейсом в различных целях от школьника до коллективных пользователей крупных коммерческих компаний. [3, с. 45]

Интернет не перестает быть ресурсом для оперативного поиска необходимой информации. Создание социальных сетей повлияло на измене-

ние структуры и содержания деятельности профессиональных субъектов социума и изменило жизнь отдельного человека. Благодаря коммуникационным возможностям Интернета сложилась третья группа – субкультурное сообщество пользователей Интернет, для которых сеть – не вспомогательный инструмент деловой активности, а жизненная среда, с которой связаны жизненные смыслы личности, место самореализации человека.

В настоящее время существует ряд веских доводов и научных публикаций, описывающих отрицательные стороны интернет-ресурсов. Практически безнадзорная «информационная вседозволенность» позволяет непрофессионалу вести «блоги» на серьезные темы, некомпетентным пользователям заниматься коммерческим консультированием или даже запрещенной деятельностью, находясь «инкогнито» в сетевом пространстве (экстремистская деятельность, «постинг» материалов, содержащих порнографию и оказывающих психологическое, физическое насилие над людьми). Рядовой субъект может выступать в роли редактора интернет-энциклопедии Википедии, осваивая научную коммуникацию.

В Интернете много ложной или ненужной информации (контекстная или «обязательная» реклама). Весомым «минусом» сети можно считать «интернет-зависимость», понятие которой уже сформулировано в психологии. Исследователи описывают пагубное влияние ресурсов Интернет на сознание и психическое здоровье человека.

С другой стороны, если рассматривать возможности Интернета «во благо», то стоит остановить внимание на таких ресурсах Интернета как социальные платформы. Специалисты SocialMediaMarketing (SMM) единогласно говорят, что «Интернет – это клуб для всестороннего, безгранично открытого общения; средство реструктуризации общества и основных сфер общественной жизни (экономики, науки, политики)» [4, с. 280].

Социальные сети позволяют повышать личностную социальную мобильность пользователей, создавать новые модели поведения, способствовать саморазвитию человека и популяризации какой-либо деятельности. Проиллюстрировать выше сказанное можно на примере конкретных социальных «площадок». Для примера возьмем две самые популярные социальные платформы, контент в которых может создавать любой интернет-пользователь: Instagram и ВКонтакте.

По данным аналитиков маркетинговой компании «Mediamix» охват сети Instagram в начале 2018 г. превысил один миллиард пользователей [7]. То есть одна седьмая часть населения Земли с разной периодичностью «делится» фото-контентом различной цели и направленности.

Социальной сетью ВКонтакте пользуются более 460 миллионов людей [2]. Данная платформа менее популярна, но имеет большие возможности «интерфейса» и функционала.

Анализ этих социальных сетей показывает, что интернет-пользователям интересны персональные сайты, живые журналы политических деятелей и публицистов, ученых, писателей, практикующих интерактивный контакт с аудиторией, который не всегда возможен в «оффлайне».

В настоящее время превалирует тенденция личностного развития и постоянного самосовершенствования пользователей в сети. Что, в свою очередь, порождает снижение спроса на информацию развлекательного характера. Обороты стал набирать научно-популярный и образовательный контент.

Британский экономист Кейнс Джон Мейнард перефразировал «Закон Сэя» в самую известную его форму — «спрос рождает предложение». Так, опираясь на данный закон, можно заключить, что smm-специалисты и модераторы медиа-сферы формируют именно ту среду, которую «запрашивает» потребитель. Если интернет-пользователю интересен интеллектуальный, уникальный контент, то условный «заказчик» хочет его и получить.[7].

Последнее положение подтверждают публикации в социальных сетях, где представлены перечни литературы, музыки, фильмов и полезных советов. Актуальность и востребованность данных «подборок» можно проследить по количеству интернет-запросов, «ретвитов», «репостов», «лайков» и просмотров. Форма представления и предоставления информации не относится к новаторским видам – речь идет о списке, где позиции расположены в определенной логике и последовательности.

Уникальность контента заключается в другом. Люди обычно не думают как о том, что они подвержены мощному воздействию со стороны Интернета. Постоянное стремление к информации и опыту воспринимается как обычное времяпрепровождение человека. И задача грамотных «информационщиков» не препятствовать, а использовать тягу к получению знаний.

Использование информационных «подборок» и рейтингов дает возможность человеку овладеть полезным лично для него контентом при минимальной затрате времени.

Джоанна Бранди характеризует эту культурную особенность так: «Пользователь рыщет по Интернету, постоянно шепчет: «Скорей! Скорей! У меня совершенно нет времени!». Из этого следует, что в процессе работы в Интернете для пользователей главное – время нахождения, удобство использования и точность информации. Тематические подборки в социальных сетях и интернет-издания соответствуют выше описанным критериям [5, с. 183].

Еще в начале 2000-х гг. исследовательская программа Пойтеровского института выявила, что большинство опрошенных регулярно читают онлайн-контент и испытывают страх «пропустить что-то значительное». Современный же «читатель» еще более восприимчив к подобным страхам и уместно говорить о его ненасытности потребности в информации [5, с. 248].

В разнообразном контенте социальных сетей, есть информация, природа которой является библиографической. Сюда относятся «подборки», рейтинги, «списки» интересных книг, фильмов, музыкальных произведений, литературно-критических материалов или даже веб-сайтов. То есть объектами может быть различная информация.

Согласно ГОСТ 7.0 – 99. *Библиографическая информация* – это информация о документах, необходимая для их идентификации и использования. Таким образом, через медиа-контент в социальных сетях эффективно реализуется функция трансляции определенной информации (продвижение книг, опубликованных документов, электронных ресурсов и т. д.). В свою очередь, социальные платформы интуитивно его заимствуют и размещают, не осознавая, что природа данной информации является библиографической. Данный контент пользуется спросом. Примером является большое количество «лайков», «просмотров», «репостов» и «ретвитов, как желание пользователей сохранить и в дальнейшем использовать данную информацию [1].

Не смотря на это, потребляемая информация является вторичной, то есть библиографической.

Из этого следует, что библиографическая информация давно вышла за рамки библиотек и деятельности с ними связанной.

Тематические подборки, о которых упоминалось выше, не имеют четко очерченную целевую аудиторию. Разные пользователи «сидят» в тематических сообществах «Литература», «Образовательный журнал со вкусом», «Интересные факты», «Источник знаний», «МХК» и другие, и разная целевая аудитория имеет спрос на желание смотреть лучшие экранизации книг и первыми узнавать о всего девяти книгах, способных повлиять на наш интеллектуальный уровень. Так и с информацией в Интернете.

Пользователи Интернета выбирают, какую информацию они хотят получать. Они также выбирают и того, от кого они хотели бы получать информацию. Кроме того, они сами могут распространять информацию («ретвиты», «репосты»), вследствие чего она станет доступной миллионам людей по всему миру.

Когда у пользователей возникает желание удовлетворить немедленные потребности, они переходят со страницы на страницу, с сайта на сайт в поисках тех, которые наиболее полно отражают их запрос и интерес. SMM –менеджеры, маркетологи и люди, занимающиеся созданием и продвижением контента, используют все коммуникационные каналы для достижения данной цели.

Библиотека как один из главных источников знаний может лавировать на просторах Интернета и управлять интересами читателя. Да, вопросы охраны окружающей среды и покупка экзотических фруктов интересуют определенные слои пользователей. Но личностное развитие и самосовершенствование является основополагающими «вещами» современного человека. Человек выходит на новый уровень поиска и потребления информации, значит, и социальные институты данной отрасли должны применять новые виды работы.

«Рыночное время» диктует свои правила. Желание человека получить как можно большее количество чего-либо за максимально меньшую плату. В нашем случае, за максимально меньшее время. Время на поиск, загрузку и доставку необходимой пользователю информации.

Стоит разграничить возможности Интернета и печатных источников. Среда бытования информации изменилась в сторону электронных носителей, но это не означает материальные источники изжили свое.

Использование социальных сетей для развития библиотеке позволяет демонстрировать новаторские и актуальные разработки с целью привлечения читателей как раз-таки к фондам библиотеки.

Фактически общество выбрало новый способ информирования и экспертизы документированной информации разных видов и форматов. Библиотеки, имея библиографические продукты, недооценивают потенциал медийного продвижения книги и чтения через социальные сети.

Законы коммерческого «рынка» продвижения информации как товара / услуги применимы и к деятельности библиотек. Библиотекарь должен «выйти» к читателю, а не читатель «пойти» в сторону библиотекаря. Применяя профессиональные инструменты библиотечно-информационной деятельности можно «вывести» библиотеки, как социальный институт, на лидирующие позиции, о преимуществах которых будет понимать каждый человек и каждый пользователь Интернета.

-
1. Информационно-библиотечная деятельность. Библиография : термины и определения : ГОСТ 7.0–99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/8548/>. – (Дата обращения: 28.08.2018).
 2. Сколько пользователей зарегистрировано ВКонтакте [Электронный ресурс] [данные на 20.11.2017]. – Режим доступа: <https://thequestion.ru/questions/330328/skolko-polzovatelei-zaregistririvano-vkontakte>. – (Дата обращения: 28.08.2018).
 3. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461с.
 4. Соколов, А. В. Социальные коммуникации : учеб. / А. В. Соколов ; науч. ред. Г. В. Михеева. – Санкт-Петербург : Профессия, 2014. – 287 с.
 5. Филлипс, Д. PR в интернете / Д. Филлипс. – Москва : Гранд-Фаир, 2004. – 318с.
 6. Число пользователей Instagram превысит 1 млрд в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kapital.kz/world/64559/chislo-polzovatelej-instagram-prevysit-1-mlrd-v-2018-godu.html>. – (Дата обращения: 28.08.2018).
 7. Экономика, ориентированная на предложение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика,_ориентированная_на_предложение. – (Дата обращения: 24.08.2018).

БИБЛИОТЕКА – МОЛОДЫМ: СОТВОРЧЕСТВО И СОДРУЖЕСТВО

В современном обществе происходит трансформация профессий: теперь важна не узкая специализация, а умение легко переключаться с одной задачи на другую, быть многогранным «мастером на все руки». По мнению И. В. Диннер, совмещение профессий, специальностей, функций дает такие преимущества, как: повышение эффективности использования рабочего времени и росту производительности труда, позволяет снизить монотонность труда и утомляемость [2]. Но человеку трудно конкурировать в многозадачности с машинами.

В связи с растущими темпами автоматизации производства, на смену живым людям в качестве работников все шире используются роботы, автоматизированные линии. Так, в Сбербанке искусственный интеллект в виде «семейства роботов-юристов» способен подготовить иски, что знаменует постепенный переход банка в цифровую плоскость [4]. Сотрудники СМИ начинают заменять социальные сети: люди делятся новостями, и порой они оперативнее официальных новостных лент, люди сами выбирают интересный им контент и поисковые машины автоматически составляют подборку тем для просмотра.

В «Атласе новых профессий», разработанном специалистами Сколково, выделено 57 профессий, которые, по прогнозам, вскоре потеряют актуальность: работники туристических агентств, экономисты, юристы, логисты, кредитные менеджеры, дворники, работники химчисток, машинисты и др. [1]. Как видим, угроза невостребованности на рынке труда грозит как представителям умственного труда, так и специалистам, занятым физическим трудом. В некоторых случаях замещение людей машинами действительно востребовано: гарантия безопасности жизнедеятельности, оперативность и отсутствие нервного напряжения, усталости, нет расходов на отпуск и больничные, не нужно периодически тратить время на адаптацию и переквалификацию работников.

Плюсов много, но, все-таки, сделанные руками вещи мы ценим и сегодня, творчество и индивидуальные особенности труда на данном этапе развития невозможно запрограммировать. Значит, качество труда работников ум-

ственного труда не должно снижаться с оглядкой на проверку машины (компьютера, калькулятора, напоминания электронного секретаря и т.д.).

Даже идеи мы порой черпаем из Интернета: готовые СМС вместо личного поздравления, открытки в электронной почте, поделки, которые уже кто-то придумал и описания мастер-классов. Нас привлекает готовая речь для некоторых выступлений, в которой достаточно поменять даты и др. Сегодня нет необходимости напрягаться, встретив в тексте незнакомое слово или заблудившись в незнакомом месте, функции наподобие «ОК Google» подскажут, объяснят и проведут до места назначения. Мы больше доверяем технике, чем незнакомцам на улице.

Но не стоит уповать на машины, всего лишь отсутствие электричества сделает все чудеса электронного интеллекта недоступными. Творчество ежедневного труда, как например, в библиотеке, невозможно полностью переложить на компьютеры, притом не во всех библиотеках страны (прежде всего, отдаленных территориально от столицы) есть доступ к сети Интернет.

Библиотечная профессия не окутана флером романтики, не считается ни опасной, ни сложной. До сих пор встречаются люди, которые удивляются тому, что необходимо долгое и достаточно непростое обучение библиотечному делу. Механическая выдача книг и развлекательный контент – максимум ожиданий современных читателей, которым проще воспользоваться поиском в Интернете, чем обратиться к справочно-библиографическому аппарату библиотеки.

Изменившиеся реалии информационно насыщенной жизни повлекли преобразование ценностей, на первый план выходит борьба за внимание и свободное время граждан – потенциальных и реальных пользователей библиотечных услуг.

Понятно, что запросы у разных групп читателей/пользователей будут отличаться, ведь они представлены, возможно, разными возрастными стереотипами («больше читает печатную книгу старшее поколение, а молодежь выбирает электронные издания, и потому в библиотеках чаще встретишь взрослых, а не подростков»). Тишков А. А. описывает характерные черты читателя нового интернет-ресурса, среди которых – неглубокое, поверхностное знакомство с текстом; упрощение идей и выводов; активное цитирование; неконтролируемая агрессия; повышенная эмоциональность и др. [3].

Привыкшим к свободе самовыражения в Интернете, относительной безопасности и безнаказанности, людям трудно попадать в строгую научную среду библиотек, с неизменными правилами и требованиями и к внешнему виду, и наличию документов, и срокам возврата абонированной литературы.

Технически подкованные, не выпускающие из рук телефон, все новости черпающие из социальных сетей, современные подростки и молодежь все же отзывчивы к эмоциональному взаимодействию со взрослыми, хотят проводить время со сверстниками.

Поэтому добавляет привлекательности библиотекам наличие в штате работников, не намного старше среднего читательского возраста, а также среда – просторные зоны для творчества вместо галереи пыльных шкафов, где можно задавать вопросы и не бояться быть непонятым. Молодежи свойственна подвижность, и старая модель академической библиотеки должна модифицироваться, изменяясь под пристрастия пользователей/читателей.

В г. Улан-Удэ, столице Республики Бурятия, новой моделью библиотеки можно считать молодежную библиотеку – филиал № 13 Централизованной библиотечной системы г. Улан-Удэ. Собственным зданием библиотека не располагает, находится на первом этаже 5-этажного жилого дома, с отдельным входом. Силами молодого коллектива был проведен ремонт, так, при помощи клея и краски стена в большом, просторном зале оформлена в виде белых кирпичей, декорирована яркими пятнами – картинами. Просторность достигнута благодаря убраным стеллажам с книгами, взамен вдоль стен появились самостоятельно изготовленные полки из светлого дерева. Белый фон разбавляют нарядные, разноцветные мягкие мешки-кресла. В холле развешаны часы, которые показывают время не только в Улан-Удэ и Москве, но и в Хогвартсе, Вестеросе и Средиземье. Для тех, кто хочет позаниматься с документами, есть еще один зал со свободным доступом к фонду и книгохранилище, откуда библиотекари выдают книги по запросу.

Особенность этой библиотеки – практически все работники не имеют профессионального образования, но это не мешает им проводить мероприятия. Например, вечер в стиле 80-х годов, конкурсы селфи (самофотографии) с памятником Пушкину, лектории, которые проводят приглашенные историки. За символическую плату пользователям предлагают посмотреть аниме, вы-

пить чаю с печеньем. Они могут обсуждать story, техники stand up, слушать лекции о комиксах, изучать бурятский язык и многое другое.

Библиотека на деле осуществляет идею социального партнерства, сотрудничая с рядом молодежных формальных и неформальных сообществ. Одно из них, клуб «DICE» предлагает участникам и всем желающим поиграть в настольные игры. А клуб любителей культуры Востока, Liotenira_03.Сходка анимешников и др. объединения единомышленников обогащают библиотечный мир новыми красками.

Можно сказать, что достигается основная цель библиотеки, творческая работа с читателями. Взаимное притяжение, молодость и энергия, желание перевернуть мир и устроить его новым образом меняют библиотеку. И пусть пока это непривычно, но если читателям (пользователям) это нужно, то значит важно и обществу.

-
1. «Исчезающий вид» : профессии, уходящие в прошлое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://careerist.ru/news/ischezayushhij-vid-professii-uxodyashhie-v-proshloe.html>. – (Дата обращения 20.05.2018)
 2. Диннер, И. В. Содержание профессий в контексте изменений в разделении и кооперации труда / И. В. Диннер // Вестник Омского университета. Серия : Экономика. – 2016. – № 2. – С. 95–99
 3. Тишков, А. А. Современный читатель новостного интернет-ресурса / А. А. Тишков // Известия Саратовского университета. Новая серия: Филология. Журналистика. – 2013. – Т.13, № 4. – С. 104–108.
 4. Юристами Сбербанка станет семейство роботов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://careerist.ru/news/yuristami-sberbanka-stanet-semejstvo-robotov.html>. – (Дата обращения 20.05.2018)

Е. Н. Романенкова

РАБОТА С ДЕТЬМИ. ОПЫТ АВСТРАЛИЙСКИХ БИБЛИОТЕК

Снижение интереса к чтению приобретает общемировую тенденцию. В преамбуле к «Национальной программе поддержки и развития чтения» отмечается: «В России современная ситуация в этом отношении характеризуется как системный кризис читательской культуры, когда страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением» [4].

В «Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 3 июня 2017 г. № 1155-р) отмечается, что кризисные процессы с детским чтением, особенно в приобщении к письменной культуре, продолжаются [4]. Для выхода из этой ситуации необходимо поддерживать и продвигать чтение, уделяя больше внимания чтению детей и подростков. От того, как читают современные дети, как сформированы у них компетенции по информационному самообслуживанию, стремление к непрерывному самообразованию, зависит конкурентоспособность нашей страны.

Целью данной статьи является рассмотрение опыта библиотек Австралийского Союза в области программного подхода по продвижению чтения среди детей и возможности его применения в библиотеках РФ. Изучение практики австралийских библиотек по обслуживанию детей дошкольного, младшего и среднего школьного возраста представляется интересным и полезным для отечественных специалистов.

Метод исследования – анализ контента сайтов австралийских библиотек, обслуживающих детей.

Австралия или Австралийский Союз – государство в Южном полушарии, занимающее одноимённый материк, остров Тасмания и несколько других островов Индийского и Тихого океанов. Австралия является развитым государством в различных сферах, в том числе, и в библиотечной отрасли. Первые библиотеки в Австралии появились в начале XIX века, когда во вновь основанных городках и поселениях колонистов стала постепенно налаживаться жизнь, заработали типографии, начавшие выпускать книги, газеты и журналы.

В настоящее время в стране насчитывается множество различных видов библиотек: публичные, детские, школьные, научные и ... даже дорожные библиотеки.

Мы рассмотрим программы, разработанные для детей самыми крупными и значимыми библиотеками Австралии. Это Национальная библиотека и государственные библиотеки субъектов Австралийского Союза – главные библиотеки штатов.

Библиотеки разрабатывают программы для детей разного возраста, основываясь на школьных программах. Эти программы являются своеобраз-

разным трамплином для детей и школьников в мир истории и культуры своей страны. Другим приоритетным направлением в работе с детьми является приобщение и популяризация книг и чтения, причём эта инициатива поддерживается и финансируется государством как общенациональный проект.

Из большого числа детских программ и мероприятий остановимся на наиболее значимых и интересных.

1. *Программа «Играй Под» (PlayPod)*. Данная программа разработана Государственной библиотекой штата Виктория и рассчитана на детей до 8 лет. Мероприятия проводятся без предварительного бронирования с бесплатным входом. Дети читают, играют, мастерят. С ними занимаются педагоги и в игровой форме помогают детям в их развитии. Тематика программы каждый сезон меняется, для детей всё проходит весело и интерактивно, помогая, погрузится в мир знаний.

Участвуя в данной программе, можно подписаться на межбиблиотечный проект штата «1000 книг для дошкольника». Информационной базой данного проекта служат подобранные книги для разных возрастов, которые способствуют развитию грамотности и готовят детей к школе. Основными этапами данного проекта являются: регистрация в библиотеке, получение первой подборки книг и ключа доступа к этой же подборке, но в электронном виде; по прочтению первой подборки ребёнок получает награду и следующий перечень книг, и так до тех пор, пока не пойдет в школу. В конце участник программы награждается памятным подарком от библиотеки.

2. *Передвижная выставка для детей. «Остров историй: приключения в картинках» («StoryIsland: anadventureinpictures»)*. Создана для детей до 12 лет и их родителей. Вход свободный. Эта выставка – своеобразное путешествие в захватывающий мир книг знаменитых австралийских детских писателей и иллюстраторов. Выставка позволяет не только познакомиться с той или иной книгой, взяв её для прочтения. Но благодаря креативности библиотекарей и мастерски разработанным сценариям мероприятий, сопутствующих книжной выставке, ребёнок погружается в мир приключений, где он открывает секретные люки, касается кожи дракона, разгадывает интереснейшие загадки и может почувствовать себя настоящим

героем того или иного произведения. Увлекательные мероприятия, сопровождающие книжную выставку, помогают достичь цели – привить любовь к чтению и книгам [1].

3. «*Лучшее начало*» (*Better Beginnings*) проходит под лозунгом: «*Книга помогает детям летать!*» – разработана на базе исследовательской, справочной и публичной Государственной библиотеки штата Западная Австралия. Данная программа включает в себя широкий перечень мероприятий, методических разработок, исследований и огромный фонд книг для детского чтения. «*Лучшее начало*» направлено на развитие навыков грамотности среди детей раннего возраста путем поощрения любви к книгам и языку:

- знакомство детей с учебниками и устной речью, родителям новорожденных и детям дошкольного и младшего школьного возраста предоставляют бесплатные книги и наборы для чтения;

- поддержка родителей как самых важных учителей своего ребенка в моделировании практики ранней грамотности, посредством предоставления различных методик и информации для родителей, как для использования в библиотеке, так и для изучения дома;

- «*Время детских рифм*» (*Baby Rhyme Time*) - песни, рифмы, и развлечения для детей и их семей. В занятиях с детьми участвуют родители, бабушки и дедушки, а лидер группы ведёт всех через подборку песен и рифм детских стихотворений. Всё проходит шумно, весело и дает прекрасный шанс узнать новые колыбельные, песенки для купания, или просто для развлечения малыша. Каждая песня или стихотворение воспроизводятся по несколько раз, чтобы все могли выучить слова. Стихи и песни отлично подходят для растущего младенческого мозга и помогают в развитии малышу.

4. «*Время историй*» (*Story Time*) - данное мероприятие проводится для детей от трех до пяти лет. В рамках программы проходит чтение замечательных историй, стихотворений, заучивание песен совместно с детьми и их родителями. Параллельно с предпочтениями каждого ребёнка по желанию взрослых библиотекарь подберет перечень книг для домашнего чтения. Так же это мероприятие помогает детям развивать моторику через декоративно-прикладное искусство. Так как дети после прочтения того или иного произведения фантазируют и делают различные поделки в желаемой

технике исполнения, будь то рисование, лепка, конструирование из бумаги или природных материалов и многие другие техники.

5. «Книги в дорогу» (*Books-To-Go*) – это интерактивная выставка книг, написанных и/или иллюстрированных детьми. Каждый ребёнок самостоятельно или с родителями может поучаствовать в данной выставке и создать свой маленький шедевр. Книги издаются на месте, прямо в библиотеке с помощью цветной фотопечати, и автор получает возможность сохранить оригинальную книгу. Через свои книги программа рекомендует рассказывать детям и их семьям о своем доме, домашних животных, интересных моментах из жизни. И обязательно каждый экземпляр книги заносится в электронную базу, где с ней может ознакомиться любой желающий.

6. «Пой со мной» (*SingWithMe*) – экспериментальная летняя акция для двухлетних детей реализуется с 2016 года. В данной акции принимают участие множество библиотек Западной Австралии. Эта программа способствует развитию правильной речи. Так же поддерживает родителей как первых наставников своего ребёнка, повышает осведомленность родителей о ценности совместного чтения с ребёнком. Благодаря этой программе семьи получают доступ к ряду бесплатных услуг, доступных в их местной библиотеке и ещё могут получить бесплатный набор «*SingWithMe*», включающий: красивую австралийскую детскую иллюстрированную книгу; буклет с детскими стихотворениями и перечнем доступных мероприятий; CD –диск с детскими стихотворениями; магнит-головоломку; информацию для родителей о чтении с ребёнком; список из 30 книг для детей до 3 лет, которые можно взять в библиотеке или же купить.

В рамках мероприятий проводятся семинары с родителями, помогающие им организовать развивающие и познавательные занятия со своими детьми дома. Так же как приложение к данным мероприятиям выступают занятия с детьми, во время которых используются подручные, всем доступные материалы. Эти занятия проходят под лозунгом: «Слушай и учись!» [2].

7. «Театр внутри книги» («*A Theatre inside the Book*»)- программа разработана Государственной библиотекой Южной Австралии для детей от 4 до 7 лет. Вход свободный, но необходимо предварительное бронирование.

В основе программы лежит изучение детской литературы главной библиотеки штата. Дети знакомятся с искусством бумажного конструиро-

вания, создают подвижный текст и иллюстрации для той или иной сказки или истории. Так же можно создать свою книгу в электронном виде с помощью специальных моделирующих графических программ. Все необходимые материалы и инструменты предоставляются библиотекой. Программа совмещена с учебным планом штата, в котором выделяются области обучения гуманитарным и социальным наукам: истории, искусству, дизайну, компьютерным технологиям, общим способностям грамотного счёта, а также критическому и творческому мышлению [3].

Познакомимся с организацией различных программ по работе с детьми в Государственной библиотеке Нового Южного Уэльса.

8. *Истории об удивительных местах (Storiesinsurprisingplaces)* предлагаются детям младшего возраста. Обновление темы проходит ежемесячно. Основная цель мероприятий – погружение детей в мультикультурную среду для ознакомления с обычаями, культурой и языком других народов мира. Обучение проходит с помощью книг, игр, изготовления тематических поделок и устного повествования библиотекаря. Так же используются мультимедийные инструменты (аудио, видео) на разных языках, что позволяет детям познавать иной мультикультурный мир.

9. *Игровой лагерь CLY. Club (CLY. ClubGamecodingcamp)* – очень необычная программа, продолжительность мероприятия которой составляет 6 часов. Мероприятие платное – 115\$, для детей от 7 до 14 лет. Основная цель – ознакомление с навыками компьютерного программирования, кодирования и создания компьютерных игр. Занятие проводится компетентным специалистом в области IT-технологий. Дети вначале знакомятся с различными играми, а уже после прослушанного комментария и практических занятий пробуют создавать свои шедевры. В рамках данной программы предусмотрен перерыв на обед и отдых от работы за компьютером каждый час. Участие в этой программе помогает тем ребятам, кто планирует в будущем связать свою жизнь профессионально с этой сферой и определиться, в каком направлении развиваться: найти себя в качестве программиста, модератора или дизайнера и специалиста в компьютерной графике.

Это лишь некоторые примеры библиотечных коллекций из около двух десятков – крупнейших и сложно структурированных, на использо-

вании которых организованы различные мероприятия, так как, только опираясь на них, можно познакомить детей с историей своего народа, страны.

В Австралии библиотеки являются одними из самых востребованных культурных организаций. И главнейшую цель в своей работе библиотекари видят в приобщении детей к культуре и традициям, как своей страны, так и всего мира.

Библиотеки в России также позиционируют себя как культурно-просветительские учреждения, способные реально помогать детям в решении различных вопросов, формируя сознательных граждан своей страны и духовно богатых личностей. Инновационные приёмы и формы продвижения чтения и книги помогают детям эмоционально воспринимать смысл, значение, содержание, как литературных произведений, так и событий в реальной жизни.

1. Государственная библиотека штата Виктория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.slv.vic.gov.au>. – (Дата обращения: 12.08.2018).
2. Государственная библиотека Западной Австралии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slwa.wa.gov.au>. – (Дата обращения: 12.08.2018).
3. Государственная библиотека Южной Австралии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slsa.sa.gov.au/site/page.cfm>. – (Дата обращения: 12.08.2018).
4. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Qx1KuzCtzwmqEuy7OA5XldAz9LMukDyQ.pdf>. – (Дата обращения: 12.08.2018).

Т. Д. Рубанова

КНИЖНЫЕ ЛАЙФХАКИ

Слово «лайфхак» вошло в наш лексикон недавно. В 2006 г. Американское общество по изучению диалектов объявлено «lifehack» «словом года». Lifehack – это производное от английских слов «life» (жизнь) и «hack» (взлом). То есть дословно оно переводится как «взлом жизни».

Зарождение лайфхака началось еще в 1980-х в среде программистов, которые стремились все вокруг оптимизировать. Поначалу программисты использовали только термин «hack», который на профессиональном сленге означал эффективное и быстрое решение какой-либо проблемы.

В 2004 г. британский журналист Дэнни О'Брайен, писавший о компьютерных технологиях, предложил использовать соединенный термин – «лайфхак» для решения житейских проблем при помощи компьютера. Значение термина существенно расширилось. Теперь он стал означать не просто способ решения поставленной вычислительной задачи, который позволяет упростить жизненную рутину программиста, а все те приемы, советы, инструкции, приспособления, которые позволяют более эффективно управлять повседневными задачами, оптимизировать любой вид деятельности, распоряжаться временем, экономно расходовать деньги, достигать поставленных целей. Если вначале подразумевалось, что для этого человек будет использовать возможности компьютерных технологий, то со временем понятие лайфхакинга уже не ограничивалось компьютерными рамками, а означало любой способ оптимизации жизни, проявление смекалки на социальном и бытовом уровне. При этом речь идет не о новых решениях, а об оригинальном использовании уже существующих решений.

Начиная с 2005 г. в Интернете стало развиваться лайфхакерское движение: массово на различных сайтах и блогах печатались разнообразные советы, часть из которых можно назвать «лайфхаками». А в 2011 г. термин обрел права «гражданства», поскольку был включен в онлайн-версию Оксфордского словаря [7].

Книжные лайфхаки стары как само чтение и разнообразны как разнообразны цели читателей и сами читатели. История книжного и библиотечного дела дает тому массу примеров: от особых футляров-тубусов в Александрийской библиотеке и «книжного колеса» Рамели до современных техник скорочтения и разнообразных программ для чтения с экрана компьютера.

Рассмотрим некоторые книжный лайфхаки, представленные в сети Интернет, и разберемся, кто и зачем их придумал, кому они адресованы и в чем их суть.

Лайфхак первый. Time management чтения.

Напомню, что time management – это технология организации времени и повышения эффективности его использования. Одним из вариантов технологии организации чтения и повышения его эффективности могут быть так называемые букчелленджи, Book challenge (Книжный вызов).

В отличие от других книжных лайфхаков, «родословную» этого лайфхака удалось установить. Он появился благодаря стараниям некоммерческой организации OLPV (One Library Per Village – Одна Библиотека На Деревню), работающей над продвижением цифровой грамотности в сельской местности Индии. Именно здесь в деревне Коччи в 2014 году был запущен первый Book Challenge [11]. Смысл его заключался в том, чтобы читатель библиотеки, желающий поддержать проект, опубликовал в соцсетях свой список из 10 вдохновляющих книг и назвал своих друзей, которым он предлагал назвать свою «горячую десятку» любимых книг. Позже аналогичные проекты были запущены во Вьетнаме и Бангладеш. Но по-настоящему вирусным книжный вызов стал, когда к нему подключился дата-центр Facebook, опубликовавший список 100 лучших книг, составленный на основе анализа 130 тыс. обновлений статуса с тегом #BookBucketChallenge. Публикация заканчивалась словами: Did Your Favourite Book Make It To The Top Of The #BookBucketChallenge? (Ваша любимая книга попала на вершину # BookBucketChallenge?) [14]. Начиная с этого времени любители чтения по всему миру на различных сайтах, в блогосфере, в социальных сетях участвуют в книжных челленджах.

Например, в социальной сети LiveLib с 2015 года проводится проект «Книжный вызов ... года». Он очень востребован посетителями: если в 2015 году в нем приняло участие 37300 читателей, то в 2018 году их число возросло почти вдвое .

Статистика Книжного вызова 2018 красноречиво свидетельствует о высокой читательской активности: 60859 участников; 2766179 книг заявлено; 913614 книг прочитано; в среднем в каждом вызове 45 книг [6].

Суть проекта заключается в том, что каждый может бросить книжный вызов в первую очередь самому себе, определив количество книг, которые он рассчитывает прочитать за год. Администрация LiveLib видит следующие возможности проекта: возможность читателю испробовать свои силы, расширить кругозор, прочитать книги, которые давно ждут очереди [13]. Со своей стороны, LiveLib помогает вести список книг, статистику, подсказывать, идет ли процесс по графику, показывать прогресс. При этом каких-либо дополнительных обязательств (например, написать по каждой прочитанной книге отзыв / рецензию) пользователь LiveLib не принимает.

Лайфхак второй. Расширяя горизонты...

Вы активный читатель, но круг вашего чтения ограничен каким-либо жанром? Вы не можете вырваться за его пределы? – Тогда добро пожаловать в Книжный марафон [3] в Клуб любителей книг BookMix.ru [12], где он проводится уже четвертый год.

По условиям книжного марафона надо, во-первых, определить дистанцию (Лайт, Медиум или Хард), отличающиеся длиной книжного списка, который надлежит прочесть участнику. Во-вторых, список чтения составляется по определенным требованиям, разработанным администрацией ресурса. Категоризация список бывает весьма причудливой (например: книга, название которой состоит из одного слова; книга, действие которой происходит осенью; утопия / антиутопия; книга, получившая российскую премию и др.). Для удобства выбора есть пояснения по подбору книг; по многим пунктам есть уже сформированные книжные подборки и по некоторым – списки одобренных и отклоненных книг. Для многих участников марафона сама процедура составления списка представляет собой занимательную литературную игру.

Участники, завершившие Марафон, обмениваются впечатлениями:

Участник **14.-М.-03**: «... Наверное, книжный марафон и должен быть таким – шумным, весёлым и приветливым, наполненным новыми книгами, новыми знакомства, встречами и ожиданием путешествий. Стоит стать немного смелее и рискнуть, взяться за книгу незнакомого автора, а уж в процессе чтения решить, твоя эта книга или нет» [4].

Участник **Gudra sieviete**: «...сама идея книжного марафона просто великолепна! Я где-то наткнулась на замечательную фразу «Систематизированный подход к чтению – лучший способ обогатить свой культурный багаж, расширить кругозор, воспитать интеллект». Действительно интересно получить список заданий, подбирать книги, которые хочется прочитать и соотнести их со списком. Это одновременно и муки, и творчество и открытия» [1].

В пространстве книжных социальных сетей есть множество вариаций книжного марафона: это и цикломания (чтение по книжным циклам / книжным сериям), сезонные чтения, книжный алфавит (чтение по алфавиту: авторов или заглавий книг), кругосветка (чтение книг по странам / регионам) и так далее.

Лайфхак третий. Ведем читательский дневник.

Во всех книжных социальных сетях приветствуется написание отзывов / рецензий на книги, а для участников Книжного марафона на BookMix.ru это – обязательное условие участия в книжном «забеге». В результате в каждой из книжных социальных сетей кумулируется огромное количество отзывов на книги. Например, на LiveLib представлен почти миллион (!) рецензий (точнее – 897 тыс.) [6]. Здесь есть свои чемпионы (например, на книгу Даниэля Кизи «Цветы для Элджерона», которая возглавляет список самых читаемых книг Книжного вызова 2018, представлено 2134 рецензии!) [Там же].

Для автора отзыва – это активное осмысление прочитанного (без которого невозможно завершение цикла читательской коммуникации) [10]. Для читателя отзыва – это рекомендация, возможно, открывающая путь к новой книге, автору, жанру, теме.

Поскольку отзывы бывают диаметрально противоположными, то часто возникают дискуссии, в ходе которых каждая сторона выстраивает свою аргументацию.

По мнению Д. М. Хафизова чтение таких отзывов запускает социально-психологические механизмы общения (заражение, подражание, внушение, убеждение) и более сложные образования социального взаимодействия – идентификацию (уподобление себя другому, отождествление себя с ним) и конформность (податливость человека давлению группы, приводящая к изменениям в его поведении и установках) [8, с. 96–97].

Лайфхак четвертый. Что бы почитать?

Кроме читательских рецензий и отзывов, которые многим помогают в выборе книг, есть еще один инструмент, который здесь целесообразно упомянуть. Это BookYouTube (или BookTube).

В русскоязычном Интернете первые буктьюберы заявили о себе в 2010 году. С середины 2015 годы книжный блогинг сформировался как отдельный и устойчивый канал информирования аудитории [9].

Точное количество буктьюберов посчитать невозможно: YouTube при поиске выдает не статистику, а конкретные каналы книжных блогеров. Но, вероятно, счет активных буктьюберов, имеющих тысячи (!) подписчиков, идет на сотни. Наиболее успешными (с точки зрения количества подписчиков, про-

смотров, загруженных видео, активности комментариев) являются следующие блоггеры (статистика приведена по состоянию на 13.08.2018):

Название канала / данные об авторе (дата регистрации)	Кол-во подписчиков	Кол-во видео	Кол-во просмотров
Ulielie / Ульяна Петрухина (17.09.2009)	105255	511	9214888
Uncle shurik / Александр Чернов (26.10.2011)	78511	380	9229669
RedAutumnBooks / Ольга (28.06.2015)	77914	120	3034447
Всем книг / Александра Фланк (24.08.2013)	67658	306	6 509619
Читалочка / Полина Парс (4.03.2015)	55993	279	3327240
Books life / Ольга Миклашевская (2.10.2011)	52698	615	7038823

«Жанры» сообщений буктьюберов различны. Большую часть составляют различные обзоры (из серии: «Последние книжные покупки», «Книжные планы», «Моя книжная полка», «Прочитано за месяц», тематические подборки и прочее). Рецензии буктьюберов далеки от стилистики серьезных литературных критиков. Они эмоционально окрашены и часто носят очень личностный характер. Среди рецензий встречаются и негативные, подчас довольно резкие (из наиболее часто встречающихся – рассказ о худшей книге года). Есть в буктьюбе и тематические видео (тематика очень разнообразна: от рассуждений о том, как подготовиться к ЕГЭ по литературе до размышлений об идеальном читателе). Это базовые, наиболее распространенные «жанры». Реже встречаются «В гостях у блогера ...», видеодайджесты (напр., «Мистика в литературе», «Писатели-наркоманы», «Книги под запретом»), ролики «С миру по книге» (документальные видео о жизни великих писателей, которые блоггер снимает по всему миру).

Стандартная литературная карта русскоязычного буктьюбера чаще всего остается в сегменте массовой литературы. Большинство буктьюберов хотя бы раз говорят о книгах Стивена Кинга и Джоанн Роулинг. Хотя известный российский буктьюбер – Ольга Миклашевская и пишет о том, что российский буктьюб более интеллектуален по сравнению с зарубежным [5], большая часть видео посвящена популярным жанрам: фэнтези, романы для девочек, мистика и проч. Но есть и обзоры-рецензии non-fiction, альтернативной и интеллектуальной литературе, любимым классическим произведениям.

Буктьюберы очень уязвимы для критики: встречаются и неправильная речь, и скучные видео (по принципу «говорящая голова»), и каналы, на

которых множество промо-информации (видео о купленных книгах явно преобладают над видео о прочитанных), и неумение говорить на камеру. Но на вершине айсберга – настоящие книгоблогеры – с грамотной литературной речью, хорошим литературным вкусом, интересным выбором книг для комментирования, умением говорить о книгах и чтении эмоционально, искренне, не тривиально и очень «вкусно». Именно при просмотре таких видео срабатывает социально-психологический механизм заражения любовью к книгам и желания читать.

Книжных лайфхаков великое множество, и каждый может выбрать для себя те, которые будут стимулировать его чтения, делать его более разнообразным и осмысленным.

1. КМ 2018 завершен : [отзыв Gudra sieviete] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookmix.ru/groups/index.phtml?id=347&from=branding>. – Дата обращения: 17.08.2018.
2. Книжный вызов – 2018 : [группа LiveLib] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/challenge/2018>. – Дата обращения: 17.08.2018.
3. Книжный марафон – 2018 : [группа BookMix] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookmix.ru/groups/index.phtml?id=347&from=branding>. – Дата обращения: 17.08.2018.
4. Книжный марафон-2018, суперхард – завершила! : [отзыв 14. – М. – 03] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookmix.ru/blogs/note.phtml?id=20176>. – Дата обращения: 17.08.2018.
5. Миклашевская, О. Видео о книгах : буктьюберы [Электронный ресурс] / О. Миклашевская. – Режим доступа: <https://libpstu.wordpress.com/2015/09/17/видео-о-книгах-буктьюберы/>. – (Дата обращения: 17.08.2018).
6. Статистика LiveLib [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/stats>. – (Дата обращения: 17.08.2018).
7. Фролова, Л. Что такое лайфхак [Электронный ресурс] / Л. Фролова. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/136091/chto-takoe-layfhak-neskolko-poleznyih-primerov-layfhakov>. – (Дата обращения: 17.08.2018).
8. Хафизов, Д. М. Социокультурные практики стимулирования чтения молодежи в условиях современных информационно-коммуникационных технологий : возможности моды : дис. ... канд. культурологии / Д. М. Хафизов. – Челябинск, 2017. – 174 с.
9. Что происходит с книжным блогингом в России? Свод правил для блогеров, их читателей и издателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/articles/post/24423-chto-proishodit-s-knizhnym-bloggingom-v-rossii-svod-pravil-dlya-bloggerov-ih-chitatelej-i-izdatelej>. – Дата обращения: 17.08.2018.
10. Шабанова, М. А. Что общего между интернет-сообществом, читательским клубом читательским дневником? [Электронный ресурс] / М. А. Шабанова – Режим досту-

- па: <http://naukarus.com/что-общего-между-internet-soobshchestvom-chitatelskim-klubom-i-chitatelskim-dnevnikom>. – Дата обращения: 17.08.2018.
11. Book bucket challenge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Book_bucket_challenge. – Дата обращения: 17.08.2018.
 12. BookMix.ru : социальная сеть любителей книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookmix.ru/>. – Дата обращения: 17.08.2018.
 13. LiveLib : социальная сеть любителей книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/>. – Дата обращения: 17.08.2018.
 14. The Top 100 Books From the #BookBucketChallenge on Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inc42.com/buzz/facebook-releases-top-100-books-book-list-challenge/>. – (Дата обращения: 17.08.2018).

Т. Д. Рубанова

ЮБИЛЕЙ БИБЛИОЗАВРА: К 80-ЛЕТИЮ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА СТОЛЯРОВА

30 октября 2018 года исполняется 80 лет Юрию Николаевичу Столярову – доктору педагогических наук, профессору, одному из самых известных библиотекведов в сообществе ученых и в среде библиотекарей-практиков.

Юрий Николаевич тесно связан с Челябинским государственным институтом культуры: он выступал в качестве научного руководителя (консультанта) у трех профессоров нашего вуза (Т. Ф. Берестовой, Т. Д. Рубановой, Н. П. Соболенко), был экспертом в государственной аккредитации и членом государственной комиссии по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления», не раз читал лекции нашим студентам, аспирантам и южно-уральским библиотекарям-практикам, выступал в качестве официального оппонента на заседаниях диссертационного совета ЧГИК, традиционно участвовал во Всероссийских научных конференциях «Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика».

Ю. Н. Столяров – почетный профессор ЧГИК.

Приведенный ниже текст был написан для юбилейного буклета ученого.

На моей книжной полке стоит книга [5], подаренная Юрием Николаевичем Столяровым после защиты кандидатской диссертации в далеком

1991 году. На титульном листе дорогая моему сердцу надпись: «Татьяне Давыдовне Рубановой с удовольствием – читайте и берите пример с библиозавра, как он сам себя называл». Библиозавр – это Юрий Владимирович Григорьев, библиотековед-энциклопедист, научный наставник Ю. Н. Столярова. Сейчас, в преддверии 80-летнего юбилея самого Юрия Николаевича, мне хочется и его назвать «библиозавром». Признанный научный авторитет, человек широчайшей эрудиции, заботливый наставник, воспитавший не одно поколение кандидатов и докторов наук создатель уникальной научной школы, человек фантастической работоспособности – он ли не библиозавр, каких сейчас не делают?

Я не буду писать о вкладе Юрия Николаевича в развитие науки (об этом наверняка напишут другие, да и я сама пять лет назад написала статью о публикационной активности ученого [1]). Попробую сказать о том, чему меня научил Ю. Н. Столяров.

Во-первых, это уважительное, заинтересованное и ответственное отношение к людям. Мне вспоминается то время, когда Юрий Николаевич работал проректором по науке МГИК (успешно совмещая эту нелегкую работу с заведыванием кафедрой, активной лекционной деятельностью, руководством аспирантами, не забывая при этом интенсивно публиковаться). Сидя в маленьком и душном «предбаннике» проректорского кабинета, я наблюдала немало человеческих типажей и судеб, сошедшихся в одной точке. Среди них были совсем юные студенты (которые со временем сами стали учеными), молодые аспиранты (и не только те, у кого Столяров был научным руководителем), убеленные сединами «возрастные» преподаватели из разных вузов страны. Почти все они задерживались в кабинете Юрия Николаевича надолго: одни советовались по поводу выбора темы и научного руководителя (я тоже была среди них), другие, оказавшиеся в «научном тупике», нуждались в мудром совете касательно своей темы. Помню даму «сильно в возрасте», приехавшую из провинциального вуза (кажется, даже не из вуза культуры) с диссертацией, которую она писала всю жизнь и вот теперь не знала – по какой научной специальности и в каком совете ей защищаться. Чтобы решить ее проблему по существу, Юрий Николаевич сначала ознакомился с диссертацией (не оставил на потом, а прочитал сразу, на что ушло более двух часов; при этом диссертация была не по

05.25.03!), и только после этого вынес вердикт: работа состоялась, соответствует требованиям ВАК, защищать ее можно в ... таком-то совете. Дама потом долго сидела в приемной, не веря своему счастью... Вам встречались такие проректоры по науке? Мне – нет!

Во-вторых, работая над книгой о Ю. В. Григорьеве [5], Юрий Николаевич преподавал нам всем бесценный урок бережного отношения учеников к своим учителям и наставникам. В биографической части книги дана объективная оценка, основанная на анализе научных заслуг и достижений Григорьева. Большую убедительность повествованию придают воспоминания автора: удивительная память Юрия Николаевича помогла создать очень живой, яркий образ Учителя: здесь есть воспоминания о методике научной работы Григорьева – вплоть до самых конкретных – как делал записи, как писал текст, как его редактировал. Глубокие размышления о человеческих качествах Юрия Владимировича – его честности, тактичности, педагогическом мастерстве. И этот образ, сотканный из множества мельчайших штрихов и деталей, до боли напоминает мне самого Юрия Николаевича. Ведь многое, что мы сегодня так ценим в нем – это продолжение его Наставника.

Написать книгу об учителе – это великое дело, но Юрий Николаевич сделал больше: он опубликовал незавершенную работу Ю. В. Григорьева, посвященную истории русского библиотековедения. Наверное, ее можно было бы опубликовать в том числе, в каком она дошла до нашего времени – и в этом случае она была бы значима и востребована. Но Юрий Николаевич совершил по моему глубокому убеждению настоящий научный и редакторский подвиг. Более завершенные разделы рукописи были отредактированы обычным образом, а остальное (то, что сохранилось в набросках, заметках) надо было создавать, как складывают пазл: опираясь на материалы Григорьева, реконструируя его позицию и взгляды, максимально сохраняя стиль автора. Чтобы работа обрела законченный вид, часть текста (введение, выводы по некоторым разделам) Ю. Н. Столяров создал «с нуля». Я думаю, что, погружаясь в этот историко-библиотечный материал, Юрий Николаевич не во всем был согласен с учителем. И появились развернутые комментарии: Столяров подчас уточняет Григорьева, иногда не соглашается и спорит с ним, выстраивая собственное видение истории русского библиотековедения.

Для меня эти комментарии имеют особую ценность. Убеждена, что эта книга являет собой не только пример уважения к учителю, но и очень достойный, очень творческий и очень корректный образец редакторской работы (какая сегодня, к сожалению, все реже и реже встречается).

В-третьих, для меня Юрий Николаевич – замечательный пример пытливого ума, постоянно открытого для нового знания. Он одновременно черпает из других источников и сам генерирует новое знание. Его научная мысль находится в постоянном движении и развитии. Начав как исследователь библиотечных фондов, он быстро стал классиком фондоведения. С конца 1970-х он выходит за границы фондоведения. Его монография (1981) [2] и докторская диссертация (1982) [4] стали тем концептуальным основанием, которые во многом определили в дальнейшем широту его научного диапазона. Работа над рукописью Ю. В. Григорьева (1989) положила начало исторической проблематике.

Долгий период председательства в диссертационном совете МГИК (1989–2016) и участие в подготовке научных кадров потребовали разработки методологической проблематики библиотековедения, библиографоведения и книговедения как единой научной специальности.

Открытие на базе кафедры библиотечных фондов и каталогов МГИК нового образовательного направления – «Документоведения и ДОУ» – привело к осмыслению широкого спектра документоведческих (документологических) проблем.

Переход на работу в Научный центр исследования истории книжной культуры РАН привел к активному исследованию книговедческих проблем. Назову только 500-страничное монографическое исследование «Истоки книжной культуры» [3], соединяющее книговедческий и культурологический подходы.

При этом открытость Юрия Николаевича для нового знания не ограничивается сугубо академической проблематикой. В нем сохранилась поистине мальчишеская любознательность, интерес к людям и жизни.

Мне довелось сопровождать Юрия Николаевича в многочасовой экскурсии по Краеведческому музею Челябинска. По ее завершении экскурсовод (выпускница нашего института) сказала мне, что в жизни ей не зада-

вали столько вопросов и никогда еще она не встречала у слушателей такой заинтересованности.

Опыт ученого, широчайший круг научных познаний, открытость для нового – это залог научного долголетия юбиляра.

Завершая, хочу сказать, что мне довелось лишь один раз лично присутствовать на юбилее Юрия Николаевича. Это было в 1988 году, когда отмечалось его 50-летие. Я тогда была начинающей аспиранткой, которая еще слишком мало знала своего научного руководителя, чтобы говорить поздравительные речи. Сейчас – иное дело, но принять участие в 80-летию Учителя я могу только заочно. Поэтому прошу считать этот текст моим поздравлением юбиляру!

1. Рубанова, Т. Д. Юрий Николаевич Столяров : анализ публикационного массива / Т. Д. Рубанова // Вестник Челяб. гос. академия культуры и искусств. – 2014. – № 3. – С. 193–202.
2. Столяров, Ю. Н. Библиотека : структурно-функциональный подход / Ю. Н. Столяров. – Москва : Книга, 1981. – 255 с.
3. Столяров, Ю. Н. Истоки книжной культуры : [монография] / Ю. Н. Столяров ; под ред. В. Я. Рушанина. – Челябинск, 2017. – 500 с.
4. Столяров, Ю. Н. Структурно-функциональный анализ библиотеки как системы – теоретико-методологическая основа повышения эффективности и качества библиотечного обслуживания : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю. Н. Столяров. – Москва, 1982. – 29 с.
5. Столяров, Ю. Н. Ю. В. Григорьев (1899–1973) / Ю. Н. Столяров. – Москва : Кн. палата, 1989. – 234 с. – (Труды деятелей книги).

З. В. Руссак

ПЕРИОДИКА В БИБЛИОТЕКЕ: ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ

Специалисты книжного и библиотечного дела активно бьют тревогу по поводу того, что чтение перестает быть ведущим занятием для многих категорий населения. В стране проводятся PR акции в защиту чтения. Практика свидетельствует, что многие проблемы активизации чтения библиотекам удалось решить через организацию чтения молодежной периодики, в большей мере журнальной. Действительно, периодические из-

дания выступают органической частью фондов общедоступных библиотек. Газеты и журналы несут читателям оперативную информацию обо всем, что происходит вокруг, освещают наиболее интересные события, факты, сведения, отвечают на интересующие нас вопросы.

Всю информацию, которую содержит периодическая печать, условно можно разделить на текущую, или событийную и базисную. Текущая информация посвящена конкретным событиям, учит разбираться в нравственных проблемах, жизненных вопросах, оценивает их, анализирует сложные ситуации, требующие морального выбора. Базисная информация помогает осмыслить те отдельные факты, явления с которыми люди сталкивались сами, о которых прочли или услышали, и обобщить в мировоззренческих категориях. Если текущая информация, как правило, быстро устаревает, теряет свою актуальность, то базисная носит долговременный характер [1].

Обращение к прессе влияет на формирование у читателей политического опыта (патриотизма, интернационализма, толерантности), здорового образа жизни. Публикации в газетах и журналах затрагивают проблемы современности, вырабатывают у читателя постоянное желание быть в курсе событий, информируют о последних достижениях науки и техники, знакомят с новинками современной литературы, культурной и спортивной жизни страны и за рубежом. Практически все формы работы с читателями: индивидуальные беседы, обзоры, индивидуальное и групповое информирование, выставки периодических изданий включают рекомендацию статей из журналов и газет, ориентированы на продвижение чтения [2].

Зал оперативной информации как структурное подразделение социально-гуманитарного отдела ЦБ им. А.С. Пушкина (Челябинск), в своём новом статусе стал более востребован среди разных категорий читателей. И это в первую очередь объясняется тем, что имеет хороший отраслевой фонд, включающий более 150 названий периодических изданий.

Удобная в использовании тематическая расстановка открытого для читателя фонда периодических изданий и его оформление позволяет легко ориентироваться и находить нужный журнал даже новым читателям библиотеки, домашнему комфортная атмосфера располагает для чтения в зале, тематические подборки на актуальные темы отражают события в стране и в мире.

Читальный зал периодики рассчитан на 30 посадочных мест и обслуживает пользователей библиотеки независимо от места проживания, как местное население, так и иногородних. За год зал периодики посещает более четырех тысяч человек. Несмотря на экономические трудности и сокращение финансовых ресурсов на комплектование, сотрудники зала, учитывая запросы читателей и повышенный спрос на те, или иные журналы, согласуют с отделом комплектования подписку периодики на текущий год. Проводится регулярный опрос читателей «Что бы Вы хотели почитать из периодики в нашей библиотеке?».

Постоянно действующим стал уголок «Пресса сегодня», «Аргументы недели», «Тема дня», «События недели», представленный Российской газетой и еженедельниками. Интерьер зала и разнообразный отраслевой фонд периодики располагает для проведения свободного времени за чтением газет и журналов. Предоставляется возможность бесплатного пользования Wi-Fi со своим ноутбуком, планшетом, телефоном. На территории зала проходят мероприятия, как отдела, так и библиотеки в целом: экскурсии, заседания клубов по интересам, чтение и свободное общение читателей. В отделе сформировалась активная группа постоянных читателей: учащиеся школ, студенты вузов, педагоги, домохозяйки, служащие, рабочие, инженеры, библиотечные сотрудники, пенсионеры. Постоянные читатели, которым уютно не только в помещении, но и в общении – главный показатель в работе зала, отдела и библиотеки в целом.

В связи с социокультурными изменениями в стране, широким внедрением и освоением новых электронных технологий во всех сферах деятельности, появилась возможность использования в учебных и досуговых целях Всемирной мировой сети – Интернета, который предоставляет уникальные возможности использования электронных аналогов как продолжающихся, так и периодических изданий. И этот факт повлиял на посещаемость, книговыдачу, читаемость и количество читателей не только библиотеки, но и зала периодической литературы.

Снизился спрос на отраслевые журналы, такие как: «Уголовное право», «Трудовое право», «Государство и право», «Социологические исследования», «Политическая социология», «Вопросы истории», «Вопросы психологии»,

«Преподавание истории в школе», «Народное образование», «Семья и школа», «Дошкольное воспитание», «Воспитание школьников» и др.

Среди запросов – новости дня и события, происходящие в стране и в городе, информация в области культуры, литературы и спорта. С тематическими запросами обращаются родители учащихся начальной школы и учащиеся старших классов, студенты вузов, для поиска журналов по теме написания рефератов, курсовых, дипломных и конкурсных работ. В основном, это касается журналов по истории и юриспруденции. Организаторы массовых мероприятий, педагоги средних общеобразовательных и музыкальных школ, библиотечные и клубные работники часто обращаются за сценариями праздников. Удовлетворить читательские запросы помогают журналы, которые выпускают много лет и пользуются повышенным спросом. Среди них: «Читаем, Учимся, Играем»; сб. сценариев: «Праздник в школе»; «Сценарий и репертуар»; «Чем развлечь гостей»; «Клуб»; «Народное творчество».

Библиотечные сотрудники чаще всех обращаются к журналам с целью подготовки к массовому мероприятию, для разработки книжной выставки и проведения викторины. В чтении, среди журналов лидируют «Литература в школе»; «Наш современник»; «Юность»; «Семейное чтение»; «Праздник в школе»; «Клуб». Наиболее спрашиваемы в библиотеке журналы о моде, рукоделии «Burda moden»; «Anna»; «Verena»; «Вышитые картины»; «Лена»; «Вяжем детям»; «Делай сам» и кулинарии. Лидирует журнал «Лиза», «Домашний очаг» и «Караван историй».

Так называемые «женские» журналы занимают вторую позицию. Далее тематически журналы распределились следующим образом: естественно-научные и научно-популярные – «Вокруг света», «Гео», «Наука и жизнь»; технические журналы – «За рулем», «Техника – молодежи», «Моделист-Конструктор» и «Радио»; молодежные издания – «Ровесник»; журналы по садоводству – «Приусадебное хозяйство», «Моя любимая дача». На основе анализа читательских запросов и наблюдений можно сделать вывод, что в чтении периодических изданий преобладает чтение для отдыха и развлечения. Усиливается тенденция в сторону чтения журналов развлекательного характера, облегченных для восприятия и понимания. Пользуются спросом среди мужского населения познавательные, научно-популярные и технические журналы.

Надо особо отметить, что в последние 3–4 года, особо возрос интерес к периодическим журналам, касающимся укрепления здоровья, здорового образа жизни и поэтому повысилась книговыдача журналов данной тематики: «Здоровье»; «Будь здоров!»; «Женское здоровье»; «Физкультура и спорт». Среди всех категорий читателей зала периодики пользуются спросом научно-популярные журналы «Знание-сила»; «В мире науки»; «Наука и жизнь». Любители путешествий обращаются к журналам «Вокруг света»; «Гео».

В практике работы библиотеки используются различные формы наглядной пропаганды периодических изданий. Вся периодика собрана на отдельных стеллажах в открытом доступе. На стеллажах, для раскрытия фонда, регулярно готовятся внутривидовые тематические подборки. Журнальные публикации являются основой в организации различных мероприятий, от просмотров литературы до презентаций молодежной периодики и отраслевых журналов.

Нам удалось выявить, что большинство пользователей находят в библиотеке нужные им журналы и газеты, но есть и те периодические издания, которых нет в библиотеке, но они крайне необходимы читателям. Правильно укомплектованный фонд укрепляет авторитет библиотеки, влияя и на формирование читательского спроса, и на воспитание читательского вкуса.

Несмотря на стремительное развитие интернет-технологий, библиотека по-прежнему является основным источником, из которого пользователи получают периодические издания [3]. Библиотека стала гарантированным местом, где они бесплатно могут прочитать любимые газеты и журналы. Наиболее эффективные мероприятия, по мнению пользователей, выставки новых газет и журналов. Тем не менее, остальные информационные мероприятия, проходящие в стенах библиотеки, также пользуются спросом у читателей. Таким образом, информационная деятельность не потеряла своей актуальности сегодня и является наиболее важной в работе современной библиотеки.

-
1. Вихрева, Г. М. Фонд периодики в библиотеке : комплектование и обслуживание : конспект лекций / Г. М. Вихрева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 136 с.
 2. Комплектование фондов библиотек периодикой для молодёжи: приглашаем к обсуждению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.url:http://www.rba.ru/content/news/vid_news_str.php?id=1132](http://www.rba.ru/content/news/vid_news_str.php?id=1132). – (Дата обращения: 12.08.2018).
 3. Современные формы работы с периодическими изданиями в общедоступной библиотеке : консультация / сост. С. А. Горячев. – Хабаровск, 2014. – 15 с.

О БИБЛИОТЕКЕ В. А. КИСЛЮКА

В июле 2017-го, на 83-м году жизни от нас ушел Виктор Аронович Кислюк. Знаменитый спор «физиков и лириков», затеянный в конце 50-х гг. XX в. после выхода стихотворения Бориса Слуцкого, был не о нем: он был и тем, и другим. В 1957 г., окончив Челябинский политехнический институт, он работал инженером, налаживая сложное электротехническое оборудование, защитил кандидатскую диссертацию, почти сорок лет проработал на кафедре электропривода Южно-Уральского государственного университета [3, с. 378]. С другой стороны, он владелец уникальной библиотеки, которую собирал почти семьдесят лет, талантливый литератор, чьи работы библиофильско-культурологического направления публиковались в Москве, Петербурге, Самаре, Челябинске. Неслучаен поэтому был его приход в Челябинскую государственную академию культуры и искусств, где с 2000 г., затаив дыхание, несколько поколений студентов библиотечного факультета слушали завораживающие лекции «нашего уральского Андроникова». Виктор Аронович читал студентам учебный курс «Теория и история библиофильства» (двумя изданиями опубликовал пособие по нему), разработал оригинальный авторский курс по выбору студентов «Книги и люди» [1, с. 268].

По верному замечанию почетного профессора ЧГАКИ И. Г. Моргенштерна, «за десятилетия, проведенные в поисках и за письменным столом, говоря словами Виктора Шкловского, не только он (В. А. Кислюк. – В. Р.) собирал книги, но книги собирали его как творческую личность, знатока редкой книги, особенно – пушкинской эпохи» [8, с. 5].

Одним из самых востребованных (часто снимаемых с книжной полки) книг моей библиотеки являются две книги В.А. Кислюка, вышедшие в издательстве Татьяны Лурье [6; 4]. В них мне нравится все: фотографии на обложке, оформление и рисунки художника И. Рыженкова и, безусловно, содержание. Их хочется перечитывать вновь и вновь, ибо автор просто влюблен в книгу, сочетая «в одном лице коллекционера и исследователя» [4, с. 3]. Обе эти книги были подарены мне в 2006–2007 гг. Виктором Ароновичем с дарственными надписями: «Владимиру Яковлевичу Рушанину, историку и педагогу от библиофила и сочинителя Кислюка с уважением и симпатией. Нас

объединяет любовь к книге!» И на второй: «В. Я. Рушанину, историку, ценящему и любящему библиофильство – автор, сочинитель Кислюк».

Третья часть второй книги (2006 год издания) названа «Записки библиографа. Выбранные места из каталога провинциальной библиотеки» [Там же, с. 71–228], для меня она представляет особый интерес. Для Виктора Ароновича – это осуществленная мечта любого библиографа: «описать свое собрание или полную часть его. Давно уже сказано, что даже после ухода библиографа с “игрового поля” собирательства, даже если его библиотека рассеется (что нередко бывает), она жива, ибо описана в каталоге» [Там же, с. 5]. Предлагаемый каталог отражал состояние на начало 2005 года и охватывал только часть изданий (всего библиотека насчитывала порядка 6 тыс. томов), вышедших в период с 1800 до 1955 г. «Каталог, – поясняет В. А. Кислюк, – выпущен как аннотированный, причем иногда автор, вторгаясь в область библиофильской мемуаристики, включает в аннотации некоторые обстоятельства, связанные с приобретением и другими особенностями истории тех или иных экземпляров.

В описании каждого издания наряду с общепринятыми в библиографии параметрами содержатся по возможности дополнительные сведения, характеризующие данное издание и конкретный его экземпляр. Это: наличие обложки или переплета и иногда их характеристика; данные об истории книги (в том числе и ее оформление) и ее предыдущих владельцах; наличие владельческих записей, помет, экслибрисов; имеющиеся автографы, инскрипты; сведения о происхождении подобной книги на аукционах фирмы “Гелос” и др.» [Там же, с. 73–75].

Каталог позволяет убедиться, что В. А. Кислюк собрал уникальную для Челябинска книжную коллекцию, причем собрал не благодаря, а часто обстоятельствам вопреки. К числу сложностей в собирании, по его словам, «Книг с большой буквы» он относил «удаленность от признанных центров советского, а затем и российского библиофильства, позднее вхождение в круг знатоков-библиофилов, загруженность основной профессиональной преподавательской и научной деятельностью, а также достаточно скромные материальные возможности...» [Там же, с. 72].

Из Каталога следует, что начало книжного собирательства автор относит к концу 40-х гг. XX в. Уже школьником он «пропадал в букинисти-

ческих лавках послевоенного, навсегда запомнившегося... своим неповторимым колоритом Киева». Одна из первых книг, купленная здесь, «Антология современной поэзии» (Том 10. Киев, 1909) положила начало его библиотеке и собирательству [Там же, с. 76]. Кстати, Киев, как и Москву, Петербург, Казань, Нижний Новгород он относил к основным центрам библиофильства, неоднократно посещал их и имел тесные связи с «друзьями по любокнижнию» из этих городов. «Знактоки-библиофилы» (это к вопросу о позднем вхождении В. А. Кислюка в их круг) воспринимали челябинского книжника крайне уважительно. Об этом свидетельствует, например, рецензия первого председателя Московского клуба библиофилов профессора М. В. Раца на книгу В. А. Кислюка [5], которая «представляет собой первый опыт изложения истории библиофильства в России от его зарождения до наших дней» [9, с. 39] и дискуссия, которая в 2008 г. развернулась между ними по поводу прошлого и сегодняшнего подхода к прошлому библиофильства [Там же, с. 62–116].

В Каталоге под номером 1.88 значится шеститомник Полного собрания сочинений А. С. Пушкина. Оно вышло в 1936 г. и составлено крупнейшими учеными-пушкинистами С. М. Бонди, Ю. Г. Оксаманом, М. А. Цявловским и другими. «Но мне оно ценно тем, – писал В. А. Кислюк, – что это единственные книги, уцелевшие из родительской библиотеки, оставшейся в Шепетовке на польской границе и, вероятно, сгоревшей в огне войны. Их бросила в мешок с госпитальным имуществом старшая сестра хирургического отделения (мы – я, мама и папа – были в это время в Ленинграде, где папа повышал квалификацию в Военно-медицинской академии). Там эти томики и приехали в Свердловск, где мы с мамой провели военные годы в госпитале 414, пока папа был на фронте» [4, с. 130–131].

Главным источником пополнения библиотеки были букинистические и антикварные магазины Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Костромы, Казани, Самары, Саратова, Таллинна, Севастополя, Магнитогорска, Челябинска, Хайфы и многих других городов. В. А. Кислюк, вспоминая о покупке в 70-е гг. XX в. книги в магазине «Букинист» г. Свердловска, говорил о преискуранте, которым пользовались в книжных магазинах букинисты, который «читал на ночь каждый божий день

(необходимое занятие для каждого собирателя)» [Там же, с. 114]. Во всех его поездках (туристических, научных и производственных командировках и др.) с ним была безразмерная сумка (верный спутник охотника за книгами). Вот уральский турист-библиофил на теплоходе прибыл в «книжную столицу волжских городов» – Горький (теперь снова Нижний Новгород). В главном букинистическом магазине даже опытнейший товаровед-букинист вышел из своей комнатухи посмотреть на человека, ошарашившего «продавцов массовой закупкой старых книг» и помогшего «магазину выполнить месячный план продаж». В легендарной безразмерной сумке оказался и роман Фаддея Булгарина «Петр Иванович Выжигин» (СПб., 1831) – величайшая книжная редкость [Там же, с. 86–87].

А в Москве в знаменитом магазине на Тверской был куплен тяжелый и толстый фолиант в добротном переплете – А. С. Грибоедов «Горе от ума», художник Д. Кордовский (СПб., 1913). Он перекочевал в безразмерную сумку. «Представьте, – пишет В. А. Кислюк, – целый день до отхода вечернего поезда я бродил по Москве с этой *сладко-тяжелой ношей*» (выделено мной. – В. Р.) [Там же, с. 95]. Действительно, охота – пуще неволи!

Многие книги, как следует из Каталога, были куплены Виктором Ароновичем во время ежегодных встреч библиофилов – членов Организации российских библиофилов, Национального союза библиофилов в Самаре, Твери, Туле и других городах. На них не обходилось без традиционного «библиофильского десерта» – дружеского аукциона, на котором приобретались редкие книги. Часть книг покупалась «по переписке», например, с Б. Д. Ивановым (Новосибирск), И. Е. Шуиным (Горький). У последнего был приобретен знаменитый семитомник И. Д. Сытина «Отечественная война и русское общество: юбилейное издание» (М., 1912). И. Е. Шуин вручил его В. А. Кислюку, когда он «на теплоходе проплывал через волжскую книжную столицу, и... сидя в своей одноместной каюте первого класса, долго с упоением листал эти фолианты» (в издательских полукожаных золотистых переплетах). «Через некоторое время мой горьковский поставщик старины пожалел о содеянном и неоднократно атаковал меня в письмах просьбами об обратном обмене» [Там же, с. 214–215]. Можно сказать только одно: какие нешуточные страсти! Виктор Аронович, безусловно, был страстным любителем книг!

Библиотека В. А. Кислюка пополнялась подарками (среди которых были и раритеты) известных российских библиографов: И. Я. Бердичевского, О. Г. Ласунского, Л. И. Черткова, А. А. Болтянского и др. Под номером 2.2.12 в Каталоге мы находим Библиохронику. 1550–1975 гг. «Тираж 500 нумерованных экземпляров не для продажи. Экземпляр № 426 Виктора Кислюка, подписанный автором». И комментарий: «Я горжусь тем, что получил этот фолиант (поистине царский подарок!) из рук А. А. Венгерова» [Там же, с. 185–186]. А еще редкие книги А. С. Пушкина, А. Блока дарили автору члены клуба любителей миниатюрных изданий «Жемчужина» [7, с. 170–171] и слушатели лекций-рассказов о Пушкине, о которых в Челябинске ходили легенды [4, с. 85, 134]. В. А. Кислюк отмечал: «подарил мне много книг и немало моих отлично переплел» «книжник и мой добрый друг» А. П. Свинин [Там же, с. 125].

«Подлинный библиофил, – подчеркивал выдающийся российский библиограф И. Г. Моргенштерн, – всегда неутомимый поисковик, для которого обретение книги обычно начало, а не венец общения с нею. В. А. Кислюк не только собиратель, но и исследователь раритетов своей библиотеки. Ему в новых поступлениях интересно и содержание, и внешний вид, то, что называют фактурой книги, ее веществом» [8, с. 5].

Виктора Ароновича не стало, а его библиотека продолжает жить. 11 июня 2017 г. дети уральского библиофила преподнесли мне подарок с экслибрисом. На его экслибрисе, сделанном украинским художником Н. М. Бондаренко, – «кот ученый», читающий книгу... из библиотеки В. А. Кислюка [2, с. 283–284]. Этот подарок в Каталоге значится под номером 4.15. «Урал северный, средний, южный: Справочная книга. Составил Ф. П. Доброхотов. Пг.: Издание Б. Суворина, библиотека “Вечернего времени”, 1917. 704 с. В теперешнем переплете работы А. П. Свирина. (Известный подробный справочник по Уралу)». На книге надпись: «Дорогому Владимиру Яковлевичу Рушанину, другу, библиофилу, ученому, от детей Виктора Ароновича Кислюка с любовью, благодарностью и в память о папе».

Грустно и пусто стало после ухода Виктора Ароновича, человека, который во многом создал библиографическую культуру собирания в Челябинске. Убежден, что о его книжной коллекции еще будут писать.

1. Александрова, Н. О. В. А. Кислюк / Н. О. Александрова // Челябинская государственная академия культуры и искусств: энцикл. – Челябинск, 2012.
2. Бердичевский, Я. И. Народ книги (К истории еврейского библиофильства в России) / Я. И. Бердичевский. – Берлин, 2005.
3. Заврина, А. Г. В. А. Кислюк / А. Г. Заврина // Челябинск: энцикл. – Челябинск, 2001.
4. Кислюк, В. А. Записки из книжного дома / В. А. Кислюк. – Челябинск, 2006.
5. Кислюк, В. А. Краткий очерк истории и теории библиофильства в России / В. А. Кислюк. – Иваново, 2007.
6. Кислюк, В. А. Человек с книгой / В. А. Кислюк. – Челябинск, 2004.
7. Миниатюрные книги. Каталог коллекции. Челябинск, 2005.
8. Моргенштерн, И. Г. О пользе внимательного чтения, или Как можно стать ученым библиографом / И. Г. Моргенштерн // Кислюк В. А. Человек с книгой. – Челябинск, 2004.
9. Рац, М. В. Диалоги книжников (впережку с монологами составителя) / М. В. Рац. – Москва, 2012.

У. М. Рыщанова

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ФОНДА РЕДКИХ КНИГ НА ПРИМЕРЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОУНБ ИМ. Л. Н. ТОЛСТОГО

Достопримечательностью каждой библиотеки являются ее фонды. История редкого фонда Костанайской ОУНБ им. Л. Н. Толстого начинается с 26 апреля 1977 года, о чем свидетельствует небольшая заметка заслуженного библиотекаря КазССР А. П. Вертинской, опубликованная в газете «Ленинский путь». В ней читателям сообщалось о том, что в библиотеке открывается новый отдел «Редкие книги», который будет комплектоваться изданиями, представляющими историческую, научную и художественную ценность.

Коллектив ОУНБ им. Л. Н. Толстого собрал небольшую, но интересную коллекцию периодических изданий (журналов) конца XIX – начала XX века. Среди них издания XIX века: «Библиотека для чтения», научно-популярный журнал «Вестник воспитания» (1909 г.), литературно-политический журнал «Дело» (1876 г.), литературно-научный журнал «Русское богатство»; издания начала XX века: иллюстрированный литературный и популярно-научный журнал «Вестник знания», литературно-исторический журнал «Вестник иностранной литературы», популярный иллюстрированный журнал «Нива» (1905 и 1908 гг.), научно-агрономический журнал «Почвоведение», литературно-художественный журнал «Пробуждение» (1906 г.); издание первых лет советской власти – научно-методический журнал «Антирелигиозник» и др.

Библиотека для чтения (1842 г.) – ежемесячный русский журнал универсального содержания, выходивший в Санкт-Петербурге в 1834–1865 гг.; первый многотиражный журнал в России. Каждый выпуск «Журнала словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод» выходил объемом 25–30 печатных листов. Постоянные рубрики издания: «Русская словесность», «Иностранная словесность», «Науки и художества», «Промышленность и сельское хозяйство», «Критика», «Литературная летопись», «Смесь»; каждый номер содержал также описание модных туалетов с картинкой мод.

Успеху «Библиотеки для чтения» способствовала публикация в 1834–1835 гг. произведений А. С. Пушкина («Пиковая дама», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» и др.); позднее в журнале были напечатаны «Хаджи-Абрек» М. Ю. Лермонтова, «Кавказские очерки» А. Марлинского, произведения Д. В. Давыдова, В. И. Даля, Н. А. Полевого и др. В 50–60-е гг. XIX в. в журнале эпизодически участвовали Л. Н. Толстой (рассказ «Три смерти»), А. Н. Островский (пьеса «Воспитанница»), И. А. Гончаров, А. Н. Майков, А. А. Фет и др.

Ежемесячный литературно-политический журнал «Дело» (в фонде редких книг представлен № 9 1883 г.) издавался в Санкт-Петербурге в 1866–1888 гг. Большинство журналистов журнала были активными противниками самодержавия, что сказывалось в требованиях надзирающих органов: ни один журнал не подвергался такой суровой цензуре. «Дело» входил в тройку самых читаемых журналов России, наряду с «Отечественными записками» и «Вестником Европы». На страницах журнала публиковались беллетристические и публицистические произведения, литературная критика, статьи об экономике, образовании, истории, женской эмансипации, об естественных науках, романы прогрессивных европейских романистов – Эмиля Золя, Виктора Гюго, Фридриха Шпильгагена.

Ежемесячный литературно-исторический журнал «Вестник иностранной литературы» – орган Международного бюро революционной литературы. Основной задачей издания декларировалось объединение в международном масштабе организаций пролетарской литературы и отдельных ее представителей. «Вестник иностранной литературы» стремится сделать иностранную пролетарскую литературу достоянием широкой советской общественности и вместе с тем ускорить процесс ее идеологического и художественного роста.

«Под знаменем марксизма» – советский философский и общественно-экономический журнал, выходивший в Москве в 1922–1944 гг. Журнал ставил своей целью объединение материалистов-марксистов, стоящих на последовательной материалистической точке зрения в основных вопросах философии, общественных наук и естествознания.

Газета «Известия Кустанайского Губернского Комитета РКП(б)». По сохранившимся экземплярам газеты можно судить об актуальной повестке Кустанайской губернии 1923–1924 гг. Какие вопросы освещали «Известия»? : работа XIII съезда РКП(б) (основные линии работы); обзор внешнего и внутреннего положения; о партийной этике; о молодежных кружках; самообразование избача (работника избы-читальни).

13 марта 2017 г. газете «Известия» исполнилось 100 лет. Первый номер «Известий» сегодня сохранился лишь в газетном фонде Российской национальной библиотеки.

Журнал библиотечной теории и практики «Красный библиотекарь» – ежемесячный массовый профессиональный иллюстрированный журнал, созданный по инициативе Н. К. Крупской (главный редактор в 1937 г.). Журнал выходил большим тиражом в Москве как орган библиотечного отдела Главполитпросвета, поступал во все библиотеки страны. С 1946 г. журналу было возвращено название «Библиотекарь», с 1992 г. – «Библиотека».

С 1923 г. журнал ставил своей «задачей объединение распыленных сил библиотечных работников, учет и отражение опыта их работы на местах, содействие повышению квалификации библиотекарей и углублению их работы с массовым читателем, содействие политическому развитию библиотекарей и превращению библиотек в активный очаг советского строительства». В его содержании проявлялись установки политического характера, однако главным для редакции были пропаганда передового профессионального опыта, развитие библиотековедения.

Фонд редкой книги располагает неполным собранием журналов «Красный библиотекарь» за 1929–1932, 1934–1937 гг. Журнал был «рассчитан на библиотекаря средней квалификации политпросветской, профсоюзной, детской и красноармейской библиотеки».

«Библиотека» – массовый профессиональный иллюстрированный журнал. Журнал – главное издание библиотекарей России. Сегодня это массовый

профессиональный журнал для работников библиотек. В издании освещаются вопросы специфики работы различных видов библиотек, проблемы социологии чтения, фондоведения, подготовки и повышения квалификации библиотечных работников, внедрения новых технологий, библиотечного краеведения; публикуются материалы по истории и теории библиотечного дела, широко представлены статьи о массовой работе библиотек.

Особо хотела остановиться на журнале «Простор» – старейшем русскоязычном литературно-художественном журнале Казахстана, печатном органе Союза писателей Казахстана. Журнал издаётся в Казахстане с 1960 г. Предшественниками «Простора» были сборник «Казахстан» (1933), журналы «Советская литература Казахстана» (1934), «Литературный Казахстан» (1935–1939) и «Литература и искусство Казахстана» (1939–1941), альманах «Казахстан» (1946), журнал «Советский Казахстан» (1953–1959).

Седьмой номер 1960 г. журнала был полностью посвящен Кустанайской области. В журнале размещена статья «На земле кустанайской» А. М. Бородин (в 1959–1981 гг. первого секретаря обкома партии Кустанайской области). Статья М. Крепина «Большие планы» рассказывает о знаменитых скульпторах Белоусовых – Леониде Прокофьевиче и Музе Александровне.

В номере опубликованы статьи о художнике Александре Ивановиче Никифорове, народном театре в Амангельдинском районе. В рубрике «Критика и библиография» в материале «Молодые писатели Кустанайской области» представлены местные литераторы: В. Григорьев, М. Крепин, Я. Широков, В. Бут).

Музей Костанайской ОУНБ им. Л. Н. Толстого знакомит с историей возникновения, становления и развития библиотечного дела в крае и здесь воочию можно увидеть уникальные редкие книги, периодические издания, представляющие историческую, научную и художественную ценность.

У. М. Рыщанова

100 НОВЫХ УЧЕБНИКОВ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Президент Казахстана Н. Назарбаев в программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» отметил, что государство будет создавать условия для полноценного образования студентов по исто-

рии, социологии, философии, политологии, психологии и филологии. Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что стране нужны не просто инженеры и медики, но и люди, хорошо понимающие современность и будущее. Необходимо развивать гуманитарные науки. Их основы должны присутствовать в образовательной программе, начиная с младшего школьного возраста.

Гуманитарное знание долгие годы было законсервировано в рамках одного взгляда на мир. Выход на казахском языке 100 лучших учебников даст эффект уже через 5–6 лет. Цель, поставленная на ближайшие годы в программном документе, – это обновленный подход к уже идущему процессу модернизации.

Частью масштабной программы «Рухани Жаңғыру» (Духовное обновление) стал проект «Новое гуманитарное знание: 100 новых учебников на казахском языке». Проект рассматривает отбор и перевод 100 лучших учебных пособий в области гуманитарных наук на казахский язык. Лучшая мировая учебная литература переводится с языка оригинала на казахский язык и становится доступной для сотен тысяч учащейся молодежи. Для реализации проекта создано негосударственное Национальное бюро переводов, к работе привлечено более 100 специалистов: ученых, лингвистов, литераторов.

В фонды библиотеки КИнЭУ им. М. Дулатова поступили первые книги (18 названий и 974 экз.), представленные в рамках республиканской программы «Рухани Жаңғыру» Общественным фондом «Ұлттық аударма бюросы» (Национальное переводческое бюро) г. Астана.

Прошла презентация учебников по философии, психологии, социологии, экономике и другим дисциплинам. Они дополняются комплексом материалов в виде интерактивных заданий и ссылок на веб-сайты, где можно получить больший объем информации. Студенты с казахским языком обучения получили возможность читать фундаментальные труды на родном языке. Презентация книг – важное событие года как для студенчества и преподавателей, так и для всего казахстанского общества.

Среди учебных пособий – книга «История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе» известного британского религиоведа, философа и публициста Каре Армстронг, представляющая всю историю единобожия, от Авраама до наших дней.

Еще одно учебное пособие может стать настольной книгой для тех, кто твердо намерен использовать возможности революционных технологий. Книга Клауса Шваба, основателя и бессменного президента Всемирного экономического форума в Давосе, – «Четвертая промышленная революция».

Развитие человечества студенты будут изучать по труду американского антрополога Аланда Барнарда. Книга «История и теория антропологии» повествует о научных дисциплинах, занимающихся изучением человека, его происхождением, развитием, существованием.

В нашем мире существует огромное количество культур и народов. В процессе формирования общечеловеческой цивилизации люди из разных общин постоянно общались друг с другом, выстраивали культурные и торговые связи. Сегодня смешение народов, языков, культур достигло невиданного размаха, и как никогда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур.

Обучить толерантности казахстанских студентов призвана книга Светланы Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация», которая была переведена на государственный язык в рамках программы «Новое гуманитарное знание». В учебнике язык рассматривается не с грамматической точки зрения, а как отражение ментальности и общения. Данный учебник очень важен и необходим для студентов-журналистов. Ведь в книге есть целый раздел, посвященный влиянию СМИ на культуру и язык общности.

Президент Казахстана акцентировал внимание на том, что развитие мира в современных условиях в значительной степени определяется потенциалом инженерных наук, указав на важность понимания целей использования передовых технологий. «Научное познание – главное условие конкурентоспособности современной нации. Новые учебники – это настоящая энциклопедия знаний. Сейчас важна не только методика образования, но и его содержание. В этой связи программа «Рухани Жаңғыру» дает возможность осуществить пятилетку общенационального обучения», – отметил Президент Казахстана.

В мировой практике существует немного примеров реализации подобной комплексной программы. «Новые учебники – это эксклюзивная гуманитарная библиотека. Она будет доступна для всех людей в трех форматах: в виде обычных бумажных книг, в электронных онлайн-версиях в формате видеотеки открытых лекций от лучших лекторов», – представил проект Н. Назарбаев. Отметив важность следования принципу триединства языков, президент Казахстана поручил предусмотреть в текущем году перевод, в том числе и на русский язык, нескольких зарубежных учебников.

Нужно отметить, что представители организаций технического и профессионального образования области не остались равнодушными к проекту, идет активная дискуссия среди педагогов-гуманитариев о возможности использования новых учебников в учебном процессе. Проект уникален по масштабности и содержательности, имеет опережающий характер, способствует формированию нового конкурентоспособного поколения.

-
1. Назарбаев, Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс] / Н. Назарбаев. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciyaobshchestvennogo-soznaniya. – (Дата обращения: 01.09.2018).

**Л. К. Сагитова,
Е. А. Складорова,
В. Н. Шадрина**

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ БАЗЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА БЕЛГОРОДЧИНЫ

История развития библиотечного дела Белгородчины является одним из важнейших разделов истории культуры региона и нуждается в изучении, несмотря на объемы и промежуточные результаты проделанной работы. Поэтому знание и использование существующих источников в реконструкции библиотечного дела Белгородской области представляется актуальным.

Отсутствие монографических работ объясняется в определённой мере слабой архивоведческой и библиографической разработанностью материалов, хранящихся в архивах, опубликованных в дореволюционных провинциальных изданиях, расплывлённых по фондам библиотек, музеев, архивов, частных коллекций.

Получить информацию о библиотеках, существовавших в прошлом можно только из исторических источников. Специалисты-гуманитарии: историки, социологи, психологи, политологи... библиотекари – каждый из них обращается часто к одним и тем же источникам, выбирая в них материал, соответствующий их предмету исследования.

Как известно, библиотечное дело берёт начало от монастырских и церковных библиотек, которые являлись продолжительное время основным типом библиотек и одновременно просветительскими учреждениями. Сборник документов XVIII в. «Православие и культура в Белгородском крае», где впервые освещается вопрос всестороннего влияния православия на общественную и культурно-нравственную жизнь местного населения, содержит архивные документы (глава 4), позволяющие исследователю восполнить пробел в изучении книжной культуры нашего края в XVIII в. [5].

Белгородские монастыри имели богослужебные книги и книги церковно-учительского содержания. Перечни книг монастырей можно воссоздать по документам № 21 «Из челобитной царю Михаилу Федоровичу об устройстве Хотмыжского Знаменского монастыря» (22 июля 1642 г.), приведённым в сборнике: «Книг: Евангелие на престольное оболочено бархатом, евангелисты серебряные, Евангелие шолковое, Устав, Апостол, 4 книги трелогии во весь год, Минья опщая, служебник, потребник, 2 Треоди, посная и цветная; Псалтырь с следованием; а <неразборчиво> на 8 гласов, Псалтырь учебная, Часовник...», №1 «Из «переписных книг нынешняго 1701 году переписчика Михайла Боева дому архиерейскому Аврамия митрополита Белгородского и Обоянского» о книгах соборной церкви и Николаевского монастыря г. Белгорода» [5].

В главе 2 «Истоки духовного и школьного образования» данного издания, посвящённой становлению духовных и светских школ Белгородского края, в документе «Из духовного регламента о «домах училищных» говорится о том, что школе надлежит иметь библиотеку, «ибо без библиоте-

ки, как без души Академия» (документ № 2, с. 95). Здесь расписан порядок работы школьной библиотеки. В документе № 23 «Высочайше утвержденный Устав народным училищам» представлен перечень книг, по которым следует учить в семи классах народных училищ (с. 124–125, 126, 127, 133), благодаря которым можно представить примерный фонд данных образовательных учреждений в Белгородском уезде.

Многие русские богословы, церковные учёные, иерархи собирали уникальные коллекции рукописей и редких изданий. Собрал замечательную библиотеку и Святитель Иоасаф Белгородский. Небольшая по объёму, личная библиотека выдающегося епископа включает богословские труды отцов церкви, философские сочинения греческих авторов, естественнонаучные труды (документ № 2, с. 215–216).

Ценным источником информации при изучении книжно-библиотечной культуры Белгородчины является местная периодическая печать. Анализ материалов местной периодики, содержащей богатые и разнообразные сведения от правительственных распоряжений до хроники местной жизни, позволяет всесторонне и объективно исследовать историю библиотечного дела в контексте экономической, политической и культурной жизни региона.

Обратим внимание на «Курские епархиальные ведомости» (1871–1918 гг.) – периодическое издание, способное предоставить богатый материал исследователю о духовных библиотеках, их видовом разнообразии, издательской деятельности Русской Православной церкви. Издание библиографического указателя «Белгородский край в «Курских епархиальных ведомостях» [1] поможет исследователю истории библиотечного дела выявить статьи, раскрывающие факты библиотечной жизни Белгородчины, что на первый взгляд выполнить трудно, так как материал не аннотирован, расположен в хронологической последовательности, отсутствует предметный указатель. Для выявления материалов по библиотечному делу необходимо последовательно просмотреть весь указатель, построенный в хронологическом порядке статей, имеющих отношение к Белгородскому краю.

Сплошной просмотр указателя выявил лишь одну статью (№ 13), название которой свидетельствует о том, что речь идет о библиотеке (Полянский Н. Об учреждении ученической библиотеки при Белгородском духов-

ном училище // № 16. С. 841–844). Но этим источником не стоит ограничиваться. Следует внимательно просматривать официальную – первую часть «Курских епархиальных ведомостей», отражающую манифесты, указы, распоряжения Святейшего Синода и местного епархиального начальства, в том числе касающиеся церковно-приходских братств и благочиний.

Православные библиотеки, помимо монастырских и церковных, библиотек, были представлены библиотеками братств, благочинническими, миссионерскими библиотеками. Необходимо просматривать также все статьи «Неофициальной части», где встречаются заметки и материалы, описывающие монастыри и церкви, часто в подобных материалах перечисляется наряду с церковной утварью, книги.

Целесообразно познакомиться и с историческими работами на страницах «Курских епархиальных ведомостей», где приводятся сведения по истории Белгородской епархии: монастырях, пустыней, церквях. Важные сведения могут встретиться в статьях отца и сына Танковых (№№ 3–5, 12, 29, 37, 50, 172, 178, 185, 195, 456, 505 и др.). Статьи, посвящённые «Историко-статистическим сведениям о монастырях Белгородской митрополии» (№ 505), могут содержать информацию о монастырских библиотеках.

Конец XIX – начало XX века отмечен в истории отечественного библиотечного дела повсеместным появлением общедоступных библиотек – народных и публичных. Народные чтения и библиотеки на Белгородчине анализировались в статье Е. А. Козловой [3]. Трудность исследования истории края продиктована тем, что Белгородская губерния как административная единица просуществовала недолго. Её территория вошла в состав Курской губернии. Соответственно, архивные документы находятся в Государственном архиве Курской области.

Значительный материал по истории библиотечного дела белгородского края конца XIX – начала XX века представлен в книге «Библиотеки дореволюционной Белгородчины: становление и развитие: фрагменты истории» А. П. Колесниковой [4]. На основе большого массива архивных документов впервые сделана попытка воссоздать картину появления народных библиотек на Белгородчине в 1882–1914 гг.

Автор известен в профессиональном библиотечном сообществе Белгородской области, так как более 15 лет занимался научно-методической

деятельностью в Белгородской государственной универсальной научной библиотеке. Структура издания раскрывает основные типы светских библиотек, действовавших на территории края.

Первый раздел – «Социальные и культурные предпосылки возникновения бесплатных народных библиотек-читален на Белгородчине в 1882-1914 гг. (краткая характеристика)» – устанавливает соответствие территории современной Белгородской области с территорией XIX века, представляет историографию появления первых библиотек.

Появление первых народных библиотек в 1862 г. в Корочанском и Грайворонском уездах Курской губернии было продиктовано, как отмечалось в ходатайстве Грайворонской земской уездной управы, потребностью в просвещении сельского населения, которая не могла быть удовлетворена немногочисленными земскими школами.

Второй и третий разделы книги приводят многочисленные документы, свидетельствующие о создании и открытии народных библиотек-читален, учительских библиотек в белгородских уездах и Белгороде.

Книга имеет приложение, выполненное в виде отдельного издания. В нём представлены документы: уставы, правила пользования библиотек, деловая переписка чиновников по открытию библиотек и др. Факсимильное воспроизведение данных документов, в том числе и рукописных, кроме содержательного аспекта передает дух того времени, культуру делопроизводства России того периода.

Ждут своего исследователя и фонды Государственного архива Белгородской области. Не следует ожидать больших открытий, учитывая то обстоятельство, что большая часть дореволюционных документов находится, как было отмечено, в Государственном архиве Курской области, а также архиве Воронежа. Вместе с тем даже одноразовое наше посещение белгородского архива даёт возможность ввести в источниковедческий оборот еще один документ и осветить еще один факт открытия и создания библиотеки в Белгороде.

Материалы Государственного архива Белгородской области свидетельствуют об открытии библиотеки в мужской гимназии Белгорода [2]. Сохранившиеся документы рассказывают о том, что педагогический совет мужской гимназии, принимая во внимание необходимость существования

библиотеки, на заседании 4 июля 1874 г. решает открыть фундаментальную и научную библиотеку и возлагает обязанности библиотекаря на Юлия В. Эсслингера, и. о. инспектора гимназии. Городская управа Белгорода выделила 1 тыс. руб. на приобретение учебников, пособий, атласов, карт, журналов. Уже 3 августа была оформлена подписка на следующие периодические или, как тогда называли повременные издания: Московские ведомости; Семья и школа; Всемирный путешественник; Православное обозрение; Христианское чтение; Отечественные записки; Вестник Европы; Русская старина; Знание; Русский вестник; Семейные вечера; Курские ведомости; Журнал Министерства народного просвещения.

9 сентября 1874 г. у столяра и мещанина Петра Воробьева был куплен за 50 руб. дубовый полированный шкаф, 20 декабря – у него же второй шкаф и такой же дубовый стол за 198 руб. 76 коп. В книжных магазинах Харькова были куплены следующие учебники: Краткая священная история Базарова; Священная история Рудакова; Катехизис Филарета; Детский мир Ушинского; Русская грамматика Антонова; Русский синтаксис Кирпичникова; Грамматика Говорова; Арифметика и Алгебра Малинина; Геометрия Давидова; Латинская грамматика и хрестоматия Ходобая; Греческая грамматика Фоккова и Григоровского; Курс всеобщей и русской истории Иловайского; Всеобщая география Смирнова; География России Блохи; Атлас Ильина и др.

Так начала формироваться библиотека Белгородской мужской гимназии. Ежегодно и регулярно библиотека пополнялась учебниками, учебными пособиями, произведениями русских писателей: Державина, Никитина, Салтыкова-Щедрина, Писарева, Хераскова и др. Книги покупались в книжных магазинах и складах Харькова, Москвы, Санкт-Петербурга, Риги. Документ 1882 г. приводит перечень изданий, приобретённых для библиотеки гимназии: Картинная галерея Европы; Философия искусства; Жизнь европейских народов; Путешествие в Туркестан А. П. Федченко, совершенное от Императорского общества любителей естествознания по поручению Туркестанского Генерал-губернатора К. П. Кауфмана; Поэтические воззрения славян на природу Афанасьева; Землеведение Азии К. Риттера; Очерки истории музыки в России; Байрон Дон Жуан и др.

О формировании фонда библиотеки первых двух лет существования свидетельствуют следующие данные, приведённые в таблице.

	Книг и брошюр		в т. ч. приобретено в предыдущем году			
	названий	экз.	названий	экз.	руб.	коп.
на 01.01.1875 г.						
фундаментальная	124	329	124	329	642	60
ученическая	49	141	49	141	281	62
на 01.01.1876 г.						
фундаментальная	454	1012	327	683	3125	45
ученическая	116	224	37	53	353	12

Известно, что гимназия в Белгороде просуществовала до установления советской власти, когда началась реорганизация системы народного образования. Но других документов о деятельности библиотеки при гимназии пока не выявлено. Вместе с тем, даже то небольшое, что удалось узнать о фонде гимназической библиотеки, наводит на размышление при сравнении с современным положением дел в школьных библиотеках Белгорода. Количество названий периодических изданий, выписываемых современными школьными библиотеками, примерно равно или меньше, чем выписывала библиотека гимназии. Приобретение же книг в школьных библиотеках сегодня ограничиваются лишь учебниками.

Таким образом, изучение различных исторических источников вносит значительный вклад в исследование истории библиотечного дела Белгородчины.

1. Белгородский край в «Курских епархиальных ведомостях» : библиогр. указатель / сост. А.Н. Крупенков, ред. Т.В. Петрова. – Белгород, 1998. – 145 с.
2. Гос. архив Белгородской области, Ф. 80, оп. 1, 2.
3. Козлова, Е. А. Библиотеки и народные чтения Белгородской области (конец XIX – начало XX в.) : по материалам дореволюционных изданий / Е. А. Козлова // Библиотека в контексте истории : тез. докл. и сообщ. второй науч. конф. (Москва, 21–23 окт. 1997 г.). – Москва, 1997. – С. 119–122.
4. Колесникова, А. П. Библиотеки дореволюционной Белгородчины : становление и развитие: фрагменты истории / А. П. Колесникова. – Белгород: Отчий край, 2004. – 128 с.
5. Православие и культура в Белгородском крае : документы и материалы XVIII века / сост. О. Б. Пономарева. – Белгород, 1999. – 281 с.

**ОПРАВДАТЬ АВТОРА:
К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СОВРЕМЕННОГО ПИСАТЕЛЯ
В РЕЦЕПТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ**

Размышляя о литературном процессе различных эпох, литературовед В. Тюпа предлагает рассматривать его как последовательную смену «парадигм художественности» и приводит слова Г. Гегеля: «хотя художественное произведение и образует согласующийся в себе и заверченный мир, все же оно в качестве действительного, обособленного объекта существует не для себя, а для нас, для публики» [4, с. 92]. Но произведение существует не только для социума, оно является результатом автокоммуникативного взаимодействия «креативного и рецептивного состояний одного сознания, обладающего коммуникативным опытом обеих позиций и причастного (посредством этого опыта) к intersубъективному сознанию социума» [Там же, с. 93]. Речь идет о том, что сам автор выступает не только создателем текста, но и одновременно с этим он оценивает текст как читатель, поэтому в отношении текста его рецепция гораздо более сложна и многоуровневая, чем восприятие читателя, пусть даже самого просвещенного. Поэтому интересным вектором исследования является определение детерминантов этой рецепции.

Автор, вероятно, никогда не был только творцом литературного произведения (см. функции литературы, определяемые для разных литературных периодов, от воспитательной до идеологической, а также взгляд на автора как на нечто большее, чем просто создателя текста – «больше, чем поэт»): он активно включен в деятельность «вокруг текста», и, хотя очевидно, что подобные практики были распространены и ранее (литературные салоны, на которых читались фрагменты текстов, яркие дискуссии о художественных стратегиях в литературно-критических журналах, выступления авторов в центральной прессе в более позднее время), именно современные подходы к трансляции знания о литературе, прежде всего интернет-среда, сделали автора фигурой, максимально вовлеченной в процесс автокомментирования. Автор участвует в продвижении книги, комментирует свои задачи в ходе создания текста, говорит о перспективах своего

писательства и т. п. В результате исследователь современного процесса имеет возможность анализа прямой авторской речи, и, что ценно, возможность сравнения высказываний по одному поводу в различных источниках.

Мы можем поставить также вопрос о репрессивном характере такого подхода к автору: желает или не желает он этого, но автор может получить «вопрос из зала» на читательской конференции и будет вынужден на него ответить. Автор тотально несвободен. Именно поэтому драматурги и критики современной драмы В. Забалуев и А. Зензинов предлагают учитывать критерии, которые были выделены поэтом и критиком Г. Манаевым применительно к современной поэзии, но могут быть использованы и при формировании оценки вклада писателя в литпроцесс вне зависимости о рода литературы, в котором он самовыражается. «В современных условиях протекания литературного процесса все большее значение приобретает публичный образ автора, складывающийся на основе форм литературной деятельности, отличных от создания авторских художественных текстов. К таким формам можно отнести: 1) публичное исполнение автором своих текстов (выступления на литературных вечерах, поэтических фестивалях и пр.); 2) формальную деятельность автора в рамках литературного процесса (участие в литературных группах, поэтических семинарах, публикация теоретических статей и пр.); 3) неформальную деятельность автора в рамках литературного сообщества (налаживание и поддержание дружеских, равно как и враждебных, отношений с другими участниками процесса, участие в литературных скандалах, участие в коллективных (часто навязчиво-публичных) рекреационных мероприятиях, неизбежно сопутствующих любым литературным событиям, самомифологизация, самопиар и т. д.); 4) целенаправленное конструирование медийного образа (аудио- и видеозапись исполнения автором своих текстов, участие в фотосессиях, театральных постановках, перформансах); 5) популяризация в литературной среде нелитературных форм творческой деятельности автора (музыкальное, сценическое, живописное творчество и т. п.)» [1, с. 155].

И осознание этой несвободы – предмет отдельного перспективного исследования. Мы полагаем, что необходимо очертить координаты картины мира, в которой творит современный автор, определить в каких условиях формируется его идентичность. Сделать это необходимо, так как суще-

ствующее в социуме представление о литературе, о писательстве задают вопрос онтологического свойства: быть или не быть писателю вообще в мире, где сам статус чтения в жизни современного человека не очевиден.

В этом смысле необходимо четко различать общественные дискуссии и публичные материалы, и специфическую гуманитарную рефлексию о литературе и авторе, связанную с новейшими философскими, культурологическими, социологическими подходами в гуманитаристике. Очевидно, что будут различаться информационные каналы, степень доступности материалов (в том числе и для понимания), активность трансляции (цитирования), иными будут и задачи (информационная или аналитическая). Очевидно, что участники обсуждений могут выступать и как аналитики литературного процесса и как трансляторы готовых положений о нем, публикуемых в СМИ (см., например, деятельность А. Архангельского).

Важными являются вопросы о чтении как практике современного человека и включенности современных авторов в картину мира читающего человека. На наш взгляд, картина читающей России с точки зрения репрезентации в ней современного литературного процесса противоречива.

Широкую картину чтения и взаимодействия с книгой дают результаты опросов, проводимых различными институциями, в частности, опросы Аналитического центра Ю. Левады, которые проводились в 2008 и 2015 гг., а также материалы опросов, посвященных иным проблемам, где чтение – часть общей картины (например, опрос в 2018 г. о «радостных занятиях», где чтение занимает 11 позицию, после телевидения, вкусной еды и путешествий) [3]. Подобный образ формируют опросы ВЦИОМ. Не останавливаясь подробно на выкладках социологов центра (основной вектор остается неизменным – вовлеченность в чтение вообще невелика), мы можем отметить, что современных авторов в ответах респондентов практически нет (исключение Б. Акунин, Д. Донцова, А. Маринина, Т. Устинова). Интенсивно развивающаяся Национальная программа поддержки и развития чтения в стране, конференции, которые проводятся вокруг нее (отчеты публикуются в сборниках материалов), говорят о том, что при отрицании кризиса литературы как таковой (авторы пишут), тенденция к отсутствию заинтересованности в современных авторах очевидна.

Тогда перед нами встает очевидное противоречие, о котором мы говорили выше: насколько современные авторы вообще влиятельны в культуре, если результаты опросов неизменно дают одну и ту же картину – современного автора в ней нет. Именно поэтому одна из продуктивных стратегий идентификации современного автора – оправдание, выделение себя в группу, противопоставляемую «большинству из опросов» или иной значимой группе населения, например, «нечитающим подросткам» или «нечитающим домохозяйкам». Этот подход, предполагающий иерархизацию литературного процесса, поддерживают и его исследователи. Несмотря на все чаще предлагаемую идею упразднения литературных иерархий, по-прежнему многим исследователям близка мысль об оппозиционном устройстве художественной словесности. Так, М. Черняк говорит о явном делении литературы на «премиальную», «толсто-журнальную», элитарную и массовую, которая отличается упрощенностью, необходимой читателю XXI века, привыкшему к сопровождению на протяжении всей жизни: читатель инфантилен, ждет от литературы сворачивания информации до морали, «притчи» [5].

Мы можем сделать вывод о том, что в ситуации современного литературного процесса, основой которого являются рецептивные программы, определяющие новые роли читателя и автора, одной из проблем существования литературы как таковой является «нуль-присутствие» новейшего автора в широком поле современной культуры. Автор, определяющий необходимость творческого акта, находится в ситуации онтологического противоречия между предопределенной ненужностью и привлекательной концепцией собственной элитарности в мире, погруженном в масскульт. И это, на наш взгляд, определяет отправную точку его публичных рефлексий по поводу собственных текстов.

-
1. Манаев, Г. Заметки о звучащей поэзии как составном элементе медийного образа автора в современной русской литературе [Электронный ресурс] / Г. Манаев // Абзац : альманах. – 2007. – № 3. – Режим доступа: <http://polutona.ru/books/absatz3.pdf>. – (Дата обращения: 18.05.2018).
 2. Национальная программа поддержки и развития чтения : год девятый : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 26–27 ноября 2015 г.). – Москва : Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2016. – 280 с.
 3. Радостные занятия [Электронный ресурс] / Аналитический центр Юрия Левады. 2018, апрель. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/05/24/radostnyezanyatiya/>. – (Дата обращения: 18.05.2018).

4. Тюпа, В. И. Парадигмы художественности (понятие о литературном процессе) / В. И. Тюпа // Теория литературы : учеб. пос. : в 2 т. – Москва : Издат. центр «Академия», 2004. – Т. 1. – С. 92–106.
5. Черняк, М. Социальная проза в контексте массовой литературы [Электронный ресурс] / М. Черняк // Октябрь. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2018/1/socialnaya-proza-v-kontekste-massovoj-literatury.html>. – (Дата обращения: 18.05.2018).

**Е. А. Селютина,
Т. С. Лихватских,
Ю. Н. Шаршина**

**СЕРИАЛЫ КАК НОВОЕ ЧТЕНИЕ НА НОЧЬ:
ФОРМАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ**

В современной гуманитарной науке в последние годы сформировался интерес к объекту анализа, еще сравнительно недавно выходявшего за рамки не только науки, но и повседневности человека, считающего себя интеллектуалом. Речь идет о сериалах, телепродукции, популярность которой растет с каждым годом. Аналитики приводят данные, что современный человек среди доступных удовольствий на первый план выдвигает не кино (полный метр), не чтение, а сериалы [8]. Исследователи говорят об особом жанре нарратива «гесар» – подробный пересказ серий [7, с. 10]. Сериалы анализируются как культурный текст, для чего исследователи используют семиотические, структуралистские, феноменологические и иные подходы. При этом исследовательский инструментарий позволяет применять к анализу сериалов понятия «жанра», «сюжета», «мотива» и др., напрямую заимствованные из классического литературоведения.

Неслучайно культуролог В. Куренной в лекции для проекта «Лекционные четверги в музеях Москвы» констатировал, что популярность сериалов такова, что можно определенно говорить: сериалы победили кино [6]. Суммируя вышесказанное: если сериалы победили кино, а кино, еще ранее, поставило под сомнение главенство чтения как культурной практики, то не значит ли это, что сейчас сериал является ведущей формой взаи-

модействия человека с культурой? Но для нас особое значение имеет тот факт, что сериал наследует классической форме романа с точки зрения формально-содержательной, а также в вопросе его восприятия, становясь своеобразным новым чтением на ночь.

Отправной точкой наших рассуждений мы предлагаем принять тот факт, что просмотр сериала – долгое по времени мероприятие. И следить за историей можно на уровне одной серии, одного сезона или нескольких сезонов. Поэтому просмотр может быть регулярным (по 1–2 серии за один раз) или «запойным», но всегда требовать усилий по «собираанию» мотивов и сюжетных линий воедино.

Говоря о специфике сериала как длинной истории, мы должны воспользоваться методом аналогии и обратиться к истории литературы. В классической литературной традиции есть образцы, напоминающие современные сериалы. И их популярность говорит о том, что читатели ждали появления новой главы или нового романа с не меньшим нетерпением, чем фанаты «Черного зеркала» (Chennel 4, Netflix, 2011, продолжает сниматься).

Среди самых известных примеров – произведения Ч. Диккенса, которые публиковались отдельными выпусками в журналах. Например, «Посмертные записки Пиквикского клуба», выходившие в 1836–1837 годах и включавшие множество откликов на события современности. Также по главам публиковался роман Диккенса «Приключения Оливера Твиста» (1837–1839). Социолог литературы А. Рейтблат, изучая читательские предпочтения в XIX веке, выдвинул мысль о несправедливой репутации многих авторов, коммерчески успешных, далеких от политики или, наоборот, не критически настроенных к монархии, которые в истории литературы несправедливо забыты. Так, он реабилитирует фигуру писателя Ф. Булгарина, который создал авантюрный роман «Иван Выжигин» (1829) и его продолжение «Петр Иванович Выжигин» (1831) [10], переживших множество переизданий и также выходивших по главам. Девяносто выпусков парижской газеты «Journaldesdébats» с 19 июня 1842 по 15 октября 1843 года были отданы роману французского писателя Э. Сю «Парижские тайны», который до сих пор входит в списки чтения для подростков.

Мы намеренно приводим примеры разного рода, чтобы показать: классический роман имел возможность быть протяженным во времени, и в

этом смысле мы можем его сравнивать с сезоном сериала. Но при этом история, представленная через сквозного персонажа, могла быть передана в цикле романов (1, 2, 3 и т. д. сезоны).

В XX и XXI веке примеров сериальных романов настолько много – серии о Бонде, Перри Мейсоне, Арчи Гудвине, что мы сочтем возможным сослаться на работы Н. Зоркой [2], Дж. Кавелти [5], Н. Ивановой [5], которые исследуют литературную формулу различных жанров массовой литературы, показывая, что сериальность – это необходимая массовой литературе черта. Очевидно, что телевизионный сериал наследует традиции длинного повествования, сквозного героя, который проходит через перипетии истории. Сошлемся на слова И. Кушнारेвой: «В увлечении сериалами, конечно, очевидна тяга к большой форме. На фоне сумасшедшего потока информации, членимого на небольшие фрагменты, мы тянемся к устойчивой рамке, которую задает сериал. С одной стороны, сериалы обеспечивают постоянство, с другой – вариации внутри этой рамки. Сериал дает возможность подольше задержаться в любимившемся художественном мире. Даже увлечение binge-watching связано с опытом длительного восприятия» [7]. Поэтому можно утверждать о формальном сходстве романа и сериала.

Другой важный момент, позволяющий говорить о наследовании романа сериалом, нужно отнести к аспекту содержания. По слова В. Тюпы, в романе человек является «реализатором самобытного смысла развертывающейся жизни, т.е. субъектом самоопределения, на чем и основана жанровая форма романа (неканонического жития)» [12, с. 86]. И апогея этот аспект достигает в XIX веке, в реализме, когда уникальный жизненный опыт входит в сферу истории и выражается в форме романа. Именно «вероятностный» опыт частной жизни является основой т.н. «драматических» или «критических сериалов», где основное значение имеет не развлекательный момент, а критика действительности, ее осмысление и определение роли личности в движении жизни. Примером этому являются сериалы «Во все тяжкие» (АМС, 2008–2013), «Прослушка» (НВО, 2002–2008) или «Оптимисты» («Россия», 2017). Фактор долгого просмотра позволяет идентифицировать собственную повседневность и повседневность персонажа, чья жизнь представлена не только в момент перелома (что важно для кинематографа), но и в рутинной регулярности.

Но нас, прежде всего, интересует, что позволяет рассуждать о том, что сериал в аспекте восприятия может быть приравнен к роману.

Здесь мы должны обратиться к социологии литературы и иметь в виду тот факт, что чтение как культурная практика, т.е. большие объемы, регулярное обращение к книге появились в XVIII веке, когда изменившиеся экономические условия в Европе позволили читать не только узкой образованной прослойке аристократии, но и прислуге, например, горничным. Именно в это время возникает феномен «мелодраматического воображения», когда опыт повседневности начинает восприниматься через опыт литературных героев [2]. И в это время роман становится средством социализации, т. к. в нем демонстрируются актуальные культурные нормы [11].

Проведя аналогию между революцией в освоении романа в XVIII в. и нашими днями, мы должны говорить о технической революции, которая сделала отношения человека и сериала индивидуализированными. С появлением интернет-телевидения, библиотек кино, собственно иных устройств для трансляции (например, телевизоров, которые могут демонстрировать 3D-изображение), индивидуум получил возможность самостоятельно решать, сколько и какого качества культурный продукт он желает освоить.

И для нас в этом моменте очень важна ситуация пороговости сериала в практике повседневности. Сериал чаще всего смотрят вечером и ночью, когда завершены все дела, или они завершаются за просмотром сериала. И как ранее роман стал новой Библией («светской Библией») [11], так, вероятно, можно рассматривать сериалы как новое замещение, которое произошло в век визуальности.

В этом смысле важная особенность сериала – его непубличное освоение. Опираясь на теорию М. М. Бахтина о романе (согласно Бахтину роман моложе письма и книги), Е. Рапопорт говорит о сериале как о молодом жанре (моложе кино). Роман приспособлен к немому восприятию (чтению), а сериал рассчитан на домашний просмотр, а не на коллективное переживание в кинозале [9, с. 22].

Анализируя сюжетные особенности современных сериалов, исследователи все чаще пользуются термином «визуальный нарратив», имея в виду, что сериал – это рассказывание, протяженное во времени [6]. Причем

этот нарратив отличается сложностью, так как функция рассказывания может быть дана многим персонажам, тогда неоднозначность трактовки сюжетных коллизий запрограммирована субъектными особенностями телетекста. Поэтому, продолжая высказанную ранее мысль о пороговости сериала, мы можем говорить о том, что сериал становится новым чтением на ночь (а иногда и на всю ночь).

Важный момент взаимодействия с телесериалом – его терапия и рекреационные свойства. Погружение в иной мир, в сказку сериала, позволяет зрителям ненадолго отвлечься от сложного реального мира. По словам К. Богословской, исследовавшей зрительские предпочтения конца 2010-х гг., «из огромного спектра чаще всего используются три метасюжета: «Золушка» (героиня, которая после больших страданий обретает, наконец, свое счастье в лице прекрасного принца: «Нина», «Леди Босс» и т. д.), «Робин Гуд» (герой, восстанавливающий социальную справедливость путем «экспроприации» незаконных богатств), «Богатые тоже плачут» (свидетельство, что у сильных мира сего тоже есть проблемы, гасит зависть и, как следствие, социальную агрессию)» [1]. Мы не можем вполне транслировать эту мысль на серьезные «драматические» проекты, но даже если перед нами в сериале вопрос бытийственного, субстанционального характера, мы не можем отрицать, что сериал предоставляет готовое, воплощенное в персонажах решение проблемы.

Важный фактор, влияющий на укрепление позиций сериала как культурной практики – его содержательная ценность в коммуникативной ситуации: сериал является универсальной темой для разговора и возможной точкой схождения. Эту мысль высказала культуролог И. Кушнарера [7], и с ней сложно не согласиться, учитывая аудиторию некоторых сериалов, например популярного сериала «Игра престолов» (НВО, 2011, продолжает сниматься). Сериал снимает социальные границы, хотя и не избавляет от разницы в степени освоения культурного продукта каждым отдельным зрителем.

Таким образом, мы можем говорить о том, что сериал переместился из области низовой культуры в общее поле культуры современности, так как он способен удовлетворить ценностные запросы разных социальных групп. Деление сериалов на типы происходит в сфере жанров и технологий. И именно группа серьезных, «критических» или «драматических» се-

риалов конкурирует с литературой и кинематографом за право выразить самые сложные вопросы нашего дня.

1. Богословская, К. Сериалы : welcome в мир иной [Электронный ресурс] / К. Богословская // Искусство кино. – 2007. – № 9. – Режим доступа: <http://kinoart.ru/archive/2007/09>. – (Дата обращения: 18.05.2018).
2. Зорин, А. Появление героя : Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века / А. Зорин. – Москва : Нов. лит. обозрение, 2016. – 568 с.:
3. Зоркая, Н. Проблемы изучения детектива : опыт немецкого литературоведения / Н. Зоркая // Нов. лит. обозрение. – 1996. – № 22. – С. 65–77.
4. Иванова, Н. Ultra-fiction, или Фантастические возможности русской словесности [Электронный ресурс] / Н. Иванова // Знамя. – 2006. – № 11. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/11/iv1.html>. – (Дата обращения: 18.05.2018).
5. Кавелти, Дж. Изучение литературных формул / Дж. Кавелти // Нов. лит. обозрение. – 1996. – №22. – С. 33–64.
6. Куренной, В. Теория большого сериального взрыва: публичная лекция [Электронный ресурс] / В. Куренной. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/videos/915-vitaliy-kurennoy-teoriya-bolshogo-serialnogo-vzryva/>. – (Дата обращения: 18.05.2018).
7. Кушнарера, И. Как нас приучили к сериалам / И. Кушнарера // Логос. – 2003. – № 3 (93). – С. 9–20.
8. Радостные занятия [Электронный ресурс] / Аналитический центр Юрия Левады. 2018, апрель. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/05/24/radostnye-zanyatiya/>. – (Дата обращения: 18.05.2018).
9. Рапопорт, Е. Логика сериала / Е. Рапопорт // Логос. – 2013. – № 3 (93). – С. 21–36.
10. Рейтблат, А. Фаддей Венедиктович Булгарин : идеолог, журналист, консультант секретной полиции : статьи и материалы. – Москва : Нов. лит. обозрение, 2016. – 632 с.
11. Талавер, А. Лихорадка чтения XVIII в. и сериальная лихорадка XXI в. [Электронный ресурс] / А. Талвер. – Режим доступа:<http://www.youtube.com/watch?v=Nne3L8j96mY&feature=youtu.be>. – (Дата обращения: 18.05.2018).
12. Тюпа, В. Референтивные компетенции дискурса / В. Тюпа // Теория литературы: учеб. пособие: в 2 т. – Москва : Изд. центр «Академия», 2004. – Т. 1. – С.84–87.

ЭВОЛЮЦИЯ КАНАЛОВ КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Развитие книгоиздания и книжного дела было бы невозможно без продажи издательской продукции. Книгораспространение логически завершает процесс издания и его эволюция связана как с историей нашего государства, так и с развитием книжного дела.

Для рукописных книг единственным способом распространения было переписывание. Перепиской книг занимались, в основном, в монастырях: для нужд самого монастыря, для личных нужд священнослужителей и на продажу [10]. Рыночная продажа книг на ярмарках наряду с другими товарами в XII – XIII вв., была обыденным явлением, но книжные лавки еще не появились [9].

Увеличение спроса на книги, делает рукописное дело перспективным. Помимо переписки на заказ, где учитывается желание заказчика, переписанные рукописные книги начинают продаваться на ярмарках [Там же]. Таким образом, можно говорить уже о двух каналах распространения книг: по заказу и на продажу.

В середине XVI в. началось книгопечатание в России, но продажа как печатных, так и рукописных книг во второй половине столетия еще не достигла большого уровня [3]. Рост спроса на книги в XVII в. способствовал появлению мастерских по переписке рукописных книг. Книгами продолжают успешно торговать на ярмарках, «торжищах», в овощном и других торговых рядах. Во второй половине XVII в. стихийно формируется частная книжная торговля, образуя специальные книжные ряды на рынках. В 40-е гг. XVII в. была создана специальная книжная лавка Печатного двора для активного распространения московских изданий среди различных слоев населения и в различных населенных пунктах России [8].

Рукописная книга по прежнему дешевле печатной, поэтому переписываются не только рукописные книги, но и печатные. Это было дешевле, чем покупать их на рынке или в книжной лавке. Книги можно было купить в монастырях, на ярмарках, гостиных дворах, торговых рядах, в купеческих и книжных лавках, создающихся в крупных городах. Дороговизна книг заставляла многих владельцев, чтобы купить но-

вые книги, продавать уже прочитанные [8]. В это период появляются новые каналы книгораспространения: книжные лавки и специальные книжные ряды.

В первой четверти XVIII в., как и в XVII в., книги продавались в книжных лавках типографий, в торговых рядах или непосредственно владельцами книг. Книжные лавки в этот период становятся основным каналом книжной торговли [Там же].

Исторически сложилось, что книжная торговля успешно развивалась в столичных городах и менее активно в провинции. В конце XVIII в. благодаря русскому просветителю Н. И. Новикову книжная торговля становится самостоятельной областью и продвигается в провинцию [4].

С начала XIX в. в развитии книжной торговли появляются новые черты: открывается много частных типографий, а при них книжные лавки по продаже книг, начинается оживление книжной торговли. В XIX в. книгой начинают торговать практически все издатели. Книгами торговали еще и «ходебщики», разносчики, книгоноши, торговали ими и офени, вместе с прочим товаром, разнося книгу по всей Руси [6].

Наряду с устоявшимися формами книжной торговли появляются новые: «библиотека для чтения с правом продажи книг», но в целом сохраняются тенденции, предшествующих десятилетий. XIX в. был успешным в развитии различных форм книжной торговли. Кроме стационарной книжной торговли, к которой относились магазины, лавки, лари, киоски, склады, нотные магазины, книжно-музыкальные магазины, лавки с библиотеками и кабинетами для чтения, начинают развиваться подвижные формы книжной торговли, в том числе почтово-посылочной [2].

В последней четверти XIX в. увеличивается количество книжных складов, владельцы которых занимаются продажей книг. Некоторые книготорговцы начинают заниматься специализированной торговлей книгами, открывая книжные магазины по продаже юридической, военной литературы, географических карт и атласов, а также литературы религиозно-нравственного содержания. При издательстве «Практическая медицина» открывается первый специализированный «Медико-хирургический магазин». На протяжении всего XIX в. в Москве и Петербурге продолжают торговать иностранными книгами [Там же].

В начале XX в. книжная торговля представляла собой крупную отрасль. Основными каналами книгораспространения были книжные магазины, лавки, лари, склады, киоски, продажа книг также производилась при нотных или музыкальных магазинах, типографиях, редакциях периодических изданий, библиотеках и кабинетах для чтения, при магазинах бумажных, канцелярских, фотографических, физико-оптических принадлежностей, детских игрушек, табачных лавок.

После революции в России начинает создаваться новый книжный рынок на принципиально иных основах, чем в дореволюционной России. К 1920 г. все запасы книг, принадлежащие частным, кооперативным и другим организациям (кроме библиотек) были объявлены собственностью государства. Главный принцип организации советской книжной торговли, начавшийся в этот период – это жесткая централизация. Если до 1921 г. литература практически распространялась среди населения бесплатно, то настало время переходить к торговле книгами. В составе Государственного издательства создается торговый сектор, в задачу которого входило восстановление сети книжных магазинов [Там же]. Постепенно создается государственная бюджетная система, вытесняющая рыночные отношения. Книги распределялись по разрядке по всей территории страны.

После войны сеть книжных магазинов растет. Книжная торговля начинает обособливаться от издательского дела. Продукция издательств в любом случае продавалась, независимо от спроса и качества выпускаемой книги, так как ее распространение шло централизованно. Получалось, что в книжной торговле главным был продавец, а не покупатель.

Основными каналами распространения книг в 1950-е гг. являются магазины, количество которых продолжает расти, начинает развиваться почтово-пересылочная торговля книгами, позволявшая доводить книгу до отдаленных регионов страны. Первые оптовые книжные ярмарки появились в стране в 60-е гг. двадцатого столетия.

В 1960–1980-е гг. в связи с расширением книжной торговли появились новые формы книгораспространения: книжные киоски, «развалы», книжные базары, называемые «внемагазинная торговля книгами». Можно констатировать, что к концу 1980-х гг. сложилась четкая система книгораспространения. Книжная торговля осуществляется по двум основным каналам: государст-

венному и потребительскому. Приоритет в распространении книг принадлежал стационарным книжным магазинам и киоскам [5].

В начале 1990-х гг. начинается приватизация предприятий книжной торговли, что привело к постепенному исчезновению областных и городских книготоргов, библиотечных коллекторов, книготорговой системы потребкооперации, сокращению сети стационарных книжных магазинов, их перепрофилированию. На первое место выходит мобильная и оперативная форма розничной книжной торговли – лоточная [11].

К середине 1990-х гг. книжные магазины восстанавливают свои позиции по продаже книги, возвращаются книжные киоски [1]. На современном этапе наблюдается рост количества сетевых книжных магазинов, их распространение в регионах. Проблема продаж книжной продукции (торгово-розничная сеть отстает от развития издательского рынка) привела издательства к активному созданию собственных розничных магазинов [7].

По данным проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение» можно видеть, что основными каналами книгораспространения в современный период являются: книжные магазины (сетевые и независимые), киоски печатной продукции, интернет-магазины с пунктами выдачи заказов, непрофильные (сетевые) магазины с присутствием книг в ассортиментной карте.

Кроме этого к каналам книгораспространения можно также отнести книжные ярмарки, книгу-почтой, торговлю по каталогам, книжные магазины, открытые в развлекательных и торгово-развлекательных центрах, книжные отделы в непрофильных магазинах. Среди всех перечисленных каналов распространения книги, книжный магазин на сегодня остается основным и наиболее развитым по доступности населению и объемам продаж.

Книгораспространение прошло длинный путь в своем развитии, демонстрируя многообразия форм и каналов. Из всех каналов книгораспространения до настоящего времени сохранили свою форму только книжные магазины, киоски. Все остальные менялись и исчезали как невостребованные, на смену им приходили новые, более современные и отвечающие запросам времени.

-
1. Бартенев, О. С. Проблемы книгораспространения в Российской Федерации на современном этапе / О. С. Бартенев // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Книга, 2008. – Сб 88/II. – С. 31–39.

2. Говоров, А. А. История книжной торговли в СССР / А. А. Говоров. – Москва : Книга, 1976. – 340 с.
3. Михайлова, Н. И. Территория книги / Н. И. Михайлова // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Книга, 2008. – Сб. 88 / II. – С.40–47.
4. Книга и книготорговля в России в XVI–XVIII вв. – Ленинград, 1984. –168 с.
5. Книжная торговля : исследования и материалы. – Москва, 1980. – Сб. 7. – С 150–180.
6. Куфаев, М. Н. История русской книги в XIX веке / М. Н. Куфаев. – Москва : Пашков дом, 2003. – 360 с.
7. Ленский, Б. В. Книжный рынок России : состояние, тенденции и перспективы развития / Б. В. Ленский, А. Н. Воропаев, А. А. Столяров // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Книга, 2010. – Сб. 92 / I–II. – С. 14–37.
8. Луппов, С. П. Книга в России в XVII веке / С. П. Луппов. – Ленинград : Наука, 1970. – 224 с.
9. Розов, Н. Н. Книга в России в XV веке / Н. Н. Розов; под ред. С. П. Луппова. – Ленинград : Наука. 1981. – 152 с.
10. Сапунов, Б. В. Книга в России в XI–XIII вв. / Б. В. Сапунов. – Ленинград : Наука, 1978. – 230 с.
11. Солоненко, В. К. Книжный рынок России : подходы к количественной оценке / В. К. Солоненко // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Книга, 2008. – Сб. 88/II. – С. 15–30.

С. С. Сокоиков

ПЕРФОРМАНС И КОСПЛЕЙ В СРЕДЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Книжная культура, как живое, динамичное явление, в ходе развития вбирает новые формы, появляющиеся в культурных практиках. К ним относятся и те, которые изначально возникают за пределами собственно «книжного» пространства. В их числе – перформанс и косплей. Первый возникает в художественной сфере как форма «акционизма», то есть искусства «непосредственного действия». В перформансе, не исключая использование дополнительных аксессуаров, главным материалом создания художественного текста служит само «тело» автора, посредством которого он осуществляет «действие» как некий творческий акт, выступающий одновременно и процессом, и самим произведением. Таким образом, «в перформансе художник или группа художников представляют самих себя в смоделированной ситуации, то есть сами становятся своеобразными артефактами искус-

ства» [1, с. 128]. При этом основным пафосом перформеров является стремление к авангардному экспериментированию, целенаправленному «остраннению» реальности, поиску нового по отношению к существующему выразительного языка. По выражению Ю. В. Кривцовой, перформанс – это «фрагмент странной жизни странных людей» [5, с. 189].

Проникновение перформативности в литературную среду стало реакцией на изменения ситуации с книжной культурой в целом. В уплотняющемся, перенасыщенном информационном пространстве книга утрачивает позиции «демиурга», «владельца дум». Поэтому писатель, «перестав быть «скриптором», оказался вынужден ориентироваться на принципы саморепрезентации, свойственные публичной фигуре» [3, с. 79]. В этом смысле именно перформанс оказался одной из наиболее действенных форм активной представленности текста и его автора в «окололитературном» пространстве. Возникает ситуация, когда, по точному суждению литературоведа Дж. Каллера, «перформатив выдвигает на первый план языковую практику, которая прежде считалась периферийной (это активное, созидательное использование языка, обретающего сходство с языком литературы) и которая помогает нам воспринимать литературное произведение как акт или событие» [4, с. 110]. В самом общем виде литературный перформанс можно видеть как жанр действия, основанного на литературном тексте, но воплощаемого с помощью различных выразительных средств: визуальных, словесных, жестовых, музыкальных, вокальных, танцевальных и пр. Кроме того, С. Литвак и Н. Байтов, организаторы «Клуба литературного перформанса», отмечают разнообразие самих действий с текстами, возникающих в перформансе: сопоставление и соединение разнородных текстов; комментирование текстов; толкование; критика, оценивание текстов с разных точек зрения; цитирование; деформация текстов; различные виды присвоения текстов, вплоть до приписывания художественной значимости тексту, который до сих пор такой значимостью не обладал [6].

Однако следует отличать перформативную деятельность самих литераторов от ситуаций использования такой формы в развитии читательской культуры, популяризации литературных произведений, которые появляются в работе школ, библиотек, общественных объединений. В первом случае ос-

новой становится своеобразная экспериментальная «игра» с текстом, в которой он подвергается существенной трансформации или помещается в совершенно непривычный, «странный» контекст, «рассматриваются качества и свойства текста, которые не были предусмотрены автором при его создании, возможность его существования в различных нелитературных контекстах», при этом «сами литераторы во многом признают, что их перформативная деятельность имеет подчиненный по отношению к писательской работе характер, что это что-то вроде хобби» [7]. Таким образом, сам литературный текст, послуживший, казалось бы, основой перформанса, во многом теряет самодостаточность и самоценность, превращаясь в повод для эгоцентричного и эксцентричного самовыражения актора. Не случайно М. П. Абашева и А. А. Селиванова в качестве проблемной стороны литературного перформанса называют то, что при его восприятии активные элементы театрализованного, визуального характера, по сути, отодвигают или заслоняют собственно литературный текст, препятствуя его адекватной интерпретации [1, с. 136].

Во втором случае литературное произведение или творчество его автора остается смысловым и текстуальным центром действия. Перформанс обретает черты театрализованного представления, основное предназначение которого состоит именно в образной презентации самой литературной основы и чтения как творческого процесса, а не их авангардной деконструкции. При этом, в отличие от чистой инсценировки, в перформансе могут быть использованы любые доступные выразительные средства: неожиданные сюрпризы, игровое взаимодействие с аудиторией, прямое включение ее в ход действия, импровизация и т. д. Сам текст, послуживший первоосновой, может «встречаться» с иными, и не только художественными. Однако при всей коллажности действие перформанса обладает определенной целостностью, задаваемой книжным инвариантом, при этом обретая черты яркого, визуально выраженного образного действия. Не случайно практики, занимающиеся продвижением культуры чтения, подчеркивают, что «литературный перформанс уверенно держится на плаву благодаря театрализованному, интерактивному представлению, в основе которого лежит литературное произведение» [2, с. 8].

Примером подобного литературного перформанса служит состоявшееся в Екатеринбурге представление «Рыжий», посвященное уральскому

поэту Борису Рыжему, ушедшему из жизни в 2001 г. Перформанс прошел в музее «Литературная жизнь Урала XX века». Инициаторами и организаторами выступили актеры «Коляда-театра» А. Вахов (он же – постановщик) и А. Макушин, ставший основным действующим лицом. В перформансе сплелись стихотворные строки поэта и кадры из посвященного ему документального фильма, реальные фигуры исполнителей и городской пейзаж в видеопроекции по трем стенам, легендарные черты «певца задворков промышленной зоны» и факты реальной жизни, тонкое соло девушки со скрипкой и своеобразный кордебалетный номер трех «пацанов» в кепочках, дублирующих гимн Советского союза на языке глухонемых... [9]. Но в этом театрализованном действе-калейдоскопе ведущей темой остается личность поэта и его литературное творчество.

В отличие от литературного перформанса, возникшего и отчасти остающегося практикой авангардных проявлений элитарной культуры, косплей (от английского «costume play» – костюмированная игра) появился как детище культуры массовой. Его истоком послужило стремление к подражанию части молодежи (а позже и представителей «взрослой» аудитории) героям анимационных и игровых фильмов, компьютерных игр, а затем и популярных литературных произведений. По сути, в основе косплея лежит «ряжение», то есть, костюмирование в соответствии с избранным персонажем, а также использование грима и подходящих аксессуаров. Однако этим дело не ограничивается. Косплей предполагает определенное «вживание» в образ, своего рода перевоплощение, с тем, чтобы продемонстрировать это в публичном пространстве.

Мнения исследователей по отношению к феномену косплея неоднозначны. Одни полагают, что такая культурная форма служит способом компенсации мизерности содержания личности посредством замещения костюмированной «личины». Другие, напротив, утверждают, что «реальные косплееры есть люди, которые своей деятельностью не скрывают за маской ничто, а самореализуются, воплощая творческую потенцию» [8, с. 118]. Нам же представляется неправомерным и категоричным сведение оценки этого явления только к одной из позиций: косплей способен удовлетворять и элементарные компенсаторные потребности, и достаточно емкие креативные стремления. Более того, даже в его простейших проявле-

ниях содержится, на наш взгляд, позитивное творческое начало, во всяком случае, если речь идет о литературном косплее.

Дело в том, что в этой ситуации косплеер имеет исходным материалом не «готовый», визуально представленный и развернутый в действии образ, как в фильме или компьютерной игре. Образ литературного персонажа необходимо «вычитать» из текста, вообразить, представить «воочию», то есть, совершить перевод книжного текста на визуальный язык. Поскольку в случае читателя эта процедура носит принципиально личный характер, ее творческие аспекты несомненны. Далее творчество продолжается. Косплей не ограничивается созданием и примеркой костюма персонажа, а включает его публичное, действенное представление. Поэтому косплеер неизбежно должен так или иначе сжиться с образом, понять и прочувствовать мотивы его поступков, сюжетные контексты существования, эмоциональные аспекты характера, выраженные в стиле поведения и представленные далее в действиях косплеера.

По сути, фигуры «представляемого» и «представляющего» в этом акте образуют органичный синтез, однако, как представляется, всё же при определенном примате личности самого косплеера. Вряд ли можно безусловно согласиться с утверждением Е. О. Самойловой о том, что в этот момент косплеер утрачивает свое присутствие в актуальном мире, фигурируя только в качестве знака, репрезентирующего вымышленного героя и вымышленную реальность [10, с. 680]. Скорее в действиях «литературного» косплеера можно видеть проявление онтологического статуса актера, когда двойственность сосуществования героя и исполнителя образует, тем не менее, целостный акт, реально представляющий их сопresутствие, но отнюдь не снимающий лидирующую роль косплеера как автора образа.

В пространстве литературного косплея, при всей внешней незамысловатости, находят воплощение и его литературная основа, и переведенные в визуально-образный язык персонажи, и, что чрезвычайно важно, личность самого читателя-косплеера, причем в яркой творческой ипостаси. Это не просто показ костюма, но нередко и театрализованные действия в образе книжных персонажей. Так, участникам литературных косплей-конкурсов и фестивалей предлагается не только прийти в костюме любимого героя или литератора, но и сочинить сценку по соответствующему

щим книжным мотивам или инсценировать фрагмент из произведения и представить это на площадке мероприятия. Очень интересными являются ситуации, когда участники готовят свой оригинальный текст выступления, выражающий отношение к персонажу. При этом косплей, как достаточно свободная форма, предполагает возможность импровизаций, обусловленных характером заявленного персонажа, прямо по ходу действия.

При всех различиях, перформанс и косплей, нашедшие закономерное место в сфере книжной культуры, способны существовать как самостоятельно, так и образовывать своеобразные гибридные сочетания. Начинаясь в формате косплея, акция способна преобразоваться в перформанс. И наоборот, перформанс может включать черты косплея, выполняющие самостоятельную роль. Особенно это свойственно комплексным мероприятиям достаточно большого масштаба, использующим выразительные возможности той и другой формы. Так, в многожанровую программу XII фестиваля книги и чтения «Челябинск читающий», прошедшего под девизом «Чтение. Перезагрузка», вошли, кроме музыкально-поэтических композиций, игр-аукционов, театрализованных миниатюр, представление «Новый герой ПинтиГру» от самого автора, Нины Пикулевой, то есть, по сути, литературный перформанс, а также награждение победителей конкурса «Литературный косплей».

Таким образом, косплей и перформанс, специфично проявляясь в контексте книжной культуры, представляют собой динамичные, соответствующие духу современной культуры явления, способные сыграть существенную роль в сохранении и развитии интереса к литературе в живых, действенных визуально-зрелищных образных формах.

-
1. Абашева, М. П. Поэтический перформанс в русской поэзии на рубеже XX–XXI вв. (Д. Пригов, Р. Осминкин) / М. П. Абашева, А. А. Селиванова // Вест. Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-та. Сер. 3. Гуманит. и обществ. науки. – 2017. – № 1. – С. 125–135.
 2. Беленко, К. И. Мастерская литературного перформанса / К. И. Беленко // Совр. б-ка. – 2015. – № 7. – С. 8–9.
 3. Житенёв, А. А. Современная литература в контексте медиа : феномен видеопэзии / А. А. Житенёв // Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI вв. : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 1. – Минск, 2010. – С. 78–83.
 4. Каллер, Дж. Теория литературы : краткое введение / Дж. Каллер : пер. с англ. А. Георгиева. – Москва : Астрель ; АСТ, 2006. – 158 с.

5. Кривцова, Ю. В. Концепт перформанса: действие, действенность и действительность современного искусства / Ю. В. Кривцова // Ярослав. педагогич. вестник. – 2009. – № 4(61). – С. 188–191.
6. Литвак, С. Клуб литературного перформанса [Электронный ресурс] / С. Литвак, Н. Байтов // Вавилон : Литературная жизнь Москвы. – Режим доступа: <http://www.vavilon.ru/lit/office/perform.html>. – (Дата обращения: 30.04.2018).
7. Морозова, Л. Десять тезисов о литературном перформансе [Электронный ресурс] / Л. Морозова // OpenSpace.ru. – Режим доступа: <http://os.colta.ru/art/projects/88/details/31371/?expand=yes>. – (Дата обращения: 05.05.2018).
8. Пеннер, Р. В. De re ad absurdum: проблема идентичности человека в феномене косплея (онто-антропологический анализ) / Р. В. Пеннер // Социум и власть. – 2016. – № 3(59). – С. 117–122.
9. Перформанс «Рыжий» : от легенды к логотипу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solo-e.livejournal.com/138679.html>. – (Дата обращения: 05.05.201).
10. Самойлова, Е. О. Онтологические компоненты феномена косплея / Е. О. Самойлова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9–3. – С. 678–681.

Л. В. Сокольская

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК УСЛОВИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ БИБЛИОТЕК

Сложность и многомерность развития современных библиотек регистрируется разнообразными параметрами. В отдельных случаях объем и качество изменений позволяют зафиксировать принципиально новое состояние библиотеки как хозяйствующего субъекта. В частности, в 2013 году поправкой в Федеральный закон «О библиотечном деле» был определен новый организационно-правовой статус библиотеки в качестве «организации»: до этого в этом документе он определялся как «учреждение» [11].

При том, что учреждение является одной из разновидностей организации, значимость происшедшего состоит в признании новшеств в функционировании библиотеки на уровне ее базовых принципов. Их суть в том, что современная библиотека, не утратив качественных признаков учреждения, «приросла» признаками предприятия (производство продукции, наличие собственных источников финансирования, установление не только косвенного, но и прямого вклада в социально-экономическое развитие и

др.). Соответственно, установление библиотеке статуса организации абсолютно оправдано.

Вместе с тем, современной библиотеке предстоит пройти сложный путь утверждения в качестве эффективно функционирующей авторитетной организации. Среди разнообразных задач, требующих решения в этом случае, одной из важнейших является создание ее должной деловой репутации, что является и условием, и фактором выполнения ключевой миссии библиотеки, связанной с качественным информационным обслуживанием населения.

Категория «деловая репутация», не имеющая единого толкования, содержательно и эмоционально близка понятиям «имидж», «бренд». Как отмечают отдельные исследователи, «...деловая репутация... характеризует положительное либо отрицательное мнение о деятельности компании, что ... имеет аксиологическую (ценностную) окрашенность. Практическую ценность положительной деловой репутации и ее результирующую сторону трудно переоценить: это и доверие потребителей, и инвестиционная привлекательность, и психологическое удовольствие от потребления товаров (услуг) компании» [12].

В нашей сфере, в соответствии с общей теорией организационного развития, деловая репутация библиотеки относится к ее нематериальным активам, являющимся своеобразными ресурсами развития [4, с. 1]. Как отмечает Е. Н. Гусева, согласно пункта 27 Положения по бухгалтерскому учету 14/2000 «Учет нематериальных активов» деловая репутация организации (или гудвилл, от англ. Goodwill⁷) определяется в виде разницы между покупной ценой организации (как имущественного комплекса в целом) и стоимостью по бухгалтерскому балансу всех активов и обязательств организации [4, с. 2].

При некотором «мелькании» словосочетания «деловая репутация библиотеки» в нашей профессиональной литературе, серьезного внимания ему как научно-практическому понятию библиотековедение пока не уделило. При этом в контексте социального маркетинга наблюдается нарастающий интерес к вопросу освоения библиотеками практики корпоративной социальной ответственности (КСО), являющейся, в оценке специалистов, одним из параметров социально-этических измерений корпоративной

⁷ Гудвилл – экономический термин, отражающий доверительное отношение к компании, организации, ее имени, бренду

репутации [12], имеющей существенное влияние на формирование деловой репутации организации [2].

Самое общее понимание социальной ответственности в соответствии с Международным стандартом ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» (2010 г.) состоит в том, что организация способна оценить последствия своей деятельности для устойчивого социального развития общества [9]. Политика КСО предполагает исполнение организациями социальных обязательств перед работниками, потребителями и обществом в целом, а также «готовность неукоснительно нести соответствующие обязательные и необязательные расходы на социальные нужды сверх пределов, установленных налоговым, трудовым, экологическим и иным законодательством, исходя не из требований закона, а по моральным, этическим соображениям» [7].

Концепция КСО обращена не только к деятельности коммерческого предприятия: в контексте социально-ответственного некоммерческого маркетинга она вторгается в деятельность некоммерческих организаций, библиотек, в частности. Библиотечным сообществом признано, что «принцип социальной ответственности входит в число корпоративных ценностей современной библиотеки» [8]. «Руководстве по обеспечению качества библиотечно-информационного обслуживания» указано, что миссия библиотеки «должна выражать ее позицию в широком социальном контексте, быть социально значимой, а не ориентироваться только на внутренние приоритеты, выраженные в узкопрофессиональных понятиях» [8].

Благодаря изначальной социальной сущности деятельности библиотеки, она как организация имеет прирожденную склонность к стратегическим целям социальной ответственности: не только увеличение числа пользователей и книговыдачи, выполненных услуг является ее сегодняшней целью, но и разработка качественно новых социальных стратегий взаимодействия с обществом, партнерами, государством.

Одновременно, поскольку библиотека является сервисной организацией, реализация принципа КСО дает ей возможность не только внести позитивный вклад в общество, но и получить ответный результат в виде улучшения ее репутации, увеличения ее конкурентных преимуществ, улучшения продукции и услуг как следствия активного диалога с заинтересованными сторонами.

КСО реализуется в рамках внешней и внутренних сред организации. В связи с деловой репутацией библиотеки следует рассматривать первый случай, когда социальная ответственность направлена на потребителей, население региона, органы власти и выражается в таких направлениях деятельности как «спонсорство и благотворительность; содействие охране окружающей среды; взаимодействие с местным сообществом и местной властью в преодолении кризисных ситуаций; ответственность перед потребителями товаров и услуг (выпуск качественных товаров и услуг) и др.» [1, с. 133–134].

При том, что по этим направлениям много примеров деятельности муниципальных общедоступных библиотек, она слабо осмыслена в ракурсе их КСО. На наш взгляд, это связано как с недостатком профессиональной рефлексии сотрудников библиотек, так и с завышенной профессиональной самооценкой, не позволяющей вырваться из плена узкопрофессиональных задач, стать организацией с весомой деловой репутацией. Как отмечает С. М. Гришина, директор Березовской ЦБС Свердловской области, «...продолжает развиваться... несоответствие между самооценкой библиотекарей и существующей оценкой их в обществе. Завышенная самооценка – это характерно для библиотечных специалистов нашей страны...» [3].

В этой связи логично, что наиболее активными исследователями КСО и разработчиками практики ее реализации выступили вузовские библиотеки в рамках политики социальной ответственности университетов [5, 13, 14]. Для муниципальных общедоступных и государственных библиотек наиболее очевидным в рамках КСО предстает содействие людям с ограничениями жизнедеятельности: «Анализ законодательно закрепленных международных, национальных и региональных норм, отражающих миссии библиотек в отношении особых групп читателей, задает современный диапазон их социальной ответственности» [6]. Значимость подобной деятельности связана с осуществляемой в России поэтапной передачей существенной доли выполняемых в настоящее время государством социальных услуг в сферу ответственности коммерческого и некоммерческого секторов экономики.

Между тем, не меньшее значение имеет выстраивание с позиции социальной ответственности эколого-охранной, просветительско-правовой, превентивно-правосудной, культурно-досуговой и др. деятельности библиотек. В этом контексте такие инициативы библиотек как экологические

субботники, разбивка цветников перед библиотекой, сбор «севших» батареек, выезды в колонии для несовершеннолетних, летние читальные залы в парках и на улицах, даже танцевальные и спортивные студии в библиотеках, работа с малолетними матерями, создание комнат временного пребывания детей и много другое, что в возможностях конкретной библиотеки и является свободным выбором ее деятельности во благо общества вне прямых профессиональных обязанностей, следует признать деятельностью как социально-ответственной организации, укрепляющей деловую репутацию

1. Богдан, Н. Н. Концепция социальной ответственности современных организаций / Н. Н. Богдан, Т. В. Климова // Вестник Омского ун-та. Сер. Экономика. – 2012. – № 2. – С. 130–138.
2. Грекова, Г. И. Влияние корпоративной социальной ответственности на формирование деловой репутации / Г. И. Грекова, Т. С. Савина // Вестник Новгородского гос. ун-та им. Я. Мудрого. – 2011. – № 61. – С. 49–53.
3. Гришина, С. М. Психосоматические проблемы библиотечной профессии [Электронный ресурс] / С. М. Гришина – Режим доступа: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2009 &num=3&art=2>. – (Дата обращения : 28.08.2018).
4. Гусева, Е. Н. Нематериальные активы как ресурс развития библиотеки [Электронный ресурс] / Е. Н. Гусева. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/libcom10/disk/4.pdf>. – (Дата обращения: 28.08.2018).
5. Кудряшова, Г. Ю. Политика социальной ответственности университета как стратегический ориентир деятельности библиотек / Г. Ю. Кудряшова // Библиотеки вузов Урала : проблемы и опыт работы : науч.-практ. сб. – 2014. – Вып. 13. – С. 6–14.
6. Лесневский, Ю. Ю. От социальной ответственности к профессиональным обязательствам и качеству услуг [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Лесневский. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2003/trud/tom3/posl/ Doc58>. – (Дата обращения: 28.08.2018).
7. Осокина, Ю. Н. Социальная ответственность организации как элемент корпоративной культуры [Электронный ресурс] / Ю. Н. Осокина, С. М. Шелегина // Студенческий науч. форум – 2015 : VII Междунар. студен. электрон. науч. конф. – Москва, 2015. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009035>. – (Дата обращения: 28.08.2018).
8. Руководство по обеспечению качества библиотечно-информационного обслуживания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rba.ru/content/activities/group/kach/ruk.pdf>. – (Дата обращения: 28.08.2018).
9. Руководство по социальной ответственности : Международный стандарт ISO 26000:2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smartcons>.

- org/photoz/downloadfiles/ISO_26000_%28Rus%29-draft.pdf. – (Дата обращения: 28.08.2018).
10. Учет нематериальных активов : Положение по бухгалтерскому учету 14/2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.2buh.ru/pbu/pbu14.php>. – (Дата обращения: 28.08.2018).
 11. Федеральный закон от 29.12.1994 № 78 – ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О библиотечном деле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5434/. – (Дата обращения: 28.08.2018).
 12. Шелекета, В. О. Деловая репутация организации в контексте понятия социальной ответственности: морально-этические измерения менеджмента [Электронный ресурс] / В. О. Шелекета, И. С. Дмитриева, Н. А. Кустова. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/51383525-Delovaya-reputaciya-organizacii-v-kontekste-ponyatiya-socialnoy-otvetstvennosti-otvetstvennosti-moralno-eticheskie-izmereniya-menedzhmenta.html>. – (Дата обращения: 28.08.2018).
 13. Щербинина, Г. С. Социальная ответственность : реалии университетской библиотеки / Г. С. Щербинина // Библиотеки вузов Урала : проблемы и опыт работы : науч.-практ. сб. – 2012. – Вып. 11. – С. 22–30.
 14. Якина, Л. Н. Социальная ответственность библиотеки педагогического вуза : социальные проекты ИИЦ – научной библиотеки УрГПУ / Л. Н. Якина // Социальная ответственность: проблемы и пути их решения : материалы VII Междунар. соц.-пед. чтений им. Б. И. Лившица / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – С. 56–60.

**А. А. Спиридонова,
А. М. Чеботарев**

ПЕРВЫЕ РУКОПИСНЫЕ КНИЖНЫЕ ЗНАКИ

В современном быстро изменяющемся мире и потоков информации большую роль приобрели знаковые формы информации и рекламы. Создание предприятиями и организациями своего фирменного знака стало необходимостью, потому что многие прекрасно понимают, что простым знаком можно сказать достаточно много для того, чтобы человеку было понятно, о чем идет речь и что ему предлагается. Брендинг стал одним из действенных средств в продвижении товаров и услуг. Сегодня трудно найти какой-либо товар, на котором бы отсутствовали знаки. Аналогичная ситуация относится и к книгам.

Сегодня на книгах присутствуют многообразные знаки. О том, как в ходе развития культуры происходило нанесение различных знаков на кни-

гу, постоянно занимаются исследователи книги. Но рассмотрение эволюции развития книжных знаков с позиций истории дизайна не предпринималось, поэтому данный аспект представляется актуальной исследовательской задачей.

О том, какие виды знаков и записей были оставлены на старинных книгах, подробно рассказывает Л. И. Киселева, которая изучила 1500 изданий, напечатанных в московском Печатном дворе в XVI–XVII вв. В 900 книгах ею обнаружено 2500 записей, 796 из которых имеют точную дату [4].

Исследователь выявила, что в книгах присутствует три группы знаков и надписей:

- записи писцов, которые содержат иногда дату, автора, название сочинения, свое имя и имя того, для кого данная книга переписывалась;
- пометы, вписанные в содержание рукописи;
- пометы, свидетельствующие о работе человека, создававшего книгу, то есть способы ее конструирования.

Проанализируем знаки первой группы, к которым относятся знаки и надписи авторов или переписчиков рукописных книг. Знак изготовителя книги, производителя, а позднее издателя – *знак издателя*. Ярким примером такого знака является рукописный знак монаха Досифея.

Своеобразный знак собственности имеется на многих книгах: владельцы писали свое имя и тем самым утверждали, что книга является его собственностью (владельческая надпись, *владельческий знак*). Самые ранние владельческие надписи на книгах относятся к XIV в. и выполнены на металле. Это знаменитый оклад «Евангелических чтений» Симеона Гордого (оклад 1343 г.) и оклад «Евангелия недельного», Федора Кошки (оклад 1392 г.) [2, с. 6–8].

Первые рукописные владельческие знаки, которые относятся к средневековью, были такого рода: «*Сия книга попа Родиона Сидорова, сына грешного и недостойного*», или «*Книга Господня, глаголемая Летописец, сездальца Ивана Федорова...*», или «*Сия книга иерея Дмитрия*» [5].

Большой интерес представляет пространная запись на книге Никиты Исаева: «*Сия книга Никольского попа Никиты Исаева, а не церковная, и никто тое книги в тое церковь Божию вкладу не дал ни на помин души своей, а досталась та книга ему попу Никите после родича своего Тимо-*

фея Иванова сына Панина и в переплет давал и прописные слова прописывал своими деньгами, и никому до тое книги дела нет, а сию книгу подписывал поп Никита Исаев сам своею рукою» [2, с. 11].

Пространную запись в книге сделал И. И. Бутурлин в 1722 г.: *«1722 год ноября 2 начал читать эту книгу я, генерал полка и первой лейб гвардии Преображенского полку Иван Бутурлин, а дочитал сего ж месяца 10 числа и подписал своею рукою, до этой книги еще прочел книгу Петерима Печерского, Ефрема Сирина «Меч духовный», подписаны моею рукою по-русски и латински и на швецком языке читал все книги в Москве» [4].*

К XVIII в. относятся надписи на рукописях секретаря русского посольства в Париже П. Дубровского. Все рукописи были подписаны им: *«Ex museo Petri Dubrowsky».*

Книжный знак библиотеки Д. Голицына, насчитывавшей более 6 тыс. томов и располагавшейся в селе Архангельское представлял собой надпись на латинском языке: *«Ex biblioteca Archangelina»* (Из библиотеки Архангельское).

Определенной разновидностью рукописного владельческого знака является *вкладная запись*, которая выполнялась владельцем книги при вкладе ее в церковь.

Богатые люди, чтобы замолить свои грехи и спасти душу, заказывали рукописные книги и подносили их церкви. Так возникла потребность в точном обозначении цели, которую преследовал дарящий книгу (например, «за отпущения грехов»). Вкладчик подробно указывал свое имя, церковь или монастырь, куда он делал вклад: *«Положил свою книгу, глаголемую «Апостол», в дом Божий к Воскресению Христову» [3].*

Вкладная запись присутствует на Евангелие, пожалованном церкви царем Михаилом Федоровичем. Книга была отпечатана (печатник Никита Федоров Фофанов; место печати – Нижний Новгород, 1613 г. или московский Печатный двор, 1619 г.). Текст вкладной записи гласит: *«По Государеву Цареву и Великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу сия книга Евангелие с медными евангелистами дана в Володимер в соборную церковь Успения пречистые Богородицы в предел благовещения пречистые Богородицы. А денги даны из дворца. А подписал приказ Большого дворца молодой подячей Любим Асманов лета 7130го [1621] декабря в 10 день.*

А отдана та книга Евангелие соборные церкви попу Федоту Саморенникову».

Для того, чтобы оградить книгу от похищения и злонамеренной порчи, закладные записи завершались текстом, который грозил Божьим судом и проклятием возможным ворам: «*А кто сию книгу возьмет из дома Божия, на том будет тягота церковная*»; «*А кто бы смел ей взяти от церкви, тот, будет проклят в сей век и в будущий, и не прощен и по смерти не разрешен. Аминь*»; «*А кто изволит сию книгу продати, да будет проклят на сем свете и на том от Великого Бога Саваофа и от всех ангел и от всех пророков и мученик, и святых отец, или купит ея, такжд да будет проклят, или выдерет, единопроклятие примет и со мной суд будет имати во второе Божие пришествие, егда судья сядет бранный и нелицемерный тысячами тысяч ангел окрест его*» [1]. Завершался текст вкладной записи подписью владельца книги.

Несколько веков вкладные записи существовали в России как единственный знак принадлежности книги какому-либо человеку, так как вся древняя Русь была почти поголовно безграмотна. Даже во времена царствования Екатерины II в Россию с 25-ти миллионным населением иметь библиотеки и книги могли только богатые.

На ранней стадии развития книжного знака вкладная запись может считаться своеобразной ранней формой книжного знака, так как выполняла главную функцию определения собственности. Следует подчеркнуть, что первые исследователи книжных знаков В. А. Верещагин и В. Я. Адарюков считали, что русский книжный знак произошел только от вкладных записей на книгах, жертвуемых в церкви и монастыри.

-
1. Адарюков, В. Я. Русский книжный знак / В. Я. Адарюков. – 2-е доп. и испр. изд. – Москва : Среди коллекционеров, 1922 (7-я тип. «Моспечать»). – 91 с., ил.
 2. Верещагин, В. А. Русский книжный знак / В. А. Верещагин. – Санкт-Петербург : Печатня Р. Голике, 1902. – 84 с., ил.
 3. Гетманский, Э. История российского книжного знака (геральдический экслибрис) [Электронный ресурс] / Э. Гетманский. – Режим доступа: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/5328>. – (Дата обращения: 12.08.2018).
 4. Киселева, Л. И. Записи на книгах как исторический источник и их использование в базе данных [Электронный ресурс] / Л. И. Киселева. – Режим доступа: <http://nlr.ru/tus/121103/kiseleva.htm>. – (Дата обращения: 12.08.2018).
 5. Фрейман, Р. Ex libris. Краткий исторический очерк книжного знака / Р. Фрейман. – Петербург, 1922. – 56 с.

**ФРАНЦУЗСКАЯ КНИГА XIX – НАЧАЛА XX В.
В ФОНДЕ РЕДКИХ КНИГ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЮУРГУ**

*«Князь говорил на том изысканном французском языке,
на котором не только говорили, но и думали наши деды».
«Война и мир». Л. Н. Толстой*

В царской России традиционно сильным было влияние французской культуры. Начиная с конца XVII в., французский язык становится неотъемлемой частью дворянского воспитания, а французская книга прочно входит как в научный обиход, так и в жизнь, быт дворянских слоев русского общества. К началу XIX в. в домашней библиотеке русского дворянина в среднем более 70 % книг современных авторов принадлежали перу французов, оставшаяся треть приходилась на англичан, немцев, итальянцев. Среди изданий, продававшихся в книжных лавках Петербурга и Москвы в 1801–1812 гг., 50 % имели французский оригинал. Из истории мы знаем, что первые стихотворные опыты А. С. Пушкина были написаны по-французски [13].

В научной библиотеке Южно-Уральского государственного университета, в фонде редких книг, хранится 94 издания на французском языке, которые изданы во Франции в 1810–1913 гг. Книги были подарены библиотеке в 80-х гг. XX в.

В результате анализа изданий была собрана научная и практическая книговедческая информация, по отдельным вопросам были подготовлены доклады [15; 16].

Изучение французских изданий состояло из нескольких этапов:

- составление научного библиографического описания изданий с учетом орфографии документа на языке оригинала;
- перевод библиографического описания на русский язык, а также небольших элементов, фрагментов издания (посвящения, введения, послесловия, оглавления и т. п.);
- знакомство с литературой и историей книгоиздания Франции;
- определение ценности издания: прижизненное издание автора, наличие в книгах иллюстраций известных художников, владельческих знаков и т. п.;

– описание книговедческих особенностей каждого экземпляра: переплет, бумага, особенности структуры издания, оформления;

– атрибуция и научное описание владельческих знаков.

В результате проделанной работы был подготовлен иллюстративный каталог в электронном виде [11]. Библиографические записи в каталоге приведены на французском и русском языках. Для удобства использования материала записи расположены в порядке русского алфавита авторов произведений. Библиографические описания на русском языке содержат информацию с дополнительных и рекламных листов издания, сопровождаемую сведениями о структуре книги. Каждый экземпляр каталога имеет книговедческое описание – особенности переплета, наличие книжных знаков экслибрисов, штампов, автографов, маргиналий и т. п. Запись об экземпляре дополняет краткая информация об авторе, произведении, издателях, художниках, редакторах, истории бытования книги и информации о бывших владельцах изданий.

Книги, включенные в каталог, изданы в Париже, Брюсселе, Милане в издательствах: «Calmann Levy» (Кальман Леви); «Hippolyte Souverain, Editeur de H. de Balzac» (Ипполит Суверен, издатель О. де Бальзака); «Plon-Nourrit et cie, imprimeurs-editeurs» (Плон-Нури и компания, типограф и издатель); «Garniere freres, editeurs» (Издатели братья Гарнье) и др. Часть из них входит в библиотечные серии: «Библиотека маленького француза», «Французская библиотека / ред. Ф. Стровски: 18 в.», «Библиотека школы и семьи: Сер. 2», «Избранные произведения немецких и французских писателей для классного и домашнего чтения / под ред. С. А. Манштейна», «Коллекция Гийома», «Библиотека для образования юношества», «Современная библиотека», «Семейная библиотека», «Французская классика; собрание всеобщей типографии, посвященное юности»; «Библиотека образования и развлечения / ред. сер. Ж. Этцель»; «Коллекция Этцеля»; «Библиотека Шарпантье».

Основу каталога составляют издания художественной литературы, а материал разделен по видам литературных произведений («Проза», «Поэзия») и по читательскому назначению («Произведения для детей и юношества», «Публицистика»).

В каталог вошли прижизненные издания классиков французской и мировой литературы О. де Бальзака, В. Гюго, Э. Золя, А. Дюма, Ж. Санд. Произ-

ведения этих авторов не оставляли читателя равнодушным в далёком прошлом, и сегодня являются образцом классической литературы. Для современного читателя откроется мастерская писателя, так как автор непосредственно участвовал в издании своих произведений. Наряду с классиками литературы в каталоге есть издания писателей, которые не известны современному читателю, некоторые произведения до сих пор не переведены на русский язык.

Несколько примеров прижизненных изданий:

Бальзак, Оноре де (1799–1850). Сочинения. Т. 2: Провинциальная знаменитость в Париже: сцены провинциальной жизни / О. де Бальзак. – Париж: Ипполит Суверен, издатель О. де Бальзака, Ф. Сулье, Ж. Лекомта, А. Бро, улица Изящных искусств, 5, 1839. – 354 с.

Вторая часть романа «Утраченные иллюзии» – «Провинциальная знаменитость в Париже» – впервые была издана в 1839 г. в двух томах. Прижизненное издание позволяет заглянуть в творческую лабораторию писателя. В нашем издании текст разбит на сорок глав, из которых две «Как делаются маленькие газеты» и «Ужин», раньше публиковались в газете «Estafette» («Эстафет») 8 июня 1839 г. После окончательной редакции романа 1843 г. последние страницы второй части были перенесены автором в начало третьей. Предисловие и разбивка романа на главы были продиктованы условиями газетной публикации. В 1843 г. роман «Утраченные иллюзии» был закончен, автор убрал разбивку текста на главы [19].

Гюго, Виктор Мари (1802–1885). Собор Парижской Богоматери / В. Гюго; [ил. Т. Жоанно, Ш. А. А. Жоанно, А. Руарг, Д. О. М. Раффе, К. А. Роджер, Л. Буланже]. – Париж: Эжен Рандюэль, 1836. – 631 с.; 12 отд. л. ил. (кальки не сохранились). – На авантитуле – Notre-Dame de Paris. – На обороте авантитула – Imprimerie de Plassan, rue de Vaugirard, n 11. На шмуцтитуле – фронтиспис с надписями Notre-Dame de Paris. – Paris. Eugene Renduel, 1836. – Текст на фр. яз. – Латин. шрифт. – 137x215. – Прижизненное издание. – № 10000010344966.

Роман «Собор Парижской Богоматери» был завершён В. Гюго в январе 1831 г., в этом же году издан. Но работа писателя над произведением продолжалась и после его первого издания, во втором издании (1832) он был дополнен тремя принципиальными для его историко-философской концепции главами «Париж с птичьего полета», «Abbas beati Martini» и

«Это убьет его», а также главой «Нелюбовь народа». Успех романа был так огромен, что только в 1831 г. «Собор Парижской богородицы» переиздавался семь раз. Но писатель продолжал работу над ним, дополнял, изменял, редактировал текст. Окончательная редакция датируется 1880 г. [3].

Книги издателя Рандюэля Эжена (1798–1874) имели на титульном листе изображения яркого эпизода из произведения [10]. Это издание не исключение, на титульном листе помещено изображение Собора. Художник издания Тони Жоанно (1803–1853) – рисовальщик, гравёр и живописец. Отличаясь редким трудолюбием и находчивостью, прославился на всю Европу многочисленными рисунками к «Дон Кихоту» М. Сервантеса, сочинениям Ш. Нодье, Стерна, Мольера и др. [5].

Украшением каталога французских изданий является раздел «Произведения для детей и юношества» – это красочные иллюстрированные издания, результат труда талантливых художников и издателей. В работе над книгой для детской аудитории XIX – начала XX в., были сосредоточены лучшие силы графического и живописного искусства, что позволило создать образцы литературы для детей, на которые равняются современные художники-иллюстраторы. Особо хочется обратить внимание на книги французского издателя и художника-графика Жюль-Пьера Этцеля (1814–1886). В каталоге представлено 11 книг. Например:

Мало, Гектор. Без семьи / Г. Мало; рис. Э. Байера; отмечено Академией Франции. – Париж: Ж. Этцель и компания, улица Жакоба, 18. Все права на перевод и воспроизведение сохранены, [1901]. – 566 [6]; 8 [1] с. (двойная паг.): ил. в тексте; 21 отд. л. ил. – (Библиотека образования и развлечения / ред. сер. Ж. Этцель; Коллекция Этцеля).

Роман Г. Мало «Без семьи» удостоен премии Французской Академии, это одна из самых популярных и любимых детских книг не только на родине ее автора – Франции, но и во всем мире. Сегодня она переведена почти на все европейские языки и включена в каталоги книг, рекомендуемых для юношества.

Ратисбонн Луи (1827–1900). Детская комедия / Л. Ратисбонн; миниатюры Гобера и Фрома; предисл. П.-Ж. Сталь (псевдоним П. Ж. Этцеля, издателя, редактора серии). – Париж: Мишель Леви и братья, улица Вивьен, 2 бис. 1861.

Прижизненное издание Л. Ратисбонне для детей «Детская комедия» была написана в 1860 г. и опубликована в 1861 г. под псевдонимом «Трим» [18]. Этим псевдонимом Л. Ратисбонн всегда подписывал произведения для детей. «Детская комедия» перекликается по содержанию с известной в России сказкой Х. К. Андерсена «Пятеро из одного стручка» [20].

Мюллер, Эжен (1823–1913). Юность знаменитых людей / Э. Мюллер; рис. Э. Байера. – Париж: Ж. Этцель и компания, Б. г. – 329 [7] с.: 10 отд. л. ил. – (Библиотека образования и развлечения / ред. сер. Ж. Этцель). – Вых. дан. на обороте авантит.: Paris: Imprimerie generale de C. Labure, rue de Fleurus, 9 [Всеобщая типография Ш. Лаюра, улица Флери, 9]. – На авантит.: La.

«Юность знаменитых людей» (1867) – научно-популярное издание для детей с иллюстрациями известного французского художника Э. Байера. Издание состоит из очерков, в которых представлены биографии известных личностей: Галилея, Горация, Лопе де Вега, Мольера, Бальзака, Моцарта, Паганини, Бетховена, Гайдна, Колумба, Наполеона, Рубенса, Фальконе и др.

В середине XIX в. в Европе в моде были подарочные издания, так называемые кипсеки. Это были крупноформатные альбомного типа издания, которые снабжали большим количеством иллюстраций, выполненных в дорогой технике гравюры на стали. Издания больших размеров (ин-фолио), иллюстрированных книг и альбомов с вкладными листами-гравюрами, стоили дорого и продавались по подписке [12].

Особенно красочно книги оформлены французским графиком, мастером карикатуры, книжной и журнальной иллюстрации Гранвилем (псевд.) Жерер Жан Иньяс Изидор (1803–1847). Одна из таких книг:

Бальзак, Оноре де. Сцены из частной и общественной жизни животных: очерки современных нравов / господ Бальзака, Л. Бода, Е. де ла Бедолльера, П. Бернара, Ж. Жанена, Е. Лемуана, Ш. Нодье, Жорж Санд; опубликованы под рук. господина П.-Ж. Сталя; миниатюры Гранвиля. – Париж: Этцель и Полен, издатели, 1842.

«Сцены частной и общественной жизни животных» (1842) – знаменитый сборник, для которого тексты написали известные французские писатели. Сюжет книги основан на истории о том, как звери собрались на свою Генеральную ассамблею и решили освободиться от власти человека,

а для этого каждый должен был рассказать свою историю. Читателя ждут монологи Зайца-конформиста и Медведя-байрониста, Крокодила-эпикурейца и Пуделя, сделавшегося театральным критиком, английской Кошки, осужденной за супружескую измену, и французской Кошки, обманутой Котом-изменником. Имена и некоторые приметы у персонажей звериные, а проблемы – человеческие, те самые, которые вставали перед французами первой половины XIX в. в их повседневной жизни. Это производит комический эффект, который довершают блистательные рисунки Гранвиля. Перевод сборника на русский язык выполнен известным российским исследователем французской культуры В. А. Мильчиной [17].

Важной составной частью каталога была работа над атрибуцией и научным описанием владельческих книжных знаков. Составители каталога за основу использовали опыт крупных библиотек [1; 2; 4; 9].

Часть изданий французской коллекции имеют книжные знаки известных российских дворянских фамилий: Долгоруковых, Кантакузиных-Сперанских, Голицыных, Мосальских, Строгоновых (Строгановых), Скарятиных. Личные собрания в таких библиотеках формировались несколькими поколениями, в результате чего тематика домашних книжных собраний становилась обширной и разнообразной, библиотека являлась символом культуры и старины дворянского рода [13]. Каждая такая библиотека имела свое «лицо»: оформление книг, цвет переплета, размер изданий, тематику. В каталоге приводится информация не только о владельце данного экземпляра, но и в целом о дворянском роде.

Например, книга для детского чтения французского писателя Луи Ратисбоне «Детская комедия» (1861) отмечена автографом Ирины Скарятиной. Это тот случай, когда автограф напомнил нам о известной дворянской семье Скарятиных, также удалось по крупницам из разных источников восстановить биографию Ирины или Эры Скарятиной, так называет ее в мемуарах князь Сперанский Сергей Михайлович [8]. Ирина Скарятина служила в качестве фрейлины у императриц Александры и Марии, после событий 1917 г. она эмигрировала сначала во Францию, затем в США. В 1923 г. ей удалось посетить Советскую Россию, об этом путешествии Ирина Скарятина написала мемуары. Известный библиофил, библиограф, краевед, соучредитель возобновленного в 1992 г. «Общества изучения русской усадьбы» (ОИРУ) Гарольд Давидович Злочевский [6] в «Синодике усадебных библиотек» [7] приводит

следующую справку: «Родовая библиотека Скарятиных (свыше 20 000 томов) содержала много книжных редкостей, иллюстрированных французских и голландских изданий XVII–XVIII вв., большое количество книг по истории Французской буржуазной революции. Часть этого собрания была расхищена и уничтожена. Только 8000 томов вывезли из усадьбы в Орловскую центральную библиотеку, откуда в 1918 г. все эти книги передали Саратовскому университету» [14]. В редком фонде Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина была выявлена лишь 71 книга из двадцатитысячной библиотеки Скарятиных, из которых 49 книг гражданской печати 1726–1800 гг.

Одним из достоинств созданного нами каталога является наличие вспомогательного аппарата, который состоит из восьми указателей. Кроме традиционного именованного указателя, есть указатели владельческих знаков, переплетчиков, издателей и типографов, художников и граверов, книжных серий, что повышает его информационную ценность, помогает читателю ориентироваться в материале, оперативно находить необходимую информацию. Электронный формат (PDF) каталога позволяет сделать информацию доступной с помощью активных ссылок, с их помощью можно мобильно передвигаться внутри документа, находить нужные данные.

Каталог предназначен для специалистов в области библиотечного, книгоиздательского дела, а также тем, кто занимается судьбами личных дворянских библиотек в России XIX – начала XX в. и интересуется редкими изданиями. История бытования французских книг в России стала культурным историческим фактом взаимодействия книжной культуры народов двух стран России и Франции.

-
1. Библиотека Фан дер Флита в Екатеринбурге : каталог книг на иностр. яз. из фондов СОУНБ им. В. Г. Белинского и НБ УрГУ им. А. М. Горького / сост.: В. А. Терехович и др. ; авт. вступ. ст. О. М. Кадочигова ; пер. на фр. яз. В. А. Терехович, А. Л. Компаньен; Науч. б-ка Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького; Свердлов. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского; Француз. Альянс в Екатеринбурге. – Екатеринбург : Сократ, 2003. – 140 с.: ил.
 2. Гребенюк, Т. В. Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки: каталог : Кн. 1–4. – Москва : Пашков Дом , 2010–2014.
 3. Гюго, В. Собор Парижской Богоматери. Первое издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raruss.ru/books-forever/4268-hugo-notre-dame.html>. – (Дата обращения: 03.07.2018).

4. Демидова, Е. Л. Иностранная издательская марка на книгах в фондах ВОУНБ. Ч 3: Марка второй половины XIX – начала XX в. / Е. Л. Демидова // В помощь библиотекам : информ.-метод. бюл. – 2012. – Вып. 45. – С. 110–122: ил.
5. Жоанно Тони [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Жоанно,_Тони. – (Дата обращения: 03.07.2018).
6. Злочевский, Г. В. «Минувшее проходит предо мною : книги люди, судьбы» [Электронный ресурс] / Г. В. Злочевский. – Москва, 2012. – 856 с.; То же. – Режим доступа: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/biblioteka/20130905.html>. – (Дата обращения: 03.07.2018).
7. Злочевский, Г. Д. Синодик усадебных библиотек / Г. В. Злочевский // Библиография. – 1997. – № 4. – С. 117.
8. Кантакузин-Сперанский, М. С. Сага о Кантакузиных-Сперанских, написанная князем Михаилом Кантакузиным, графом Сперанским [Электронный ресурс] / М. С. Кантакузин-Сперанский ; предисл. А. Л. Налепин. – Москва : Рос. архив, 2004. – 368 с.: ил., портр.; То же. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/gosarc/kku/kku-001-.html>. – (Дата обращения: 03.07.2018).
9. Кашутина, Е. С. Эклибрис в собрании Научной библиотеки Московского государственного университета : альбом-кат. / Е. С. Кашутина, Н. Г. Сапрыкина. – Москва : Изд-во МГУ, 1985. – 222 с.
10. Классическая и современная проза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Книга : Петрюс Борель «Шампавер». – (Дата обращения: 03.07.2018).
11. Коллекция французских изданий XIX – начала XX вв.: ил. кат. / сост.: Е. К. Струина, Н. В. Беседина, О. В. Лобачева ; под ред. С. Г. Смолиной ; Юж.-Урал. гос. ун-т (нац. исслед. ун-т), Науч. б-ка. – Челябинск, 2017. – 243 с.: ил.
12. Куприянова, Т. Г. История книжного дела в Европе : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Т. Г. Куприянова. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook797/01/part-006.html>. – (Дата обращения: 03.07.2018).
13. Лякишева, С. И. Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры России XIX в. [Электронный ресурс] / С. И. Лякишева. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/usadebnye-biblioteki-i-domashnee-chtenie-dvoryan-kak-obrazets-knizhnoi-kultury-rossii-xix-ve#ixzz4ZO5dzehO>. – (Дата обращения: 03.07.2018).
14. Орловский библиофил : альбом / под ред. А. С. Захарова, В. М. Катанова. – Орёл, 1987. – Вып. 5. – С.102.
15. Струина, Е. К. Личные библиотеки и их фрагменты в фонде редких книг НБ ЮУрГУ : выявление, изучение и описание / Е. К. Струина // Региональные аспекты организации работы с фондом книжных памятников на современном этапе : материалы межрегион. науч.-практ. семинара (Челябинск, 10–12 нояб. 2015 г.). – Челябинск, 2016. – С. 29–36.
16. Струина, Е. К. Личные библиотеки и их фрагменты в фонде редких книг Научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета / Е. К. Струина, Н. В. Бесе-

- дина // Чукмалдинские чтения : библиофильские интересы российской провинции : тез. науч.-практ. конф. (Тюмень, 24–25 нояб. 2010 г.). – Тюмень, 2010. – С. 115–125, ил.
17. Сцены частной и общественной жизни животных / пер. с франц., вступ. ст. и примеч. В. Мильчиной. – Москва : Нов. лит. обозрение, 2015. – 656 с. : ил. – (Культура повседневности).
18. ЭСБЕ / Ратисбон Луи-Фортюне-Гюстав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Ратисбон, Луи-Фортюне-Гюстав](https://ru.wikisource.org/wiki/Ратисбон,_Луи-Фортюне-Гюстав). – (Дата обращения: 03.07.2018).
19. Gleize, J. Illusions perdues [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.v1.paris.fr/commun/v2asp/musees/balzac/furne/notices/illusions_perdues.html. – Дата обращения: 03.07.2018.
20. Louis Ratisbonne [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Louis_Ratisbonne. – (Дата обращения: 03.07.2018).

Г. А. Сукиасян

МИХАИЛ МЕСРОПОВИЧ МИАНСАРЯНЦ (К 188-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Михаил Миансарянц родился 2 ноября 1830 г. в Тифлисе. Его отец, Месроп, был уроженцем Еревана, дальним родственником католикоса Нерсеса V Аштаракеци (1770–1857), по предложению которого Месроп в 1820-е гг. переезжает в Тифлис и строит здесь двухэтажный дом напротив Ванского собора, назвав его «Миансарянц» [1, с. 57]. У Месропа Миансарянца было трое детей: Михаил (старший), Аршак (род. в 1841 г.) и Варвара (род. в 1845 г.). Михаил Миансарянц получил начальное образование в Нерсисянской школе Тифлиса, затем продолжил обучение в Лазаревской семинарии Москвы и на юридическом факультете Санкт-Петербургского Императорского университета, по окончании которого получил степень кандидата юридических наук. Затем, изъявив желание работать в военной области, М. Миансарянц во время Восточной войны 1850-х гг. поступает в Петербургское высшее военное кавалерийское училище, которое оканчивает в 1857 г. в звании поручика, и переезжает работать в Тифлис. В 1857–1860-е гг. является корреспондентом изданий «Мегу Айастани» («Пчела Армении»), «Кавказ» и «Юсисапайл» («Северное Сияние»).

М. Миансарянц был действительным членом Русского географического общества. Развернул активную деятельность на военном поприще: достиг звания подполковника, получив широкое признание в общественно-политических кругах. Не случайно в 1857 г., когда Михаил Лорис-Меликян (1825–1888) был назначен командующим войск в Абхазии, он выбрал М. Миансарянца на должность старшего адъютанта (1867) для сопровождения его в Константинополь в 1858 г., приглашения новоизбранного католикоса Матевоса (бывшего Патриарха Константинопольского) в Святой Эчмиадзин и участия в церемонии принятия сана. Весной 1859 г. Лорис-Меликян в сопровождении Миансарянца прибывает в Константинополь и удостоивается у местной знати и армянства пышного приема и почестей. Следует подчеркнуть, что в свободное время Миансарянц посещает армянские школы и культурные заведения Константинополя, дает советы и дарит книги, общается с представителями общественных кругов, «оказывая повсюду большое влияние и оставляя хорошее впечатление» [1, с. 58].

Миансарянц в 1860-х гг. выезжает за границу, работает в библиотеках мхитаристов (венецианских, венских), знакомится с известными местными учеными. Посещает Рим, Берлин, Константинополь, Париж, Лондон и другие города, проявляя постоянный интерес к армянской книге, составляет библиографический список книг, имеющих в местных библиотеках и отдельных лиц. Примечательно, что члены конгрегации мхитаристов Венеции Г. Зарбанальян и А. Газикян в дальнейшем много раз обращались к «Библиографии Кавказа и Закавказья» Миансарянца.

М. Миансарянц женился на Шушаник Агатонян, у них было двое детей, Арам и Элизабет. Миансарянц остается в Тифлисе до конца 1862 г., затем в 1863 г. переезжает в Литву (Вильнюс), а в 1864 г. переводится в Санкт-Петербург, где живет до конца своих дней, до 5 апреля 1880 г. Степан Малхасянц (1857–1947) в своей статье по случаю смерти М. Миансарянца пишет: «У него с детских лет и до последнего дыхания была свободная душа и свободные взгляды: он был в высшей степени человеколюбивым, был всемирный гражданин (*подчеркнуто Г.С.*), его широтой пользовались все нуждающиеся, не было ни дня, чтобы он не думал о любимом народе» [10, с. 79].

Михаил Миансарянц прожил всего 50 лет. За свою короткую жизнь он создал богатое литературное наследие, заслуживающее высокой оцен-

ки. В его общественной деятельности и взглядах занимали центральное место вопросы образования и воспитания, создания и развития национальной школы, которые актуальны по сей день. В истории армянской педагогической литературы занимают особое место его непревзойденный сборник песен «Лира армянская» («Кнар Айкакан») (СПб., 1870) и программный труд «История и теория правильного и красивого письма» (СПб., 1872), выпущенные в свет основанным и руководимым им издательством. В качестве эпиграфа к книгам Миансарянц выбрал слова: «Самым мощным и живительным из всех национальных составляющих является язык». Особое место в них было уделено песне, роли книг и периодических изданий, вопросам создания школ и библиотек, а также методам правильного и красивого письма у детей, развитию чтения. С точки зрения развития педагогического образования следует обратить внимание также на переведенные на армянский язык по его поручению книги француза Э. Лабулье «Национальное образование» (СПб., 1867) и английского писателя А. Комба «Забота о физическом и нравственном воспитании ребенка» (СПб., 1868), предисловие и послесловие к которым были написаны М. Миансарянцем. Анализ показывает, что вышеуказанные книги, которые с разных точек зрения были рассмотрены также Р. Ишханяном [7, с. 98–118] и С. Варданяном [4], богаты с точки зрения внутреннего содержания, многоязычных источников и ценных комментариев, свидетельствующих о глубоком уважении и интересе Миансарянца к книжной культуре и библиографии.

Согласно одному из источников [3], который остался за пределами внимания исследователей, по предложению Миансарянца в Лейпцигском университете для армянских студентов должна была быть открыта армянская библиотека, книги для которой должны были быть переданы библиотеке в дар самим Миансарянцем. Об этом свидетельствует его письмо из Петербурга на имя ректора указанного университета Царнке в январе 1871 г. (в форме российского майора) и согласие Царнке в ответном письме от 21 февраля 1871 г. Однако, по словам автора статьи, по неизвестным причинам [3, с. 2] цель Миансарянца так и не была реализована.

Венцом творчества М. Миансарянца стала опубликованная в 1876 г. «Библиография Кавказа и Закавказья» [12] – явление в истории библиографии, которое по сей день не имеет аналогов. Автор начал ее в 1859 г., пресле-

дую целью создание целостной библиографии армянских изданий. Этот труд приобрел государственно-политическое значение позднее, когда в 1870 г. по решению Стратегического комитета России Миансарянцу было поручено составление одноименной библиографии. В основе библиографии лежит порядковая (предметная) классификация, материал отображается в хронологическом порядке на языке оригинала. Библиография состоит из двух разделов: «Земля», «Человек и природа». В них литература сгруппирована по следующим двум категориям: I – естественные и точные науки, II – гуманитарные науки. Общее количество библиографических описаний составляет 6000 единиц. Главными источниками этого масштабного труда, второй том которого – «Взаимодействие человека и природы» – не был опубликован, явились издания Российской императорской библиотеки, работы Петербургской Академии наук, каталоги мхитаристов Венеции и Вены, а также арменоведческие статьи, опубликованные в разных изданиях в Амстердаме, Париже, Венеции, Вене, Новой Джуге, Мадрасе, Константинополе, Сингапуре, Иерусалиме, Лондоне, Санкт-Петербурге, Москве, Тифлисе, Шуши, Эчмиадзине и других городах. Неотъемлемой частью библиографии автора стали сборники, составленные генералами российской армии Д. А. Милютиним и Д. Х. Бушеном, содержащие редкие материалы по кавказоведению.

Труд Миансарянца, актуальность и значимость которого огромна по сей день, можно рассматривать в качестве кавказоведческой или региональной ретроспективной библиографии: включенные в нее письменные источники на армянском, русском, грузинском, немецком и французском языках, относятся ко всем народам, населяющим Кавказ и Закавказье; указывается также их генеалогия. Исследование показывает, что это также библиография арменоведческого характера, в ней занимает обширное место богатая литература на разных языках, касающаяся армян и Армении [12, с. 388–406, 434–561], которая является для читателя важным оригинальным источником (начиная с информации о надписях).

Библиографией М. Миансарянца пользовались и дали ей оценку многие ученые-библиографы XIX–XX вв., в том числе В. И. Межов [11, с. 156], С. А. Венгеров [5, с. 382], Н. В. Здобнов [6, с. 468], И. Ю. Крачковский [8], Р. А. Ишханян [7, с. 129–151], А. Н. Бученков [2, с. 102], Г. А. Сукиасян [14, с. 133–134, 142–143] и другие. Имя М. Миансарянца занимает особое место

также в армяноязычных и русскоязычных энциклопедиях и справочниках XX – XXI вв. [9, с. 348; 13, с. 360; 15, с. 736]. Академик АН СССР, русский и советский арабист И. Ю. Крачковский (1883–1951), высоко оценивая заслуги армянина Михаила Месроповича Миансарянца и важное информативное значение его библиографии, назвал Миансарянца «скромным представителем русской и армянской библиографии» [8, с. 95–96].

В заключение можно отметить, что М. М. Миансарянец, принадлежа к прошлому, вместе с тем идет в ногу с современностью, поскольку в связи с широким охватом и научно-образовательным значением своей деятельности, обращен к будущему.

1. А. Е. Микаел М. Миансарянец // Отзвук (Ардзаганк). – 1891. – №4, 31 марта. – С. 57–59.
2. Бученков, А. Н. Советское краеведческое библиографоведение / А. Н. Бученков. – Москва : Наука, 1984. – 224 с.
3. Варданян, П. Одна студенческая памятка / П. Варданян // Отзвук (Ардзаганк). – 1891. – №42, 14 нояб. – С. 1–2.
4. Варданян, С. Микаел Миансарянец / С. Варданян. – Ереван, 2002. – 106 с.
5. Венгеров, С. А. Источники словаря русских писателей / С. А. Венгеров. – Санкт-Петербург, 1917. – Т. 4. – 542 с.
6. Здобнов, Н. В. История русской библиографии до начала XX века / Н. В. Здобнов. – 3-е изд. – Москва : Госкультпросветиздат, 1955. – 608 с.
7. Ишханян, Р. А. История армянской библиографии / Р. А. Ишханян. – Ереван, 1968. – Вып. 2. – 414 с.
8. Крачковский, И. Ю. Неизвестные страницы «Библиографии» М. Миансарова / И. Ю. Крачковский // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. – 1951. – Т. 10, Вып. 1. – С. 95–96.
9. Книговедение : энцикл. сл. – Москва, 1982. – 664 с.
10. Малхасянц, М. Микаел Месропеан Миансарянец / М. Малхасянц // Маяк Армении (Парос Армении). – Москва, 1880. – Тетрадь А (январь – июнь). – С. 79.
11. Межов, В. И. Библиография Азии / В. И. Межов. – Санкт-Петербург, 1884. – Т. 3. – 257 с.
12. Миансаров, М. М. Bibliographia Caucasica et Transcaucasica – Библиография Кавказа и Закавказья / М. М. Миансаров. – Санкт-Петербург, 1874–1876. – Т. 1. Отд. I и II. – 804 с.
13. Отечественные библиографы и библиографоведы : указ. док. источников и лит. о жизни и деятельности, 1917–2014. – Москва : Пашков дом, 2015. – 621 с. – (Деятели отеч. библиотековедения и библиографоведения).
14. Сукиасян, Г. А. Библиография в Армении и армянской диаспоре в контексте истории (V–XX вв.) : моногр. / Г. А. Сукиасян ; Рос. гос. б-ка. – Москва, 1997. – 250 с. – (История мир. информ. культуры. Библиогр. культура народов СНГ).
15. Армянское книгопечатание и искусство книги: энцикл. / редкол. : О. М. Айвазян (гл. ред.) и др. – Ереван : Арм. энцикл., 2015. – 1120 с.

**БУМАЖНАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА:
КОНКУРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Сосуществование и взаимодействие бумажной и электронной книг, преимущества и недостатки каждой из них анализировали многие зарубежные и российские исследователи, в том числе Г. М. Агеева, Е. А. Андреев и М. Ю. Рязанова, С. Д. Бородина, Н. Ю. Вайцехович, М. В. Кустова, Н. В. Марцыняк, С. Б. Ратманова, Ю. В. Тимофеева [1–5; 7–11]. Рассматривали исследователи и вопросы возможности вытеснения традиционной книги электронной, позитивные и негативные последствия этого процесса, прежде всего для самой книги и для читателя.

Продуктивная идея, реализация которой может принести полезные плоды мировой культуре в целом и книжной культуре в частности, была выдвинута известным отечественным ученым В. П. Леоновым, предложившим совершенствовать обе ипостаси книжности: «Сегодня все чаще нас уверяют, что новые технологии вытеснят книги, что в будущем книги уже не понадобятся. Даже если это правда, что в наше время новые средства коммуникации берут верх над традиционными, я убежден, что проблему следует ставить иначе. Не надо их противопоставлять, надо совершенствовать и те, и другие» [6, с. 55].

Следует признать, что появление и распространение электронной книги сыграло определенную роль в жизни современного читателя, предоставив ему новые, значительно более широкие возможности для чтения вне домашней и библиотечной среды, например, в транспорте – городском и дальнего следования, в путешествиях, экспедициях и походах, поскольку теперь можно постоянно иметь при себе целую библиотеку, но в компактном и легком виде, занимающую очень мало места и не утяжеляющую багаж.

Очевидно, что электронная книга вносит свои коррективы и в судьбу традиционной книги. Ее влияние, как показано выше, в настоящее время уже имеет место, замечено и активно изучается исследователями. Однако, основным, решаемым в данном контексте, является вопрос о сроках «продолжительности жизни» бумажной книги. По нашему мнению, ответ на него зависит от множества разнообразных факторов, в том числе от направлений, темпов и содержания ее совершенствования. В связи с этим

возможно предположить, что электронная книга может выступать не только и не столько «могильщиком» традиционной, сколько сильным конкурентом, стимулирующим ее развитие.

Появление конкурента, как правило, стимулирует стремление его соперника к своему улучшению в целях закрепления и расширения рынка сбыта, и книжный рынок в этом отношении не является исключением, он тоже подвержен действию экономических законов. Соответственно, изобретение и постоянное совершенствование электронной книги непременно должны привести и к улучшению многих характеристик традиционной книги, в том числе ее художественного оформления, полиграфического исполнения, качества используемой бумаги.

Конкурентная борьба между электронной и традиционной книгами может стимулировать модернизацию полиграфической базы, прогресс техники и технологий, используемых в их издании и тиражировании, разработку нормативно-правовой документации, обеспечивающей защиту прав авторов литературных произведений и текстов вообще, создателей и потребителей этого уникального товара.

Конкуренция способствует улучшению качества товара и увеличению его разнообразия, росту предложения на рынке, избавляет от его дефицита. Она поощряет свободу предпринимательства, обеспечивает реальное наличие выбора у покупателя, выступает фактором инновационного развития отрасли, порождает поиск, создание и освоение новых путей и способов распространения бумажной и электронной книг, их рекламы и продвижения к читателю.

Борьба между ними за потребителя может способствовать проведению ценовой политики, направленной на формирование цены, привлекательной для покупателя. Связано это с тем, что электронная и бумажная книги относятся к категории сопряженных товаров, то есть таких, для которых существует определенная зависимость между ценой на один товар и спросом на другой, и к такой их группе, как взаимозаменяемые (замещающие) товары (товары-субституты, товары-заменители). Последними выступает пара товаров, для которых цена на один продукт и спрос на другой находятся в прямой зависимости, то есть увеличение цены одного из них приводит к увеличению спроса на другой, и наоборот.

Таким образом, появление электронной книги отражается и на ее бумажном предшественнике. Это влияние будет усиливаться по мере ее распространения, становиться все сильнее и заметнее. Появление конкурента должно стимулировать развитие традиционной книги, которое, в свою очередь, может стать одним из источников дальнейшего совершенствования книги электронной. Поэтому внимание исследователей должно быть обращено не только на способности их сосуществования и дополнения друг друга, на новые возможности и перспективы, открывающиеся для читателя и чтения вместе с появлением электронной книги, но и на направления совершенствования электронной и бумажной книг, их роли в этом взаиморазвитии.

1. Агеева, Г. М. Чтение как социальный феномен / Г. М. Агеева // Библиотека и чтение в структуре современного образования : материалы межрегион. науч. конф. (Москва, 29 окт. 2009 г.). – Москва : Наука, 2009. – С. 5–8.
2. Андреев, Е. А. Электронная книга и чтение: опыт социологического анализа / Е. А. Андреев, М. Ю. Рязанова // Книжная культура региона : исторический опыт и современная практика: материалы III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 23 апр. 2014 г.). – Челябинск, 2014. – С. 298–301.
3. Бородина, С. Д. Книга как артефакт : вызовы электронной эпохи / С. Д. Бородина // Наука о книге : Традиции и инновации: к 50-летию сб. «Книга. Исследования и материалы» : материалы XII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2009 г.) : в 4 ч. – Москва : Наука, 2009. – Ч. 1. – С. 228–230.
4. Вайцехович, Н. Ю. Традиционная и электронная книга в системе образования: грани взаимодействия / Н. Ю. Вайцехович // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 25–26 окт. 2011 г.). – Челябинск, 2011. – С. 203–205.
5. Кустова, М. В. Традиционная печатная и электронная книга в чтении студентов : не противостояние, а взаимодействие / М. В. Кустова // Региональные проблемы истории книжного дела: материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 25–26 окт. 2011 г.). – Челябинск, 2011. – С. 220–222.
6. Леонов, В. П. О гравитации печатной и электронной книги / В. П. Леонов // Библиотекосведение. – 2015. – № 1. – С. 54–59.
7. Марцыняк, Н. В. Традиционная и электронная книга: сравнительный обзор потребительских свойств / Н. В. Марцыняк // Наука о книге : Традиции и инновации : к 50-летию сб. «Книга. Исследования и материалы» : материалы XII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2009 г.) : в 4 ч. – Москва : Наука, 2009. – Ч. 1. – С. 339–341.

8. Ратманова, С. Б. Будущее традиционной книги в электронном обществе / С. Б. Ратманова // Наука о книге: Традиции и инновации: к 50-летию сб. «Книга. Исследования и материалы»: материалы XII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2009 г.): в 4 ч. – М.: Наука, 2009. – Ч. 1. – С. 353–355.
9. Тимофеева, Ю. В. Бумажная книга в электронную эпоху : pro et contra / Ю. В. Тимофеева // Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика : материалы III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 23 апр. 2014 г.). – Челябинск, 2014. – С. 368–371.
10. Тимофеева, Ю. В. Традиционные и электронные книги : проблема сосуществования на современном этапе / Ю. В. Тимофеева // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 12. Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.). – Новосибирск, 2017. – Т. II. – С. 25–32.
11. Тимофеева, Ю. В. Электронная эпоха : вызовы как стимулы развития книжной культуры / Ю. В. Тимофеева // Книга в информационном обществе : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28–30 апр. 2014 г.). – Москва, 2014. – Ч. 1. – С. 493–494.

И. С. Трояк

ВЫПУСК ИЗДАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ МУЗЕЯМИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В России краеведческим просвещением, в том числе и через издательскую деятельность, традиционно занимаются библиотеки и музеи. Знания о своей местности и ее изучение помогают формировать у подрастающего поколения любовь к своему краю, патриотическое отношение к Родине. Важную роль в воспитании этих качеств играют адресованные детско-юношеской аудитории издания, на страницах которых рассказывается об истории и повседневной жизни региона.

Именно дети и подростки составляют основную аудиторию музеев (по некоторым данным, более 75% [4]), поэтому в начале XXI в. все более актуальным направлением издательской работы музеев становится выпуск популярных изданий, адресованных детям [2; 6]. Однако наиболее активно эту практику внедряют в свою деятельность находящиеся в европейской части страны музеи федерального значения. В региональных музеях собст-

венная издательская продукция для детей пока еще представлена единичными названиями.

Анализируя данные интернет-портала «Музеи России», а также сайтов сибирских и дальневосточных музеев, можно сказать, что издательскую деятельность в регионе более или менее постоянно осуществляют лишь государственные областные и краевые музеи, остальные выпускают печатную продукцию нерегулярно. Выпуск любых изданий для них, прежде всего, вопрос финансов. Именно нехватка средств является основной причиной того, что адресованная детям печатная продукция издается музеями региона лишь эпизодически. Даже имея соответствующий материал, большинство из них не в состоянии своими силами осуществить его редакционную подготовку и художественно-техническое оформление, а к изданиям для детей в этом плане предъявляются наиболее высокие требования. Выпуск таких изданий чаще всего финансируется местными управлениями по культуре либо меценатами.

Основные виды краеведческих изданий для детей – учебные пособия по краеведению для школьников, путеводители по региону, его городам или их окрестностям, а также местным музеям, научно-популярные книги и брошюры, рассказывающие об отдельных страницах истории края. Все они присутствуют среди подготовленных сибирскими и дальневосточными музеями изданий. Однако наиболее распространенными из них являются предназначенные детям путеводители по конкретному музею. В качестве примера можно привести книгу «Музей – храм муз» (2004), которая стала итогом многолетней работы с детьми и юношеством В. П. Назаровой – искусствоведа Иркутского художественного музея им. В. П. Сукачёва. Этот иллюстрированный путеводитель по экспозициям и фондам музея также снабжен словарем искусствоведческих терминов, помогающим юным читателям освоить язык изобразительного искусства [3]. Интересно, что в 2014 г. в Иркутске вышел еще один путеводитель, посвященный данному музею и адресованный детской аудитории, – книга местного краеведа-любителя и писателя Ю. И. Баранова «Потомкам в пример: Прогулки по Иркутскому художественному музею имени В. П. Сукачева с Юрием Барановым». В издание вошли репродукции полотен и стихи Ю. И. Баранова о 45 картинах XVII – XX вв. из постоянной экспозиции музея [5].

Значительно реже пока среди издательской продукции музеев Сибири и Дальнего Востока встречаются путеводители для детей по отдельным городам региона. Например, музеем истории освоения и развития Норильского промышленного района к 60-летию присвоения Норильску статуса города был выпущен путеводитель по городу для детей в стихах и рисунках «На макушке мерзлоты» (Красноярск, 2013). Автор большинства стихов – местная поэтесса Т. Л. Шайбулатова, а иллюстрировали его учащиеся Норильской детской художественной школы. Книга была издана в рамках долгосрочной муниципальной целевой программы «Развитие межнационального согласия в муниципальном образовании город Норильск» на 2012–2015 гг. [9].

Учебные пособия по краеведению для школьников среди печатной продукции музеев встречаются довольно редко. Одним из первых в Сибири их начал издавать Омский государственный историко-краеведческий музей. В 1999 г. для учащихся Омска и Омской области им была выпущена рабочая книга «Занимательное историческое краеведение» (авторы П. П. Вибе и Т. К. Вибе), а в 2005 г. – курс лекций «Прошлое Омского Прииртышья» (авторы А. В. Матвеев, С. Д. Авербух, Ю. В. Трофимов) [8]. В 2009 г. Музеем истории освоения и развития Норильского промышленного района издано учебное пособие А. Усачева «Русско-энецкая азбука, или Веселая ЭНЦЫклопедия для детей», оформленное рисунками учащихся Норильской детской художественной школы [1]. Учебное пособие Н. П. Макарова и М. С. Баташева «История и культура народов Севера Приенисейского края» (Красноярск, 2007), выпущенное Красноярским краевым краеведческим музеем, благодаря доступности изложения может использоваться не только студентами, но и школьниками. Издание осуществлено в рамках Фонда культурных инициатив Михаила Прохорова.

Среди немногочисленных примеров научно-популярных музейных изданий для детей написанные начальником отдела природы Новосибирского государственного краеведческого музея А. Л. Мугако брошюры о палеонтологии «Следы неведомых зверей», «От других морей до нынешних дней. Палеонтологические находки на территории Новосибирской области» и «Матильда – мамонт с реки Оёш», вышедшие в 2010 г. [7]. Они были подготовлены к печати и выпущены «Сибирским музейным агентст-

вом» – независимой некоммерческой организацией, занимающейся поддержкой и развитием музейного дела в Сибири [10].

Применение результатов краеведческой деятельности музеев в общеобразовательном процессе и их участие в воспитании нравственности и патриотизма у детей и юношества отражается в их издательской деятельности. И хотя адресованных детской аудитории изданий, выпущенных сибирскими и дальневосточными музеями, пока еще не так много, это направление является весьма перспективным и имеет большое значение для распространения знаний о родной земле среди подрастающего поколения.

1. Зачупейко, Т. Произведение искусства : Норильская детская художественная школа отметила золотой юбилей / Т. Зачупейко // Заполярная правда. Сайт про Норильск. 2016. № 170. – Режим доступа: <http://gazetazp.ru/2016/170/4/>. – (Дата обращения: 19.06.2018).
2. Издательская деятельность музеев : метод. рек. / сост. Л. И. Арапова. – Москва, 2010. – С. 3.
3. Книжная полка. Новые книги // Сибирское наследие : газ. краевед. сообщества Прибайкалья. – 2004. – № 5. – Режим доступа: <http://i.irklib.ru/nasled/5/8.htm>. – (Дата обращения: 15.05.2018).
4. Корнева, Л. В. Региональный музей в пространстве культуры и образования / Л. В. Корнева // Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество : материалы всерос. науч.-практ. конф. (6–9 сентября 2009 г., г. Улан-Удэ). – Улан-Удэ, 2009. – С. 210.
5. Крышкина, Л. В Иркутске презентуют новую книгу писателя Юрия Баранова [Электронный ресурс] / Л. Крышкина // Babr24.com. – Режим доступа: <http://babr24.com/irk/?IDE=129032>. – (Дата обращения: 15.05.2018).
6. Музейные издания – это, прежде всего, инструмент коммуникации...» // Музей. – 2012. – № 7. – С. 4.
7. Новосибирский государственный краеведческий музей [Электронный ресурс] // Музеи России. – Режим доступа: <http://ftp.museum.ru/M1046>. – (Дата обращения: 19.06.2018)
8. Омский государственный историко-краеведческий музей в системе краеведческих знаний региона // Музееведение, региональная история и краеведение в современных исследованиях и практиках. – Омск, 2015. – С. 202.
9. Презентация путеводителя по Норильску для детей в стихах и рисунках «На макушке мерзлоты» [Электронный ресурс] // Музей Норильска. – Режим доступа: <https://norilskmuseum.ru/news/130901-1.html>. – (Дата обращения: 15.06.2018).
10. Сибирское музейное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.promuseum.agency/>. – Дата обращения: 19.06.2018.

ПО ОБЛОЖКЕ ВСТРЕЧАЮТ...
СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ
КОНСТРУКТИВНОГО И ГРАФИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ КНИГИ

Последнее время очень часто звучит вопрос, от молодых дизайнеров, о несоответствии Художественного оформления, Визуального решения, образа и концепции «лица» книги – обложки.

Современный дизайн дал возможности применения очень большого спектра технологических средств при проектировании и оформлении обложки книги. Кроме того, поток информации о новых стилях, направлениях, манерах, моде и просто художественном абсурде в создании макета книги вызывает у молодого дизайнера растерянность и вопрос, кому подражать и у кого учиться. Но при этом, хочется оставаться индивидуальностью, творцом – дизайнером книги, а дизайнер часть, и не маловажная, бизнесоборота – количества затраченных средств на производство издания и планируемой прибыли от тиража.

Обратимся к основам оформления книжной полосы и обложки, проанализируем творческий процесс с учетом правил восприятия, композиции, технологических возможностей и коммерческой составляющей создания концепции оформления книжных изданий.

Начнем с главного. Книга – результат творческого труда. В производстве книги задействованы целые коллективы, но определяющую роль ведут художественный редактор и дизайнер, создающие тот визуальный облик, что привлечет потребителя, оставит четкий образ текстового материала, будет адекватен задаче книги и сможет увеличить себестоимость.

«По ОБЛОЖКЕ встречаются...», – просто «образ» и девиз нашего разговора о книге. «Лицом» любого издания является обложка, она «продает» это издание, привлекает на полке, вызывает желание приобрести понравившийся экземпляр. Поэтому дизайнеру необходимо помнить о важнейших функциях обложки:

- выделить издание из многих конкурентов на книжной полке;
- обратиться к читающей аудитории;
- отразить редакционную политику и содержание книги;

- быть узнаваемой для признания аудиторией;
- иметь хороший вид для домашней обстановки;
- иметь эстетические свойства произведения искусства (насколько это возможно).

Обложка всегда должна отражать характер книги, таким образом она будет обращаться к аудитории, для которой она предназначена.

Кроме того, дизайн обложки книги должен создавать образ. Обложка книги является побудителем желания у покупателя приобрести книгу, чтобы узнать суть ее содержания. Обложка книги должна продавать ее, она является витриной, которая интригует человека, заинтересовывает, заставляет делать конкретные действия. Поэтому обложка должна иметь положительное восприятие, располагающее, заинтересовывающее, ну и конечно, она должна являться носителем той идеи, которая заключена в книге.

Обложка способна выигрышно преподнести идеи автора, а может, наоборот, отбить желание брать печатное издание в руки. Сочетание вкуса в оформлении с созданием образа, привлекающего внимание покупателей, выделяют книгу из массы других.

Попытаемся сформулировать задачу разработки дизайна обложки – этого комплексного процесса создания внешнего художественного оформления печатного издания, оболочки, отражающей содержание.

Что же мы имеем в поле своей деятельности и творческого воплощения своих амбиций? Это элементы оформления.

На передней стороне обложки приводятся обязательные элементы: название книги, имя автора, подзаголовок, название издательства, имя художника. Многие включают также краткие отзывы от благодарных читателей.

Обложка должна стать своеобразным рекламным плакатом. Лучший дизайн обложки книги с одного взгляда дает понять, о чем она. Уникальная, отличающаяся, заметная, красочная графика будет хорошо работать. Но вместе с тем графика должна быть совместима с содержанием книги и с теми, для кого она написана. Это главная цель при создании дизайна обложки.

На передней стороне обложки лучше использовать заметный, контрастный шрифт. При выборе цвета надо учитывать, как этот дизайн будет выглядеть в черно-белом виде в рекламе, каталогах и листовках. Шрифт заголовка должен хорошо читаться и стилистически соответствовать теме

книги. Обложки, которые выглядят, как самодельные, не дадут поднять продажи книги.

На корешке обложки указывают: имя автора, название книги и логотип издательства, номер серии (если необходимо). Необходимо учесть толщину корешка и убедиться, что информация ясная, понятная и четко видна. Лучше использовать жирные, контрастные начертания букв и шрифтов.

На задней стороне обложки необходимо указать название категории книги в верхнем левом углу для того, чтобы помочь продавцам книг разместить ее в том или ином отделе магазина; написать подзаголовок (кому предназначена книга). На задней стороне обложки также должен быть размещен текст о том, что эта книга из себя представляет, о чем она. Можно предоставить короткий список «плюсов» для её покупки, дать не более трех отзывов, а также привести краткую биографию и фото автора.

Обязателен ISBN и штрих-код в левом нижнем углу, необходимые для сканирования информации и цены.

Все эти требования верны для единичных изданий. (Если только это не серия, подарочное издание или собрание сочинений в нескольких томах).

Обложка книги – это одна из разновидностей упаковки, а хорошая упаковка привлекает потребителей к продуктам.

Так что же делать молодому дизайнеру в таком сложном выборе видов, способов, законов, инструментов в творческом процессе оформления, как найти собственный путь?

Обозначим основные современные методы, которые помогут создать дизайн обложки, избежать часто совершаемых профессиональных ошибок в оформлении книги.

Обложка должна быть синтезом искусства и коммерции.

С точки зрения графического дизайна по-настоящему успешная книга должна быть как коммерчески успешной, так и красиво оформленной. Помимо того, что обложка должна быть привлекательной, она обязана выполнять более важные задачи: продавать издание, быть индивидуальной и коммерчески долгосрочной. Дизайн не должен быть просто хорошим оформлением, которое никак не помогает продать книгу.

Отличная обложка должна выходить за общепринятые рамки. Представление об отличной обложке дизайнера часто расходятся с представле-

нием о ней редакторов и издателей. Необходимо с осторожностью относиться к концепции «продающего дизайна», поскольку частое ее применение может привести к постоянным вариациям на одну и ту же тему. Действительно отличная обложка не просто олицетворяет книгу, но и становится своего рода произведением искусства. Она раздвигает границы представлений о том, какой может быть обложка.

Типографика может создавать сильные смысловые связи. Шрифт как изображение – этот подход позволяет формировать так называемые «пространства непонимания», которые создают некую дистанцию между книгой и читателем. Звучит так, как будто необходимо намеренно вводить читателей в заблуждение, однако, этот прием работает противоположным образом.

Молодые дизайнеры с опаской относятся к типографике, поскольку «какой-то преподаватель им сказал, что использование более одного шрифта – удел плохих дизайнеров». Это совершенно не так. С типографикой нужно играть, растягивать и ломать ее, а потом заново собирать воедино, словом, всячески «издеваться» над ней...

Никто не говорит, что нужно забыть правила типографики, просто не надо связывать себя ими по рукам и ногам. Дело в том, что типографика может задавать настроение и стиль. Суть в том, какое звучание вы ей придаете. Это просто еще одно изобразительное средство.

Вдохните в старые изображения новую жизнь. Используя старые материалы, придавайте старым изображениям новое звучание. Если вы берете исторические изображения и рассматриваете их как символы или метафоры, вы можете извлекать их из исторического контекста. Так дизайнеры могут создавать неожиданные и интригующие обложки, которые вызывают интерес у читателя и в то же время передают идею книги.

Суть коллажа – противопоставление. В коллаже очень важно противопоставление. Достигается оно путем совмещения двух идей, между которыми может вовсе не быть ничего общего и нахождения у них точек пересечения. Но коллаж не создается путем произвольного совмещения двух картинок. Дизайнер должен задаваться вопросами вроде «что мы сообщаем аудитории, вставив маленький фрагмент этого изображения? Или тут его будет слишком много? Не сильно ли режут глаз эти два объекта, располо-

женные рядом?». Нахождение верного баланса – ключ к созданию отличного дизайна, а, как следствие, и отличной обложки.

Итак, молодой дизайнер не должен пугаться сложности поставленной задачи и многообразия художественных приемов и форм. Согласуясь с автором книги, издателем и редактором, выберите то направление концепции, которое они планируют осуществить и смело принимайтесь за создание только **вашего** дизайна обложки. Дизайн обложки книги должен создавать целостное впечатление, дать читателю информацию не только о том, как звучит название. Должны быть визуальные «сигналы» о содержании книги, так легче определяется жанр. С другой стороны, рекомендуется уходить от штампов, многократно растиражированных на обложках. Ваша индивидуальная обложка должна отличаться от потока других книг и являться рекламой Ваших творческих возможностей.

**А. С. Угрюмова,
М. И. Неклюдов**

РОЛЬ ШРИФТА И ИЛЛЮСТРАЦИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ КНИЖНОГО ИЗДАНИЯ

Оформление книги – это творческий процесс, в ходе которого разрабатывается макет будущего издания. В современном мире, перенасыщенном информацией, очень важно уделять внимание акцентам, и вне зависимости от типа издания, делать его визуально интересным. Все это становится возможным при использовании в совокупности различных составляющих книжной графики.

Развитие науки и дизайна позволяет производить книги в соответствии с различными потребностями рынка. Современные технологии значительно упрощают процесс создания печатных продуктов, а также делают их общедоступными. Разные типы изданий в соответствии с их функцией и художественной значимостью требуют дифференцированных принципов организации в работе с ними. После верного определения тематики книги необходимо сопоставить идеи автора, его образы, с будущим эскизом воплощаемого проекта, отвечающего множеству разнообразных

задач: идеологических, художественных, коммуникативных, коммерческих, эргономических и других.

Дизайнер определяет формат книги, особенности шрифта и его влияние на общую композицию, верстку иллюстративного материала. Особенно важным при создании внешнего оформления книги, форзацев и различных элементов оформления внутри книги является целостность общей композиции. Все элементы должны быть подчинены друг другу, единообразны, не должно быть раздробленности и несоответствия каких-либо элементов другим. Работа дизайнера в общем состоит в том, чтобы передать идеи и эстетические образы содержания произведения средствами и методами графики.

Процесс оформления книги является одним из важнейших моментов подготовки издания. От качественного и профессионального оформления во многом зависит отношение читателя к книге. Внешний вид издания, его форма и комфортность восприятия отдельных его элементов, способствует привлечению внимания к произведению, вне зависимости от того, знаком был с ним человек ранее или нет [2]. Эстетически красиво оформленную книгу хочется читать, на полках книжного магазина она точно будет привлекать внимание, и, если содержание окажется интересным, то можно с уверенностью сказать, что ее порекомендуют другим.

Шрифт – это основа любого печатного продукта, он передает основную информацию. В зависимости от поставленной задачи происходит выбор гарнитуры, его начертания, кегля и т. д. В одном случае важно выделить основные элементы композиции шрифтом, в другом – найти пропорциональные соотношения шрифтовых групп, в третьем – создать цельную композиционную систему, соответствующую духу книги. Индивидуальный шрифт, рукописный, применение буквицы – все это помогает сделать издание выразительным, наглядным, расставить акценты. У дизайнера появляется больше возможностей влияния на читателя, ведь не каждая книга может в себя включать изображения, передающие образы написанного.

Иллюстрация – наглядная передача общей идеи книги, определяемая литературным произведением. В зависимости от жанра издания, размера страниц, количества шрифтовой составляющей, способа верстки, определяется характер иллюстрации, ее размер и положение на странице или развороте. В качестве дополнительной функции иллюстрации можно выде-

лить ее возможность усиления понимания текста. Так же иллюстрации помогают читателю формировать дополнительные чувства, переживания, а значит и влияют на всю эмоциональную составляющую личности [1].

Таким образом, шрифт и иллюстрация играют большую роль в создании книжного издания. Они раскрывают основные особенности книги, производят первое впечатление, способствуют правильному восприятию. Оформление книги вне зависимости от жанра литературы должно выполняться качественно, общая композиция всего издания должна быть цельной, верстка изображения и текста соответствовать характеру произведения.

1. Болховитинова, С. М. Композиция изданий : особенности проектирования различных типов изданий [Электронный ресурс] / С. М. Болховитинова. – Москва : МГУП, 2000. – 166 с. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook095/01/title.htm>. – (Дата обращения: 12.08.2018).
2. Художественное оформление книжного издания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://compuart.ru/article/24909>. – (Дата обращения: 12.08.2018).

Р. Е. Хисамутдинов

НА ЯЗЫКЕ МЕДИА: ПРАКТИКИ ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГИ И ЧТЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Сегодня мы живём в век цифровой культуры. Мультимедийные и интернет-технологии в продвижении книг и чтения являются транскриптором, помогающим отвечать запросам современного человека, привлекать к чтению аудиторию, прежде далёкую от этого вида интеллектуальной деятельности.

Чтение с развлечением

Активно используются муниципальными библиотеками Екатеринбурга возможности картографических интернет-сервисов в деле продвижения книги и чтения. С 2014 г. в рамках проекта муниципального объединения библиотек «Литературная география» с помощью карт Google и режима просмотра улиц (Google Street View) создаются интерактивные продукты, позволяющие совершить экскурсию по настоящим городам и странам ставшими «декорациями» к литературным произведениям. В рамках проекта были созданы продукты: «Билет в одну сторону» по мотивам

романа «Убийство в Восточном экспрессе» Агаты Кристи, «Улисс по улицам гуляет» по мотивам романа «Улисс» Джеймса Джойса и др.

Исследование синтеза текста и мультимедиа продолжается в мультимедийном материале «Буквы вместо нот». Здесь авторы создали своего рода «сборник золотых хитов» музыкальных произведений звучащих на страницах книг. Читатель может прочесть фрагмент литературного текста, а затем с помощью одного из сервисов потокового аудио прослушать ту самую песню, невольно ставшую звуковым фоном знаменитого литературного романа.

Электронная рассылка как инструмент продвижения оцифрованных изданий

Электронная информационная (новостная) рассылка – это один из основных PR-инструментов в деятельности любого учреждения. Это ценный инструмент коммуникации организации со своей аудиторией [1, с. 285]. Подписка на новости – это отличная возможность для всех подписчиков первыми узнавать о встречах с писателями, о фестивалях, выставках, конкурсах, лекциях и мастер-классах, которые проходят в 38 филиалах Муниципального объединения библиотек во всех районах Екатеринбурга.

В 2017 г. был проведён марафон по привлечению новых подписчиков электронной рассылки. Главным фактором привлечения к услуге рассылки были выбраны оцифрованные книги. Каждый, кто стал подписчиком в период проведения марафона, получил подарок – интересную подборку оцифрованных книг из фондов Муниципального объединения библиотек.

Помимо задачи по привлечению новых подписчиков важным моментом было и продвижение оцифрованных изданий, которые в этой акции были в качестве приза. Все новые подписчики получили в письме 6 книг в качестве подарка из фонда оцифрованных изданий. Среди отправленных книг были сочинения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, У. Шекспира и другие издания.

Марафон новых подписчиков, в первую очередь является промо-акцией, но в то же время, это интересный опыт продвижения оцифрованных изданий и привлечение внимания к электронному чтению.

Медиапроекты популяризации литературного наследия

2016 г. был объявлен Годом Владислава Крапивина в Свердловской области. Этот прекрасный повод подтолкнул Муниципальное объединение

библиотек города Екатеринбурга перечитать произведения одного из самых любимых несколькими поколениями читателей автора.

Был дан старт медиапроекту «Любимые страницы книг Владислава Крапивина: перечитываем классика детской литературы». В течение года известные деятели культуры, писатели, художники, журналисты, музыканты, актеры, телеведущие, спортсмены читали свои любимые фрагменты из книг писателя. Кроме непосредственно чтения фрагмента из любимого произведения, участники проекта говорили о том, как творчество знаменитого детского писателя на них повлияло.

Звездными чтецами произведений Крапивина стали: литературовед, профессор УрФУ Леонид Быков, директор фестиваля «Старый Новый Рок» Евгений Горенбург, капитан волейбольной команды «Уралочка – НТМК», серебряный призёр Олимпийских игр Марина Бабешина, драматург Ярослава Пулинович, главный редактор журнала «Урал» Олег Богаев, писатель Александр Папченко, фолк-группа «Солнцеворот» и многие другие. Для многих из них Крапивин – это символ их детства.

В течение всего года Крапивина читали не только знаменитости, но и, что самое главное, дети. Для организаторов медиапроекта было особенно важно показать, что сегодня книги Крапивина – это не томящаяся в ожидании и запылившаяся на полке неприкосновенная классика. Книги Крапивина – это живой материал, востребованный среди нынешнего поколения детей [5].

Электронное чтение: новые запросы – новые формы

В 2017 г. в библиотеках Муниципального объединения библиотек города Екатеринбурга стартовал новый проект по продвижению мобильного и электронного чтения «Библиотека в кармане».

С развитием электронных и информационных технологий всё большую популярность набирает чтение на электронных носителях: ридерах, планшетах и смартфонах. Преимущество такого чтения очевидно – компактность электронного устройства по сравнению с бумажной книгой.

В библиотеках МОБ были организованы воркшопы для читателей. Гости семинаров узнали, как подобрать электронную книгу, на какие основные параметры стоит обратить внимание при выборе электронного устройства, в чём разница между десятками мобильных приложений для чтения и как выбрать наиболее подходящее [4].

Подобные проекты играют немаловажную роль в становлении неформального образования как библиотечной деятельности. Неформальное образование (от лат. *informalis* – неформальный) – это ненаправленное освоение социально-культурного опыта вне рамок организованного педагогического процесса. Реализуемое в семье, неформальном общении, различного рода группах и объединениях, в частности, в просветительских обществах, библиотеках, музеях, с помощью различных видов медиа, оно происходит в процессе любого коммуникативного действия [2].

Коллабрации

Партнерские проекты являются важной составляющей в деятельности муниципального объединения библиотек по продвижению книги и чтения. Итогом сотрудничества с одной из крупнейших продакшн-радиостудий России, профессиональной молодёжной радиостанцией «Вышка», стало создание интерактивного плаката «Магия книги». В этом продукте радиоведущие озвучили строки классиков русской литературы. В формате аудиогаданий этот продукт был представлен на акции «Библионочь» 2018 г. в Городском библиотечном информационном центре (Екатеринбург).

С 2015 г. совместно с порталом «Культура.Екатеринбург.РФ» реализуется проект «Игра в классиков» в котором горожане в реальном времени читают на улицах города фрагменты литературных произведений [3].

Новая цифровая культура внесла корректировки в понятие «чтение XXI века»: писатели стали реальными и виртуальными, изменилась роль читателя, книга начала с безудержной скоростью менять форматы и формы. Благодаря этим особенностям библиотека ведёт за собой читателя и представляет актуальные направления в общекультурном контексте.

-
1. Баранов, Д. Е. PR : теория и практика : учеб. / Д. Е. Баранов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Синергия, 2013. – 352 с. – (Университет. сер.).
 2. Жилавская, И. Синтез двух систем / И. Жилавская // Библ. дело. – 2015. – № 8. – С. 2–4.
 3. Хисамутдинов, Р. NEW LOOK : увидеть книгу по-новому, или трансформация роли читателя / Р. Хисамутдинов // Молодые в библ. деле. – 2017. – № 2. – С. 31–34.
 4. Хисамутдинов, Р. Е. Мультимедийные и интерактивные практики продвижения чтения // Продвижение чтения : сохраняем традиции, ищем новое: материалы окруж. семинара. – Ниж. Тагил, 2017. – С. 27–32.
 5. Хисамутдинов, Р. Е. Под парусами Каравеллы : Екатеринбург читает Крапивина / Р. Е. Хисамутдинов // Библ. палитра. – 2017. – № 1. – С. 31–32.

**О. С. Холхунова,
Л. К. Сагитова**

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

По материалам аналитической справки, размещенной на портале управления культуры Белгородской области, в 2017 г. библиотечное обслуживание населения области осуществляли 625 публичных (общедоступных) библиотек, в том числе 622 муниципальных и 3 государственные библиотеки: государственная универсальная научная библиотека, государственная детская библиотека А. А. Лиханова, государственная специальная библиотека для слепых им. В. Я. Ерошенко.

Общее количество читателей по области составило 675,1 тыс. человек. Область стабильно занимает лидирующие положения по уровню модернизации библиотек. По итогам 2017 г. к сети Интернет подключено 578 библиотек (92 %). Доля компьютеризированных библиотек составляет 95 % [4].

Социокультурная ситуация в российском обществе требует от библиотек активной реализации их просветительского назначения, превращения в «третье место» (то есть место, где человеку хочется быть сразу после дома и работы), в том числе и в виртуальной среде. Эта задача решается путем расширения номенклатуры электронных услуг и освоения площадок социальных медиа. Именно здесь проходят сегодня основные коммуникационные пути.

Социальная сеть – это интерактивный, многопользовательский веб-ресурс, информационное содержимое которого создается самими участниками. Это электронная социальная среда, которая позволяет общаться людям, объединенным общим интересом. Социальные сети начинались как площадки для общения и проведения досуга, но постепенно они «подчинили» себе все интернет-пространство. Редко на каком сайте сейчас не размещены кнопки для быстрой отправки ссылки в социальные сети. Многие «серьезные» сайты предусматривают авторизацию через аккаунт в социальных сетях. Неудивительно, что крупнейшие коммерческие организации, медиаконцерны и государственные учреждения обзавелись представительствами в социальных сетях.

Муниципальные библиотеки Белгородской области на конец 2017 г. зарегистрировали в социальных сетях 947 сообществ. Наибольшей попу-

лярностью пользуются социальные сети «Одноклассники» (67,3 %) и «ВКонтакте» (60,3 %) [4]. Первыми, кто открыл свои представительства в социальных медиа, стали библиотеки Валуйского, Корочанского, Яковлевского районов, г. Белгорода. Пик этой работы в области пришелся на 2013–2015 гг., когда она приобрела системный характер [1]. Такая трансформация библиотечного обслуживания открыла перед библиотеками широкие перспективы. Но так сложилось, что чаще всего библиотекари рассматривали социальные сети в качестве площадки для рекламы своей библиотеки, ее стационарных услуг и массовых мероприятий.

В 2016 г. специалистами Белгородской государственной универсальной научной библиотеки (БГУНБ) было проведено аналитико-прикладное исследование «Деятельность общедоступных муниципальных библиотек Белгородской области на медиаплощадках». Его целью стало повышение качественного уровня представительства белгородских библиотек в соцмедиа, задачами – проведение проблемного анализа деятельности муниципальных библиотек области в медиапространстве и изучение организационно-регламентирующего обеспечения этого процесса на местах. По итогам проведенного исследования специалистами БГУНБ были выпущены «Методические рекомендации по повышению эффективности представительства муниципальных библиотек в социальных медиа» [3] и «Методические рекомендации по введению в муниципальных библиотеках Белгородской области норм времени на работы, выполняемые в социальных сетях» [2], а также разработано Типовое положение об организации деятельности муниципальной библиотеки в социальных медиа [5]. Это обеспечило нормативную и правовую базу для деятельности библиотек области в социальных сетях, открыло перспективы для дальнейшего развития, движения от классической фондоцентричной модели информационно-библиотечного обслуживания в сторону своего пользователя и его потребностей. Постепенно традиционные библиотечные сервисы претерпели качественные изменения, и часть из них преобразовалась в онлайн-овые.

Так, на страницах библиотек Старооскольского, Яковлевского, Корочанского и др. районов, города Белгорода можно онлайн продлить срок использования книги, получить консультацию специалиста. Принять непосредственное участие в планировании работы библиотеки, ее деятельности

есть возможность у посетителей сообществ центральных библиотек п. Чернянка, Ровеньки и Вейделевка, для которых созданы обсуждения «Я стал бы чаще посещать библиотеку, если бы там...», «Хочу, чтобы в библиотеке было...», «Пожелания и предложения».

Многие библиотеки размещают у себя на страницах подборки интересных фактов на литературную и окололитературную тематику. Это, например, Вейделевская, Прохоровская, Борисовская центральные районные библиотеки. В группах Вейделевской и Чернянской библиотек есть возможность обсудить с единомышленниками свои литературные предпочтения, поделиться мнением о прочитанном (обсуждения «Библиокопилка. Любимые цитаты из прочитанных книг», «Делимся впечатлениями о прочитанных книгах», «Что читает современная молодежь»).

На всех библиотечных страницах находят отражение знаменательные и памятные даты года, которые подаются в разных форматах, а также тематические подборки литературы и рекомендательные списки для чтения.

Библиотеки Белгородской области активно принимают участие во всероссийских акциях, итоги которых размещаются в социальных сетях (таких как «Читай, страна», «Читаю Пушкина 2018», «Читаем детям о войне» и др.)

На всех библиотечных аккаунтах размещаются видео- и фотоотчеты о массовых мероприятиях, афиши и анонсы, на многих – реклама библиотечных услуг и книжных выставок.

На странице в социальной сети «ВКонтакте» Борисовской ЦРБ проходит онлайн-конкурс «Где это было? Когда это было?», в котором нужно угадать сюжет старой фотографии. Призом является книга по истории Борисовского района. На странице Ракитянской ЦРБ проходят викторины «Такие знакомые строки», в которой нужно угадать литературный источник цитаты, и «Проверь себя, как правильно» на знание орфографических норм русского языка.

На многих библиотечных страницах в социальных сетях размещен мультимедийный контент, способствующий продвижению чтения: буктрейлеры, аудиокниги и т.д. (Вейделевская, Прохоровская, Шебекинская детская и др. библиотеки).

Некоторые библиотеки реализуют собственные просветительские онлайн-проекты. Например, Валуйская центральная районная библиотека раз-

мещает у себя на страницах статьи из местной прессы начала 1960-х гг. в рубрике «Листая страницы валуйских газет...», а Ракитянская центральная районная библиотека создает онлайн «Словарь библиотечных терминов».

В современном информационном пространстве предъявляются все более строгие правила к публикациям: они должны быть короткими и конкретными, но давать при этом максимум полезной информации. Таковы статьи-списки, которые завоевали всеобщую популярность. В группе Чернянской ЦРБ в социальной сети «ВКонтакте» регулярно публикуются такие материалы: «С чего начать заниматься спортом», «Как нескучно провести лето» и т.д. Интересно, что все они «привязаны» к реальным библиотечным событиям и книгам из фонда библиотеки.

Большинство библиотек области на своих страницах в социальных сетях активно использует хэштегирование, некоторые – специально разработанные приложения (Ракитянская ЦРБ).

Таким образом, библиотечные представительства в социальных медиа – это общение с пользователем, создание комфортной для него среды, а также оказание конкретных услуг. Социальные сети для библиотек должны выступать «не как средство воздействия, а как средство взаимодействия» [6]. И библиотеки Белгородской области уверенно двигаются по этому пути, обладая всеми необходимыми ресурсами.

1. Анализ материалов прикладного исследования «Деятельность муниципальных общедоступных библиотек Белгородской области на медиаплощадках» [Электронный ресурс] / Белгород. гос. универс. науч. б-ка. – Режим доступа: <http://siteweb.bgunb.ru/VMethodist/index.files/resource/research/Analiz.pdf>. – (Дата обращения: 11.06.2018).
2. Методические рекомендации по введению в муниципальных библиотеках Белгородской области норм времени на работы, выполняемые в социальных сетях [Электронный ресурс] / Белгород. гос. универс. науч. б-ка. – Режим доступа: <http://siteweb.bgunb.ru/VMethodist/index.files/resource/research/prilozhenie2.pdf>. – (Дата обращения: 11.06.2018).
3. Методические рекомендации по повышению эффективности представительства муниципальных библиотек в социальных медиа [Электронный ресурс] / Белгород. гос. универс. науч. б-ка. – Режим доступа: <http://siteweb.bgunb.ru/VMethodist/index.files/resource/research/prilozhenie3.pdf>. – (Дата обращения: 11.06.2018).
4. Об итогах работы управления культуры области, государственных учреждений культуры и искусства, органов культуры муниципальных образований области в

- 2017 году, задачах отрасли на 2018 год: информ.-аналит. докл. [Электронный ресурс] / Управление культуры Белгород. обл. – Режим доступа: <https://yadi.sk/d/tEe0pBAc3X8sRV>. – (Дата обращения: 11.06.2018).
5. Типовое положение об организации деятельности муниципальной библиотеки в социальных медиа [Электронный ресурс] / Белгород. гос. универс. науч. б-ка. – Режим доступа: <http://sitenev.bgunb.ru/VMethodist/index.files/resource/research/prilojenie1.pdf>. – (Дата обращения: 11.06.2018).
 6. Фёдоров, А. О. Продвижение библиотек в социальных сетях / А. О. Фёдоров // Университ. книга. – 2012. – № 3. – С. 56–59.

А. М. Чеботарев

ДИЗАЙН ЭКСПОЗИЦИИ ПЕРВЫХ КНИЖНЫХ ВЫСТАВОК В РОССИИ

Дизайн экспозиции книжной выставки в России начал складываться в XVIII в., когда Петр I стал по примеру западных правителей коллекционировать редкие предметы природы, произведения искусства и книги. Частично картины, приобретенные Петром I, были оформлены в рамы и находились различных дворцах, в том числе и Монплезире. Но когда в Санкт-Петербурге был построен Летний дворец, картины, природные курьезы и книги были собраны там. Расположить все, что уже тогда имелось в собрании Петра I, было сложно. Как выяснилось позднее, в период правления Елизаветы Петровны, триста картин, приобретенных Петром I, были найдены в заброшенных чуланах.

В 1718 г. коллекции и библиотека царя были переведены в дом казенного боярина А. В. Кикина – так называемые «Кикины палаты», находившиеся близ Смольного двора. Там впервые была организована публичная демонстрация коллекций.

Основным оборудованием для размещения экспонатов кунсткамеры и книг были шкафы. Как должна решаться экспозиция решал И. Шумахер, который в специальной записке от 30 апреля 1724 года писал: *«Мнения для дела шкафов в кунст каморе. В Его Императорского Величества в куншт каморе разные куриозные вещи обретаюца, а именно анатомические анималии сухие и в шпиритусе, разные камене, руды, древние вещи, и художественных штук, которые надобно содержать на разные удобства, разным манером шкафы ибо надлежит анималии содержать другим манером, нежели руды, и руды*

другим, нежели медали и прочие. Чего ради всего вповал подрядить нельзя, понеже у нас в старой кунст каморе некоторые шафы обретаюца, которые в новую годяца, но, по моему мнению, лутче чтоб старые шафы здесь переправить, дабы оные тамо пригодились и прочие, которые надобны еще будут по времени можно сделать, нежели к тому делу определено будет б человек столяров, 1 токаря, 1 рещика и к тому все принадлежащие материалы, то можно вскоре сделать и тако время не упустить, и его императорского величества интересу утраты никакой не будет, которые шкафы в библиотеке обретаются, то иное дело, на один образец» [7].

2 августа 1724 г. полковнику И. Лутковскому поступило распоряжение об изготовлении шкафов для Кунсткамеры в соответствии с типом предметов: *«Коликие сорты куриозов, толико различные шкафы имеют сделаны быть. Анималия в ликворе иначе же, как сухие содержатся. Другое состояние имеется с минералами, камнями, другое ж с медалями и прочее»*. Шкафы для книг должны быть одинаковыми и поэтому могли быть сделаны в скором времени [4, с. 50]. *«Хоромы, где натуральные книги и вещи содержались»*, были отделаны очень нарядно. Потолки их были *«убиты холстом»*, стены побелены и расписаны или обиты шпалерами *«по зеленой земле с золотом»* [Там же, с. 379–380].

Помещения Кикиных палат были обставлены различными шкафами и специально для этого назначения заказанными столами. Книги размещались отдельно. Коллекции хранились там до 1728 г., когда Кунсткамеру и Библиотеку, вошедших к этому времени (с 1725 г.) в состав Академии наук, перевезли в специально построенное здание на Васильевском острове. Здание для Кунсткамеры строилось, как считается, по проекту архитектора Г. Маттарнови с 1719 по 1728 гг. (оформление интерьеров велось до 1734 г., доделки продолжались до 1741 г.).

Основное место в экспозициях кунсткамеры занимали различные артефакты; книгам была отведена галерея восточного крыла. Библиотеку посещали и с большим интересом осматривали почетные гости, так как она обладала большим количеством редких книг. Основной способ экспонирования книг – размещение их шкафах и на столах.

Наряду с великолепными шкафами и золотыми переплетами книг, которые хранились и показывались в библиотеке Академии наук, сущест-

вовали и другого рода экспозиции и «библиотеки». Речь идет о выставках книг в лавке или магазине. Принципиальная разница между выставкой в лавке или магазине и выставкой в библиотеке заключается в том, что в первом случае выставка предназначена не только для привлечения потенциальных читателей, но и продажи книг. Получение прибыли от выставки становится главным мотивом для посещения и основой такой экспозиции являются материальные предпочтения.

Продажа книг в Санкт-Петербурге и Москве осуществлялась различными способами. В одном случае эта была своеобразная публичная выставка, когда книги продавались в специализированных книжных лавках: *«В Университетской книжной лавке, что на Тверской в продажу поступили следующие вновь из печати вышедшие книги».*

В 1790 г. уже насчитывалось 15 книжных лавок в Петербурге, 20 в Москве и 17 в провинциальных городах, число их продолжало увеличиваться [1].

Особой книжной экспозицией отличались обычные лавки и, вероятно, в провинции таких было большинство. Известно, что в 1791 г. жил в Екатеринбурге купец Федор Логинов, который имел в Гостином дворе города две лавки (под №№ 21 и 59): «первая наследована, вторая куплена у мещанина Антипа Глазунова» [6]. Логинов не являлся книготорговцем, так как в лавке у него покупали «ленты, вино белое, да ножик и ножницы» [6]. Таким образом, купец Ф. Логинов не был «чистым» продавцом и сочетал, как это делали и другие крупные столичные продавцы книг, продажу книг с выдачей их за определенную плату для чтения на дом. Можно говорить о том, что одна из лавок Ф. Логинова являлась не только торговой точкой продажи книг, но и библиотекой, а также и выставкой, так как для выбора книги ее необходимо было хотя бы поверхностно посмотреть, а для этого она должна быть выставлена и привлекать к себе внимание. «Отпуск книг (на время) за определенную плату прямо из книжной лавки», был по существу «наиболее примитивной формой платной библиотеки» [2].

Приоритет демонстрации книг в России принадлежит Академии художеств. Для демонстрации своих книжных богатств Академия художеств использовала время проведения ежегодного экзамена. В этот день в 3 часа по полудню в залах академии были выставлены ученические работы: рисунки, гипсы, эстампы, живописные программы, архитектурные композиции. Как отме-

чал Я. Штелин, чаще всего этим работам выделялся малый зал. В большом зале размещались произведения академиков. В остальных апартаментах были выставлены обширные академические коллекции картин и скульптур. Наряду с этим значительное место в экспозициях занимали книги по искусству, которые зачастую ценились наравне с оригинальными художественными работами. Книги были разложены на столах и находились среди эстампов и скульптур. Именно на такую экспозицию 21 сентября 1765 г. приглашались все желающие через объявление в «Санкт - Петербургских ведомостях» [5].

Экспозиция книг, демонстрация книжных переплетов, титульных листов, книжных иллюстраций способствовало достижению главной цели выставки – привлечь внимание публики к литературе и чтению.

В отечественных библиотеках первые чисто книжные выставки появились в середине XIX в. в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге. Инициатором их организации были библиотекари В. В. Стасов и В. И. Соболевский. Анализируя деятельность Императорской публичной библиотеки Н. Г. Чернышевский выделял именно организацию книжных выставок, на которых демонстрировались наиболее ценные книги из книжных сокровищ библиотеки. Это также были выставки библиотеки «примечательнейших памятников церковно-славянской и русской печати, расположенную хронологически по типографиям»; выставки автографов разных исторических лиц разных народов и эпох, рукописей с миниатюрами, выставки гравюр и эстампов, коллекцию портретов Петра Великого; выставку Библий на всех языках и наречиях земного шара» [3]. Императорская публичная библиотека организовывала и передвижные выставки книжных изданий. В Москве первая книжная библиотечная выставка состоялась в 1862 г. Она основывалась на собрании книг П. И. Севастьянова. Книжные выставки, организованные в библиотеках, являлись необходимым средством более полного раскрытия библиотечного фонда и как способ приближения книги к читателю.

Таким образом, на первых книжных выставках, где основными экспонатами являлись книги, из оборудования использовались только шкафы и столы. В основном выставки мало отличались от музейной экспозиции и никакого дополнительного оборудования в них не применялось.

1. Говоров, А. А. История книжной торговли СССР : учебник / А. А. Говоров. – Москва : Книга, 1976. – С. 133.

2. Зайцева, А. А. «Кабинеты для чтения» в Санкт-Петербурге конца XVIII– начала XIX века / А. А. Зайцева // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI–XIX вв. – Ленинград : Б-ка Академии наук, 1979. – С. 31.
3. Книжная выставка в библиотеке : к истории вопроса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/466872/knizhnaya_vystavka_biblioteke_istorii_voprosa. – (Дата обращения: 28.08.2018).
4. Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 1. – Санкт-Петербург, 1885. – С. 50. – С. 379–380.
5. Санкт-Петербургские ведомости. – 1765. – № 78.
6. Ситников, Л. А. Екатеринбургский книголюб конца XVIII – начала XIX столетий / Л. А. Ситников // Русская книга в дореволюционной Сибири. Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков : сб. науч. тр. – Новосибирск, 1984. – С. 15.
7. Станюкович, Т. В. Кунсткамера Петербургской академии наук / Т. В. Станюкович. – Москва ; Ленинград, 1953. – С. 21.

**В. Н. Шадрина,
Л. К. Сагитова,
Е. А. Склярова**

ИЗДАНО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ

Одним из направлений в работе Белгородской государственной универсальной научной библиотеки (БГУНБ) является издательская деятельность, программа которой строится в зависимости от задач библиотеки и потребностей населения, овладения инструментами влияния на создание положительного образа библиотеки и способами сохранения через библиотечную издательскую продукцию местной культурной памяти. Создаваемая библиотекой библиографическая, справочная и методическая продукция играет важную роль в продвижении ресурсов и услуг библиотеки, раскрытии информационного потенциала региона, поскольку создаётся с учётом местных документальных ресурсов и отражает региональную специфику.

Отсчёт издательской краеведческой деятельности БГУНБ начался с 1962 г., когда был подготовлен первый указатель литературы «Белгородская область в местных изданиях», который послужил прототипом ежегодного указателя «Белгородская книга». В это же время был издан и первый

«Календарь знаменательных и памятных дат» по области, составленный на 1963 г. Ежегодный «Календарь знаменательных и памятных дат Белгородской области на ... год» отражает события социально-экономической, общественной и культурной жизни, знаменательные даты Белгородчины. В настоящее время это популярное рекомендательное пособие, в котором главным является не только библиографическая информация, а фактография, расширение краеведческих знаний о событиях и фактах истории области. Жизнь подтвердила их практическую необходимость. Именно такие календари исправно выходили в последние годы. Сейчас готовится к выходу в свет календарь на 2019 г.

В 1977 г. библиотека получила новое здание, и после переезда, в структуре справочно-библиографического отдела был организован сектор краеведческой библиографии. В течение ряда лет специалисты сектора продолжали создавать краеведческие библиографические указатели, списки и обзоры, что положило начало формированию системы краеведческих библиографических пособий в БГУНБ. В конце 70-х – 80-е гг. сотрудники сектора приступили к выпуску ежегодного библиографического пособия «Литература о Белгородской области за... год» (вышло всего 12 выпусков). Целью пособия был учёт печатной продукции о Белгородчине, информирование о ней местных органов власти, специалистов агропромышленного комплекса, журналистов, лекторов, краеведов. Указатель выходил с 1979 по 1992 г.

1 апреля 1991 г. на базе сектора краеведческой библиографии создается самостоятельное структурное подразделение – отдел краеведческой литературы, который становится информационным и методическим центром регионального краеведения. Краеведческая библиографическая работа по-прежнему остается ведущей в издательской деятельности библиотеки. Сотрудники отдела выявляют краеведческие публикации в центральной прессе, пополняют краеведческий каталог, осуществляют справочно-библиографическое обслуживание и составляют краеведческие библиографические пособия. В связи с принятием нормативно-правовых актов (сначала закона, затем постановления) об обязательном экземпляре документов, БГУНБ активизировала работу по сбору и библиографированию местной печати. Поэтому закономерно появление текущего указателя ме-

стной печати – ежегодника «Белгородская книга», издающегося с 1999 г., который позволяет отслеживать состояние местной издательской продукции и существенно дополнять библиографическую информацию Российской книжной палаты.

Ежеквартально с 2000 г. выходил информационный бюллетень «Белгородская область на страницах центральной прессы». Такого рода периодичность выхода издания давала возможность читателям получать актуальную и своевременную информацию о новых краеведческих публикациях.

В настоящее время происходит смещение пользовательских интересов в сторону электронных форм информации, и задача библиотеки состоит в том, чтобы как можно больше краеведческой информации стало доступно потребителю. Повсеместное внедрение компьютерных технологий в работу большинства учреждений и организаций области не обошло стороной и БГУНБ. Так, в отделе краеведческой литературы в 1992 году была создана электронная БД «Край» и наряду с традиционными печатными библиографическими пособиями создаются электронные версии. Это «Календарь...», ежегодник «Белгородская книга» и информационный бюллетень «Белгородская область на страницах центральной прессы».

Одним из основных направлений краеведческой деятельности библиотек области является изучение прошлого своего края, работа по сбору свидетельств очевидцев, архивных материалов, других источников об истории городов, поселков и сел, на основе которых в последние годы ведутся летописи населенных пунктов. В 1995 г. было принято постановление «Об организации работы по составлению летописи населенных пунктов области». Эта работа направлена на глубокое и всестороннее изучение исторического многочисленных поселений Белгородского края.

В процессе накопления краеведческих знаний библиотекари Белгородчины пришли к выводу о необходимости самостоятельных занятий научно-поисковой и исследовательской работой, создании первичных документов по истории поселений. Так появилась на свет «Летопись населенных пунктов Белгородской области». Это уникальная рукописная книга ведется в каждой из 634 библиотек. В ней по крупницам собираются и систематизируются материалы исторического прошлого, ведётся текущее летописание жизни городов, сел и хуторов области. С 2011 г. рукописную

книгу летописей в библиотеках стали переводить в электронный формат. С 2013 г. формируется БД «Белогорье. Летописи», которая содержит исторические справки и современную хронику событий поселений Белгородской области (с 1996 г. по настоящее время).

Вскоре назрела необходимость в методических разработках ведения летописей, целью которых является единообразие написания, совершенствование форм и приёмов проводимой поисковой и научно-исследовательской работы по созданию летописей. Результатом стали «Методические рекомендации по написанию летописи населенных пунктов Белгородской области».

В сохранении и распространении исторических знаний о крае важная роль принадлежит календарям знаменательных и памятных дат, поэтому были подготовлены к изданию «Рекомендации по составлению краеведческого библиографического пособия «Календарь знаменательных и памятных дат по области на... год».

Длительное время, подготовленные БГУНБ, библиографические пособия, информационно-методические материалы тиражировались во внешних учреждениях – это были типографии, издательства, полиграфические комбинаты и т.д. Для развития издательской деятельности и совершенствования качества издательской продукции в БГУНБ в 1998 г. создан издательский центр, который вошёл в структуру отдела автоматизации библиотечных процессов. Издательский центр осуществляет подготовку и выпуск различной полиграфической продукции: компьютерный набор, форматирование текстов, техническую редакцию, компьютерную верстку, компьютерный дизайн, макетирование и тиражирование готовых материалов; оформление и выпуск рекламной полиграфической продукции; реализацию полиграфических и копировально-множительных платных услуг пользователям библиотеки и населению.

С результатами издательской деятельности БГУНБ знакомит своих пользователей, представляя доступ к собственной издательской продукции с главной страницы сайта – раздел «Издания» с дальнейшим переходом к библиографическим, методическим, справочным изданиям, сборникам, начиная с 2001 г. Издательская продукция в каждом разделе группируется в обратном-хронологическом порядке и с дальнейшим переходом к полному тексту. Тексты в свою очередь представлены в разных форматах.

С 2005 г. и по настоящее время информация о Белгородской области из центральных газет и журналов по вопросам культуры, религии, истории населённых пунктов; по материалам, посвященным нашим землякам; предприятиям и хозяйствам; технике и природе; социально-экономической и общественно-политической жизни; направлениям деятельности современных учреждений и организаций; работе местной администрации, системы здравоохранения, правоохранительных органов и др. формируется в полнотекстовой базе данных «Белгород-пресс». Удобство БД в том, что не нужно обращаться непосредственно к первоисточнику (газете или журналу), а можно в удалённом доступе найти интересующую статью, прочитать или скопировать её.

В БГУНБ часто оформляются краеведческие выставки, по окончании которых издаются каталоги выставок. Наиболее значительные: «Белгородская губерния – день за днём, за веком век...»: к 275-летию губернии, включающая шесть разделов выставки, издания которых отражают жизнь края от времен Дикого поля (XVI в.) до наших дней; проспект-каталог книжной выставки «Белгородчине – 50 лет. Визитная карточка области»; «Он зрил сквозь целое столетье...»: к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова (2011); коллекция книжных закладок «Первый мастер русских хроник»: к 250-летию со дня рождения Н. М. Карамзина (2016) и др.

И еще одно направление в издательской деятельности – публикации материалов научно-практических конференций: «Летопись Белгородчины: век XVIII» (1997), «Библиотека в системе краеведения на пороге третьего тысячелетия» (1999), «Эволюция библиотечного краеведения в контексте современной социокультурной среды Центрального Черноземья России» (2003) и материалы Страховских чтений (2003, 2005), «В патриотизме молодых – будущее России» (2015).

Одним из неперемных условий качественной работы является партнёрство и корпоративность как внутри библиотеки, так и с различными научными и культурными организациями (музеи, архив, историкородословное общество), творческими союзами (Союз писателей), краеведами, в том числе и в подготовке и выпуске издательской продукции.

В качестве примера можно назвать целый ряд изданий: «Российское земство: традиции и современность», подготовленное совместно с инфор-

мационно-библиографическим отделом библиотеки; «Белгородчина – край песенный», «Народные промыслы Белгородчины» и другие библиографические списки по культуре и искусству области совместно с отделом искусств; в сборнике материалов «Библиотечная жизнь Белгородчины» есть краеведческая страничка. Совместно с Союзом писателей подготовлен справочник «Писатели Белгородчины». В работе по составлению «Календаря...» принимают участие специалисты краеведческого и литературного музеев, архив, ведущие краеведы области.

Благодаря подобному сотрудничеству издания библиотеки стали включать архивные материалы, новые факты истории края, новые страницы биографий наших замечательных земляков: «Шаповалов Владислав Мефодьевич: к 90-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ.» (2015), «В его строке звучат и сердце, и душа...»: к 70-летию со дня рождения Владимира Ефимовича Молчанова» (2017), «Дизайн внутреннего пространства библиотек: дайджест» (2018) – это конкретные примеры новых тем и проблем, на которые откликается библиотека, благодаря социальному партнерству.

Краеведческие издания БГУНБ известны в библиотечном мире далеко за пределами области. Виды и жанры, тематика и качество изданий привлекают внимание многих библиотек России, о чем свидетельствует значительное количество запросов на них. Как отмечает директор БГУНБ Н. П. Рожкова, «ежегодно библиотека выпускает изданий 25–30 названий всех типов и видов, одна треть которых раскрывает краеведческий потенциал или посвящена знаменательным датам Белгородчины» [2, с.4].

Рекламно-издательская деятельность БГУНБ способствует не только продвижению книги и чтения, популяризации информационных ресурсов библиотеки. Для наглядного представления своей издательской продукция БГУНБ на сайте представляет доступ в форме виртуальной выставки, где предусмотрен тоже переход к полному тексту ресурса.

Издательская деятельность заложена в ресурсную часть программы по продвижению книги и чтения, по которой работает библиотека. Опыт библиотеки свидетельствует о том, что она делает нужное и интересное дело не только для библиотек области, для которых она является и постоянным партнёром и экспериментальной площадкой по обработке и внедрению новых форм, но и самое главное для своих читателей, жителей области.

Для библиографов и методистов муниципальных библиотек Белгородской области БГУНБ организует постоянно действующую книжную выставку. Так была подготовлена выставка «Издания БГУНБ и библиотек Белгородской области». В ежегодном издании «Библиотечная жизнь Белгородчины» публикуются списки «Издания БГУНБ ... года».

База данных «Библиотечное дело: теория, методика, практика» открывает доступ к материалам публикаций сотрудников БГУНБ и материалам, опубликованным в сборнике «Библиотечная жизнь Белгородчины», который издаётся с 1998 г. ежеквартально. В БД представлена информация, раскрывающая особенности развития библиотечного дела региона: нормативная документация, проблемные статьи, методические, методико-библиографические материалы, проекты, программы, способствующие повышению профессионального уровня библиотекарей и улучшению качества библиотечного обслуживания населения. БД содержит библиографические описания статей и полнотекстовой материал. База данных полезна специалистам библиотек всех систем и ведомств.

Анализируя списки изданий БГУНБ, можно сделать вывод о том, что библиотека продолжает планомерно и целенаправленно заниматься подготовкой и выпуском печатной продукции, но число названий из года в год сокращается, как и тираж каждого издания, будь то библиографическое, рекламное или справочное. Так, библиографический труд, посвящённый 80-летию выдающегося писателя, журналиста, краеведа Б. И. Осыкова, был издан лишь в 3-х экземплярах. Последнее время в практике БГУНБ электронный формат библиографических ресурсов предпочтителен, но они чаще не имеют статуса электронного издания, так как не предоставляют возможности прямого перехода по гиперссылкам от библиографической записи к тексту документа [3].

Будущее издательской деятельности неоспоримо связано с использованием мультимедийных технологий, наличие навигации в которых позволит обеспечить пользователям комфортную работу, особенно в том случае, если будут предусмотрены ссылки на полнотекстовые источники.

Таким образом, обзор издательской продукции БГУНБ позволяет заключить, что библиотека, следуя полномочиям и статусу Закона Белгородской области «О библиотечном деле», является издательским центром по

проблемам теории и практики библиотечного дела, в целях содействия развитию культурного, образовательного, социально-экономического потенциала Белгородской области [1].

1. Закон Белгородской области от 09.11.1999 г. № 81 «О библиотечном деле в Белгородской области» (с изменениями на: 02.11.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469029299>. – (Дата обращения: 20.08.2018).
2. Рожкова, Н. П. Раскрывая смыслы наименования. Вчера. Сегодня. Завтра / Н. П. Рожкова // Библ. дело. – 2015. – № 16. – С. 2–9.
3. Шадрина, В. Н. «Б. И. Осыков – писатель, журналист, краевед»: нужный библиографический указатель / В. Н. Шадрина, Л. К. Сагитова // Наука. Искусство. Культура : актуальные проблемы теории и практики : сб. докл. науч.-практ. конф. – Белгород, 2018. – Т.4. – С. 103–106.

М. А. Шицкова

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Архивные источники позволяют утверждать, что в российской провинции существовало ограничение на выдачу разрешений на право разносной торговли и открытие книготорговых заведений. Такое ограничение оговаривалось конфиденциальным циркулярным предложением от 10 августа 1865 г., которое было разослано всем начальникам губерний. Так, «...дозволение на открытие типографий и заведений, производящих и продающих принадлежности тиснения, а также книжных лавок, должно быть выдаваемо лишь в тех местностях, в которых имеются достаточные средства для полицейского надзора, а именно: в губернских и в наиболее значительных уездных городах, но отнюдь не в селениях. Затем <...> число дозволенных по каждой отдельной местности заведений *должно находиться в полной ответственности со средствами полиции (выделено – М. Ш.)*. Причем открытие книжных лавок, как наиболее удобных для полицейских осмотров, может быть разрешаемо в большей мере, чем например, типографий, литографий, словолитень и металлографий, надзор за которыми требует особой бдительности и специально предназначенных для

сего лиц». Рекомендовано «...настаивать на том, чтобы эти заведения были устраиваемы на более многолюдных и центральных улицах и площадях». По изложенным выше причинам разрешения на разносную торговлю, существовавшую преимущественно в уездах, «...должны быть выдаваемы ограниченному числу лиц (выделено – М. Ш.)». Конфиденциальное предложение было подписано министром внутренних дел П. А. Валуевым с пометкой «...секретно предложить к исполнению Гг. Полицеймейстерам и Уездным исправникам вверенной Вам Губернии, т. к. этим лицам, под главным наблюдением Вашего Превосходительства, предоставляется право выдавать дозволения...» [1, л. 18].

Заметим, что некоторые положения циркуляра прямо противоположны положениям официальных документов и не способствовали развитию книжной торговли в провинции. Циркуляр также явно указывает на прямую зависимость выдаваемых разрешений на книжную торговлю от полноты полицейского штата.

Гарантом выполнения законодательства о печати в провинции являлся губернатор. Непосредственный надзор за книготорговой деятельностью осуществляло местное полицейское управление.

В губернских городах в полицейском управлении в среднем состояло на службе 18 человек, в уездных управлениях в штате было от 10 до 15 человек [2, л. 14]. Для рационального использования полицейских чинов уезды были поделены на станы – полицейские административные единицы.

В Оренбургской губернии должность полицмейстера была учреждена на основании царского указа «Об учреждении полиции в г. Оренбурге» от 10 апреля 1798 г. Полицеймейстер возглавлял городскую полицию. Ближайшими его помощниками были частные приставы и квартальные надзиратели. В 1885 г. оренбургский губернатор, отмечал, что губерния «имеет площадь в 3475 кв. миль с населением 1100000 душ обоего пола. При этом она разделена всего на 5 уездов с 21 станом, из чего видно, что не только уезды, но даже каждый из станов занимают такое значительное пространство, что ожидать со стороны чинов местной уездной полиции особенно быстрой деятельности является делом почти не достижимым» [3, л. 68–69].

Современники отмечали, что в 1909 г. Челябинск находился в «ведении уездного исправника, который имеет в своем распоряжении: 2 помощ-

ников, 4 околоточных надзирателя, 4 урядников и 50 городских <...> на город с 60 тыс. жителей, при том разбросанный на большом пространстве <...> штат полиции является совершенно недостаточным» [7, с. 27].

По данным К. Ш. Ахтямова в 1881–1917 гг. существенно увеличилась численность полицейских чиновников в Оренбургской губернии, при этом штат городских полицейских управлений был укомплектован лучше по сравнению с уездным [4, с. 79]. В этот же период (конец XIX – начало XX в.) исследователями провинциальной книжной торговли отмечается увеличение количества книготорговых заведений в российской провинции.

На законодательные препятствия развитию книгораспространения указывал и один из первых исследователей истории российской книги XIX в. М. Н. Куфаев, отмечая, что «несомненно, распространение книги было бы более успешным, если бы не те тормозы и препятствия, которые возникали на основании законов о печати, по которым разрешение на открытие в провинции книжных складов, магазинов, лавок, киосков и библиотек входило в компетенцию губернаторов и его чиновников и зависело от произвола последних» [12, с. 211].

Примером косвенной государственной поддержки провинциальной книготорговой деятельности может служить «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов» от 9 февраля 1865 г. Согласно «Положению...» (Гл. IV, ст. 7) «книжная торговля подлежит взятию промысловых свидетельств и билетов только в Москве и в Петербурге; во всех же прочих местах империи она изъята от сего пошлинного сбора», получения промысловых билетов [10, с. 111–112]. Таким образом, провинциальная книжная торговля была освобождена от пошлинного сбора, взятия промысловых свидетельств и билетов. «Несмотря на это, – отмечает М. Н. Куфаев, – мы не видим усиленного развития книжной торговли в провинции, где все еще был очень невелик процент грамотного населения и где очень мало было свободных «пятакчиков» для книги» [12, с. 212].

По мнению А. П. Шпак, этот довольно выгодный для местных книготорговцев закон оказался с практической точки зрения бесполезным. Спустя два месяца после обнародования закона о пошлинах были изданы «Временные правила о цензуре и печати» (1865), предписывающие губернскому начальству на местах осуществлять строгий надзор за книго-

продавческой деятельностью, налагать штрафы, а в отдельных случаях закрывать заведения [14, с.75–76].

Что касается почтово-посылочной книжной торговли, то для нее законодательной базой служил Почтовый устав (1857). Устав отражал современное развитие почтовых учреждений и изменения тарифов на почтовые услуги. В 1871 г. вышли «Временные постановления по почтовой части, утвержденные 12 июня 1871 года», в которых были установлены льготные тарифы для книжных посылок: «Для посылок с книгами низший размер весового сбора не определяется (*низший размер весового сбора за каждую посылку определялся в 10 коп. не зависимо от расстояния – доп. М. Ш.*). Но для этого посылка с книгами должна быть подана на почту открытой, чтобы можно было удостовериться о вложении в посылку одних книг». На посылке обязательно указывали надпись «с книгами». Не желающий воспользоваться на таких условиях льготным правилом для посылок с книгами – обязан был уплатить весовой сбор [9, с. 245].

Убийство императора Александра II, вступление на российский престол Александра III (1881–1894), поворот в государственной политике, ознаменовавшийся манифестом «О незыблемости самодержавия» (1881 г.) и отставкой либеральных министров, вызвали новое ужесточение государственной политики в области книгоиздания и книгораспространения. В течение 1881 г. было издано более пятидесяти циркуляров Главного управления по делам печати (самое большое количество с 1873 г.), в которых запрещалось обсуждение многих вопросов общественно-политической жизни страны [5, с. 33–34].

По мнению историка К. Ш. Ахтямова, начало 1880-х годов можно характеризовать как «чрезвычайщину», именно в этот период губернаторам предоставлялись очень широкие полномочия, среди которых право закрывать торговые и промышленные заведения, органы печати, собрания; арестовывать, штрафовать и высылать в административном порядке «подозрительных» и «вредных» лиц; отстранять от должности чиновников и должностных лиц земского и городского самоуправления и т. д. [4, с. 29–30].

Либеральные «Временные правила» от 6 апреля 1865 г., основательно урезанные законами, принятыми в конце 1860–1870-х гг., и «Временными правилами о печати» 27 августа 1882 г., действовали в 1880-х – пер-

вой половине 1890-х гг. За период с 1881 по 1894 гг. было запрещено более 70 книг, среди которых сочинения Л. Н. Толстого, Н. С. Лескова, В. Гюго, драмы Г. Ибсена [11, с. 37].

В 1883 г. запрещен изданный в Челябинске «Систематический указатель лучших книг и журнальных статей (1856–1883)». По предположению историка библиографии Н. В. Здобнова, его составителями были гимназисты из подпольного народнического кружка г. Троицка под руководством учителя местной гимназии, руководителя кружка П. А. Голубева [8, с. 423]. Народническое мировоззрение составителей отчетливо проявилось в подборе литературы, содержащей труды К. Маркса, а также литературу по рабочему вопросу и организации восьмичасового рабочего дня [13, с. 257]. Несмотря на просьбу директора департамента полиции В. К. Плеве к начальнику Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистову обратить особое внимание цензурных органов на появляющиеся каталоги и разного рода указатели книг и журналов, конфисковать весь тираж указателя не удалось. Он был быстро распространен среди подпольных кружков по всей России [8, с. 424].

Необходимо отметить, что история челябинского указателя является примером неисполнения цензурных ограничений, когда правительственные цензурные установления ломались о практику книгораспространения в провинции. Известно, что местный уездный исправник И. Н. Балкашин дал разрешение составить каталог библиотеки купцов братьев Покровских, а затем под видом каталога был издан указатель. Достоверная история выпуска указателя в настоящее время неизвестна. В трудах классика отечественной библиографии А. В. Мезьер авторство указателя приписывается Н. Г. Чернышевскому [15, с. 9].

Существует версия, что Владимир Корнильевич Покровский (владелец библиотеки, предприниматель, меценат, почетный гражданин Челябинска), сам напечатал рукопись. В городе он пользовался почетом и уважением, а в Оренбурге и столице имел обширные связи. В 1913 г. состояние В. К. Покровского оценивалось в один миллион рублей. Он жертвовал значительные денежные суммы на нужды города, особенно на школы, строительство Народного дома. Вместе с этим, имя В. К. Покровского на протяжении почти 40 лет упоминается жандармами в ходе различных дознаний по политиче-

ским делам. Характерно, что все жандармские дознания и расследования заканчивались для В. К. Покровского неизменно благополучно.

Придерживаясь последней версии издания челябинского указателя, можно предположить, что в провинциальном Челябинске личность почетного и уважаемого гражданина (каким являлся В. К. Покровский), влияла на полицейские чины значительно больше, чем законодательные установки.

Таким образом, правовые и административные условия книгораспространения в российской провинции создавались как общероссийскими законами о цензуре и печати, достаточно либеральными по своему характеру так и конфиденциальными циркулярами Министерства внутренних дел, предписывающими губернаторам ограничения в выдаче разрешений на книжную торговлю. Важным условием развития провинциального книгораспространения стала определяемая документом зависимость числа разрешений на книжную торговлю от наличия и полноты средств полицейского надзора. С одной стороны, издавались официальные (открытые для общества) законодательные документы, регулировавшие процедуру открытия, деятельность субъектов книгораспространения и книжной торговли, с другой – действовали конфиденциальные (секретные) циркуляры Министерства внутренних дел, не способствующие развитию книжной торговли в провинции. Общий либеральный характер российского законодательства о цензуре и печати в рассматриваемый период вступал в противоречие с его трактовкой в практической реализации цензурной политики Министерства внутренних дел и местных властей.

-
1. РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1865 г.). Д. 55.
 2. РГИА. Ф. 1284. Департамент общих дел МВД. Оп. 223. Д. 98.
 3. ГАОО. Ф. 10. Канцелярия оренбургского губернатора. Оп. 2. Д. 54.
 4. Ахтямов, К. Ш. Органы административно-территориального управления на Южном Урале в 1881–1917 гг. : моногр. / К. Ш. Ахтямов. – Челябинск, 2008. – 191 с.
 5. Балувев, Б. П. Политическая реакция 80-х гг. XIX в. и русская журналистика / Б. П. Балувев. – Москва : Наука, 1971. – 377 с.
 6. Баханова, В. А. В. К. Покровский и его библиотека в Челябинске (Из истории распространения революционной и прогрессивной литературы на Южном Урале) / В. А. Баханова, Т. А. Лопаева, Б. Т. Уткин // Книга. Читатель. Библиотека. – Челябинск, 1974. – С. 19–21.

7. Весновский, В. А. Карманный справочник «Весь Челябинск и его окрестности» / В. А. Весновский. – Челябинск : Типогр. Л. Б. Бреслиной, 1909. – 138 с.
8. Здобнов, Н. В. История русской библиографии до начала XX века / Н. В. Здобнов. – Москва : Изд-во АН СССР, 1951. – 510 с.
9. Законы о печати : собрание действ. законодат. постановлений о печати, разъясненных по решениям кассац. департаментов правит. Сената и циркуляров министра внутр. дел. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Изд. кн. магазина А. Бортневского, 1875. – 266 с.
10. Законы о печати : настольная справочная книга / сост. мл. инспектором для надзора за типографиями и за кн. торговлей в Москве З. М. Мсерианц. – Москва : Тип. Т. Рис, 1868. – 112 с.: прил.
11. Книга в России 1881–1895 / под ред. И. И. Фроловой. – Санкт-Петербург : РНБ, 1997. – 430 с.
12. Куфаев, М. Н. История русской книги в XIX веке / М. Н. Куфаев ; Рос. гос. б-ка; сост. : М. М. Панфилов, О. Р. Хромов. – Москва : Пашков дом, 2003. – 360 с.
13. Рейсер, С. А. Хрестоматия по русской библиографии с XI в. по 1917 г. / С. А. Рейсер. – Москва : Госкультпросветиздат, 1956. – 447 с.
14. Шпак, А. П. К вопросу о появлении в провинции прогрессивных книготорговых заведений в 60–70 гг. XIX в. / А. П. Шпак // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX вв. : сб. науч. тр. – Ленинград, 1986. – Вып. 2. – С. 75–76.
15. Яхнина, Ю. С. Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» / Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; авт.-сост. : Ю. С. Яхнина, А. Г. Заврина. – Челябинск, 2008. – 160 с.

А. В. Штолер

**ПОНЯТИЕ «КНИЖНОЕ ДЕЛО» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ТЕРМИНОСИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
В ОТРАСЛЕВЫХ СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЯХ**

Полисемия понятий, характерная для естественного языка, в научной сфере задается методологическими акцентуациями исследователей. Конвенциональный уровень профессиональной коммуникации фиксируется нормативно-правовыми актами (законами, актами федеральных органов исполнительной власти), нормативно-техническими документами (терминологическими стандартами), справочными изданиями (терминологиче-

скими словарями, отраслевыми энциклопедиями и др.), содержанием образовательных программ (образовательными стандартами).

Первый опыт интерпретации понятия «книжное дело» был **ПРЕДПРИНЯТ** Е. И. Шамуриным в «Словаре книговедческих терминов» (М., 1958). Данный термин рассматривался в двух значениях: 1) в широком – «совокупность научных и практических знаний, а также отраслей научной и практической деятельности, связанных с производством, распространением, хранением, изучением и использованием книги»; 2) узком – как синоним термина «печатное дело» [20].

Необходимо учитывать, что столь широкая трактовка книжного дела как совокупности и знаний, и отраслей деятельности, связанных с социальным функционированием книги, обусловлена доминантой на изучение прикладных аспектов книжности в условиях дифференциации книговедческого познания. По мнению А. А. Гречихина, определение книжного дела Е. И. Шамуриным задано «типовой» моделью трактовки базовых категорий и понятий в книговедении, и сформулировано по принципу перечисления существенных признаков определяемого явления, не позволяя представить обозначаемое явление в качестве целостной системы [5, с. 8–9]. Безусловно признавая объективность критических замечаний, необходимо выделить ряд принципиальных моментов. Во-первых, эта была, по сути, первая попытка объективации данного понятия в профессиональной терминосистеме (словарь был адресован библиотекарям, библиографам, работникам печати и книжной торговли). Во-вторых, данное определение обозначало основания целостной характеристики сфер социальной практики, связанных с социальным бытованием книги и их познанием.

Трактовка книжного дела как компонента объектного поля книговедческого познания, обозначенная в ходе дискуссий 1959, 1964 гг., первой Всесоюзной научной конференции (1971 г.), нашла отражение в определении соответствующей области знания в БСЭ: «Книговедение – комплексная наука о книге и книжном деле, изучающая процессы создания, распространения и использования произведений письменности и печати в обществе» [18, с. 339].

В энциклопедии отсутствует самостоятельная статья, посвященная раскрытию понятия «книжное дело». Но в статье «Книга» В. Н. Ляхов и Е.

Л. Немировский, рассматривая книгу в качестве продукта книжного дела, определяют последнее как совокупность «...отраслей культуры и производства, связанных с созданием и изготовлением книги, её распространением, хранением, описанием и изучением» [10, с. 235].

В данном случае можно говорить об институциональной характеристике книжного дела как совокупности «отраслей культуры и производства». Стоит отметить, что данный подход, по сути, отражает двойственность книги как формы социальной коммуникации, как результата духовного и материального производства, в котором ее вещностная основа (внешний вид и структура) конструктивно неотделима от содержания (информации и предназначенности). Предложенная трактовка книжного дела стала определяющей для отраслевых энциклопедических изданий [7; 8].

Издания энциклопедического словаря «Книговедение» (КЭС) и энциклопедии «Книга» (КЭ), между которыми разрыв в 17 лет, являются преемственными. Представление о книговедении как комплексной науке (или комплексе наук) о книге и книжном деле, изучающей «в историческом, современном и прогностическом аспектах письменную и полиграфическую формы семантической информации, методы ее обработки, хранения, поиска и распространения» [12, с. 305], образует теоретико-методологическую основу структуры справочных изданий, принципов отбора и рассмотрения материала.

При этом можно говорить о трехмерности интерпретации различных аспектов книжности (своеобразной триаде «книга» – «книжное дело» – «книговедение»). Стоит, правда, отметить различия в «статусе» (обозначении и представлении) элементов данного триединства. Так, в статье «Книга» на 12 столбцах сделано более 80 отсылок к другим статьям энциклопедии (отдельные понятия, элементы внутренней и внешней формы книги, имена мастеров, типографов, художников, издателей) [11]. Еще более информационно наполнена статья «Книговедение» [12]: в ней названы более 200 имен отечественных и 80 зарубежных ученых, свыше 100 научных трудов, учебных изданий, библиографических работ, периодических и продолжающихся изданий, вышедших в России и за рубежом. Статья «Книжное дело» содержит лишь три отсылки к персональным статьям об отечественных книговедах (А. И. Барсук, Е. А. Динерштейн, А. А. Бело-

вицкая), в работах которых были обозначены различные подходы к трактовке базового понятия [13]. При этом отсутствуют необходимые отсылки к самостоятельным статьям КЭ, представляющим отдельные отрасли книжного дела («Издательское дело», «Книжная торговля», «Библиографическая деятельность» / «Библиография»).

Характеризуя развитие содержательного наполнения понятия «книжное дело» в отраслевых энциклопедических изданиях, можно отметить два принципиальных момента: во-первых, сохранение смыслового «ядра» определения, во-вторых, существенное изменение его контекста (акцентуаций).

В рамках институционального подхода Е. Л. Немировский дает конкретно-описательную трактовку понятия «книжное дело» как упорядоченного множества (системы / совокупности) «отраслей культуры и народного хозяйства, связанных с созданием и изготовлением книги, ее распространением и использованием» [14, с. 274; 13, с. 326]. Соответственно, в его структуре автор выделяет пять отраслей: издательское дело, полиграфическое производство, книжную торговлю, библиотечное и библиографическое дело.

Изменение контекста назначения книжного дела и авторских акцентуаций в его представлении продиктовано деидеологизацией КЭ. Так, характеристика институциональных аспектов функционирования книжного дела в КСЭ была обозначена [14, с. 274–275]:

- противопоставлением социальных основ организации: в социалистическом обществе – книжное дело – «система взаимодействующих и решающих общие задачи отраслей культуры и народного хозяйства», в капиталистическом – соответствующие отрасли не составляют государственной системы, функционируют независимо друг от друга;
- декларацией идеологических оснований процессов функционирования книжного дела (принципы партийности, народности, научности; единства идейно-политических, материально-технических, экономических и художественно-эстетических аспектов);
- характеристикой развития партийно-государственного регулирования системы печати, книгоиздания, книгораспространения;
- интеграцией властных институций, нацеленных на решение общих государственных задач («координации деятельности министерств

культуры, госкомиздатов... заинтересованных организаций и ведомств, в подчинении которых находятся издательства, книготоргующие организации, полиграфические предприятия, библиотеки, органы научно-технической информации. ...на решение общих задач коммунистического воспитания трудящихся и содействия научно-техническому прогрессу»).

К моменту выхода КЭ претерпели кардинальное изменение и социокультурная, социально-экономическая практика, и текущая ситуация в книжном деле, и оценки истории его развития: был снят идеологический диктат, ушла в прошлое административно-бюрократическая система управления и цензура, государство отказалось от монополии в социально-коммуникационной сфере, в т. ч. книгоиздании и книгораспространении.

Изменения в структуре энциклопедического представления книжности в целом и отдельных ее компонентов были довольно подробно рассмотрены исследователями [15; 16]. Следствием трансформации социального контекста функционирования книжности стала смена исследовательских акцентуаций: так, Е. Л. Немировский в соответствующей статье КЭ переходит от описания книжного дела как социального конструкта (институциональных аспектов его организации и функционирования) к его характеристике как научного концепта [13, с. 326].

Безусловно, представления о книжном деле как целостности, его структуре (и как базовой книговедческой категории, и как сферы социальной практики, интегрирующей все процессы и аспекты бытования книги) предопределили содержательное наполнение и КЭС, и КЭ. Составители энциклопедических изданий выделяют тематические блоки статей по отдельным отраслям книжного дела (издательское дело, полиграфия, книжная торговля, библиографическая деятельность, искусство книги); о книге и книжном деле различных стран; о деятелях (отечественных и зарубежных) книжного дела и смежных областей; об учреждениях и организациях книжного дела (издательствах, типографиях, библиотеках и т. д.).

Так, в страноведческих статьях, посвященных истории и актуальному состоянию книжности, помимо исторического раздела об эволюции рукописной и печатной книги, обобщены сведения о книгоиздании, искусстве книги, полиграфии, библиотечному делу, библиографии.

С точки зрения раскрытия структуры книжного дела, наиболее принципиальна характеристика отдельных «отраслей культуры и народного хозяйства», которые его в совокупности и формируют, по оценке автора соответствующей статьи. При этом не все отрасли «культуры и народного хозяйства», обозначенные в статье «Книжное дело», получили раскрытие в самостоятельных статьях КЭС и КЭ: отсутствуют статьи о библиотечном и библиографическом деле.

Декларация системности сферы социальной практики, реализующей книжную коммуникацию, предполагала обозначение родо-видовых характеристик отдельных её частей: во-первых, как элемента книжной социальной системы (книжного дела), во-вторых, как отрасли культуры и народного хозяйства. Приходится констатировать, что в терминологической части энциклопедических статей об отдельных компонентах книжного дела данное требование не соблюдается.

Применительно лишь к издательскому делу и книжной торговле используется определение «отрасль», но книгораспространение не характеризуется как отрасль культуры. Библиография и искусство книги обозначаются через область деятельности (научно-практической и художественно-творческой). Родовым признаком полиграфии становится отрасль техники.

При этом в статьях об отдельных сферах книжной практики минимизирована их характеристика как компонента системы книжного дела. Только применительно к библиографии авторы статьи в КЭС обозначили ее назначение: осуществляет «...предварительную информацию о готовящихся изданиях, учёт, систематизацию и пропаганду вышедших изданий и публикаций, помощь в их изучении... содействует... распространению и использованию литературы в обществе» [1, с. 47]. Оценка полиграфии как материально-технической базы издательского дела, искусства книги как художественно-творческой деятельности по проектированию, воплощению и воспроизведению книжного издания предполагает отнесение данных сфер общественной практики не столько к книжному делу, сколько к книгоизданию как его базовому компоненту.

Ситуация с системным обозначением книжного дела в КЭ практически не изменилась. При сохранении общего корпуса статей об отдельных

сферах социальной практики, участвующих в процессах книжной коммуникации, обозначение их места и роли в системе книжного дела минимально. Так, раскрывая задачи библиографии, авторы выделяют самостоятельные целевые установки по содействию управлению книжным делом, реализации изданий, но доминирующим становится более широкий – документный подход [2, с. 69]. Данный подход реализован и при характеристике библиотеки как учреждения, осуществляющего «сбор, хранение и общественное пользование произведениями печати и другими документами», значение которого заключается в «сохранении и распространении документов, имеющих общественную ценность, в содействии культурному прогрессу и информатизации общества» [19, с. 78–79]. При этом в статьях КЭ об издательском деле и книжной торговле авторы отказались от «отраслевого» обозначения [4, с. 321; 9, с. 228].

Фактически декларированная концептуальная позиция о взаимодействующих отраслях культуры и народного хозяйства, формирующих систему книжного дела, игнорируется при характеристике отдельных ее компонентов. Интерпретация каждого из них оказывается гораздо шире отраслевого подхода и, соответственно, можно предположить, что сферы объективации (и институционализации) данных сфер общественной практики выходят за пределы исключительно книжного дела.

Соответствующий вывод подтверждается и обращением к отраслевым справочным изданиям. Так, составители 2-го издания терминологического словаря «Библиотечное дело» расширили представление понятийных систем смежных библиотечной сфер социальной практики, за счет терминологии библиографической деятельности и книжного дела, что по мысли составителей продиктовано системным характером их взаимосвязей с библиотечным делом [3, с. 5].

Стоит заметить, что в словаре раскрываются практически все термины, обозначающие сферы социальной практики, формирующие структуру книжного дела (в соответствии с КЭС): библиография (библиографическая деятельность), библиотечное дело, издательское дело, книжная торговля, полиграфия. Но при их обозначении отсутствует характеристика как компонента более широкой системы (в интересующем исследователя случае – книжного дела). Собственно лишь применительно к понятию «библиогра-

фическая деятельность» раскрывается сфера объективации институциональных аспектов – данная деятельность реализуется «... общественными институтами в системе документальных коммуникаций...» [3, с. 16]. Дефиниции понятий «издательское дело», «книжная торговля», «полиграфия» содержательно в целом соответствуют определениям КЭС.

Самостоятельным систематизированным сводом, обобщившим библиотечные знания, стала «Библиотечная энциклопедия» (БЭ). В общем корпусе статей, в основном посвященных библиотечному делу, нашли отражение и основные понятия книжного дела как смежной отрасли, в оценке редколлегии БЭ [17, с. 6]. Тезис о назначении библиотечного дела – «удовлетворять информационные потребности личности и общества в процессе образовательной, производственной, научной и досугово-просветительной деятельности» – предопределил вывод о его включенности в систему социальных коммуникаций, в рамках которой смежными отраслями профессиональной деятельности выступают архивное, издательское и музейное дело, органы научно-технической информации [5, с. 193].

Ориентация на системное представление библиотечного знания и библиотечной практики (при учете наличия самостоятельных книговедческих энциклопедических изданий) предопределила включение самых общих сведений, касающихся познания и функционирования книжности. В БЭ включены статьи «Издательское дело», «Книга», «Книговедение», содержательно повторяющие КЭ, но отсутствуют статьи о книгораспространении, книжной торговле. При этом книжное дело (книжность в целом) не рассматриваются составителями энциклопедии в качестве значимого концептуального или институционального компонента библиотечной сферы социальной практики.

Очевидно, можно говорить о своеобразном методологическом противоречии, когда концептуализация системной целостности сфер социальной практики, реализующих процессы книжной коммуникации, в рамках понятия «книжное дело», по сути, игнорируется при объективации терминосистем соответствующих областей профессиональной деятельности и научного познания. Концепт «книжное дело» приобретает методологическое значение при обозначении системности книговедческого познания и, соответственно, задает вектор интеграции и практической деятельности, и

ее научного осмысления. При характеристике же терминосистем издательской, книготорговой, библиотечной, библиографической деятельности данный концепт формирует лишь «контекстный» дискурс интерпретации их места и значения (в т. ч. и институциональных форм) в социальной практике, обозначения, с одной стороны, их взаимосвязи и взаимозависимости («смежности»), с другой – самостоятельности и независимости.

1. Барсук, А. И. Библиография / А. И. Барсук, Г. Г. Кричевский // Книговедение: энцикл. сл. – Москва, 1982. – С. 47–52.
2. Барсук, А. И. Библиография / А. И. Барсук, Г. Г. Кричевский, Б. А. Семеновкер // Книга: энцикл. – Москва, 1999. – С. 68–71.
3. Библиотечное дело: терминолог. сл. / сост.: И. М. Сулова, Л. Н. Уланова; редкол.: Н. С. Карташов (отв. ред.) и др.; Гос. б-ка им. В. И. Ленина. – 2-е перераб. и значит. доп. изд. – Москва : Книга, 1986. – 224 с.
4. Говоров, А. А. Книжная торговля / А. А. Говоров // Книга : энцикл. – Москва, 1999. – С. 321–326.
5. Гречихин, А. А. Книжное дело как система / А. А. Гречихин. – Москва : Кн. палата, 1990. – 80 с.
6. Гриханов, Ю. А. Библиотечное дело / Ю. А. Гриханов // Библиотечная энциклопедия. – Москва : Пашков дом, 2007. – С. 193–194.
7. Книга : энцикл. / редкол.: И. Е. Баренбаум, А. А. Беловицкая, А. А. Говоров и др. – Москва : Бол. Рос. энцикл., 1999. – 800 с.
8. Книговедение : энцикл. сл. / ред. коллегия : Н. М. Сикорский (гл. ред.) и др. – Москва : Сов. энцикл., 1982. – 664 с.
9. Ленский Б. В. Издательское дело / Б. В. Ленский // Книга : энцикл. – Москва, 1999. – С. 228–232.
10. Ляхов, В. Н. Книга / В. Н. Ляхов, Е. Л. Немировский // БСЭ. – 3-е изд. – Москва, 1973. – Т. 12. – С. 235.
11. Немировский, Е. Л. Книга / Е. Л. Немировский // Книга : энцикл. – Москва, 1999. – С. 299–303.
12. Немировский, Е. Л. Книговедение / Е. Л. Немировский // Книга : энцикл. – Москва, 1999. – С. 304–309.
13. Немировский, Е. Л. Книжное дело / Е. Л. Немировский // Книга : энцикл. – Москва, 1999. – С. 326.
14. Немировский, Е. Л. Книжное дело / Е. Л. Немировский // Книговедение : энцикл. сл. – Москва, 1982. – С. 274–275.
15. Орлова, Н. Н. Энциклопедия «Книга» о библиографии / Н. Н. Орлова, А. В. Штолер // Библиография. – 2000. – № 2. – С. 129–132.
16. Орлова, Н. Н. Энциклопедия о книге. Второе издание / Н. Н. Орлова, А. В. Штолер // Книга : исслед. и материалы. – Москва, 2001. – Сб. 78. – С. 343–359.

17. Предисловие // Библиотечная энциклопедия. – Москва : Пашков дом, 2007. – С. 5–8.
18. Сикорский, Н. М. Книговедение / Н. М. Сикорский, И. Е. Баренбаум, А. И. Барсук // БСЭ. – 3-е изд. – Москва, 1973. – Т. 12. – С. 339.
19. Столяров, Ю. Н. Библиотека / Ю. Н. Столяров // Книга : энцикл. – Москва, 1999. – С. 81–79.
20. Шамурин, Е. И. Книжное дело // Словарь книговедческих терминов / Е. И. Шамурин. – Москва, 1958. – С. 124.

И. О. Шуминова

«ОТ СОБРАНИЯ КНИГ – К СОБРАНИЮ ЛЮДЕЙ»

Известный библиотечным специалистам термин «третье место» введен американским социологом Реем Ольденбургом. Вышедшая в 2014 году книга Р. Ольденбурга рассказывает о жизни и смерти общественных пространств в американских городах [1]. «Третье место» (после дома и работы) – это общественные места для неформальных встреч: кафе, библиотеки, магазины, аптеки и т. д., где люди в любое удобное для них время могут свободно и непринужденно общаться. Ольденбург определяет «третье места» как «скрепы» в центре местного сообщества, которые «позволяют нам пройти через очередной день» [Там же, с. 15]. Это не что иное, как «нейтральное» место для социального взаимодействия, помогающие построению местного сообщества

Но могут ли библиотеки стать таким третьим местом? Не только могут, но уже становятся. Большинство общедоступных библиотек, особенно в небольших провинциальных поселениях, уже стали местами неформального общения людей; в них завязываются человеческие контакты, взаимоотношения. Именно в библиотеке развиваются чувства привязанности к малой Родине, что в век тотальной скоростной информатизации чрезвычайно важно.

Дать людям бесплатное пространство для общения, досуга, творческого развития – нестандартное направление работы библиотек, но потенциал этот достаточно важен, потому что позволяет и в этом ключе продолжать выполнять библиотечные функции – просвещать, развивать и т. д. При этом библиотека не смещает фокус своей основной деятельности –

она остается местом, где хранятся и функционируют важнейшие тексты, образцы книгоиздания [подробнее об этом – см. 2].

В век цифровых технологий люди продолжают доверять библиотекарям – вход в библиотеки всегда был и остается бесплатный. В повседневную жизнь больших и малых городов, поселков и маленьких селений библиотеки вплетены достаточно прочно. В этом смысле показательна история небольшой библиотеки села Федоровка Енотаевского района Астраханской области. В селе проживает около тысячи жителей и все без исключения знают и любят свою библиотеку в лице ее заведующей Антонины Туляковой. За время ее работы библиотека стала без преувеличения центром местного сообщества. Уже легендарной стала история о том, как вначале 2015 г. местная администрация приняла решение отдать помещение библиотеки (дом) погорельцам – это было единственное решение помочь семье, т. к. других вариантов в муниципалитете не было. В селе был объявлен сход (!) граждан, на котором люди категорично заявили администрации, что библиотеку они не отдадут. В результате и библиотека осталась, и дом погорельцам все-таки нашли. Библиотека села Федоровка – это и музей истории села, и место, где собирается поисковый клуб, где работают различные кружки, клубы для жителей всех возрастов. Авторитет библиотекаря настолько высок, что жители доверяют библиотекарю свои проблемы, делятся радостями, болью. Высказывание американского писателя Эдгара Доктороу о том, что три самых важных документа, которое выдает человеку общество – это свидетельство о рождении, паспорт и читательский билет, имеет прямое отношение к жителям села Федоровка: из 911 жителей села, читательские формуляры имеют 610 – около 70% населения.

Открытое пространство библиотек создает такую культурную тенденцию, как приток молодежи. Несомненно, что та легкость, с которой молодежь вливается в библиотечное пространство, соседствует с «ужасом» приверженцев традиционной модели библиотеки, лейтмотив которой – «Даруй мне тишь твоих библиотек...», тем более что атмосфера внутри библиотек меняется не так скоро, как за ее пределами. Неоднозначные дискуссии вызвали первые опыты проведения всероссийской акции Библионочь. Вместе с тем, опыт проведения Библионочи в астраханских библиотеках показал, что открытие библиотечных пространств и «допуск» на

них молодежи оказалось привлекательным. Уже после первого проведения акции, сотрудники библиотек отметили главный итог – обращение к организаторам участников и гостей – «А когда будет следующая?». Если несколько лет назад Библионочь в Астраханской области проходила только в крупных библиотеках, то в 2014–2018 гг. к акции присоединилось основное большинство муниципальных библиотек – городских и сельских.

Учитывая уже имеющийся опыт, библиотеки стали более тщательно подходить к разработке программ Библионочи, ориентируясь, прежде всего на молодежную аудиторию. Так, одна из программ акции «Библионочь» в Харабалинском районе Астраханской области прошла на семи площадках под девизом «Открой для себя Рок: рок – музыка для всех и каждого». А участники Библионочи в Красноярской центральной межпоселенческой библиотеке совершили путешествие по страницам фантастических произведений, представленных на книжной выставке. Но главным стало чтение на литературной площадке Габриэля Гарсиа Маркеса; читали вслух рассказ «Очень старый человек с огромными крыльями». Расположившись на ковре с чашками горячего какао, молодежь слушала фантастическую историю о странном появлении необычного ангела-человека. После чтения рассказа книги Маркеса, в том числе его знаменитый роман «Сто лет одиночества» были разобраны для чтения.

Но библиотеки не только центры больших просветительских акций. «А ты уже сделал домашнее задание?» – именно с таким вопросом к школьникам часто обращаются библиотекари, потому что библиотеки становятся местом, где школьникам можно, в том числе, и выполнять домашнее задание. Сегодня во многих небольших астраханских селах нет школ (дети учатся в близлежащих населенных пунктах), дошкольных учреждений. Именно поэтому в библиотеках работают программы по адаптации детей и родителей к школе.

Так, в небольшом селе Тюрино Володарского района проживает 520 человек. На территории села нет детского сада, поэтому работу с детьми 6–7 лет и их родителями по подготовке к школе проводит библиотека. Библиотека не берет на себя функции обучения чтению и письму, детям и родителям нужно быть психологически готовым к школе, так как в школьном коллективе ребенок попадает в новые социальные условия. Библио-

течная программа «Росток» рассчитана на несколько лет и предполагает тесный контакт с родителями. В рамках программы один раз в неделю проводятся занятия. На первое занятие детей приглашают вместе с родителями. Пока дети участвуют в конкурсе «Я рисую школу», родители отвечают на вопросы анкеты «Готов ли ваш ребенок к школе?». На втором занятии дошкольники узнают, что такое школа, что такое урок, перемена, школьный звонок. Дети узнают, чем пользуются на уроке учитель (мел, указка, книги, доска) и ученик (тетради, ручки, карандаши, книг, альбомы и т. д.). На последующих занятиях детям читают сказки и рассказы о школе. После прочтения идет обсуждение. Проводятся с ребятами и вечер загадок «Скоро в школу», загадки посвящены предметам, вещам необходимым в школьном процессе. В рамках программы проходят игры-соревнования на развитие внимания, памяти, умению подчиняться установленным правилам: «Как мы готовы к школе», «Умники и умницы».

На заключительном занятии программы детям опять предлагают конкурс «Я рисую школу», а родители повторно отвечают на вопросы анкеты «Готов ли ваш ребенок к школе?». Затем сравниваются первоначальные рисунки и ответы с окончательными результатами.

В библиотеке сегодня можно играть в КВН, в интеллектуальные игры, можно путешествовать, можно встречать Новый год и отмечать день рождения... Библиотечные площадки открыты и для молодежи, и для людей среднего и пожилого возраста.

Концепция «Библиотека – третье место» обсуждается российским библиотечным сообществом уже не первый год. Но уже очевидно, что сегодняшняя реальность библиотеки – это не только книга и информация, но неформальные встречи, место, где можно рисовать, танцевать, петь, получать всестороннее развитие, работать... Библиотека имеет большое значение для осознания чувства «своего места», способствует творческому вдохновению и саморазвитию.

-
1. Ольденбург, Р. Третье место : кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Р. Ольденбург ; пер. с англ. А. Широкаковой. – Москва : Нов. лит. обозрение, 2014. – 456 с.
 2. Шумина, И. О. Социокультурная деятельность публичной библиотеки: практ. Пособие / И. О. Шумина. – Москва : Литера, 2016. – 176 с.

ПЕРВЫЕ ЧЕЛЯБИНСКИЕ БИБЛИОТЕКАРИ

Каждая профессия имеет свою историю. Истоки становления и последующего развития библиотечной специальности в Челябинске интересуют не одно поколение библиотечников, историков и краеведов.

Систематизация и детальное изучение комплекса источников: 1) книг, бытовавших в первых челябинских библиотеках, являющихся в настоящее время историческим ядром государственных держателей редких книг города; 2) справочных и статистических изданий; 3) сохранившихся печатных каталогов библиотек; 4) периодических изданий; 5) опубликованных и неопубликованных делопроизводственных документов; 6) нормативно-правовых актов, – позволяет утверждать, что развитие и формирование первых библиотек в городе связано со временем основания Челябинска (1736 г.). Состав и количество книг, принадлежавших первым челябинским церквям и школам, неизвестно.

Развитие промышленного производства, гуманизация общества и духовный подъем населения России во второй половине XIX в. способствовали расширению сферы деятельности и задач библиотек: стране требовалось большое количество квалифицированных кадров.

Остро встал вопрос о создании сети общедоступных библиотек. По России прокатилась волна открытия библиотек при воскресных школах, частных, народных и городских. Огромная роль в этом принадлежала меценатам.

Социально-экономические преобразования повлекли за собой изменения и в культурной жизни. Так, во второй трети XIX в. в Челябинске появились училища разного типа: духовное, уездное, приходское, казачье. Более быстрыми темпами жизнь города развивалась в пореформенное время. За первые 30 лет после реформы 1861 г. население Челябинска выросло в 2,5 раза.

Заработали первые типографии, телеграф. Новая эпоха в городской истории наступила после превращения Челябинска в станцию Транссибирской железнодорожной магистрали. Это событие положило начало бурному экономическому, демографическому росту города и ускорению его

культурного развития. Уже в 1897 г. население Челябинска составляло почти 20 тыс. человек и вскоре увеличилось в несколько раз за счет активной миграции. Оказавшись на пересечении нескольких железнодорожных путей и заняв в результате правительственной тарифной политики уникальное экономическое положение, Челябинск стал притягательным центром для местных и иногородних отечественных и зарубежных товаропроизводителей. К началу XX в. Челябинск превратился в крупный торгово-транспортный узел общероссийского значения. Это определило открытие здесь главного переселенческого пункта страны [9].

Грамотность горожан – важнейший маркер общего культурного уровня урбанизированного населения Челябинска. Показатель грамотности всего населения Оренбургской губернии по данным переписи 1897 г. составлял 20,4%. Доля грамотных в городах Оренбургской губернии равнялась 36,4%. В Челябинске она составляла почти 40%. По этому показателю город занимал второе место в губернии после Оренбурга, в котором к грамотным было отнесено 41,2%. В общей численности грамотных челябинцев (7949 человек) насчитывалось 2 733 женщины [9]. Среди грамотных челябинцев 67 человек имели университетское образование. Именно данная категория горожан и стала приоритетной категорией читателей дореволюционных городских библиотек.

Таким образом, в результате сложных исторических процессов, под влиянием политических, экономических и социальных факторов в конце XIX в. в Челябинске сформировалась своеобразная социокультурная ситуация, неотъемлемую часть ее составили библиотеки.

К середине XIX в. были собраны и первые личные библиотеки, владельцами которых стали наиболее зажиточные горожане. Об этом говорят косвенные свидетельства, сохранившиеся в архивных документах. Так, в 1853 г. в связи со смертью учителя и краеведа М. Н. Ястребова сообщалось, что он для своей исследовательской работы брал книги в «казенной библиотеке», т. е. в библиотеке уездного училища, где работал, а также у «некоторых лиц», живших в городе [5].

Первая общественная библиотека, как свидетельствует в своих воспоминаниях городской служащий, делопроизводитель и секретарь городской думы В. А. Протасов, возникла на базе личной библиотеки из изданий

преимущественно религиозного содержания, владельцем которой был Долгрейн. Его вдова в августе 1867 г. передала библиотеку в Челябинское духовное училище. Книги оперативно перенесены учениками в здание училища. При этом они не были включены в состав училищной библиотеки, а составили самостоятельное собрание. Неизвестно, связано ли это было с завещанием Долгрейна или с инициативой администрации училища.

Помощник смотрителя училища З. Ф. Полянецв, заведующий библиотекой (просуществовала до 1871 г.), сумел привлечь местную публику, установил для абонентов 12-рублевый годовой взнос и благодаря этому пополнял библиотеку так называемыми толстыми журналами и вновь выходящими книгами.

Первый челябинский библиотекарь – Захарий Федорович Полянецв – родился 18 марта 1835 г. в семье причетника (младший церковный чин). По окончании Оренбургской (Уфимской) духовной семинарии со званием студента был определен в Челябинское духовное училище учителем русского языка, церковного устава и церковного пения. С 10 января 1857 г. преподавал латинский язык в Челябинском духовном училище [7].

С 15 сентября 1873 г. он значился помощником смотрителя челябинского духовного училища. Но в связи с нехваткой педагогических кадров преподавал в училище различные предметы. Кроме того, в 60-е гг. XIX в. З. Ф. Полянецв безвозмездно обучал церковному пению учениц монастырской церковно-приходской школы.

Дослужился он до чина надворного советника и получил орден Святого Владимира IV степени. 29 января 1896 г. З. Ф. Полянецв был утвержден в дворянском достоинстве с внесением в третью часть родословной книги Оренбургской губернии [9]. Был трижды женат. Имел семерых детей. Его потомки оставили заметный след в истории Челябинска. Дочери Елена, Ольга и Ирина трудились на педагогической ниве. Сын Алексей служил на железной дороге.

Внук Сергей Алексеевич (1902–1953) в годы Великой Отечественной войны был директором завода им. Колющенко, где организовали выпуск легендарных «Катюш». Другой внук Георгий Алексеевич (1918–2001) – энергетик, участник строительства восьми электростанций. Долгие годы работал инженером, а затем директором ТЭЦ-2.

Фамилия Полянцевых и ныне представлена в промышленной элите города. Правнук Захария Федоровича – Олег Георгиевич Полянецв – почетный энергетик, директор ТЭЦ-1. Интересуется историей своей семьи, собирает архивные материалы.

Серьезным испытанием на библиотечном поприще для З. Ф. Полянцева стали многочисленные ревизорские проверки по линии Священного Синода. Прибывший в 1871 г. для ревизии училища член-ревизор Учебного комитета при Священном Синоде С. И. Миропольский распорядился закрыть фундаментальную библиотеку, передав профильные для училища книги в его учительскую и ученическую библиотеки. Поводом для данного решения послужило обнаружение в фонде библиотеки романов чрезвычайно популярного в то время французского писателя Шарля Поль де Кока (1793–1891). Критики обвиняли этого автора в излишней фривольности текстов, в то время как И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой открыто оценили его литературное мастерство.

К 1880 г. фонд фундаментальной библиотеки Челябинского духовного училища составлял 664 наименования книг, а в ученической – более тысячи названий книг. Такое пополнение фонда было возможно благодаря ежегодному планомерному выделению ассигнований в сумме от 150 до 300 руб. [1; 3; 4].

В этом же году, осуществляя проверку работы учреждения, обер-прокурор и управляющий Канцелярией Священного Синода С. В. Керский отметил полноту формирования библиотечного фонда и «благоустроенность всех зданий» [7].

Примечателен факт недовольства ряда преподавателей Челябинского духовного училища, озвученный ими в 1887 г. в ходе очередной ревизии И. Зинченко: «часть учеников занимается не уроками, а увлекается чтением, что приводит к получению неудовлетворительных оценок, соответственно было бы полезно лишить таких учеников на месяц права посещать библиотеку». Эта мера оказалась действенной: через две недели ученики повысили успеваемость и получили право посещать библиотеку [7].

Следующая, открытая в 1881 г. в Челябинске библиотека Товарищества «Бр. Покровские», удовлетворявшая потребности челябинцев в книгах, была частной (точнее, коммерческой, или как тогда говорили – «част-

но-публичной»). Ее учредили известные в Челябинске предприниматели братья Покровские. Она содержала 6,5 тыс. книг, действовала в городе более 30 лет и стала замечательным явлением культурной жизни Челябинска.

Семья Покровских выделяла средства на комплектование фондов, переплетные работы, приобретение инвентаря и оплату труда библиотечного персонала (установлено, что в библиотеке работала мать Николая Николаевича Кудрина – будущего известного политического и общественного деятеля, участника революционного движения, мужа правнучки К. И. Покровского Веры Сергеевны Миславской) [22].

В 1898 г. в Челябинске в помещении городской управы начала действовать городская бесплатная общественная библиотека (ныне – Челябинская областная универсальная научная библиотека).

Заведующим библиотекой-читальней городская дума избрала городского судью И. К. Монюшко; библиотекарем был назначен учитель приходского училища Л. С. Коротовских. В совет библиотеки-читальни вошли: Э. Я. Вейнберг, Е. Л. Курчеев, Н. Н. Трофимов – гласные городской думы, И. К. Покровский – горный инженер, Ф. А. Баженов – купеческий сын [20].

На момент открытия библиотеки ее фонд насчитывал 852 тома. В первый год читальню посетили 226 человек [20]. Совет библиотеки заболтался также о пополнении книжного фонда. Например, в 1901 г. Л. С. Коротовских составил список книг, которые желательно было бы приобрести для библиотеки, на сумму 400 руб. После рассмотрения его Советом попечитель обратился в Санкт-Петербургский книжный магазин А. М. Калмыковой с просьбой выслать в библиотеку эти книги. К сожалению, их получили не на всю сумму.

Ежегодно совет изыскивал источники для покрытия текущих расходов, так как средств, отпускаемых думой на комплектование фонда, не доставало. Существенно помогала библиотеке интеллигенция города (ее пожертвования составляли почти половину ежегодного бюджета). Через 3 года после открытия в библиотеке-читальне насчитывалось 2040 экз. книг.

Большим спросом пользовались и приложения к журналам «Вокруг света», «Природа и люди», «Родина». Они аккуратно переплетались в переплетных мастерских Лаврова и Белых-Пескова и предоставлялись читателям.

Л. С. Коротовских выдавал книги с 17 до 19 часов. Читальня работала с 15 до 20 часов: помощь библиотекарю оказывал сторож, который кроме библиотечного обслуживания вел первичные статистические отчетные формы учета посещений и книговыдачи и следил за общим порядком в библиотеке [20].

Поначалу библиотека-читальня не имела собственного каталога. Но уже в 1902 г. из печати вышло его 1-е издание в количестве 300 экз. В областной библиотеке сохранилось лишь его 2-е издание (1908).

Несомненная заслуга в его создании принадлежит первому библиотекарю первой городской общественной библиотеки – Льву Степановичу Коротовских. Он родился в 1865 г. в крестьянской семье в селе Карасинском Челябинского уезда. В 1880 г. окончил курс в Шадринском городском уездном училище, через три года начал преподавательскую деятельность в Юдинской земской школе (ныне г. Петухово Курганской области). Потом в его послужном списке были Долговское и Чумлякское сельские училища, а 26 августа 1891 г. он выдержал испытание на звание учителя городского приходского училища. Работа спорилась. Ученики любили молодого преподавателя, администрация уважала, называя его в числе лучших. В 1894 г. Л. С. Коротовских переезжает в Челябинск и занимает должность заведующего челябинским вторым приходским училищем.

Лев Степанович был отцом большого семейства: трое сыновей и шестеро дочерей. Деятельная, трудолюбивая натура Льва Степановича вмещала в себя несметное количество инициатив, дел, увлечений: воскресная школа, Общество попечения о начальном образовании в Челябинске, страховые общества, различные комиссии городской думы (Коротовских неоднократно избирался гласным). Немалые заслуги имел Лев Степанович и перед зареченской православной общиной, будучи церковным старостой, а потом секретарем приходского попечительства. Он положил немало усилий на изыскание средств для постройки здания Свято-Троицкой церкви.

Особое место в жизни Л. С. Коротовских занимала работа в городской общественной бесплатной библиотеке. Почти 15 лет работал он в ней, получая за свой труд скромную плату (30 рублей в год) [20].

Он пользовался в Челябинске безусловным авторитетом, был награжден орденом св. Станислава 3 степени, медалями: «За усердие», «За тру-

ды по Первой всеобщей переписи населения», «В память императора Александра I». Но постоянные большие нагрузки (трудовой день Льва Степановича начинался с раннего утра и длился до поздней ночи) подорвали здоровье и привели к скоропостижной смерти. Он умер в год своего пятидесятилетия.

Подводя итоги жизни Л. С. Коротовских, современники отмечали его эрудицию, доброе сердце и любовь к людям. К сожалению, сведениями о потомках первого библиотекаря челябинской городской библиотеки мы в настоящее время не располагаем.

Проведение в 2018 г. идентификации «Каталога книг Челябинской городской общественной публичной библиотеки-читальни» (1908) с использованием специальных методов сфрагистики и филиграноведения позволяет сделать вывод о его раритетном характере: во-первых, примечательна система книгоописания в каталоге, во-вторых, в процессе полистного изучения бумаги удалось идентифицировать филигранные и штемпели (каталог напечатан на качественной белой бумаге улучшенной мануфактурной выработки с филигранями Горбатовской писчебумажной фабрики Способина и К^о в Судогодском уезде Владимирской губернии; штемпели на части листов каталога имеют блинтовое тиснение, характерное для бумаги производства фабрик, принадлежавших братьям Ивану и Фоме Ятесам) [11].

В 1863 г. на р. Кубе в Красноуфимском уезде Пермской губернии английским подданным Иваном Егоровичем Ятесом (Yates) была построена бумажная фабрика. Особенностью бумаги, выпущенной на Михайловской фабрике, было ее высокое качество, что не только отмечалось современниками, но было подтверждено в 1882 г. присуждением медали на Всероссийской промышленной выставке.

Внедренная Л. С. Коротовских в каталоге 1908 г. классификационная система сочетала не только формальные признаки, присущие нумерационному каталогу, в котором все записи о книжном фонде располагались в порядке присвоенных документам номеров, но и содержательные особенности библиотечного каталога.

Индексирование и систематизация книг и журналов в этой библиотеке носили комплексно-системный характер. При этом для облегчения биб-

лиографической работы библиотечного персонала и поиска информации о книгах и журналах пользователями библиотеки не принимались во внимание виды форматов изданий (форматно-инвентарная расстановка фонда, очевидно, по мнению Л. С. Коротовских усложнила бы процесс поиска и выдачи изданий читателям).

Разработанная система шифров включала название отдела, хронологический номер (т. е. порядковый номер поступления экземпляра в библиотечный фонд) и систематический номер (соответствующий определенной отрасли знания). Дробность систематизации зависела от числа книг в фонде. Для облегчения поиска книги на полках обозначение хронологических номеров выносилось на верхнюю часть корешков изданий (об этом свидетельствуют бумажные ярлыки-наклейки).

Все издания согласно системе классификации фонда, созданной Л. С. Коротовских, распределялись по их содержанию в 13 отделов. Порядковые номера отделов соответствовали иерархии научных представлений второй половины XIX в. (издания духовного содержания; история русская и всеобщая, мифология; биографии и т. д.).

Печатный каталог, подготовленный Л. С. Коротовских, помимо 198 страниц, напечатанных в типографии М. М. Врониной, имеет многочисленные вставки-вложения машинописных листов, вероятно выполненные последующими поколениями библиотекарей в 1920–1930-е гг., при этом схема библиографирования Л. С. Коротовских полностью сохранена: сначала указан номер книги по систематическому каталогу, затем номер по хронологическому каталогу, а в качестве основных библиографических элементов – фамилия автора или издателя; заглавие книги; год и место печатания (при этом введен дополнительный элемент – обозначение языка, на котором опубликовано произведение: на польском языке указано более 10 книг и журналов).

В так называемой «типографской» части каталога зафиксировано 2564 источника, в машинописной – 1561, общее количество – 4125 записей.

Несмотря на мелкие погрешности (опечатки, ошибки в нумерации и отсутствие указателей) данный каталог имел огромное значение, как для Челябинской городской общественной публичной библиотеки-читальни, так и для культуры нашего региона, поскольку он отражал не только со-

став фонда, но позволяет судить о достаточно высокой квалификации первого библиотекаря главной библиотеки Челябинской области.

Фонды первых челябинских библиотек пополнялись не только новыми книгами и журналами из магазинов и по подписке, но и за счет пожертвований состоятельных горожан. Необходимо отметить, что челябинские библиотеки не получали обязательный экземпляр, поэтому фонд формировался преимущественно за счет покупки в книжных магазинах и на складах Москвы и Санкт-Петербурга и др. городах. Для этого первые челябинские библиотекари рассылали письма с просьбой оформить подписку на актуальную и необходимую литературу.

Среди обязанностей первых челябинских библиотечных работников, работающих по совместительству, необходимо назвать основные: комплектование и организация фонда, его предварительная обработка, расстановка, учет и рациональное хранение, т. е. почти все операции современного библиотекаря. Иногда для составления каталогов нанимались студенты Казанского университета (Н. М. Зобнин и др.).

Всех первых челябинских библиотекарей отличало невероятное трудолюбие, большая эрудиция, преданность своему делу, высокая гражданская позиция.

Начатое первыми челябинскими библиотекарями дело продолжено и усовершенствованно. Профессионализация библиотечной деятельности в Челябинске была осознана как жизненная необходимость после того, как библиотеки в первой трети XX в. стали рассматриваться не только как элемент познавательного-просветительского направления в досуговой системе, но и уверенно обретать статус информационных, образовательных и культурных центров, и возникли предпосылки для формирования ведомственных библиотечных сетей во второй половине XX в. Современные библиотекари поднялись на новую ступень в технологии библиотечных процессов, достигли известных успехов по сравнению со своими предшественниками.

-
1. Артамонова, С. С. Библиотеки и книги старого Челябинска / С. С. Артамонова, А. Заврина // Веч. Челябинск. – 1986. – 20 авг.
 2. Артамонова, С. С. Библиотечное дело на Урале в 1917–1920 годах : учеб. пособие по курсу «Всемирная история библиотечного дела» / С. С. Артамонова; Челяб. гос. ин-т искусства и культуры. – Челябинск, 1993. – 110 с.

3. Артамонова, С. С. История библиотечного дела на Урале (XVI–XIX века) : учеб. пособие по дисциплине «История библ. дела» для студ., обучающихся по спец. 052700 «Библ.-информ. деятельность» / С. С. Артамонова ; Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2005. – 152 с.
4. Казанцева, Е. С. Библиотеки челябинских дореволюционных училищ / Е. С. Казанцева // Библиотечное дело в условиях муниципализации : поиск оптимальных решений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 1–3 ноября). – Челябинск, 2006. – С. 75–88.
5. Боже, В. С. Библиотеки дореволюционные / В. С. Боже // Челябинск: энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 96.
6. Боже, В. С. Н. Н. Кудрин : штрихи к биограф. / В. С. Боже // Исторические чтения : материалы науч. регион. конф. «Имена уходящего века» (1999). – Челябинск, 2003. – С. 63–68.
7. Вепрев, О. В. Полянцевы : История семьи / О. В. Вепрев, В. В. Лютов, О. Г. Полянцев. – Екатеринбург, 2018. – С. 9–35, 493.
8. Дореволюционный Челябинск в слове современников : собр. текстов / Центр ист.-культ. наследия г. Челябинска; сост. В. С. Боже. – Челябинск, 1997. – 327 с.
9. Ерыкалина, А. Ю. Культурная жизнь городского населения Южного Урала (конец XIX в. – 1914 г.) : дис. ... канд. ист. наук / А. Ю. Ерыкалина. – Челябинск, 2015.
10. Заврина, А. Г. Библиотека-читальня городская общественная народная бесплатная / А. Г. Заврина // Челябинск : энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 95–96.
11. Клепиков, С. А. Филигранные и штампованные на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века / С. А. Клепиков. – Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. – 306 с.
12. Конюченко, А. И. Челябинское духовное училище / А. И. Конюченко // Челябинск неизвестный : краевед. сб. – Челябинск, 1996. – Вып. 1. – С. 65–83.
13. Коротовских Л. С. // Челябинск : энцикл. – Челябинск: Камен. пояс, 2001. – С. 418–419.
14. Кудрин Николай Николаевич // Боже, В. С. Школьный мир дореволюционного Челябинска: Т. 2 : Справ. материалы. – Челябинск, 2006. – С. 101–103.
15. Маслова, Л. М. «И дольше века длится день...» : кн. о старейших б-ках Челяб. обл. / Л. М. Маслова ; Челяб. обл. универс. науч. б-ка. – Челябинск : Челяб. Дом печати, 2007. – 196, [2] с. : ил.
16. Матвеев, М. Ю. Особенности развития общественных библиотек в губернских городах России : [о б-ке братьев Покровских и бесплат. нар. библиотеке-читальне Челябинска в 1890-е гг.] / М. Ю. Матвеев // Библиотековедение. – 1995. – № 4–5. – С. 126.
17. О бесплатных народных библиотеках и читальнях : правила 15 мая 1890 г., указы Правительствующего сената, циркуляр. распоряжения М-ва нар. просвещения / ред. П. М. Шестаков. – Москва : Тип. П. Д. Путилова, 1905. – 81 с.

18. ОГАЧО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 510. лл. 52–59.
19. Протасов, В. А. Мои школьные годы / В. А. Протасов // Челябинск неизвестный: краевед. сб. – Челябинск, 1996. – Вып. 1. – С. 199–209.
20. Страницы истории / авт.-сост. : А. Г. Заврина, Л. М. Маслова; Челяб. обл. универс. науч. б-ка. – Челябинск, 1998. – С. 15–17.
21. Уткин, Б. Т. Библиотечное дело на Южном Урале в 40-х – 80-х гг. XIX в. : по материалам Оренбургского края) : моногр. / Б. Т. Уткин ; под ред. И. Г. Моргенштерна. – Челябинск, 2003. – 132 с.
22. Яхнина, Ю. С. Библиотека Товарищества «Бр. Покровские» – первое светское книжное собрание Челябинского уезда / Ю. С. Яхнина // Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские». – Челябинск, 2008. – С. 4–12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агафонцева Анжелика Вадимовна – магистрант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: aagafonseva@mail.ru

Агафонцева Татьяна Вадимовна – магистрант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: t_agafontseva@mail.ru

Александрова Наталья Олеговна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: fdk5@chgaki.ru

Альшевская Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, Новосибирск.

E-mail: alshevsk@yandex.ru

Аскарова Виолетта Яковлевна – доктор филологических наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: viovita@yandex.ru

Бадрызлова Анастасия Ивановна – студент бакалавриата отделения журналистики, Тюменский государственный университет, Тюмень.

E-mail: 72tu@mail.ru

Борщ Елена Викторовна – кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства, Уральский государственный архитектурно-художественный университет, Екатеринбург.

E-mail: ev_borshch@lenta.ru

Ваганова Маргарита Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: margarita605@yandex.ru

Валиев Джамил – сотрудник отдела книгохранения, Национальная библиотека Республики Таджикистан, Душанбе.

E-mail: jamil-07@mail.ru

Вековцева Татьяна Александровна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна рекламы и связей с общественностью, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: vek-73@mail.ru

Глазков Михаил Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры, Москва.

E-mail mguci@mail.ru

Гушул Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: fdk3@chgaki.ru

Дронова Инна Александровна – магистрант, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород.

E-mail: innadronova198827@mail.ru

Дубских Татьяна Максимовна – кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики хореографии, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: hf1@chgaki.ru

Ермолаева Маргарита Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: rit11@mail.ru

Запекина Наталья Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: fdk5@chgaki.ru

Камскова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей, Оренбург.

E-mail: rio_orenlib@bk.ru

Каченя Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: kaf-ped@chgaki.ru

Козловская Юлия Александровна – методист научно-методического отдела, Республиканская библиотека для детей и юношества, Ижевск.

E-mail: yulikozlovskaya@yandex.ru

Козырева Екатерина Константиновна – магистрант кафедры дизайна, рекламы и связей с общественностью, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: k.ekaterina.konct@gmail.com

Комарова Марина Олеговна – воспитатель высшей квалификационной категории, детский сад № 23, Челябинск.

E-mail: gamrina@mail.ru

Кузичкина Галина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и библиографоведения, Самарский государственный институт культуры, Самара.

E-mail: gak_62@mail.ru

Кустова Мария Викторовна – кандидат педагогических наук, декан факультета документальных коммуникаций и туризма, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: mvic2016@yandex.ru

Кырнышева Ольга Валериевна – заместитель директора по библиотечной работе, Национальная библиотека Республики Коми, Сыктывкар.

E-mail: kurnysheva@nbrkomi.ru

Кузнецов Аркадий Вячеславович – старший преподаватель кафедры журналистики, Тюменский государственный университет, Тюмень.

E-mail: 72tu@mail.ru

Лаврова Клена Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: fdk3@chgaki.ru

Лазарев Арсений Иннокентьевич – библиотекарь отдела редких книг, Челябинская областная универсальная научная библиотека, Челябинск.

E-mail: a.i.lazarev@mail.ru

Лебедев Евгений Александрович – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: 1231064@mail.ru

Лешуков Алексей Григорьевич - кандидат культурологии, декан факультета декоративно-прикладного творчества, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: leshukov.chgaki@yandex.ru

Лихватских Татьяна Сергеевна – магистрант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: tank01021999@gmail.com

Лютов Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, Новосибирск.

E-mail: ser.lutov@gmail.com; knigoved@spsl.nsc.ru

Маркова Валентина Николевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры издательского дела и библиотековедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород.

E-mail: mvn2007-n@mail.ru

Маслакова Мария Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень.

E-mail: mary_nosoreva@mail.ru

Матвеева Ирина Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: mir2106@mail.ru

Михайлова Анна Викторовена – старший преподаватель кафедры информатики, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: mihailoova@gmail.com

Морева Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, заведующая сектором «Региональный центр “Книжные памятники Свердловской области”» отдела редких книг, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, Екатеринбург.
E-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Неклюдов Михаил Иванович – доцент кафедры дизайна, рекламы и связей с общественностью, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: neklyudoff.mikhail@yandex.ru

Панченко Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, Новосибирск.
E-mail: a.m.panchenko@mail.ru

Пигалева Светлана Валерьевна – заместитель директора по научной работе, Пермская государственная ордена «Знак Почета» краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького, Пермь.
E-mail: psv@gorkilib.ru

Пичугина Татьяна Августовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций, Удмуртский государственный университет, Ижевск.
E-mail: tatjanapi4ugina@yandex.ru

Посадсков Александр Леонидович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории книговедения Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, Новосибирск.
E-mail: Savenko@spsl.nsc.ru

Постарнак Татьяна Сергеевна – студент бакалавриата кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.
E-mail: postarnak.1997@mail.ru

Ринчинова Юлия Сергеевна – кандидат социологии, доцент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, Улан-Удэ.

E-mail: rinchinovauliya@mail.ru

Романенкова Елена Николаевна – магистрант, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Рыльск Курская область.

E-mail: elenaromanenkova@mail.ru

Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: trubanova@yandex.ru

Руссак Зоя Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: kaa_123@is74.ru

Рушанин Владимир Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, ректор, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: infof@chgaki.ru

Рыщанова Уркия Мухамедияровна – заведующая библиотекой, Костанайский инженерно-экономический университет им. М. Дулатова, Костанай, Республика Казахстан.

E-mail: Urkiyaru@mail.ru

Сагитова Лилия Кутузовна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород.

E-mail: klsagitova@mail.ru

Сайтгараева Юлия Дмитриевна – магистрант кафедры дизайна, рекламы и связей с общественностью, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: from_orsk95@mail.ru

Селютина Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: l22502@yandex.ru

Склярова Евгения Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород.

E-mail: lika121@mail.ru

Соболенко Надежда Петровна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: 1st-pro@chgaki.ru

Соковиков Сергей Степанович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: sokovik49@mail.ru

Сокольская Лэся Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: lsokolskaya@mail.ru

Соловьёва Ольга Александровна – заведующая отделом оцифровки, Пермская государственная ордена «Знак Почета» краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького, Пермь.

E-mail: culture@gorkilib.ru

Спиридонова Анастасия Александровна – студент бакалавриата кафедры дизайна, рекламы и связей с общественностью, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: anasteisha_25_s@mail.ru

Струина Елена Константиновна – специалист по информационным ресурсам отдела социально-гуманитарной литературы, Научная библиотека Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск.

E-mail: goncharukae@susu.ru

Сукиасян Гагик Арамович – доктор педагогических наук, профессор, Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, Ереван, Армения.

E-mail: gagiksukiasian@mail.ru

Тимофеева Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, Новосибирск.

E-mail: prankevich@mail.ru

Трояк Ирина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, Новосибирск.

E-mail: knjigoved@spsl.nsc.ru

Тюрин Валерий Вячеславович – профессор, доцент кафедры дизайна, рекламы и связей с общественностью, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: Valeriy.tyurin@mail.ru

Угрюмова Александра Сергеевна – магистрант кафедры дизайна, рекламы и связей с общественностью, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: ugrumova_alexandra@mail.ru

Хисамутдинов Руслан Евгеньевич – специалист инновационно-методического отдела, Муниципальное объединение библиотек, Екатеринбург.

E-mail: r.hisamutdinov@gmail.com

Холхунова Ольга Сергеевна – магистрант, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород.

E-mail: meduzznik@mail.ru

Чеботарев Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, доцент кафедры дизайна, рекламы и связей с общественностью, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: one_chebotarew@list.ru

Шадрина Валентина Никифоровна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород.

E-mail: shadrinav@yandex.ru

Шаршина Юлия Николаевна – магистрант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: sharshina.julya@yandex.ru

Шицкова Марина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и музееведения, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: ma1216@ya.ru

Штолер Андрей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск.

E-mail: shtoler.andrei@yandex.ru

Шумина Ирина Олеговна – главный библиотекарь отдела научно-исследовательской и методической работы, Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Астрахань.

E-mail: mtd_aonb@mail.ru

Щербина Ирина Олеговна – студент бакалавриата Института филологии, массовой информации и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск.

E-mail: irishko.021@gmail.com

Яхнина Юлия Семеновна – заведующая отделом редких книг, Челябинская областная универсальная научная библиотека, Челябинск.

E-mail: yulya.yakhnina@mail.ru